

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА
НИКА ЕРШ

ТЕМНАЯ
СТОРОНА
МАГ

Annotation

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ

Учеба в Академии Защитников завершена, смертельный экзамен на прочность – сдан! Кажется, теперь известно все: кто друг, а кто враг. Однако Корпус Защитников скрывает много тайн, и впереди ждут новые испытания.

Мне снова предстоит выстоять, раскрыть невероятное и понять, кем станет мой крылатый кошмар? Останется болезненным наваждением? Погубит? Или подарит истинную любовь?

Только темная сторона откроет всю правду!

Дилогия. Второй том!

- [Ольга Гусейнова, Ника Ёрш](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Эпилог](#)
-

Ольга Гусейнова, Ника Ёрш
Темная сторона. Маг

Глава 1

За прошедшие два года Дарата стала для нас привычным городом, а потому прежнего трепета в душе не вызывала. И все же каждый раз, когда приходилось ехать через всю столицу от порталной станции в Академию Защитников, я находила в ее улочках что-то новое и милое. Как говорили опытные защитники, привечая нас у костров на практике, Дарата благожелательнее всех относится к измененным магам, ведь и корпус, и академия находятся именно здесь. Жители столицы привыкли к нам, и чувствуют себя более защищенными от монстров.

Надеюсь, это так, ведь мне теперь здесь жить.

Я волновалась. Внутри все дрожало от опасений и тревоги. Как нас встретят? Каким будет дальнейшее обучение? Кого назначат куратором? Вопросов было слишком много.

– Эйташ, ты у прорехи меньше тряслась, чем сейчас. Неужели Корпус Защитников для тебя страшнее иномирных тварей? – раздраженно выдала Анжеика.

– Видимо, у тебя во время экзамена было больше свободного времени, чем у меня, раз ты успела оценить мое состояние, – процедила я не менее раздраженно.

Стоило последним словам сорваться с моих губ, захотелось прикусить язык. Я и сама не поняла, как позволила своим страхам превратиться в злость и сорвалась на девушке, которая уже искупила вину за проступок. Стало ужасно стыдно.

Бывшая будущая герцогиня Лангарская, мрачно улыбнувшись, кивнула:

– Один-один... аптекарша.

Она специально, чтобы сделать большее, напомнила о прозвище, данном мне Эраном. Тогда было обидно, а теперь, когда бывший напарник провалил экзамен и навсегда остался в прошлой жизни, больно. Эран стал мне другом, близким человеком и прощание с ним далось нелегко.

Но усугублять ситуацию я не стала. Лишь поморщилась и попросила:

– Прости.

Ведь я слышала ее разговор с отцом и знала, чем она пожертвовала ради Ивара и других. А я сейчас из-за боязни будущего непозволительно и подленько прошлась по ее незажившей ране.

Анжеика фыркнула и, задрав подбородок, уставилась поверх моей головы. Я же импульсивно решила на в какой-то степени авантюру. Протянула ей руку и, неуверенно улыбнувшись, предложила:

– Мир и дружба?

Катерина задорно улыбнулась и, положив поверх моей ладони свою, с хитринкой посмотрела на Анжеику. Рядом одобрительно хмыкнули Оллер с Иваром. А вот Нила, привстав с соседней лавки, подалась к нам и присоединила свою ладонь к нашим с Риной. Мы втроем ждали решения Анжеики. Та, смерив нас высокомерным взглядом, выдержала паузу – словно решала, стоит ли ее королевская дружба всяких там. Но все же опустила свою тонкую ладонь поверх наших с торжественным:

– Согласна!

Все в повозке облегченно выдохнули и радостно рассмеялись.

– Милая, ты неподражаема, – качнул головой Ивар, прижав Анжеику к своему боку.

– Не стоит воспринимать мою лояльность к этим девушкам, как готовность к постоянному деревенскому панибратству! – осадила она его, скинув руку.

– Злючка, – укоризненно покачал головой Ивар.

– Вспоминай об этом почаще и держи конечности при себе, – посоветовала Анжеика.

– Это приказ или рекомендация? – склонив голову, уточнил Ивар.

– Воспринимай, как хочешь.

– Тогда пропущу мимо ушей, – кивнул он и снова потянулся к ней...

Под их дальнейшие пикировки мы добрались до порталной станции рядом с Госпиталем Милосердия, знакомым до боли и вызывающем не самые хорошие воспоминания. Чуть дальше на два квартала, за высоким кованым забором и деревьями раскинулось огромное серое здание – Корпус Защитников.

Местные защитники, высокие крепкие парни в знакомых черных плащах, закрывающих головы и фигуры, встретили у проходной наш

длинный унылый обоз с потрепанными в недавнем бою кадетами. И скромным багажом, не на много большим, чем был два года назад, по прибытии в академию.

– Курсанты, следуйте за сопровождающими! – зычно, на весь обоз прозвучала команда одного из караульных.

Услышав новое, еще не привычное обращение, мы переглянулись. Затем, на рефlekсах, выработанных за два года, растерянная, значительно поредевшая после экзамена толпа недавних кадетов быстро построилась в колонну по двое. И строевым шагом направилась в трехэтажное здание, безликое, серое, без единого украшения на фасадах и окнах.

«Словно тюрьма», – подумала я и передернула плечами, отгоняя нехорошую мысль.

Общий сбор состоялся в просторном зале, где нас распределили на группы и снова стали вызывать на выход, передавая сопровождающим – курсантам второго года обучения.

Нашим оказался Ерт Бешао.

Увидев любимого, Нила ринулась к нему, напоминая при этом миниатюрный таран. Ивар следовал за ней – нес ее вещи, помимо своих.

– Ну что, братцы-кролики, добро пожаловать. На сегодня я ваш сопровождающий, – широко улыбнулся Ерт, счастливо глядя на свою ненаглядную. Нила отвечала взаимностью.

А мы... Мы дружно уставились на своего провожатого, забыв о приличиях. Ерт, некогда красивый брюнет с густой кудрявой шевелюрой, стал абсолютно лысым. Повезло, что череп у Ерта правильной округлой формы и, как это не удивительно, блестящая лысина, исполосованная шрамами от ожогов, добавляла ему брутальности и мужественности. Парень выглядел старше, суровее, опаснее, чем прошлым летом. Еще сильнее раздался в плечах и вытянулся, взгляд карих глаз стал цепким, изучающим. И его открытая белозубая улыбка тоже изменилась: клыки стали более выраженными и выступающими, превратив ее в «зверскую», хищную.

Мы с Риной неосознанно напряглись, прижались друг к другу, а вот Неонила счастливо «облизывала» своего ненаглядного влюбленным взглядом. Еще и в его руку вцепилась так, словно их снова могли разлучить. Ерт продолжал улыбаться, ни капли не теряясь

под нашими растерянными взглядами. Обнял Неонилу и прижал к правому боку. Причем так собственнически, по-хозяйски, словно они уже прошли брачный обряд!

– Кто кролик, а кто и волк, – парировал Ивар с предупреждающей ленцой.

На что Оллер лишь усмехнулся.

Выполнив, похоже, обязательный мужской ритуал по установлению иерархии «кто тут самый главный», Ерт повел нас знакомиться с корпусом, рассказывая на ходу:

– В свое время здание принадлежало министерству юстиции. Поэтому помещения здесь были специфического назначения. Подвал полностью закрыт энергетическим контуром для безопасности верхних этажей, а также для защиты от несанкционированных вторжений. Там размещены все производственные и исследовательские лаборатории. Первый этаж полностью отдан собственно корпусу защитников. Здесь круглосуточная рабочая движуха. Тут же расположены сборные пункты боевых и исследовательских групп, координационные, администрация, хозяйственная и делопроизводственная части. Оружейные, артефакторные и прочая, и прочая. – Ерт вел Нилу за руку и ласково поглаживал ее ладошку большим пальцем. – В левом крыле – чуеете, даже отсюда чудно пахнет? – общая столовая. Работает круглосуточно. В любое время можно поесть. И кормят отменно!

– Первая приятная новость на сегодня! – одобрительно кивнул Оллер, а мы с Риной, зная про его любовь вкусно поесть и вообще поесть, хихикнули.

Ерт понимающе кивнул, будучи сам не маленьких размеров, и продолжил:

– На втором этаже учебные аудитории, лекционные залы, комнаты для совещаний и собраний. Кабинеты кураторов, а также архив и библиотека. В правом крыле общежитие для курсантов. Весь третий этаж – это общежитие для тех, кто предпочитает проживать при корпусе. В основном там одинокие защитники, преподаватели и другие служащие. Еще временно проживают защитники, которые прибывают в Дарату ненадолго и служат в других королевствах в подразделениях корпуса. Ну или те, кто вымотался до предела на прорывах и не нашел сил или возможности добраться до дома.

Пока мы поднимались на второй этаж, нас с девочками рассматривали все встречавшиеся в коридорах мужчины. Кто-то просто пробежал взглядом как новые лица, а кто-то заинтересованно, как когда-то Блай с Глером, на предмет присвоить. Я нахмурилась. Вспомнила, что напарника у меня больше нет. Значит, я вновь свободная и ничейная. Придется самой отбиваться от ухажеров, уже не парней, а опытных, суровых мужчин...

Ерт привел нас в правое крыло, где по обеим сторонам длинного коридора виднелось множество дверей.

– Время узнать, где будете жить, – сказал он весело.

Мы прошли с полкоридора, пока не остановились у одной из дверей. Ерт обернулся к Анжеике, открыл комнату и объявил:

– Будучи курсантами Корпуса Защитников, пройдя самый важный в жизни экзамен, вы считаетесь взрослыми, самостоятельными личностями. Поэтому каждому курсанту выделяется личная комната. С правой стороны – девушкам, левая – парням. Эта – твоя, Анжеика! – Обернулся к Ивару и жестом указал на противоположную дверь: – А эта – твоя комната. – Снова вернул внимание нам, девушкам. – Следующая принадлежит Катерине, напротив нее – Оллеру. Дальше комната Вероники, затем твоя, Неонила...

– Ой, как хорошо, мы снова соседки! – обрадовалась я. – И у каждой своя комната! Будем ходить в гости и...

– Нила долго не пробудет в этой комнате и, тем более, в одиночестве, – остановил мои восторги Ерт, перевел потяжелевший взгляд на удивленную подругу и пояснил: – Как только я утрясу все формальности, заберу тебя к себе.

– А так разве можно? Чтобы вместе? – встрепелась Рина, бросив короткий, но очень пронизательный взгляд на Оллера.

– Вам решать, – ответил Ерт, снисходительно и понимающе улыбнувшись Рине.

Ох и непростого парня себе Нила выбрала. Или это экзамен и мутация его изменили? Но у нас, кажется, перемены так и не наступили.

Очередные вопросы без ответов заставили меня немного грустить.

Забрав у Оллера свой саквояж, который он помогал нести, я шагнула за порог моего нового жилища и оглядела просторную

комнату с высоким окном напротив двери. Кровать, рассчитанная на большого мужчину, очень порадовала: мне на такой хоть вдоль хоть поперек спать можно и уже застелена белоснежным бельем с пышными подушками и одеялом. В углу шкаф, есть стол и комод, и ванная комнатка, как в академии. После казармы – невероятная роскошь!

Положив вещи в шкаф, я опробовала ванную и рванула в гости к соседкам. Обсудить хотелось очень много.

В этот момент мимо моей двери шла за своим сопровождающим еще одна группа: Ола с Кайлом, Меллор с Дилапией, Чонис с Рваном. Мы обменялись с девочками улыбками, и я поторопилась к вышедшему из комнаты Нилу Ерту. Сама она с припухшими губами маячила за его плечом, сияя горящими счастьем глазами. А рядом, скрестив руки на груди и опираясь плечом о стену, Ивар хмуро следил за Анжеикой. Та как раз показалась из своей комнаты и, судя по ее кривившимся губам, была крайне недовольна новыми условиями проживания.

Надеялась на более роскошные покои? Что ж, не судьба...

Решив не заострять внимание на Анжеике, я перевела взгляд на Ерта и уточнила:

– Скажи, а далеко ты заберешь Нилу? Ну, когда утрясешь свои формальности.

– На семь дверей дальше по левой стороне. Так что все равно рядом будете, – улыбнулся Ерт.

Ну что же, порадовал. Тем не менее, наша собравшаяся группа неожиданно натолкнула на грустную мысль: все парами, даже Ивар с Анжеикой, а я одна-одинешенька.

– Пойдемте, сейчас у вас вводная лекция. И опаздывать очень не рекомендуется, – поторопил нас Ерт и с нескрываемым уважением добавил: – Ее будет вести его превосходительство генерал Каршин.

– Глава корпуса защитников? – неожиданно встрепелась Анжеика.

– Да. По совместительству он еще и бургомистр города защитников, – улыбнулся, блеснув белыми клыками, Ерт.

– Почти местный король, – с иронией отозвался Ивар, чуть наклонив голову к плечу и изучая свою ненаглядную таким взглядом, что я бы на ее месте испугалась.

– С учетом статуса Корпуса Защитников в нашем мире, так и есть, – кивнул Ерт, в свою очередь с интересом разглядывая Ивара с Анжеикой. Про их непростые отношения он, похоже, помнил еще с прошлого года.

Из-за протяженности здания пришлось поспешить, чтобы добраться до нужной аудитории вовремя. Она находилась на этом же этаже, но в противоположном крыле и была огромной, с привычным нам расположением парт в виде лестницы.

Как ни удивительно, мы пришли одними из первых и потому заняли первый ряд, сев по центру. Честно говоря, я бы с удовольствием села подальше, но Анжеика вынудила нас сесть прямо напротив командующего корпусом. И с непроницаемым видом заявила:

– Так будет лучше видно и слышно.

– Угу. Тебя, – усмехнулся Ивар, но прошел вслед за ней.

В течение следующих минут аудитория стремительно заполнилась, прозвучал негромкий сигнал, и мы осознали, что это одно из нововведений в нашей взрослой жизни. Трубить, напоминая нерадивым «опоздунам» о начале занятий, видимо, больше не будут.

Вместе с сигналом вошли сразу несколько преподавателей. Первым был высокий, крупный шатен с яркими желто-кариими глазами, орлиным носом и квадратным выступающим подбородком. В черной форме защитников, с такой же черной нашивкой на груди, помимо нее на его плечах золотились эполеты, на рукавах пестрел десяток разноцветных наградных шевронов. Определить его возраст, как и в случае с ректором Цвиком, с первого взгляда я не смогла. Зрелый, симпатичный мужчина, знающий себе цену и абсолютно уверенный в своих возможностях и способности сделать все. Даже мелькнула мысль, что в будущем Ивар может стать таким же. У него тоже все задатки вырасти в очень сильного ответственного командира.

Мелькнула и пропала, потому что следом за преподавателями в аудиторию на коротких лапках примчалось странное существо: с сильно вытянутым телом нежно-сиреневого цвета, с фиолетовым хохолком на макушке и кисточкой на длинном тонком хвосте, похожем на крысиный. Эта невиданная зверюшка ловко обогнула всех преподавателей и, взвизгнув, мгновенно забралась вверх по генеральским штанам к нему на руки. Сказать, что мы опешили, – это ничего не сказать!

– Чуви, я же попросил подождать в кабинете, – с неожиданной нежностью попенял он этой нахалке, с огромной натяжкой напоминающей страшенькую собачку.

Но опускаться на пол или прогонять не стал, а совершенно привычно устроил ее удобнее на сгибе локтя и начал поглаживать фиолетовый жиденький хохолок на острой макушке.

Интересно, Чуви – это коротко и ласково от «чувырла»? Уверена, не только я, раскрыв рот, тарацилась на эту странную собачку с мордой-треугольником, с необычно круглыми глазами с тонким серпом зрачка.

– Ну-ну, не смотрите на Чуви недобро, – обаятельно улыбнулся генерал, ярко полыхнув желто-карими глазами. – Скажем так, она нечаянно попала под воздействие прорыва, вот и стала такой... экзотически привлекательной собакой. С тонкой душевной организацией, поэтому плохо переносит одиночество.

Пока мы переваривали информацию о том, как может повлиять воздействие прорыва на живое существо, вперед вышел уже знакомый нам лерр – Макс Чешер собственной персоной.

– Курсанты, встать! Перед вами его превосходительство, генерал Тяньшен Каршин, – громко объявил он.

Позади него стояла Регина, как обычно, отстраненная и словно ледяная, хотя мне было прекрасно известно, насколько доброй и мягкой она могла быть. Я быстро отвела взгляд, не позволив себе встретиться с ее. Внутри все еще тлела обида за лерра Лерио.

Единственное, на что обратила внимание: оба наших прежних наставника тоже пришли в парадной форме, черной и темно-серой. Их рукава так же сияли радугой разноцветных шевронов, что говорило о многочисленных заслугах.

Ближе к окну прошли еще трое преподавателей, незнакомых. Они с интересом изучали наши изумленные после встречи с собачкой лица. При этом у меня закралась мысль, что, вполне возможно, генерал специально провернул явление сиреневого чудика, чтобы дезориентировать нас, отвлечь и позволить старшим разглядеть своих курсантов подробнее.

Назвав фамилии наставников, Чешер разрешил нам всем сесть, сделал шаг назад и предоставил слово генералу.

– Итак, начнем! – его превосходительство Тяньшен Каршин моментально посерьезнел, вновь превратившись в сурового командира. – В первую очередь от имени корпуса хочу поздравить вас с успешной сдачей экзамена. А еще поблагодарить за проявленные смелость и мужество; за то, что отказались от многого, но не поступились честью и достоинством, не бросили своих товарищей, до последнего стояли плечом к плечу на защите Аарона!

При этом он смотрел прямо на Анжеику, бледную с горящими глазами. И мне вдруг стало очевидным: для него не секрет, что отец Анжейки требовал от нее провалить экзамен!

Чуви странно рыкнула, чуть разрядив гнетущую атмосферу, возникшую после слов генерала. И он продолжил:

– Теперь я вас порадую. Весь сентябрь занятия будут проходить в самом корпусе. Наставники помогут вам привыкнуть к новой жизни. За зданием есть парк для прогулок, имеются специализированные тренировочные площадки, где вы продолжите обязательные ежедневные тренировки по физической подготовке и боевым навыкам. Но будут и небольшие отступления, развлечения и отдых. Прямо на территории Дараты, грубо говоря, заняв часть ее, неподалеку от корпуса нашими усилиями построен маленький городок защитников. Доступ туда имеется только у своих. Там проживают наши семьи и многие из ваших кураторов. Есть лавки, развлекательные заведения, на площади проводятся праздники. Там же после завершения обучения вы получите собственные дома! И я, глава корпуса, занимаю там должность бургомистра. С сегодняшнего дня у вас будут два выходных в месяц с правом отлучаться в город. Хочу сразу предупредить: жители Дараты уже давно привыкли к нам, измененным магам, но для курсантов корпуса введен запрет на выход в город в одиночку. Только парами, либо в сопровождении кураторов. Всем ясно?

– Так точно! – радостно гаркнули мы.

Еще бы, два выходных в месяц – это же сказка!

– Вопросы по этому моменту есть? – с непонятной хитринкой уточнил генерал. И судя по ухмылке, курсанты его ожидания оправдали.

– А когда с нас печати целибата снимут? – почти с отчаянием спросил парень с первого ряда.

Наставники попытались скрыть улыбки, но получилось плохо. Кивнув, генерал чуть помолчал, а потом прибил нас новостью к стульям:

– Уже! Темная энергия в момент разрывов уничтожает все печати и запреты. Так что, пройдя экзамен, вы стали в буквальном смысле взрослыми. Теперь ваша личная жизнь только в ваших руках. Но, – поднял длинный, когтистый палец свободной руки генерал и кивнул в сторону наставников у окна, – в конце этой лекции каждый из мужчин защитников обязан подойти к нашему многоуважаемому целителю лерру Бриту и принять очень полезную настойку. Она поможет завершить вам два последующих года обучения не обремененными незапланированными наследниками.

– А почему только мужчинам? – удивилась одна из девушек.

– Каждый защитник Аарона приучен защищать не только наш мир, но и во всем проявлять заботу о наших драгоценных плетельщицах, – без тени иронии ответил генерал и добавил весомо: – Защищать во всем.

Ага, значит травить зельями парней можно, а вот девушек ни-ни. Мне это по душе.

– С хорошими новостями мы закончили. Перейдем к важным. Уверен, ни для кого не прошло незамеченным, насколько поредели ваши ряды, – хмуро проговорил генерал. – Ваш набор составлял сто три кадета. После экзамена вас осталось шестьдесят девять. К моему прискорбию, четверо кадетов вашего набора во время прохождения экзамена погибли. Причем, лишь один из них – в результате столкновения с монстром, а трое других – от рук своих же товарищей. Тех, кто не справился с воздействием и потерял рассудок. Но, вопреки приказу, их пытались остановить, образумить... Два года мы неустанно учили вас следовать приказам, быть предельно внимательными, осторожными и ответственными. Следовать долгу, а не эмоциям. К сожалению, трагические ошибки порой случаются... Несмотря на то, что основную нагрузку на экзаменах несли ваши старшие товарищи – опытные защитники и назначенные кураторы.

– Рингольд... – с ненавистью прошипел парень из той группы, которая билась тогда вместе с нами.

Я невольно передернула плечами, вспомнив тот кошмар: самого Рингольда в пасти твари и двух его друзей, которых он сам перед этим

смертельно ранил.

– Было сто три, теперь вас всего шестьдесят девять. А тридцать кадетов отныне являются магами Корпуса Последних, – стальным голосом подсчитал генерал.

И я с горечью вспомнила, о чем говорил ректор Цвик: Аарон огромный, а защитников с каждым годом все меньше. Пополнять наши ряды становится тяжелее, а значит, на плечи уже обученных падает более весомая нагрузка. Со всего мира в наш поток собрали лишь сто магов, из которых только семьдесят смогли встать на его защиту. Как же мы вновь стали беспечны!

– Поэтому вновь и вновь напоминаю, приказываю вам быть внимательными и ответственными. Ведь каждый из вас для корпуса, для мира ценнее золота! – внезапно рыкнул генерал, тем самым заставив нас всех вздрогнуть, запомнить его слова.

– Так точно! – гаркнули мы.

Я нечаянно встретилась взглядом с грустными глазами Регины. Она стояла вплотную к Чешеру, казалось, словно их связывают невидимые нити, рука касается руки, а ее голова будто клонится к его плечу. Он что-то шепнул ей на ухо, тоже наклонившись, оба двигались с такой нечеловеческой пластичностью, были столь синхронны, что я засмотрелась на них и вдруг подумала, что они со схожей трансформацией. Мне уже случалось наблюдать, как Регина отрачивала багровый змеиный хвост. И Макс умел это же...

Генерал, словно прочитав мои мысли, поинтересовался:

– Полагаю, всех вас волнует мутация, о которой предупреждают еще на первом курсе в академии?

Шепотки в аудитории стихли, повисла тишина, без слов подтверждающая: еще как интересуется абсолютно всех!

– Так вот, процесс мутации уже запущен, – шокировал нас генерал. И добавил, словно добил: – Ваша первичная инициация темной стороной Аарона произошла.

– У всех? – неуверенно уточнили с задних рядов.

Я напряглась, потому что не чувствовала в себе ровным счетом никаких изменений. Возможно, их удалось избежать?

Ивар поднял руку и спросил:

– Ваше превосходительство, у тех, кто отправился в Корпус Последних, тоже была мутация?

Аудитория погрузилась в мертвую тишину.

Генерал смерил нашего теневика заинтересованным взглядом, кивнул каким-то своим мыслям и заметил:

– Хороший вопрос про тех, кто не прошел экзамен. Закономерности и различия инициации и последующих мутаций были выявлены лишь со временем. Поэтому и созданы два корпуса с различным подходом в подготовке. Поэтому вы проходите столь опасный и важный экзамен всего после двух лет обучения, несмотря на великую нужду в пополнении. Те, кто не смог выдержать энергетический шквал разрывов, отключился или сбежал, меняются незначительно. Они получают более длительный срок жизни, кое-какие индивидуальные особенности, но не ярко выраженные. А мы... Магия внутри нас – это энергия. Наши физические тела – это тоже энергия, просто иного толка. Когда маг в отключке или, потеряв рассудок, бежит в безумной горячке, взаимосвязь двух энергий, тела и магического резерва, нарушена. Соответственно воздействие темной стороны лишь частичное, незначительное. А вот те кадеты, кто выдержал ментальное воздействие, кто сконцентрировал все свои силы и резервы, кто подчинил магию и тело разуму, меняются кардинально. Это касается вас всех. Каждого. Вы успешно прошли экзамен и первичную инициацию, значительно расширили свои возможности. Физические и магически. И если сейчас ничего не ощущаете, нужно немного подождать. В вас откроются новые способности. И ваш разум тоже, пусть немного, но изменится.

Анжеика бросила взгляд на бледную до синевы Олу и тихо высказалась:

– Печальная перспектива – превратится в вечно блеющую овцу...

В тишине ее услышали все. Позади нас хихикнула Миа, Кайл потемнел от ярости, сама Ола выглядела расстроенной, но молчала. Генерал смерил нашу королеву изучающим взглядом, а та вернула ему лукавую улыбку, флиртуя и не скрывая этого.

– Есть еще одна особенность, – зловещим тоном сообщил генерал. – Особенность, которая проявляется только при прохождении первичной инициации. И касается она тех, кто работает в парах.

Он замолчал, обвел аудиторию тяжелым взглядом и продолжил:

– Особенность, о которой я расскажу, случается при первом воздействии прорех на только формирующиеся магические резервы.

Два предыдущих года вы искали себе партнеров. У кого-то это получилось, кто-то еще в поиске. Именно те маги, которым уже удалось найти друг друга и создать крепкий союз, получают ту самую особенность. Связанные глубокими искренними чувствами... Кхм, попросту говоря, если в вашей паре действительно есть любовь, то, пройдя вместе первичную инициацию во время экзамена, вы обрели схожую трансформацию. И вскоре она проявится. Вот так необычно влияет энергия на пары влюбленных, связанных между собой, магов.

– То есть... – начала было Миа.

Генерал, сверкнув желтыми глазищами, кивнул и повторил:

– Если вы, мои дорогие курсанты, проходили экзамен вместе с любимыми, бок о бок дрались с монстрами, то вероятность схожей мутации в ваших парах невероятно высокая. А если еще и энергией делились в бою, можно сказать, стопроцентная! Вопросы?

– То есть, если у Оллера магические щупальца, то и у меня будут? – забывшись, воскликнула Рина.

Анжеика раздраженно закатила глаза, но я-то заметила ее нервный короткий взгляд в сторону Ивара.

– Верно. Лерра Катерина Стретчет, если не ошибаюсь? – улыбнулся генерал.

– Да, – тихо ответила подруга.

А я удивленно переглянулась с Нилой. Надо же, имя и фамилию нашей Ринки знает глава целого корпуса! Как недавно заметил Ивар, почти король.

– У нас не так много плетельщиц, которые столь многое сделали ради увеличения личной категории, чтобы быть в парах, – с почтением напомнил его превосходительство.

Катерина покраснела от смущения. Мне и Оле тоже достались заинтересованные взгляды генерала. А я... Мой взгляд невольно скользнул в сторону Макса Чешера и Регины Ярс. Они в этот момент смотрели друг на друга. Ее багровые блестящие волосы, забранные в роскошный длинный хвост, касались его плеча, пальцы с красными ногтями-когтями лежали на его руке. А глаза Макса золотились чешуйками на солнце. Они так похожи и так...

– Что с тобой? – обеспокоенно шепнула Рина, когда я выдохнула с мучительным стоном.

– Курсантка Эйташ, с вами все хорошо? – тут же спросил и генерал.

– Да-да, простите, лерр Каршин... – тут мне захотелось еще и лбом стукнуться о парту, пришлось поправиться, – ваше превосходительство...

А сама мысленно молилась, чтобы про меня все забыли и сменили тему как можно скорее. Потому что я, дурища, наконец-то поняла: Регина и Макс – пара! Причем, судя по словам генерала, уже давно. С момента первого экзамена...

Боги, как же стыдно перед Региной за недостойные мысли. За утренний осуждающий взгляд из-за ее якобы флирта с Чешером. И ведь все по глупости и поспешных выводов. Нет, от любви к лерру Грею Лерио! Мое наваждение затмило разум. С чего я взяла, что в их тройке именно он пара Регины? Ведь вдвоем они всегда вели себя подружески, как мы с Иваром, как напарники, а не влюбленные. Так же, как мы с Эраном когда-то. И даже представляя ее, он ни разу за два года не назвал ее своей парой! Ни разу! Только напарницей. А я... Я – трижды дура!

Как же теперь в глаза Регине смотреть?

Следом возникла новая, еще более пугающая мысль, изгнавшая остальные: ведь мы с Греем вместе были у прорехи. Вместе! Влюбленная по самую маковку я и мой крылатый кошмар... И Грей Лерио делился со мной своей энергией... Боги, как же так? И возможна ли похожая мутация, если в паре лишь один испытывает чувства? Об этом можно спросить?

Я прикусила губу, зажмурилась. Если моя любовь к Лерио отразится на изменениях в теле, то однажды, очень скоро, у меня тоже появятся крылья!

– Лерра Эйташ, вы уверены, что с вами все в порядке? – повторил вопрос генерал.

И я уставилась на него, понимая, что, должно быть, похожу сейчас на одну из тех, кто потерял разум во время экзамена.

– Да, ваше превосходительство, уверена, – просипела я.

Генерал прищурился, медленно кивнул и поддал еще страху:

– В ближайшее время у всех вас пройдет первая трансформация. У всех, без исключений! Появятся изменения не только в теле. Могут проявиться новые способности. Следите за собой и за друзьями,

прислушивайтесь к личным ощущениям. Единственное: у плетельщиц возможна задержка, но на пару дней, не более. В случае возникновения проблем, без сомнений обращайтесь за советом или помощью к вашим кураторам или сразу же к целителям. Всем ясно?

– Так точно! – гаркнули мы глухо.

Яснее ясного: страшно всем!

– По дальнейшему обучению вам обо всем завтра расскажут кураторы групп. Вас уже распределили. Номер кабинета, где пройдет встреча с куратором, найдете в информационных листах, которые вам раздали встречавшие сопровождающие. Все получили?

– Так точно!

– И напоследок еще немного приятного! – улыбнулся генерал. – День Святого Астера принято отмечать и в корпусе. Но немного иначе, чем в академии. Мы проводим бал-маскарад! Так что готовьтесь. Первое октября совсем скоро! Все свободны!

Кроме лерра Брита, наставники сразу ушли. Макс с Региной ненадолго задержались, глядя на меня, но мне было настолько неловко и стыдно, что я сделала вид, будто у нас с Иваром важный разговор. А сама выразительно смотрела на него и показывала глазами, чтобы не выдал. Ивар привычно содействовал, только хмыкал снисходительно и понимающе.

Мы с девочками дождались, когда парни примут «весьма полезную» микстуру от незапланированных наследников и отправились на ужин.

Шли молча, каждый думая о своем. Я боялась своей мутации, а девчонки... Ринка шла, бросая на Оллера задумчивые взгляды и полыхая щеками, словно ей очень душно и жарко. Да и Нила от нее не отставала. Вцепившись в ладонь Ерта, моя напарница чуть не плыла, горделиво и свысока поглядывая на проходивших мимо. Нилин защитник смотрел на нее таким голодным взглядом, что становилось страшно: вдруг в нем какая-то необычная особенность проявилась? Пллотоядная...

Впереди кто-то задержал генерала, и Анжеика этим воспользовалась. Резко ускорила шаг, догнала – и ловко перехватила его превосходительство за локоть. Пока я шокировано шла мимо них, она приникла к генеральскому предплечью грудью и мягким, грудным, мурлыкающим голосом спросила:

– Ваше превосходительство, а чего ожидать тем, кто совершенно свободен в своих предпочтениях и чувствах? Какая их ждет трансформация? И к кому бежать за советом и помощью?

Мы с Риной даже рот приоткрыли: у Анжеики было чему поучиться! За мгновение из стервы превратиться в ласковую мурчащую кошечку – надо иметь талант! Но ответить генерал не успел. Из-за угла вылетела сиреневая псина и, заметив хозяина с повисшей на нем Анжеикой, с громким необычным визгом побежала к ним! Подскочила, юркнула к «кошечке» и, задрав лапу, бесцеремонно пометила ее штаны!

– Да ты... да я... – Анжеика, краснея от злости, не могла подобрать слов. – Да я тебя убью, зараза блохастая!

– Видимо, эта сука защищает свою территорию от захвата... – слово «другой» Ивар не произнес, но оно буквально повисло в воздухе.

Я осуждающе глянула на друга, он развел руками:

– Литературное слово. Или Чуви – кобель?

– Не кобель, – с самым серьезным видом ответил генерал, подхватывая любимицу на руки и обращаясь к Анжеике: – Простите Чуви, лерра Лангарская.

Анжеику словно в ледяную воду опустили. Она резко выпрямилась, нацепила на лицо бесстрастную маску и сухо ответила:

– Ваше превосходительство, видимо, наши документы еще не передали вам из канцелярии академии. Со вчерашнего дня я больше не Лангарская. Имя моего нового рода – Ландри.

Лерр Каршин кивнул, положил ладонь ей на плечо, легонько сжав с пониманием и сочувствием, но в этот момент Чуви издала совершенно странный и нехарактерный для собаки звук – горловой, скрежещущий, словно металл по металлу ведут.

– Чуви, имей совесть! – укоризненно заметил генерал, но ладонь убрал и прижал свое сиреневое недоразумение покрепче. А нам посоветовал: – Давайте в столовую. Вам нужны силы. И немного отдыха не помешает. Завтра у вас продолжится учеба.

В заданном направлении мы шли в полном молчании. Анжеика лишь слегка приотсталала, пока применяла бытовое заклинание очистки для брюк. По дороге то и дело мелькали новые и новые мужские лица. Женских было мало. Я плелась в конце группы и привлекала все более внимательные взгляды. У раздачи мой поднос с едой резко перехватил

молодой симпатичный парень, кажется, с одного курса с Ертом, и широко, белозубо улыбнулся:

– Давай помогу, красавица!

И внезапно моргнул... третьим веком. Я замерла, испуганно глядя на него.

Ерт взял меня под локоть и подтолкнул к Ниле, заодно и поднос отобрал у однокурсника, строго предупредив:

– Она занята!

– Я? – удивилась я.

– Она? – одновременно выдал мой необычный помощник.

– Да! – обрубил Ерт, держа в руках два подноса, свой и мой.

Незнакомец усмехнулся, но настаивать не стал.

Мы уселись за стол у окна и наслаждались отменным ужином, сытным и вкусным.

– Если Марек подойдет еще раз, отшей! – почти приказным тоном посоветовал Ерт.

– Почему? – спросили мы с Нилой.

Ее любимый поморщился и неохотно пояснил:

– Ненадежный... для личных долгосрочных отношений.

Неонила, как и я, пару раз похлопала глазами, а потом расплылась в широкой обожающей улыбке. Обняла Ерта за локоть и, как Анжеика недавно, приникла к нему грудью. Да и я улыбнулась парню, проявившему заботу не только о своей паре, но и о ее подруге. С учетом его мнения выходило, что самого себя он считал надежным для тех самых долгосрочных личных отношений. С Нилой!

И я в который раз порадовалась за напарницу.

– Эй-эй, я тоже хорошие советы даю. Почему на меня никто с таким восхищением не смотрит? – рассмеялся Ивар.

Я демонстративно уставилась на него дурашливым восторженно-обожающим взглядом и промурлыкала:

– Как же нам повезло ужинать с такими защитниками за одним столом. Нет сил скрывать мой востор-р-рг!

Оллер с Ринкой рассмеялись. Даже Анжеика растаяла, не выдержала и улыбнулась.

Дальше ужин превратился в добрые, дружеские посиделки. Ерт рассказывал о новостях и делился слухами, ходившими в корпусе.

Неожиданно Ивар задал вопрос, который царапал мой рот, умоляя его задать, но я все не решалась:

– А что с Лерио? Я слышал, с этого года он не будет вести занятия в академии.

Ерт пожал плечами:

– В этом году его назначили курировать одну из ваших групп здесь, в корпусе. Не знаю точно какую. А так, служит, мотается на прорывы периодически. Он живет здесь же, в общежитии на третьем этаже.

– Разве он холост? – удивилась Анжеика.

У меня сердце словно остановилось, а Ерт все медлил с ответом – жевал, гад! Кажется, прошла целая вечность, когда он наконец ответил:

– Да, насколько я знаю. Он давно в боевой тройке, у самого пары нет.

И мое сердце забилося снова. Осторожно, испуганно, боясь спугнуть робкую надежду, расцветающую внутри. Но тут же опять озадачилась: если та кудрявая девушка, которую он вылепил из снега в академии, не Регина, то кто? И почему Ерт не знает и не слышал о его паре? Ведь защитники не скрывают своих отношений с плетельщицами, более того, специально демонстрируют, чтобы отогнать соперников от любимой девушки. Возможно ли, что они расстались и теперь он действительно один? Непонятно, но невероятно волнующе...

Глава 2

Из сна меня выдернул жар, горело все тело, от кончиков волос до кончиков ногтей. И с каждой секундой становилось хуже и хуже. А еще – страшнее! С трудом выбравшись из-под одеяла, я зажгла лампу и поплелась к шкафу, чтобы одеться и срочно отправиться к целителю. В какой-то момент показалось, что от меня вот-вот пойдет пар – таким горячим стало тело. Затем и вовсе спину обожгла нестерпимая волна боли, выгнула меня вперед и свела лопатки. Я придушенно вскрикнула, из глаз потекли слезы.

От страха, непонимания, что со мной творится, откуда эта чудовищная боль, хотелось орать на весь корпус, чтобы пришли и спасли меня. Но горло предательски свело, я бессильно хрипела, запрокинув голову, выгибаясь дугой. Следом за обжигающим жаром по мне прошла ледяная волна судорог. Вспомнился недавний экзамен, когда нас всех накрыло волной темной энергии... И я, наконец, осознала, что началась та самая проклятая мутация. В какой-то момент наступило облегчение. Короткое. А дальше меня словно саданули дубиной между лопаток, отправив в короткий полет. Лишь в последний момент я успела выставить перед собой ладони, иначе врезалась бы в стену лицом.

Паника, страх, неизвестность дезориентировали, еще и что-то замелькало за спиной, отбрасывая трепетавшие тени на стену. Упершись ладонями в стену, я с усилием пыталась отстраниться, но в спину будто кто-то толкал, вперед и вперед, словно вознамерился размазать меня тонким слоем. Внутри нарастал ужас: что за чужак проник в мою комнату и напал? Ночью. Я с трудом обернулась, чтобы посмотреть, что творится за спиной, и кто прижимает меня к стене. И обомлела.

Крылья!

Необычные, полупрозрачные, почти бесцветные с неширокой каймой по краям, золотившейся в свете лампы. Завораживающее зрелище! Еще и парные крылья, как у стрекозы.

Это... шокировало, восхитило, поразило.

Мои. Собственные. Крылья. Моя мечта.

Стоило мне обмякнуть от восторга и облегчения, крылышки перестали запыленно трепыхаться, прижимая меня к стене. И я медленно сползла на пол. Последовавшее тщательное изучение обновки в зеркале показало: я не ошиблась – новые конечности начинались в области измененных лопаток, затем раздваивались, образуя четыре крыла, два правых и два левых. И только на первый взгляд двигались они в унисон. Чуть понаблюдав за ними в отражении, я выяснила, что различия есть, особенно если поворачиваться или менять положение тела.

Забывшись, я, наверное, с час опытным путем выясняла, как управляться с крылышками. Ох и повозило меня по полу! Стоило этим почти прозрачным «парусам» с блестящей каймой начать двигаться чуть быстрее, чем трепыхаться, меня бросало в стороны или вверх-вниз. Но я больше не боялась: каждая неудача вызывала смех и веселье, ведь сбылось то, о чем я могла лишь мечтать. Я смогу летать как птицы... Хорошо, как стрекоза! Или не смогу? Как это вообще происходит?? Мне срочно нужны уроки по полетам!

Однако твердое намерение с утра заняться этой проблемой исчезло так же быстро, как и появилось. Потому что вспомнила о вводной лекции генерала Каршина. Особенно о схожих мутациях у пар. Как же там было? В случае, если первую инициацию проходят влюбленные... Я прижала ледяную ладонь ко рту.

От волнения крылья задвигались еще быстрее, приподнимая меня над полом и даже над кроватью. В панике я заколотила руками по воздуху, пытаюсь выровнять собственное тело. Эйфория от нового приобретения прошла, как не бывало. Боги, как мне теперь жить с крыльями?! Ведь они – прямое и всем очевидное доказательство моей любви к лерру Лерио! Глубокой, безответной, одержимой привязанности курсантки к бывшему наставнику и куратору...

Какой позор!

Нет, ни при каких обстоятельствах я не расскажу о своей мутации. Поэтому надо срочно придумать, как скрыть крылья. Втянуть их? Лерио мог, и я должна суметь! Но, как назло, исчезать они не желали...

Тяжелым, тревожным сном я забылась только ближе к утру.

Утром я со стоном села в кровати, растирая лицо, пытаюсь окончательно проснуться. Тут же вспомнила про крылья! Заполошно оглянулась и... выдохнула с огромным облегчением: свидетельство моей любви к наставнику исчезло. Однако, секундная расслабленность сменилась паникой от новых предположений: а вдруг крылья мне приснились? Вдруг это лишь мое наваждение Лерио сыграло злую шутку, подкинув сон о схожей с ним мутации?

Но нет, разгромленная комната и сорочка с прорехами на спине подсказали, что все было на самом деле. Ринувшись к зеркалу, я скинула рубашку и покрутилась, изучая спину. В области лопаток заметила золотистое сияние. Я прикусила губу и подумала о крыльях – и тут же из сияния появились полупрозрачные, неожиданно острые уголки. Пришлось зажмуриться и усиленно дышать, возвращая себе спокойствие, мысленно представляя, что крыльев нет. Они в спине!

Медленно открыв глаза, едва не расплакалась от облегчения: лопатки вновь золотились на ровной и «чистой» спине.

– Как же мне спрятать доказательство своей любви, чтобы никто не догадался о чувствах к Грею? – прошептала я, глядя на порванную сорочку. – Хотя бы на первых порах. А дальше все забудут, что именно я рядом с Греем проходила экзамен. И именно он делился со мной энергией...

От воспоминаний о нем внутри потеплело, на щеках выступил румянец, а в области лопаток закололо. Так что пришлось переключать «крылатые» мысли на «пищевые». Горячая каша, какао, сырники – аппетитно и сытно, то что нужно уставшему за ночь организму.

Пока раздумывала, как сохранить мутацию в тайне, умылась, привела себя в порядок, оделась и принялась убираться в комнате, скрывая следы ночного погрома. Только мне удалось успокоиться, раздался крик из соседней комнаты.

Ринка!

В соседнюю комнату мы с Оллером ворвались с разницей в пару секунд. Я была первой, а он второпях пытался застегнуть штаны, натянутые на мокрое тело, и едва не сбил меня с ног. Вода текла с его черных волос. Явно из душа выскочил, услышав крик любимой.

Сама Катерина замерла посередине комнаты спиной к нам, слегка разведя руки в стороны. С кончиков ее пальцев струилась тьма, извиваясь щупальцами, растекаясь по разобранной кровати и

брошенному там форменному жакету. Мутация явно застигла подругу, когда она одевалась, – на ней были только штаны и майка.

В первые секунды я забылась, залюбовавшись необычным проявлением магии. А дальше совершила ошибку. Забыла, как проходила инициация Оллера, и чем все закончилось. Радостно бросившись к растерянной подруге, совершила ее же ошибку – восторженно выдохнула, протянув руку:

– Ой, у тебя тоже щупальца, только более симпатичные!

Ринка, услышать посторонний звук за спиной, резко обернулась, черные ленты из ее рук устремились ко мне, заодно сметая все на своем пути. Я попыталась отпрыгнуть, увы, все мои недавние планы о сокрытии собственной тайны накрылись ржавым ведром. От испуга моя магия самовольно активировала крылья, я взлетела и зависла под потолком. И уже оттуда с трепетом разглядывала перепуганную Рину, которую своими щупальцами спеленал Оллер. В окне зияла дыра, стекло пошло трещинами. Похоже, что-то наша Катюша нечаянно выкинула на улицу. Стол завалился набок, кажется, она щупальцами сломала ему ножку. Остатки стула лежали у противоположной стены горкой. Ничего себе сила Ринкиного удара...

Оллер ошеломленно воскликнул:

– Девчонки, ну вы даете! – Осмотрел меня и мягко добавил: – У вас обеих весьма полезные и симпатичные мутации.

Катерина с виноватой улыбкой приникла к груди Оллера и счастливо выдохнула:

– У нас с тобой схожая мутация. Видишь, как я тебя люблю?

– Вижу, – Оллер широко улыбнулся, обнимая Ринку и с нежностью поглаживая широкой ладонью ее взлохмаченную макушку.

Успокоившаяся и обласканная, Катерина наконец обратила внимание, в каком виде вбежал ее любимый. Чуть отстранившись, она осмотрела его совершенно ошалевшим голодным взглядом. Ее магические «ленточки», послушные воле хозяйки, начали обматывать Оллера, можно сказать спаивая их в одно целое. Оллер продолжал улыбаться и смотреть на свою пару с необычайной нежностью, ведь в этом состоянии магия подруги выдавала все ее тайные мечты и желания. Как и мои крылья...

Затем Катерина уткнулась ему в грудь, и, похоже, как я недавно, задумалась о пользе завтрака...

А я вспомнила о собственной мутации и «высоком» положении, охнула и едва не свалилась к ногам друзей.

Катерина восторгалась, отвлеклась от Оллера и перевела сияющий взгляд на меня, пока я, держась за стену, пыталась отдышаться. Пот струился по моим вискам и вдоль позвоночника. Трансформация и полет давались все легче, но выкачивали много сил. Наконец, до подруги дошли и мои изменения, она восхищенно воскликнула:

– Ника, какая у тебя необычная красивая мутация! – Затем, обратив внимание на мое испуганное лицо и осознав характер моей трансформации, уже с грустным пониманием добавила: – Значит, все-таки крылья...

– Угу, – уныло кивнула я и перевела тему на нее: – Твоя магия тоже очень необычная. Ленточки из тьмы не только завораживают, но и для защиты вон как полезно.

– У вас обеих весьма интересные мутации, – улыбнулся Оллер, поглаживая Рину по спине, успокаивая и следя за тем, как щупальца истаивают, растворяясь в воздухе и втягиваясь в кончики ее пальцев.

Я натянуто улыбнулась и, бросив стыдливый взгляд на Оллера, опустила глаза. Чувствуя себя лишней, пошла к двери, но задержалась и тихо, с мольбой, попросила:

– Рина, Оллер, я очень прошу вас никому не говорить о моей мутации... о крыльях. Я... мне нужно время. Хочу понять, как с этим быть и подготовиться к реакции окружающих.

О реакции самого Грея Лерио лучше не думать совсем!

– Конечно. Мы немые как рыбы, – поторопилась пообещать мне расстроенная Рина.

– Без проблем, – кивнул Оллер, но почему-то его взгляд не выражал сочувствия.

Показалось, что ему еще и весело. Возможно, он знает больше нашего с Катериной? Так хотелось спросить его об этом, но допрашивать не стала. Все силы, моральные и физические, закончились ночью, при мутации. Кроме того, этим двоим еще одеться надо и поговорить наедине.

– Спасибо, – буркнула я, – пойду к себе, сменю рубашку и надену жакет. Позовете, когда будете готовы.

Рина покраснела и кивнула, бросив на своего парня такой взгляд, что я поторопилась на выход, подумав, что придется ждать эту парочку дольше обычного. Не пришлось. Оллер поспешил за мной, сказав на ходу:

– Нам срочно нужен плотный завтрак восполнить уйму потерянных сил. Оденусь и буду ждать вас в коридоре.

– Ладно, – расстроилась Рина.

А я... попросту сбежала. Разбираться в чужих взаимоотношениях не стала и пытаться. Мне бы самой понять, как быть дальше, ведь, чтобы прятать крылья, нужно абсолютное самообладание... и много сменных рубашек!

На завтрак, оголодав, как медведи после спячки, мы шли очень быстро. Даже заинтересованно изучающие мужские взгляды не напрягали. Ну и пусть смотрят, мне-то что до них, когда в животе словно темная прореха образовалась, а лопатки зудели от пытавшихся вырваться наружу крыльев! Стоит разволноваться – и конец секрету. Поэтому я была собрана, спокойна и старательно бесстрашна.

Однако появление Анжеики в сопровождении Ивара без внимания не оставила. Оба были изможденными, лица посерели, глаза лихорадочно блестели. Впрочем, как и у нас с Риной. Они молча сели за наш стол с двойной порцией и активно заработали столовыми приборами. Только я нет-нет да смотрела на новую необычную прическу Анжеики: все волосы собраны на макушке и скручены в два плотных высоких пучка. Выглядели они словно рожки, к тому же забавно и мило. И совсем не в привычном для нашей королевы высокородном стиле.

Про свои мутации «сладкая» парочка помалкивала. Впрочем, я тоже не горела желанием заводить эту тему. Но кое-кому не терпелось обсудить случившееся, например, Рине, с восторгом поделившейся:

– Как прошла ночь? У меня утром трансформация случилась, я теперь, как и Оллер, со щупальцами!

– Нормально прошла, – поморщилась Анжеика, а потом сухо добавила: – У меня ничего нового. Видимо, задерживается мутация, как его превосходительство предупреждал.

– Ничего страшного, у Вероники тоже задерживается, – спокойно заметил Оллер, однако окинул наверняка темнившую одногруппницу

насмешливо-ироничным взглядом. Затем глянул на ее напарника: – А ты как?

– Прошел, – кивнул Ивар, но подробностей выдавать не стал.

Я молча ела, искоса посматривая на Ивара. Никаких изменений не заметила, но с вопросами не спешила – сразу поняла, что ответа не дожусь. Если он говорит полужразами, лезть с расспросами не стоит. Теневик, одним словом.

Зато Ринка сегодня была в ударе. Личное счастье не позволяло ей молчать:

– А каким ты стал?

– Еще более красивым и опасным, – ответил Ивар, поиграв бровями.

Рина рассмеялась в ответ, Оллер усмехнулся, а Анжеика раздраженно закатила глаза.

– Наелись? – улыбнулся Ивар. – Нас куратор ждет через пять минут. Уверены, что с набитыми животами вовремя успеем добежать на второй этаж в соседнее крыло?

– Ой, – всполошились мы с Риной, откладывая ложки.

Анжеика равнодушно хмыкнула, но встала вместе со всеми и впереди нас устремилась на выход из столовой. При нашем приближении двери открылись, повинувшись встроеному магическому артефакту, – и Анжеика врезалась в чью-то широкую грудь. Упасть ей не позволил генерал Каршин. Мужчина перехватил ее за плечи и удержал. Всего лишь мгновение ушло на то, чтобы девушка осознала, кому принадлежат эти руки и грудь, и обмякла, буквально вынудив генерала перехватить ее покрепче и прижать к себе:

– Что с вами, лерра Ландри? Сильно ударились?

– Немного, – проблеяла Анжеика с трагизмом в голосе. И вновь мы слышали уже знакомое кошачье мурлыканье с гортанной хрипотцой соблазнительны: – У вас стальная грудь, ваше превосходительство! И такие сильные руки. Прекрасно развитое тело и столько нашивок... Кажется, вы – настоящий герой, лерр Каршин! Всем мужчинам необходимо равняться на вас.

У генерала с каждым словом Анжеики вытягивалось лицо и округлялись глаза от недоумения. А сильные руки еще и напряглись, похоже, он пытался аккуратно отцепить от своей стальной груди прилипчивые ручки курсантки. Ответить Каршин не успел: с мерзким

лаем, так походившим на звук, издаваемый, если ржавым лезвием скрести по металлу, что я невольно передернулась, к нам неслась Чуви.

Дальнейшее предугадать никто бы не смог.

Анжеика отпрянула, пискнула – и в панике запрыгнула на руки к Ивару. Именно к тому, кому больше всего инстинктивно доверяла, у кого искала защиты.

Генерал поймал свою «чувырлу», вспомнил про забытые дела и скрылся, явно передумав завтракать, пока на горизонте маячит Анжеика.

Я улыбнулась, глядя на нашу аристократку, недовольно встрепенувшуюся в руках Ивара. А он сам уточнил:

– Анжеика, единственная моя, может это я твой герой, раз так вовремя и успешно спасаю от жутких монстров? Ты не согласна? Чуви могла зализать тебя до смерти.

Ивар смотрел на нее с улыбкой, однако глаза были серьезны, и прижимал к себе излишне крепко. Так, что она не смогла быстро выбраться из его объятий.

Рина рассмеялась, а я, глядя на Ивара, неожиданно ощутила болезненный укол в груди, начавший разрастаться в давящее чувство ревности. Отчаянное, сильное, злое.

Анжеика снова дернулась из рук Ивара и он наконец отпустил ее. Одернув полы формы и проверив прическу, она ледяным тоном парировала:

– Я рождена быть королевой! И совершать ошибки дважды не намерена. Так что, Ивар, не обольщайся, ты точно не мой герой! Ищи себе другую единственную. А я найду своего короля!

– Вспомни ориентирование на местности. Прямо скажем, поисковик из тебя никудышный. Смотри, а то опять свернешь не туда, – иронично посоветовал ей Ивар.

Наш теневик всегда и в любой ситуации умел держать лицо. И маски менял мастерски. Вот и сейчас смотрел на Анжеику с мягкой снисходительностью. Но я, стоя рядом с ним, ощущала, что внутри у него бушевал ураган из злости, ревности и горечи. Он вызывал реальную боль, отголоски которой я совершенно необъяснимым образом ощущала в себе.

Пришлось отступить подальше, потому что рядом с Иваром стало тяжело дышать. Вот только, оказавшись рядом с Анжеикой, я

растерялась еще больше. Эта высокомерная, ледяная фурия смотрела на всех холодно и надменно. А у меня на глаза навернулись слезы отчаяния. Я ощутила себя так, будто приходилось делать что-то вопреки собственным желаниям. Обманывать саму себя, заставлять быть сильной... На миг возникло ощущение, что она потянулась к Ивару сказать что-то важное, но сама себя одернула... замкнулась, отстранилась.

Я сделала еще несколько шагов в сторону, мотнула головой, стряхивая с себя непонятное оцепенение – морок из чужих эмоций и чувств. И даже выдохнула от облегчения: все прошло, как не бывало! Но осадок, от того что можно испытать подобное вновь, остался. И вопросы о том, что же это было.

– В информационных листах нашей группы указан один номер кабинета, где будет встреча с куратором, – холодно напомнил Ивар. – Стоит поторопиться.

Я последовала за ним. Намеренно приблизилась и – тишина. Даже напряглась, стараясь прислушаться к чужим эмоциям. Но больше ничего не услышала. Наверное, это тяжелая ночь виновата и не самое легкое утро свалилось на мою бедную головушку. Всякая чушь лезет в нее.

Бодрой сытой трусцой мы поспешили на второй этаж. У кабинета куратора заметно нервничала Нила. Заметив нас, она замахала руками, поторапливая. И сразу взволнованно начала делиться:

– Что сегодня со мной было, вы не поверите!

Я с улыбкой приготовилась узнать о ее мутации, но тут прочла на двери имя нашего нового куратора и, как говорят на зельеварении, выпала в осадок.

Лерр Грей Лерио собственной персоной.

Сердце сбилось с ритма, то ускоряясь, то замедляясь. Я не знала, радоваться или плакать. И чего во мне больше: счастья и робкой надежды или тоскливой безысходности и паники.

– ...с трудом к Ерту доползла, он помог справиться. А то думала, все, сошла с ума... – долетали до меня обрывки фраз.

– Поздравляем с успешной мутацией! – Рина радостно обняла Нилу. – А у меня щупальца, представляешь? А у Вероники... – тут подруга застопорилась и быстро закруглилась: – У нее задерживается пока. Как и у Анжеики.

Я постаралась избавиться от наваждения и вернуться к реальности.

– Привет, вы уже здесь? – к нам подошли курсанты из другой группы.

Кайл с Олой, Меллор с Дилапией и Чонис с Рваном. В этой группе лишь Кайл с четвертой категорией. Ола – с третьей, но по-прежнему работает над расширением резерва. А вот остальные – слабосилки, хотя надежные и смелые ребята, как показал опыт у прорех. Ни один не сдался, на себе вытаскивали раненых и безумных. Уничтожали прорвавшихся монстров, зачищали территорию после прорыва, пока обессиленные у прорех маги приходили в себя. На таких защитников без сомнений в любой ситуации можно положиться. Поэтому мы дружно и искренне обменивались радостными приветствиями.

– У вас кто куратор? – спросила Катерина у Дилапии.

– Лерр Чешер. Помнишь, тот золотой красавчик?

Дилли еще не успела договорить, когда соседняя с нашей дверь открылась и выглянула Регина. Обежав наши группы взглядом, она мотнула головой своим, приказывая войти. А мне от Регины достался сложный взгляд, какой-то неуверенный. Видимо, не знала, как яотреагирую на ее улыбку. Мое лицо залила предательская волна смущения и стыда. Чего больше – не скажу под угрозой смерти. А Регина неожиданно расслабилась и подмигнула мне.

Хвала всем богам, Ивар решительно постучал к Лерио, дождался приглашения и распахнул дверь, привычно уточнив:

– Разрешите войти?

Мы потянулись за ним в просторный светлый кабинет, вдоль противоположных стен которого по всей длине тянулись книжные шкафы, а напротив, у окна, стоял стол. За ним в удобном кресле сидел Он. Лерр Лерио. К его столу, перпендикулярно, был приставлен еще один, с несколькими стульями. Куратор жестом предложил нам их занять.

– Курсанты, рад поздравить вас с успешным прохождением экзамена. И еще больше рад вновь стать вашим куратором. Надеюсь и вы тоже, – коротко, но емко сказал он, поднявшись и дернув своими крыльями таким образом, словно капли воды стряхнул. И искренне улыбнулся нам, блеснув клыками.

– Так точно! – гаркнули мы.

Подсуетившись, я заняла дальний от куратора стул и, все еще ощущая как горят щеки от смущения и стыда перед Региной, осторожно посмотрела на лерра Лерио.

Он глядел прямо на меня, продолжая улыбаться, едва заметно, не размыкая губ. Миг – и душу затопило нежностью. Моей? Да, кажется так... Пришлось опустить глаза и судорожно мысленно считать овец и баранов для восстановления спокойствия, а то спина нестерпимо зачесалась, умоляя выпустить крылья!

– Итак, с приветственной частью завершили, перейдем к делам, – кажется, не заметив моего замешательства, сказал Лерио. – Ваше расписание будет значительно отличаться от предыдущих двух лет обучения. Как и раньше, боевая подготовка остается и проводится каждое утро. С учетом того, что у нас две плетельщицы без защитников, пришлось кое-что предпринять. Теперь лерра Неонила будет заниматься со своей парой. Куратор лерра Бешао уже согласовал это в его расписании. А лерра Вероника... – Лерио сделал небольшую паузу, и я все же подняла на него взгляд. – Встанет в пару со мной. С этим все ясно? Возражения есть?

– Никак нет! – восторженно ответила Нила и растерянно проямлила я.

Боги, за что мне это? Ведь боевые тренировки спокойствию не способствуют. Я выдам себя на первом же занятии...

– После общей боевки у каждого будет свое расписание, – продолжил Лерио, – составленное с учетом личных особенностей. Часть занятий обязательна для всех. Вы продолжите освоение важных общеобразовательных программ. Например, монстроведение и особенности иных миров. По индивидуальным занятиям все зависит от направления вашей магии и предрасположенности. К примеру, для лерры Вероники, с учетом ее наследственной магии земли, – это зельеварение и флора-фауна в местах прорывов. У остальных – иное. Потом добавятся и новые предметы. После определения более узких магических интересов в каждом. Что касается практики, она будет проходить в виде регулярных выездов к спонтанным прорывам и укрепления опорных пунктов. С этим все понятно?

– Так точно.

– Курсанты корпуса защитников сдают промежуточные зачеты по итогу первого года обучения. И итоговый экзамен – в конце второго.

Для каждого из вас он опять же будет индивидуальным.

– Не у прорехи? – робко уточнила Нила, подняв руку.

Лерио усмехнулся с грустным пониманием:

– Экзамен у прорехи проходят лишь раз, кадеты-второкурсники.

Он призван выявить тех, кто не способен перенести темное воздействие. Раньше считали, что со временем к нему можно привыкнуть, но, к сожалению, опытным путем доказано, это не так. Более того, влияние пагубно сказывается на ментальном здоровье магов, а новые попытки привыкнуть, влекут за собой весьма плачевные последствия. Вплоть до летальных.

– Ясно, – благодарно кивнула Нила, удовлетворившись пояснением.

Мне стало грустно. Мы все сомневались и верили, что был еще один шанс у прорехи, и наши товарищи справились, смогли бы устоять перед темной стороной Аарона. Оказывается – нет.

– Хочу вас сразу предупредить о мутациях. Ваши изменения, если они уже случились, только начались, – выбил пол у нас из-под ног куратор. – Первая мутация – самая сильная, физическая. Она меняет тело. Но это не все. Дальнейшие изменения раскроют в вас новые личные особенности. А так как курсанты наряду с опытными защитниками регулярно выезжают на прорывы, воздействие темной стороной будет менять вас все больше и глубже. Поэтому только по итогам первого триместра у курсантов вводятся индивидуальные занятия. Вы должны быть внимательны к себе и близким. Мутация может начаться спонтанно и проявить самые необычные способности. Дальше будет только сложнее. Прислушивайтесь к себе, сила может проявиться в чем угодно и когда угодно.

– Можно вопрос? – спросила Катерина, подняв руку. Дождавшись разрешения, уточнила: – А какие способности у вас, лерр Лерио?

Я даже дышать перестала в ожидании ответа. Но Грей, кажется заметив мою реакцию и задержав на мне насмешливый взгляд, лишь качнул головой. И перешел к следующей теме:

– Итак, кто из вас уже прошел первичную мутацию?

Все, кроме нас с Анжейкой, подняли руки. У меня горели щеки от стыда. Судя по лицу Анжейки, она просто злилась. Наверное, не привыкла быть в отстающих.

– В связи с мутацией есть вопросы? – уточнил куратор. – Страх? Странности? Нужна помощь?

Не дождавшись ответов, он встал, вышел из-за стола и обошел нас, разглядывая. Потом зачем-то остановился у меня за спиной. Кошмар!!! Оперся ладонями о спинку моего стула, обдавая притягательным пряным ароматом. Так близко, что хотелось отпрянуть, но приходилось держать спину идеально прямо и уговаривать себя вести спокойно. Я ощущала жар, исходящий от куратора, мучилась и плавилась от собственных чувств. Ну и перестала соображать! Иначе как объяснить вопрос, вырвавшийся у меня:

– А как прятать свои новые особенности?

– Чтобы не мешались в обычной жизни? – уточнил Грей. В его голосе мне чудилась насмешка, а внутри у меня почему-то снова разлилось горячее тепло и нежность. Я замерла, прислушалась к себе, – и все исчезло. Наваждение спало, а Грей Лерио наконец убрал руки со спинки моего стула и отошел к окну в ожидании ответа.

– Да, лерр. Чтобы не мешались, – выдохнула едва слышно.

Я уже тысячу раз пожалела о вопросе, но сказанного не воротишь.

– Вы видели на телах ваших наставников различные тату, – тем временем заговорил Лерио. – Какие-то светятся, какие-то скрыты от посторонних на разных частях тела. Эти рисунки являются магическими печатями. Они помогают сдерживать свои мутации, контролировать их. Светящиеся тату – это в большинстве своем магические способности. У некоторых проявляются такие, что если не ограничивать их, то сложно жить обычной жизнью.

О да, мы с Риной точно видели его тату и не только светящиеся на лице, но и на спине... Когда подглядывали за ним в душевой.

Щеки ошпарило смущением. Не приведи нелегкая, если он когда-нибудь узнает о том случае!

После небольшой паузы лерр продолжил, причем его голос чуть изменился, стал более глубоким, хриплым:

– Вынужден предупредить: к сожалению, скрывать можно лишь часть своих особенностей, потому что все эти прятки и ограничения прилично тянут энергию. А слабый защитник – мертвый защитник. Более того, защитники с низкой категорией на это просто не имеют сил. Увы.

Теперь стало понятно почему он чаще с крыльями, чем без них. Не потому что слабый, а потому что обязан быть сильным! Ведь слишком часто, как по мне, вынужден бывать на прорывах.

– Лерр, разрешите вопрос? – обратился Ивар, и, получив согласие, уточнил: – Когда и каким образом можно будет нанести сдерживающие печати?

– Какая у вас мутация, лерр Тиррит? – спросил куратор, прямо глядя на Ивара.

И тому пришлось раскрывать свой секрет перед нами всеми, любопытными и взволнованными. Ивар встал, закрыл на миг глаза, по его телу прошла короткая судорога и вот перед нами интересная метаморфоза: на голове друга выросли небольшие острые рога, чуть загнутые назад. Кожа и глаза потемнели, а на руках появились черные, устрашающего вида когти. Такими полоснешь по горлу – и можно вычеркнуть очередного врага из списка.

Рядом со мной судорожно выдохнула Анжеика. Я глянула на нее, но она во все глаза смотрела на Ивара, словно была не в силах отвернуться. Смотрела без страха или привычной холодности, нет, Анжеика любовалась опасным, худощавым, подтянутым парнем, получившим необычную мутацию.

– Я в вас, лерр Тиррит, не сомневался, – довольно улыбнулся лерр Лерио. – Позже познакомитесь с парой защитников с похожей мутацией. Они поделятся секретами боевого применения этих особенностей.

– Благодарю, лерр! – улыбнулся Ивар, а я с изумлением обнаружила у него еще и отросшие клыки. Ничего себе!

– Что ж, пойдём дальше, – кивнул Лерио.

– А у меня теперь...

– Нет! – поспешно оборвал Катерину Оллер и серьезно пояснил куратору: – Ее изменения лучше на полигоне покажем.

Катерина сконфуженно покраснела, кивнув:

– Простите, я свои щупальца еще не контролирую.

– Уверен, напарник вам с этим быстро и успешно поможет, – улыбнулся лерр Лерио. – На лерра Руха во всем можно положиться.

Глядя на наставника, я тоже улыбнулась. Этот невероятный мужчина всегда и для каждого находил поддерживающее, похвальное или просто доброе слово. Подсказывал, учил, наставлял, но не

свысока, а как равный равного. В отличие от многих наставников, он даже обращаться к кадетам предпочитал по именам, а не фамилиям. Не мужчина – мечта!

Лопатки начали зудеть. Я встрепенулась, опустила взгляд, выпрямилась и принялась вспоминать генеральскую чувырлу. Сразу стало веселее и спокойнее.

– И последнее! – сказал Лерр Лерио и умолк.

Я посмотрела на него и поняла – сейчас что-то из ряда вон будет.

– Старшей вашей группы я назначаю лерру Эйташ, – объявил Лерио. Вот и сбылось. – Раз в неделю вам, лерра Вероника, необходимо будет составлять краткий отчет по группе и докладывать мне обо всех происшествиях, проблемах и успехах. О содержании отчетов мы поговорим с вами завтра, на первом докладе. Все ясно?

– Так точно, – проямлила я.

– Не слышу.

– Так точно! – почти выкрикнула в смятении я.

Оллер закашлялся. Лерр Лерио кивнул, принимая мой ответ.

А я... Мамочка дорогая, как же мне жить дальше?! Мы с Греем Лерио каждую неделю наедине. Как пережить это время с достоинством и не выдать своей новой особенности?!

– Все свободны, – завершил встречу Лерио. – Через десять минут у вас общее теоретическое занятие. Номер аудитории в листке. Завтра утром встретимся на боевой подготовке. Вести ее буду я.

Мы дружно встали и потянулись на выход.

– Вероника? – прозвучало мне в спину, когда я последней собиралась покинуть комнату.

Оглянувшись, испуганно посмотрела на Грея. Даже глаза скосила, вдруг крылья вылезли, но хвала богам, пронесло.

– У вас точно нет проблем с мутацией? – уточнил Лерио. – Можете довериться. Я ведь ваш... куратор.

– С моей мутацией все хорошо, – сипло каркнула я, горло аж свело от избытка чувств. Затем опомнилась и исправилась, заикаясь: – Ее же пока вообще нет. Оп-паздывает.

Мне казалось, он читает меня как открытую книгу. Видит, что я нагло вру и вежливо пытается вывести на чистую воду. Стыдно, как же стыдно! За свое вранье. За свои ненужные чувства. За слабость перед ним.

– Будут проблемы, обращайтесь. Я всегда готов вам помочь.

– Спасибо, лерр, – окончательно смешалась я и совсем не по-военному, забыв спросить разрешение, сбежала.

Оставшийся день прошел для меня словно в тумане. После ужина мы вернулись в общежитие, но не разошлись по своим комнатам, а совершенно случайно задержались у меня. Сначала Нила захотела поболтать со мной, дожидаясь Ерта, Катерина поддержала посиделки, затянув и Оллера с собой. Анжеика варилась в своих мыслях и не успела среагировать, как и ее Катерина увлекла к нам в компанию. Ивар усмехнулся и тоже зашел.

Потом завязался совершенно непредсказуемый разговор. Началось с того, что Ивар с Анжеикой опять сцепились и слово за слово понеслось. Их перепалка становилась все злее:

– Если ты так отчаянно рвешься в королевы, что же там, у прорехи, еще чуть-чуть не потерпела? Глядишь, и стала бы!

– Слабая оказалась! – яростно выплюнула Анжеика. – Не смогла спокойно смотреть, как вы гибнете!

– Это не слабость, глупая. Это сила! Ты духовно и морально сильнее своего папочки и ему подобных. Поняла? – не менее ожесточенно рявкнул Ивар. – Ты сожалеешь о возможно единственном правильном поступке за всю жизнь. Варишься в своем самобичевании и сомнениях.

– Да что ты знаешь обо мне и моих сомнениях?! – взвилась Анжеика. – Теневик из Виннерета. Южная глухомань с древними, давно изжившими себя, заостренными традициями. Солверс – будущая столица всего Аарона. И его трон – это вершина мира. А я лишилась его из-за тебя!.. Из-за вас всех.

Высказавшись, лишенка таращилась на нас почти с ненавистью, ее красивое лицо перекосило от ярости, сожалений и отчаяния.

– Зато мы все живы. И во многом, благодаря тебе, – тихо заметила я, а потом поддавшись импульсу, встала с кровати и обняла Анжеику.

Несколько мгновений я терпеливо преодолевала ее сопротивление. Она сдалась, постояла с минуту напряженная и злая и, наконец, полностью расслабилась, буркнув:

– Я не сдалась! Я обязательно стану королевой, ведь рождена для этого.

– Один трон для тебя уже недостижим, – не сдавался Ивар. – У тебя на примете имеется еще одна вершина мира?

Анжеика отстранилась от меня, зло усмехнулась, посмотрев на заклятого напарника, и кивнула. А я, стоя рядом с ней и соперничая, вновь по странному наитию почувствовала: она на что-то решилась, преодолев сомнения. Словно собиралась нырнуть в омут с головой. Ей было страшно, хотелось отступить, но она рвалась вперед.

Анжеика окинула мою комнату беглым взглядом, нашла свободный стул и по-королевски, не меньше, уселась на него.

– Хорошо, – спокойно начала она, – раз мы теперь в единой упряжке тянем груженую проблемами телегу, буду с вами предельно откровенной.

– Надо же, ее величество снизошла до простых смертных, – съерничал Ивар.

– Прошу тебя, не будь как Эран на первом году обучения, – с горечью попросила я его.

Ведь он сейчас и правда вел себя, как мой бывший напарник, отвергал попытки идти на сближение. А вот Анжеика перевела взгляд на меня и сухо заметила:

– Вероника, Эран не стоит твоих страданий. Ты ему ничего не должна. А вот про него я так не могу сказать.

– В каком смысле? – опешила я.

Анжеика, немного помолчав, словно взвешивала, стоит ли говорить, пояснила:

– Сами знаете, академия лишена каких-либо развлечений. Приходилось довольствоваться теми, какие сам себе найдешь. Так вот, ваша пара стала одним из моих развлечений. Наблюдать за развитием отношений бастарда лорда Дериша и провинциальной аптекарши оказалось весьма забавным. И ваше с Катериной стремление поднять категорию только увеличило этот интерес.

– Ты к чему? – оборвала Анжеику недовольная Рина.

Развлечением ей еще не приходилось быть. Как и мне!

– Высокородное общество многое дает, но еще больше требует. И плата часто бывает непосильной для многих. Для таких, как Эран, бастардов, особенно. В академию он попал сломанным, бездушным... Одиноким мальчишка, не нужный родителям и не желающий вырасти.

Он все время хотел выделиться, чтобы любым способом привлечь внимание отца...

– Ты не знаешь...

– Знаю! Прекрасно все видела и слышала. Ты для него была лишь ступенькой к месту победителя. Той, кто мог помочь достичь высоты, на которой его наконец заметит граф Дериш, великий казначей Солверса. Но, в отличие от самого Эрана, я хорошо знаю графа. Отец много о нем рассказывал, и я лично видела этого человека. Могу с абсолютной уверенностью сказать, что у твоего бывшего напарника не было ни единого шанса не то что на ответную любовь отца, но даже на кроху уважения и принятия. Граф Дериш – бездушный, ледяной, беспринципный и жестокий человек. Он никогда не примет Эрана так, как ему хочется. Никогда! Что бы он ни сделал.

– Такой же бездушный, как и твой отец? – сухо спросил Ивар.

Анжеика сцепила руки в замок с такой силой, что пальцы побелели, но осталась откровенной:

– Да! – сквозь зубы признала она. – Так вот, Вероника, ты изменила Эрана. Ты и твои друзья. Ваше отношение, ваша дружба помогли брошенному, обиженному на весь мир мальчику Эрану вырасти во взрослого самодостаточного парня. Я не хочу ошибиться, но про Эрана мы точно еще услышим. Он слишком сильный, слишком целеустремленный и слишком умный, чтобы вновь оказаться на заднем дворе хорошей жизни.

– Лерр Лерио тоже сказал, что Эран – победитель. И у него все будет хорошо, – призналась я.

– Все это интересно, – неожиданно подал голос Оллер, – но может расскажешь, с чего вдруг корона всея Солверса дожидалась именно тебя, выявленного мага, кадета закрытой и зловещей академии? Академии, выпускников которой вычеркивают из общей жизни Аарона, и мало кто потом их видит?

Анжеика усмехнулась, приподняла подбородок, явно по привычке разговаривать, глядя на всех сверху вниз:

– Правильный вопрос. Давайте вспомним, что мы знаем о первой мутации. Нам об этом говорили лишь вскользь. Пройдя инициацию у прорыва, вы изменитесь: станете другими, будете сильнее, проживете дольше обычных людей, у вас повысится регенерация и так далее. Но вы же на это почти не обратили внимания?

– Так и есть. У нас все время были другие заботы, – мрачно подтвердил Оллер.

– А ведь это – самая важная часть из всего услышанного здесь, – мрачно выдала Анжеика. – Все правители Аарона очень быстро поняли, что со временем энергетический купол мира восстановится, прорывы прекратятся, монстров больше не будет. А измененные маги останутся! И они будут сильнее, умнее, еще и почти бессмертные.

– Что за чушь? – удивилась Нила. – Какое бессмертие?

– Живут долго, восстанавливаются быстро, – принялась повторять Анжеика то, о чем уже говорила. – Кто знает все секреты защитников? Как ты правильно подметила, всех тайн никому не раскрывают. Даже обучение проходит в два этапа. Сначала нас готовили к инициации. Прошел? Отлично! Получи доступ к новой порции секретов Корпуса Защитников. Кто не смог – отправляется в Корпус Последних. А у них уже свои секреты. И не меньше, чем у первых.

Катерина подалась к Анжеике:

– Каких?

Та лишь снисходительно усмехнулась:

– Больших. К примеру: ты хорошо рассмотрела тех, кто вместе с нами успешно сдал экзамен?

– Ну...

– Много там аристократов из высоких родов? По-настоящему высоких, а не всяких там...

Мы дружно задумались, а Анжеика ждать не стала:

– Не старайтесь. Нет там никого из них. Среди высокородных проверку на одаренность проводят гораздо раньше, чем по всему миру. И кого заберут в академию, тоже знают заранее. И готовят к этому тоже с малолетства.

– Но это не честно! – воскликнула я. – Вам тогда и учиться проще... хотя, о чем я, ведь все так и было. Мы – измученные до предела, а у вас в разы меньше занятий и больше отдыха.

– Заметила, наконец-то, – ухмыльнулась Анжеика. – Когда мир начал постепенно восстанавливаться, излечиваться, все правители осознали, к чему дело идет. На Аароне рождается новая, совершенно отличная от людей раса. Сильная, могущественная, магически одаренная и натасканная на войну с монстрами. А значит – непобедимая. Стало очевидно, что в будущем нынешние династии

правителей окажутся не у дел. Обычные люди будут на посылках у недавних защитников. Ведь уже сейчас все наши законы построены таким образом, что целый мир служит Корпусу Защитников. Обеспечивая всем! Провиантом, ресурсами, золотом, а главное – людьми! На абсолютно легальных и суровых основаниях защитники проводят проверку всего населения Аарона и, выявляя одаренных, даже самую малость, забирают их себе. Это не устроило тех, чьи прародители веками были у власти. Тогда был выдвинут план.

Я растерянно пожала плечами. Услышанное не укладывалось в голове.

– Они создали Корпус Последних, – сухо добавил Ивар.

– Именно, – кивнула Анжеика. – В него отправляют магов, которые не прошли экзамен. Это официальная версия. А на самом деле избранные высокородные не проходят его целенаправленно. Чтобы не получить полную и неисправимую мутацию. Но при этом, приняв минимальное воздействие, они обретают долголетие, повышенную регенерацию и, пусть слабенькие, но дополнительные способности. И в будущем именно они, маги из Корпуса Последних, станут новыми правителями мира. Сильнейшие, уникальные, долгоживущие. Я, дочь и наследница герцога Лангарского, должна была стать одной из них. И чуть позже – выйти замуж за наследника королевской крови и стать королевой Солверса, – закончив говорить, Анжеика словно опустела, сдулась, поникла.

– А как же Корпус Защитников? – нахмурилась я. – Что будет с нами? Какая судьба ждет нас?

– По последним данным энергетический купол полностью восстановится максимум лет через сто. Для нас это уже не срок, – бесстрастно ответила Анжеика. – И тогда надобность в защитниках отпадет. Согласно договоренности правителей и Совета защитников, принято решение о выделении корпусу удаленной части материка. Территория большая, но расположена далеко на севере, в очень холодном и малонаселенном краю. То есть предполагается, что спасшие Аарон мутировавшие люди переселятся на край мира и позволят всем забыть о себе...

– Это невозможно, – не поверила я.

Рина нахмурилась, прижалась к Оллеру. Мы переглянулись. Нила кивнула и добавила:

– Ограниченное существование приведет к вымиранию. Уверена, это все понимают. Необходимо торговать, обмениваться ресурсами и... нужна свежая кровь... новые маги, чтобы мы могли создавать семьи.

– Верно, – холодно сказала Анжеика. – Вот мы и подобрались к главному. Когда завершится борьба с монстрами и прорывами, начнется война с людьми.

– Зачем ты нас пугаешь? – расстроилась Нила.

– Не пугаю! – рявкнула Анжеика. – А раскрываю наши перспективы. Будущее вовсе не безоблачно, и к этому тоже придется подготовиться. Если вы хотите жить, если вы хотите, чтобы ваши будущие дети тоже жили. Ведь хотите?

– Хотим, – прошептала Ринка.

– И я хочу хорошо и достойно жить, – кивнула Анжеика. – Значит, обязана стать королевой. Пусть не Солверса, а будущего королевства защитников.

– Не слишком торопишься? – саркастично спросил Ивар.

– Боюсь, даже опаздываю, – парировала она. – И повторяю, Ивар, не строй на меня личных планов. Я тебе не по зубам. И не по статусу! Ищи себе другую пару.

Ивар ухмыльнулся присущей ему одному зловещей, кривовато-ядовитой улыбкой и заговорил:

– Ты излила нам душу, принцесса. Представляю, чего это тебе стоило, ведь папа наверняка учил держать все исподнее втайне. Теперь послушай меня. Ты много знаешь от своего отца. Он – от правителей Аарона. Но невозможно узнать истину, слушая лишь одну сторону. Уверен, защитники тоже давно поняли мотивы создания Корпуса Последних и не сидели сложа руки. У них наверняка есть свой план и стратегия. Ты правильно сказала, у защитников много секретов, и никто не спешит делиться ими с нами. Мы пока для них не свои. Это право нужно заслужить. И каждый заслужит по-своему. Я – докажу, что готов рисковать жизнью за их дело, а ты... еще пару раз повисишь на генерале.

– Не смей так говорить! – прошипела Анжеика.

– Слушать правду бывает неприятно, – пожал плечами Ивар. – Но мы твою выслушали. А теперь запомни: у каждого свой путь, но наш точно не приведет к гибели. Оглянись, принцесса, и поймешь, что такие мужчины, как наш наставник, как наш ректор и генерал, не

станут сидеть сложа руки, зная о надвигающейся беде. Они не позволят случиться плохому с теми, кого лично натаскивали и воспитывали. Наш лерр Лерио – не твой папаша, для которого важны лишь статус и власть. Именно поэтому я сегодня здесь и стремлюсь стать сильнее – чтобы быть им не обузой, а достойным помощником, когда придет время. Но ты не волнуйся – если станет горячо, сможешь отсидеться в генеральской спальне. Если Чуви пустит.

Анжеика вскочила и выскочила прочь.

Ивар стоял посреди комнаты, напряженный как натянутая струна, на его голове вновь появились рога.

– Пора по комнатам, – распорядился Оллер, поднялся и взял Рину за руку. – Сегодня мы много чего узнали, это нужно обдумать. Завтра сложный день и ранний подъем. Всем пока.

Друзья сразу разошлись, и я легла спать. Но еще долго прокручивала в голове все сказанное Анжеикой и Иваром. Как же страшно жить, оказывается...

Глава 3

На первое занятие по боевым искусствам я шла, как на заклание. Ивар и Оллер тихо переговаривались о новых предметах. Ринка сонно щурилась и рассказывала Ниле, какой замечательный сон перебил будильник. Анжеика молчала. А я думала, что будет, когда Лерио встанет со мной в пару...

Куратор уже ждал нас на небольшом полигоне, где предстояло провести первый тренировочный бой. Кроме Лерио и Чешера, которого мы знали, на поле стояли еще четверо незнакомых преподавателей. Все переговаривались о чем-то, посмеивались и выглядели вполне миролюбиво. Однако, стоило четверем группам курсантов ступить на поле, лерр Чешер обернулся и отдал команду:

– Курсанты, построиться по группам! Рассчитаться перед старшими групп!

Мы стремительно выполнили приказ. К окончанию расчета к нам подоспел Ерт. Подмигнув Ниле, встал в конец ряда.

За моей спиной раздался низкий бархатный голос Лерио:

– Доброе утро, курсанты. Ну что, поработаем? Лерра Эйташ, доложите, вся группа в сборе?

Я развернулась вместе с толпой мурашек, мгновенно разбежавшихся от моей шеи по спине, и, набрав в легкие воздуха, ответила:

– Так точно.

Вышло у меня тихо. Наши взгляды встретились: насмешливый – куратора и напряженный – мой. Я почувствовала, как уголки крыльев предательски уперлись в тонкую ткань рубашки, приготовилась к позору, но...

– Прекрасно! – кивнул Лерио. – Разбиваемся по парам. Сегодня тренировка будет в темном куполе. Каждая плетельщица получит свой участок магической стены, в которой ей предстоит залатать небольшую прореху. Защитникам тоже скучать не придется. Я попросил лерра Юлия Фиррита сделать задание максимально интересным. Кстати, вот и он. Знакомьтесь – ваш новый преподаватель по монстроведению.

Вперед вышел худощавый мужчина среднего роста с короткими кудрявыми русыми волосами и приятной улыбкой. В его глазах цвета плавленного золота искрились смешинки.

– Добрый день, курсанты, – лерр Фиррит, бегло осмотрел нас, – рад знакомству и, надеюсь, вам понравится сегодняшнее занятие. Я выбрал для вас совершенно замечательных монстров. Встреча с каждым из них – праздник!

– Как это? – нахмурилась Рина.

Лерр Фиррит услышал ее и с широкой улыбкой ответил:

– Переживете подобную встречу в реальности – и можете заново отмечать день рождения. А пока поиграем. Все готовы? А, чего тянуть?! Начинаем.

Он отступил, быстро подтянул рукава и взмахнул руками на манер фокусника. Я невольно сделала шаг ближе к Лерио, и... нас окружил купол. Всю группу, включая Грея и Ерта.

– Не теряемся! – предупредил нас Лерио. – Задача привычная: плетельщицы к прорехам. Защитники уничтожают монстров. Без паники и суеты. Всем ясно?

– Так точно! – ответили мы.

– Делим прорехи по цветам! Когда выполните задание, защитник выведет вас, – раздался приглушенный голос лерра Фиррита за куполом. – Лерра Стретчет, вам к стене с серым плетением. Лерра Ландри – фиолетовый, лерра Эйташ – черный!

Дальше я не слушала. Перестроила зрение и рванула к своему участку. Едва достигла нужного места, как вокруг стало темнеть. Совсем рядом кто-то так зверски зарычал, что я вздрогнула.

– Все хорошо, Ника, я рядом, – раздался за спиной голос Грея Лерио.

Я кивнула и отстранилась от всего, кроме задания. Нашла несколько самых плотных нитей вокруг прорехи и принялась наращивать. Пальцы жгла темная энергия, внутренний резерв пустел с невиданной скоростью. Совсем рядом слышались крики, рычание, вой и предсмертные хрипы. Темнота сгущалась. Иногда стена с прорехой озарялась серебристыми вспышками, после которых дыра снова увеличивалась, кончики пальцев пронзала острая боль. Но я не отвлеклась ни разу. Знание, что позади Грей Лерио, не только

придавало сил и уверенности, но и требовало проявить себя с самой лучшей стороны.

К моей гордости, я смогла закрыть прореху первой! Закончила, убедилась в надежности плетения и обернулась. Вокруг царил хаос, но испугаться я не успела – Лерио спросил:

– Закончила? Умница...

И прижал к своей груди. Мир словно пошатнулся. Несколько секунд мне понадобилось, чтобы прийти в себя, а затем поняла, что мы больше не в куполе. Лерио вывел нас оттуда. Лерр Фиррит, прикрыв глаза, водил руками. С кончиков его длинных пальцев то и дело срывались магические нити разных цветов, устремлялись к куполу и впитывались в него. Оттуда слышались яростный рев и крики.

Я судорожно вздохнула и посмотрела на лицо куратору. Он, как оказалось, отпустил меня, а я продолжала прижиматься к нему!!! О боги! Опомившись, отстранилась и хотела извиниться за свое поведение, но куратор опередил:

– Ты отлично справилась, Ника! Результат превосходный!

– Просто я знала, что вы защитите, и не отвлекалась, – призналась.

– Я рад, что ты настолько доверяешь мне, – его голос стал ниже, проникновеннее. – Это правильно. В паре должно быть полное доверие.

– Да, – кивнула я, – но все же...

– Что? – он нахмурился.

Я решила:

– На данный момент у меня никого нет, поэтому вам приходится работать со мной. Однако, у вас есть своя тройка, а я... Мне еще предстоит найти партнера. И, если честно, немного страшно привыкнуть к ощущению абсолютной защищенности сейчас, а потом...

– Не думай об этом, – неожиданно строго приказал Лерио. – Мы будем работать в паре столько, сколько понадобится. Долго. Можешь привыкать и не переживать по этому поводу.

Я слегка опешила от такого ответа, ведь в нем не было логики. Если завтра я встречу парня, с которым захочу построить пару, то... Додумать или, тем более, задать новые вопросы не успела. Стена купола пошла рябью и к нам вышли Ивар с Анжейкой.

– Не дергай меня! – заявила наша аристократка, отняв руку у партнера.

– Оставалась бы в куполе, принцесса, – хрипло посоветовал Ивар, утирая пот со лба.

– Лучше там, чем с тобой! – выпалила она, сверкнув глазищами.

– Давай, вперед, – Ивар картинно поклонился и указал на темную магическую стену. – Не смею задерживать, могу даже подтолкнуть для ускорения.

– Деревенщина!

– Эгоистка.

– Отлично сработали! – вмешался в перебранку «сладкой» парочки Лерио. – Лерр Тиррит, вы сражались на уровне опытного мага с черной нашивкой. Я приятно удивлен.

Едва он договорил, из купола вышли Ерт с Нилой. Почти сразу за ними показались Оллер с Ринкой.

Затем купол дрогнул, чуть посветлел и исчез, оставляя после себя запах горелого дерева.

– У Катерины ожоги на пальцах! – сразу сообщил Оллер. – Разрешите проводить ее к лекарю.

– Разрешаю, – кивнул Лерио.

– Вы все отлично потрудились! – сказал лерр Фиррит, открыв глаза и встряхнув руки. – У тебя действительно невероятно сильная группа, Грей. Поздравляю.

Наш наставник кивнул, принимая похвалу коллеги как должное, и поблагодарил:

– Спасибо за помощь. Хорошая тренировка!

– Обращайтесь, – широко улыбнулся Фиррит. – У меня много забавного в запасе!

– Да уж, – пробубнил Ивар, – к таким забавам нужно выходить в броне.

Фиррит рассмеялся, а Лерио улыбнулся и указал на здание возле полигона:

– Тренировка окончена, все молодцы. Можете принять душ и отправляться на занятия. Чуть позже старшая группы заберет у моего секретаря замечания по сегодняшней схватке. Мы с лерром Фирритом все обсудим и дадим письменные рекомендации. Лерра Эйташ, вы слышали?

– Так точно.

Я слышала. И смотрела куда угодно, лишь бы не на свое крылатое наваждение.

– Идите. Свободны.

И мы пошли. Кто-то даже почти побежал...

* * *

Дальше были две общие лекции по маговедению, которые вернули мои мысли в нужное русло. Новый преподаватель – лерр Пистраль – потребовал концентрации с первых минут урока. Подняв нескольких курсантов, он уточнил формулы легких бытовых плетений, а затем, окинув аудиторию внимательным взглядом, сообщил:

– Раньше вас обучали лишь азам магии. Показывали краешек того, чему вы можете научиться на самом деле. Вроде очистки одежды от грязи, выведения пятен или уборки помещений. Кто-то успел освоить возможности смены природных явлений. В основном же вас обучали самому важному – плетениям и защите. Но в этом году вы обретете новые способности. Ваши кураторы уже должны были провести беседу на эту тему. Первая встреча с темной стороной провоцирует мутации не только в теле. Кто-то может начать управлять стихиями: водой, огнем, землей, воздухом. От резкой вспышки гнева может резко захлопнуться окно или потянуть сквозняком. Или за окном начнется проливной дождь. Или загорится что-нибудь вокруг... Не отмахивайтесь, будто от случайностей. Будьте предельно внимательны к себе и близким. И, как только поймете, какую способность обрели, подходите ко мне. Я зафиксирую данные в журнале и помогу научиться управлять даром. Или подскажу куратора, дар которого похож на ваш. Он сможет вас направить, помочь. Всем ясно?

– Так точно! – ответили мы.

– Тогда начнем с опроса. Я буду идти по списку имен, поднимая каждого из вас по очереди, а вы станете называть необычные вещи, происходящие вокруг за последние сутки. Если почувствуете дар, о котором неловко говорить при всех, поговорим после занятия. Я обещаю, что о нашем разговоре узнает лишь ваш куратор. Он за вас отвечает, так что это обязательно. Привыкайте доверять ему, как себе.

Вот и Грей Лерио требовал доверять ему. Может быть, куратор именно это и имел в виду? Теперь он отвечает за нашу группу и должен знать обо всем...

Только не о моих крыльях!

– Стефания Абинси, – назвал лерр Пистраль первое имя.

С заднего ряда поднялась русоволосая девушка плотного телосложения. Тихоня с серой нашивкой. Чуть помедлив, она поведала:

– Мне снятся странные сны.

Парень, сидевший рядом с ней, прыснул в кулак от смеха. Затем странно дернулся и замер в неудобной позе, удивленно моргая.

– Не люблю, когда мешают вести урок, – холодно сказал лерр Пистраль. – Так что этому курсанту придется побыть в заморозке следующие несколько часов. А мы продолжим внимательно слушать Стефанию. Так что с вашими снами, лерра?

В аудитории повисла идеальная тишина.

– Мне... Во сне я – будто другой человек. Разные люди. То я – лерр Чешер и иду по городу, сетуя на то, что забыла купить цветы для Регины. Потом я была Меллором... – Стефания посмотрела на парня, которого назвала по имени, словно спрашивала, можно ли продолжить, и тот пожал плечами, усмехнулся. – Меллор отжимался в своей комнате и злился из-за низкой категории, потом под его кулаками треснул паркет.

Я посмотрела на «героя девичьих снов», изменившегося в лице и побледневшего.

– Еще я была лерром Лерио, – продолжила Стефания. – Он держал в ладони две женские заколки и улыбался, будто какому-то сокровищу. И еще он...

Я потянулась вперед, но...

– Хватит, пожалуй, – перебил рассказчицу лерр Пистраль. – Правильно ли я понял, что паркет треснул на самом деле?

– Так точно, – испуганно признался Меллор.

– Очень интересно, Стефания. Вам сейчас же следует обратиться к генералу Каршину. Расскажите ему все, что говорили здесь. Вы знаете, где его кабинет?

– Я могу проводить Стефанию, – моментально вызвалась Анжеика. – Тем более, что у меня тоже бывают очень необычные сны.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся лерр Пистраль. – Но Стефания доберется сама. Так ведь? Идите. А мы послушаем курсанта Меллора. Встаньте, представьтесь, как положено.

Я проследила за Стефанией, покинувшей аудиторию, и расстроилась, ведь лерр Лерио точно с кем-то встречается. Иначе почему она видела его такого счастливого с женскими заколками в руках? На душе стало тоскливо и я, чтобы не думать о кураторе, сосредоточилась на уроке.

Однако следующие восемь курсантов просто перечисляли все, что с ними происходило в течение предыдущего дня. Так что я немного заскучала и обратила внимание на Ринку, слишком уж она напряженно смотрела перед собой, скорбно поджав губы. Не улыбалась шуткам преподавателя, не проявляла, как обычно, интерес ко всему вокруг.

– Ты в порядке? – прошептала я, тронув ее за руку.

– Что? Да, конечно. Да, – она виновато улыбнулась и сразу отвернулась. – Давай потом поговорим? Сейчас важнее послушать.

Я не настаивала. Но и не обращать внимания на подозрительно подавленное настроение подружки тоже не могла. К концу занятия, когда выявили еще троих одаренных, Рина по-прежнему выглядела бледным подобием себя. Дальше нас разделили. У меня в расписании значилось индивидуальное занятие по флоре и фауне Аарона у лерра Елира Влариса. Пожилого, маленького роста, с длинной седой бородой и темно-кариими глазами мага, который с обожанием смотрел на зелень в горшках и с недовольством – на нас, курсантов.

– Не лезьте к моим цветам! – поприветствовал нас лерр Вларис, едва Ола переступила порог аудитории. – Даже не дышите рядом. Садитесь подальше от горшков. Мест достаточно.

После такого предупреждения мы, семеро курсантов, которым предстоял курс флоры и фауны, сели кучкой в центре аудитории. Потому что вдоль всех стен и даже на партах стояли растения в разнообразных горшках и кадках. И, клянусь, парочка этих цветочков развернула бутоны нам вслед!

– Ну, давайте знакомиться, – голос у лерра Влариса оказался звонкий и сильный, как у молодого мужчины. – Называйте свои имена по порядку. Справа-налево. И кратко укажите, какого рода ваш дар. И прекратите коситься на мои растения! Они этого не любят. – И тонким крючкообразным пальцем ткнул в мою сторону: – Начнем с вас.

Я поднялась, оправила форму и представилась.

– Значит, маг земли, – кивнул лерр Вларис, – в личном деле написано тоже самое. Так же там сказано, что вы помогали отцу в аптеке. А затем были на хорошем счету у лерра Даути. Но не вздумайте зазнаваться, милочка! Я подобного не потерплю. Проверю лично, что вы умеете на самом деле и как будете обращаться с моими подопечными.

Он кивнул в сторону трех особенно ярких цветков в левом углу, в огромных белых кадках. Бутоны важно качнулись в ответ, словно понимали, что речь о них. Я поежилась.

– Садитесь, – разрешил лерр Вларис. – Следующая! Вы! Рассказывайте, милочка, ну-с?

Через два часа я покидала аудиторию абсолютно выжатой и взвинченной. Спуску преподаватель не дал никому. Больше того, он не собирался ограничиваться теоретическими занятиями и сразу принялся «знакомить» нас с ядовитыми кактусами южных земель. В итоге, Ингу из нашей семерки «ботаников» один из злобных «южан» обстрелял колючками. Бедняжка отправилась к лекарю. Оле в глаз попала пыльца цветущего суккулента, которую тот наверняка специально распылил.

И все бы ничего, но в конце занятия лерр Вларис заявил:

– Скорее всего, именно мой предмет в комбинации с зельеварением вы будете сдавать на итоговом экзамене по окончании двух лет обучения. Мой вам хороший совет: старайтесь лучше. Пока от вас одни неприятности!

Дальше он засюсюкал со своими кактусами, облюновил суккуленты, а мы сбежали, пока могли...

В столовую я ворвалась голодная, как стая волков. Постоянное сдерживание крыльев отнимало все больше сил и давалось с огромным трудом, так что поесть стало навязчивой идеей. Но у раздачи я снова отвлеклась на Катерину. Она смотрела на широкий выбор блюд и не двигалась, словно спала с открытыми глазами. Я окликнула ее несколько раз, прежде чем она встrepенулась и начала ставить тарелки на поднос. За столом разговор тоже не клеился – пришли Ивар с Анжейкой и принялись нудно переругиваться, доказывая каждый свое. Оллер ел молча, стараясь не смотреть и, кажется, даже не дышать в сторону Катерины. Совсем как мы на занятиях лерра Влариса на его

ядовитые растения. Похоже, моя лучшая подруга была слишком чем-то озабочена. И, видимо, Оллеру уже досталось от нее.

Спрашивать Катерину при всех, что с ней происходит, я не решилась, а вот когда она поела, позвала к себе под предлогом помощи в одном важном личном деле. Мы поднялись в мою комнату, и там, усадив подругу на кровать, я предложила:

– Поговорим?

– О чем? – удивилась она. – Тебе ведь нужна была помощь.

– Нет, – усмехнулась я. – Это тебе нужна помощь. Но мне не понятно, почему ты не пришла сразу? Ведь знаешь, я всегда готова прийти на выручку. Днем и ночью. Когда угодно. И это нормально – чувствовать себя плохо после всего, что мы пережили. Тебе просто нужен человек рядом. Да, есть Оллер, но он мужчина. Они не такие понимающие и чуткие, как женщины. Поэтому нужно было сразу идти ко мне, Рина. Я поддержу, выслушаю, пойму. Так было всегда и будет. Обещаю. Мы рядом, мы вместе. И даже теперь, когда нас разделили... – Я указала на стену между нашими комнатами. – Это ничего не меняет! Предлагаю снова ночевать вместе, если тебе страшно. И признаваться не стыдно...

– Стой! – Рина вскочила, выставила перед собой ладони и переспросила: – Зачем нам ночевать вместе?

– Чтобы ты не боялась, – растерялась я.

– И с чего мне бояться?

– Ну... мы ведь столько прошли... – начала повторять я.

Катерина рассмеялась и покачала головой:

– Ника, ты... Нет, прости, но меньшее, чего я сейчас хочу, снова жить с соседкой в одной комнате. И нет, меня не мучают кошмары.

– Тогда что происходит? – спросила я, чувствуя себя ужасно глупо. – Ты ведешь себя странно...

– Это все Оллер! – выдала подруга. Устало вздохнув, она плюхнулась на кровать и с грустью поделилась: – Он меня боится.

– В каком смысле? – я растерянно уставилась на Рину.

– Ну... мне неловко говорить об этом, – покраснела она, подумала чуть-чуть и, бросив на меня быстрый взгляд, начала, – хотя, может, ты мне, и правда, что-нибудь посоветуешь. После экзамена всего ничего прошло, буквально три-четыре дня, но некоторые ребята, что состоят в парах, опытным путем выяснили, что печати сняты. Опытным. И я

говорю, не просто о поцелуях и обнимашках. Я вчера нечаянно в туалете после занятия разговор Даяши и Мариши под... услышала, в общем.

– О-о-о... – растерянно протянула я.

– Я Оллеру рассказала, думала, он тоже сразу попросит попробовать. А он – отказался! Представляешь!

– Мы здесь совсем недавно, – смущенно пробормотала я. – Может, он еще не восстановил силы после экзамена?

– Ника! Что за чушь! – вспыхнула Ринка. – Конечно, дело не в усталости. Он говорит, что любит, даже сильнее, чем раньше, но... хочет, видишь ли, сделать все, как положено.

Не зная, что сказать, я кивала, хоть так поддерживая подругу.

– Оллер сказал, до свадьбы у нас ничего такого не будет, – уже со слезами в голосе выдавила страдающая влюбленная. – А я устала ждать, понимаешь? Два года в кадетах, жесткая дисциплина и редкие свидания. Потом жуткий экзамен, и вот оно, счастье! Я хочу быть с ним, причем во всех смыслах единым целым. Но Оллер уперся как баран – «надо соблюсти традиции, я тебя люблю и хочу, чтоб все по закону и честь по чести».

– Может он прав, Ринка? – осторожно заметила я.

Но подруга, наверное, даже не слышала меня, она искала свои пути решения проблемы:

– Ника, как думаешь, генерал согласится быстренько провести для нас связующий ритуал?

И смотрела на меня своими большими глазами с такой надеждой, что я снова кивнула и робко согласилась с ней:

– Можно попробовать спросить его об этом. Почему бы и нет.

– Вот и я так думаю! – обрадовалась Катерина. Подскочила с кровати с задорной улыбкой (ну наконец-то) подмигнула мне и заявила: – А пока попробую еще парочку способов. Вдруг все-таки удастся взять неприступную крепость по имени Оллер?

– Удачи! – пожелала я.

Рина ушла, напевая веселенький мотивчик. Я удивленно смотрела на закрывшуюся дверь. Мне бы и в голову не пришло, что добропорядочная дочь бургомистра настолько расстроится из-за э-э-э... отсутствия близости с парнем. Если хорошо подумать, на самом деле я очень даже согласна с ним: все серьезное после свадьбы. Куда

торопиться? Я, например, точно не стала бы спешить. Будь у меня настоящая пара...

И опять вспомнился лерр Лерио. Как он заменял моего партнера, защищал. На минуту представила, что это навсегда. И что между нами возможны не только служебные отношения. В голове моментально нарисовались обрывки из снов, в которых куратор целовал меня, а я таяла, таяла...

Эх, если бы не Стефания со своими снами! Моя мечта снова раздавлена. Ведь у Лерио есть женщина. Кажется. Хотя раньше я считала его парой Регину, а выяснилось, что жестоко ошибалась. А теперь... мне необходимо знать наверняка: свободен или нет?!

Я вскочила, прошлась по комнате, остановилась у двери и поняла, что делать. Клянусь, в тот миг мысль казалась гениальной в своей простоте. Нужно было всего лишь... поцеловать Грея Лерио. Однажды такая проверка чувств сработала на Эране. Я тоже считала, что влюблена, но поцелуй все расставил по своим местам. Вот и в нашем случае... нужно всего лишь дождаться бала-маскарада, застать куратора врасплох и...

Я мотнула головой. Это невозможно. Никогда. Нет. Или? Мысль о поцелуе засела в голове занозой. К концу дня, путем долгих метаний, терзаний и отрицаний, я неожиданно созрела сразу до двух сложных решений. Первое касалось тайны личной жизни Лерио: узнать, есть ли у него пара – основная цель! А потом... Второе решение, дерзкое, даже бесстыдное, должно было свершиться на маскараде. Я действительно собралась поцеловать своего куратора.

Смелая и дерзкая! Ай да я!

Правда, боевой запал почти погас, когда вечером мне в комнату доставили записку от Лерио: *«Лерра Эйташ, вы пропустили доклад о группе. Я ждал вас больше часа. Извольте исправиться. Поднимитесь в комнату 308 и отчитайтесь о прошедшем учебном дне. С уважением и надеждой, ваш куратор. Г.Л.»*

У меня пол ушел из-под ног. Забыла! Как я могла забыть о докладе?! Ведь он говорил, что будет ждать вечером...

Пошатнувшись, я рванула к шкафу, сняла с вешалки форму, надела как по тревоге, схватила черновик отчета и отправилась «сдаваться» куратору. Какие уж там поцелуи! Вот стоило провести

немного времени с мыслями о мужчине, как учеба полетела коту под хвост.

Я корила себя всю дорогу. Поднявшись на этаж преподавательского общежития, нашла триста восьмую комнату и, вздохнув, постучала. Никто не открыл. И не ответил. Я постучала снова, сильнее. Дверь скрипнула, подалась вперед, приоткрыв небольшую щель, сквозь которую я увидела коричневый диван и негромко позвала:

– Лерр Лерио?

Ответа не последовало. Я осторожно заглянула внутрь. В просторной комнате, обставленной самой необходимой, но вполне удобной и далеко не самой дешевой мебелью, куратора не было. Кажется, он все-таки ушел, не дождавшись меня!

«Боги, и как быть дальше? – расстроилась я. – Просто уйти? Тогда он точно решит, что я не выполняю свои обязанности. Последует дисциплинарное наказание... Из-за меня может пострадать вся группа!»

Прикусив губу, я, надеясь неизвестно на что, толкнула дверь и робко, крадучись, вошла в комнату. Слева и справа оказались еще две двери, закрытые. Шаг. Еще один. Наконец, я остановилась у низкого столика рядом с диваном и положила черновик отчета – лучше хоть что-то, чем ничего. Посмотрела на закрытый платяной шкаф, книжный, комод с лампой и какой-то мелочевкой. И услышала звук открывающейся двери за спиной. Мгновенно развернулась и...

Именно в этот момент лерр Лерио вышел из ванной комнаты, дверь в которую теперь была открыта. И на мгновение застыл под моим ошеломленным взглядом, ведь вышел в полотенце. На бедрах. Второе полотенце он держал у лица, видимо, вытирался. На его смуглом мускулистом теле блестели капельки воды. Мокрые черные волосы, обычно собранные в хвост на затылке, липли к шее и широким плечам...

– Лерра Эйташ, – хрипло проговорил Грей Лерио. Плавным, неторопливым движением вытер вторым полотенцем свою великолепную мускулистую грудь и отбросил его на диван, – какой сюрприз!

А я судорожно сглотнула, мысленно взмолившись, чтобы он так же легко не отбросил и второе полотенце, которое едва-едва держалось

на его бедрах.

– Я... я... мне пришлось. От вас записка, – пробормотала я и в смятении протянула вперед руку, но в ней, разумеется, ничего не было. Ведь записку я забыла у себя в комнате. Поэтому окончательно смешалась и заговорила рваными фразами, пытаюсь объяснить все и сразу: – Простите, что я не пришла с докладом вовремя. День был таким... Нет, это не оправдание, я знаю. И теперь вот ворвалась к вам. Н-но дверь открылась, когда...

– Вероника, – прервал он мой невнятный лепет, неожиданно перехватив меня за локоть и легонько сжав. – Успокойся. Дыши. Ты не совершила ничего ужасного. Забыла о докладе – случается по первости. Теперь ты наверняка будешь помнить. Так ведь?

– Клянусь! То есть, так точно, лерр Лерио.

– И сюда ты пришла, потому что принесла отчет. Так? – кивнул мой прекрасный кошмар во плоти, даже не думая смущаться из-за того, что обнажен!

– Да, – кивнула я. – Это черновой вариант. Я собиралась узнать, как именно все оформить, но...

– Но день выдался очень тяжелым, – посочувствовал Грей хрипловатым низким голосом.

А я смотрела ему в грудь, бывшую как раз на уровне моих глаз, и ощущала, как наливаются жаром смущения щеки, шея и, наверное, даже кончики волос. Какая у него гладкая, загорелая кожа, четкий рельеф торса и груди, широкие плечи, и все это прямо перед глазами. Качнись на полшажка вперед – и уткнешься ему в грудь, пышущую жаром. Я даже на расстоянии ощущала этот жар. Его мужской запах, который терзал меня два года, становился густым, обволакивающим, сводящим с тропки ясных мыслей.

– Ага, – забывшись, ляпнула я в ответ.

Веселый удовлетворенный «хмык» мне однозначно почудился!

– Что ж, завтра подойди к моему секретарю и возьми формы для отчета. Кстати, вчера на собрании я тоже кое-что забыл сделать, – теперь в его голосе мне почудилась улыбка. – Сейчас дам тебе значки, которые необходимо раздать всей группе.

Развернулся и, обдав терпким ароматом со свежими древесными нотками хорошего мыла, подошел к комоду, с которого прихватил

бумажный конверт. Затем вернулся ко мне, попутно вынув из конверта что-то маленькое, протянув мне на широкой, как у Оллера, ладони:

– Называется сигнальный амулет. – Я увидела почти что обычную пуговицу – кусочек темной смолы в круглой латунной оправе, только соединенный с булавкой, чтобы крепить к одежде. – С виду ничего особенного, но на самом деле это очень важный артефакт, который отныне всегда должен быть при вас. Амулет создан для оповещения, издает тихий, но вполне различимый звук. К тому же его сердцевина меняет цвет. Как видишь, в покое цвет амулета черный. Если вы услышите сигнал, но цвет не изменился, следует немедленно прибыть на центральный полигон. Безотлагательно. Значит, объявлен срочный сбор. Если помимо сигнала амулет покраснел, необходимо взять походный вещмешок и немедленно следовать в пункт распределения. Этот сигнал вы получите в случае вызова и отправки к прорывам. Реже – на менее важный сбор. Главное, запомните: красный сигнал – готовность отправиться в любую точку мира. Ну и зеленый цвет амулета – вызов от меня. Наиболее часто он будет для тебя. Так как ты старшая группы. Ясно?

– Так точно.

– Для активации артефакта и настройки его на себя нужно послать в него магический импульс. Ясно?

– Да.

– Уверена? Выглядишь потерянной, Ника.

Потерянной? Рядом с полуголым Греем? Да мне конец! Крылья рвутся наружу, дыхание сбивается, сердце то ли вот-вот остановится, то ли выскочит наружу!

– Все хорошо, – ответила едва слышно. – Я могу идти?

А в ответ томительное молчание и изучающий внимательный взгляд. Наконец он кивнул:

– Возьми амулеты и раздай группе.

Свобода была так близко, но!..

– Ника, – Грей Лерио снова остановил меня своим волнующим рокочущим голосом. – На самом деле, есть еще кое-что. Я давно должен был отдать их тебе...

Он вновь развернулся, но в этот раз направился в сторону книжных стеллажей, а я решала: зажмуриться или продолжить смотреть, точно зная, что у меня появится очередной сон-наваждение.

Высокая, широкоплечая фигура с мощной спиной, где во всю ширь красуется магический рисунок сложенных крыльев. Их обладатель двигался с неторопливой грацией хищника, и черные крылья на коже шевелились, словно повторяли движения настоящих, спрятанных под пластами мышц и кожей. Забрав очередную вещицу с полки, вернулся ко мне и опять протянул мне ладонь, на которой... сиротливо лежали заколки-ромашки. Мои. Потерянные еще на первом году обучения.

– Это же... – я растерянно посмотрела на Лерио.

– Нашел в мужском душе. Давно, – ответил он, с едва заметной улыбкой глядя мне в глаза. – Они ведь твои, Ника?

Мои. Но произнести это вслух – равноценно признанию того, что я подглядывала за ним тогда. Что видела его, полностью раздетого, в клубах белого пара...

– Ника?

Отвечать не пришлось. От накала чувств случилось то, чего я больше всего боялась последние дни. Потеряла контроль. За моей спиной под треск разорванной ткани распахнулись крылья и резко толкнули меня назад. Вскрикнув от неожиданности, я пошатнулась, но удержалась на ногах. Вскинув взгляд на Лерио, столкнулась с его глазами, не просто черными, а полностью почерневшими и горящими. Отчего я испуганно попятилась, промямлив:

– Кажется, у меня мутация...

– Кажется? – усмехнулся Лерио. Склонил голову набок и с непонятной, многообещающей улыбкой заметил: – Очень красивые крылья, Ника.

– Спасибо, – прошептала я, с облегчением отметив, что крылья притянули меня к двери. – Так я пойду?

– Если тебе не нужна помощь или совет, – улыбка Лерио стала шире. – Хотя я знаю одного куратора, который мог бы вам помочь рекомендациями по управлению крыльями. У него очень похожая мутация.

– Не утруждайтесь, – смятенно попросила я. – Не хочется вас отвлекать.

– Ты не отвлекаешь, Ника, – хрипло заверил Лерио. – Если я тебе понадобится, знаешь где меня найти. В любое время! Входить без стука ты уже научилась, так что...

Я кивнула и позорно сбежала.

Выскочила за дверь и первые несколько шагов пролетела, натурально перебирая ногами в воздухе. Затем сосредоточилась, опустилась на пол и быстро дошла до лестницы, где все же смогла втянуть крылья и выдохнуть.

Сердце билось, как сумасшедшее, руки тряслись от напряжения. В голове и вовсе царил сумбур. Как быть дальше? Что делать? Как понимать слова Лерио? Он флиртовал со мной или ставил на место? Боги, помогите!!!

Не помня себя, я спустилась на этаж ниже. В своей комнате умылась, кое-как собралась с чувствами, призвала себя к порядку и вспомнила об амулетах. Служба прежде всего! Первым делом применила бытовое заклинание и восстановила рваную одежду, затем отправилась по комнатам одногруппников. Сначала навестила парней, выдала артефакты и объяснила, как они работают. Затем сходила к Ниле и, наконец, постучала к Рине.

Очень хотелось поговорить с подругой, попросить совета или просто сочувствия. Но, услышав ее «открыто» и войдя, поняла, что разговора не выйдет. Рина красовалась в предельно короткой и очень открытой сорочке. И ждала точно не меня, потому что разочарованно протянула:

– А, это ты. Думала, Оллер. Обещал зайти, чтобы помочь с маговедением.

И заговорщицки подмигнула, поведя голыми плечами.

– Ясно, – кивнула я. – Я ненадолго. Держи свой сигнальный амулет.

Быстро рассказала подруге о работе артефакта и вышла ровно в тот момент, когда Оллер собирался войти. В коридоре столкнулась еще и с Анжейкой, настолько хмурой и чем-то озабоченной, что ни приглашать к себе, ни идти к ней я не хотела. Поэтому принцип работы амулета пояснила прямо в коридоре. Когда мы уже собрались разойтись, неожиданно приоткрылась дверь в комнату Рины. Дальше я увидела руку Оллера, следом раздался его виноватый голос:

– Прости, но я по-прежнему считаю, что это неправильно. Мы ведь все обсудили. Наша близость будет только после свадьбы, как только я смогу о ней договориться.

– Но Оллер, это глупо, – едва не плакала Рина. – Мы уже два года вместе.

– Именно поэтому я хочу, чтобы все было, как положено. Ну, что ты, родная?..

Дверь снова закрылась. Видимо, Оллер отправился утешать любимую, а мы, переглянувшись с Анжейкой и неожиданно синхронно тяжело вздохнув, молча разошлись по комнатам.

Засыпала я тяжело. И видела во сне поле белых ромашек, над которым поднимались клубы белого дыма. В небе летали монстры из прорехи, а где-то впереди лилась вода, и я точно знала: если приглядеться, можно увидеть мускулистые ягодицы Лерио...

* * *

Утром в столовой я молчала как рыба.

Мне ни до кого не было дела. Хотелось лишь одного – понимания, чего дальше ждать от лерра Лерио. Мысли о нем не давали покоя ни днем, ни во сне! И эти терзания выматывали гораздо сильнее тренировок или экзамена, честное слово. Никогда не думала, что любить кого-то и мучиться от чувства неопределенности слишком сложно и больно.

Из-за своего состояния я не сразу обратила внимание, как за нашим столиком повисла тишина. Что-то обсуждавшие Ивар с Оллером вдруг устались мне за спину. Обернулась и сама впала в ступор. Рядом со мной стоял Лерио. Собственной персоной. Сегодня полностью одетый, но, как обычно, неотразимый.

– Доброе утро, курсанты, – сказал он, обращаясь ко всем, но глядя на меня. И, не дожидаясь ответа, продолжил: – Ника, ты вчера вечером кое-что у меня забыла. Решил вернуть, подумал, что они тебе дороги.

Чуть наклонился, приподнял со стола мою безвольную руку и вложил в нее заколки с ромашками, заодно согрев ее своей большой и теплой ладонью.

– Спасибо, – тихо поблагодарила я, невольно сжимая мамин подарок и ускользящее тепло Грея.

Он выпустил мою ладонь, выпрямился и улыбнулся:

– Всегда пожалуйста. Не забывай, я в твоём распоряжении. В любое время. Приятного аппетита, курсанты.

Кивнув нам, Лерио ушел.

А я, с трудом проглотив ком в горле, посмотрела на заколки в своей руке и услышала треск ткани за спиной.

– Какие крылья! – восхитилась Нила.

– Ничего себе, как наш куратор умело застолбил себе женщину! – по-мужски восхитился Ивар. – Нам еще учиться и учиться! А, парни?

И тут в столовой начался галдеж. Кто-то вернулся к прежним разговорам, другие откровенно пялились и обсуждали мою мутацию. Слышались наши с Лерио имена.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула, стараясь вернуть себе самообладание.

– Тебе больше не нужно их прятать, – пришла мне на помощь Рина. – Зачем тратить столько сил, если все теперь знают?

– Так ты уже видела Никины крылья? – поняла Нила и расстроилась. – Ну вот, а мне не сказали! Подруги, называется.

– Понятно, почему Вероника молчала, – высказалась Анжеика, – это же крылья. Они – как признание, которое делают в нужный момент. И заколки уже успела оставить у него. Ты своего не упустила, молодец. Заняла одного из лучших мужчин. А притворялась наивной сельской дурочкой. Поздравляю! Надо и мне действовать, пока всех приличных кандидатов из моего списка не разобрали.

Я опустила взгляд. Объясняться и обмениваться «комплиментами» с Анжеикой не хотелось, доказывать что-то – тем более. А вот сама она поднялась, демонстративно поправила верх формы и пошла в другой конец столовой.

– Принцесса лукавит, говоря о целом списке, – раздраженно бросил Ивар, – свою цель она уже выбрала.

Я проследила за его взглядом и увидела, что Анжеика присела рядом с генералом Каршином.

– Ивар, тебе стоит найти другую пару, – высказала наше общее мнение Нила. – Что ты нашел в этой?..

– Советы на счет моей пары не принимаются, – тихо предупредил Ивар. – Я сам разберусь с ней. Наши отношения касаются только нас.

Мне стало отчаянно больно, будто только что услышала плохое известие о непоправимом событии. Я замерла, прислушиваясь к себе, пытаюсь понять, с чего вдруг испытываю такие эмоции? Посмотрела на Ивара, сидящего рядом. Тот выглядел холодным и отстраненным. И не сводил глаз с Анжеики.

– Идут, – сказал он.

Я встрепелулась и чуть не взвыла от боли в груди, где, казалось, разрасталась ужасная пустота. Посмотрела в направлении взгляда Ивара – на Анжеику и генерала, на локоть которого она опиралась. Они быстро приблизились. Его превосходительство со всеми поздоровался и остановил взгляд на Оллере:

– До меня дошли слухи о вашем горячем желании пройти брачный связующий обряд, курсант Рух. Это так?

Оллер вскочил с места, бросил взгляд на Ринку и кивнул:

– Так точно, ваше превосходительство. Очень горячее желание!

– А дама сердца согласна? – уточнил генерал уже с улыбкой.

Все посмотрели на Катерину. Та мигом покраснела, но широко и счастливо улыбаясь, вскочила с места и подтвердила:

– Да, ваше превосходительство!

– В таком случае, внесу вашу пару в список, – порадовал генерал. – Ритуал проведем на бале-маскараде. Осталось меньше месяца. Не слишком поспешно?

– Да вы что! – возмущенно воскликнула Рина, но спохватившись, тут же исправилась: – Прекрасно. Спасибо вам!

– Благодарю, ваше превосходительство, – вторил ей улыбающийся Оллер.

– В таком случае решено. А благодарности адресуйте вашей подруге. Лерра Ландри, вы как всегда очаровательны и добры. Мне пора. До скорой встречи.

Генерал улыбнулся и покинул столовую. Анжеика вернулась за стол с видом королевы-победительницы. И не зря.

– Спасибо тебе! – выдохнула счастливая Рина.

– Как ты узнала, что мы хотим пожениться? – удивился Оллер.

– Это было очевидно, – ответила Анжеика, величаво пожимая плечами. – Мне тоже пора. Сегодня у меня первое индивидуальное занятие по ауриологии. Говорят, преподаватель там – настоящий красавчик. Тоже из моего списка.

– Сначала узнай, достаточно ли широкая у него кровать, – ехидно посоветовал Ивар. – Лерр Растиф – тот еще бабник, вдруг придется потесниться с кем-то из конкуренток. С другой стороны, он перспективен, как ты любишь. Так что можно потерпеть.

– Вот видишь, ты уже начал понимать, – кивнула Анжеика и встала.

Она прошла мимо меня, направляясь прочь из столовой, а я в ужасе смотрела ей вслед. Потому что, стоило Анжеике поравняться со мной, как прежняя душевная боль вернулась в десятикратном объеме. Меня словно рвали на куски, хотелось плакать и кричать. Но я не могла. А потом все прошло, миг – и словно не было ничего.

Зато до меня дошло, что за способность я обрела.

Показала Ивару глазами отойти со мной в сторонку и сказала о том, что и самой показалось невероятным:

– Кажется, я знаю, что чувствуют окружающие.

– Мутация? – сразу сообразил Ивар. – У тебя новая способность? Как она проявляется?

– Я пока не выяснила до конца, – призналась честно. – Но иногда, спонтанно, появляется такое ощущение... Сейчас попробую показать. Вспомни, пожалуйста, последние слова Анжеики, подумай о ней.

Я придвинулась к Ивару взяла его за руку, прикрыла глаза и постаралась расслабиться, открыться его чувствам. Не думала, что получится сразу, но, не прошло и пары секунд, как ощутила чужую злость. Даже ярость. Мне хотелось рычать и крушить.

Открыв глаза и отпустив руку, я рассказала абсолютно спокойно выглядевшему другу все, что испытала.

– Может быть, я не так поняла свой дар, и ты вовсе не чувствуешь ничего подобного, – продолжила я, глядя в потемневшие глаза друга. – Но, когда мимо проходила Анжеика, я ощутила чудовищную боль и отчаяние. Будто она не рада тому, что говорит и делает. И ей очень-очень плохо. Поэтому я решила рассказать тебе.

Он молчал. Смотрел на меня, не моргая, сведя брови на переносице и наверняка думая о чем-то своем. Потом кивнул:

– Нужно проверить. Я и Анжеика – это одно дело. Ты знаешь нас и могла додумать что-то сама... Прости, я верю тебе, но привык все проверять. Ведь ты сама еще не уверена в даре.

– Да, не спорю, – согласилась я.

– Тогда идем со мной. Покажу тебе одного парня. Скажешь, что он чувствует. Если получится. Попробуешь?

Я согласилась. И через десять минут мы оказались на этаже общежития. Ивар провел меня к одной из комнат, постучал и,

дождавшись приглашения, вошел, позвав меня за собой.

В такой же, как у нас всех комнате был идеальный порядок. У окна стоял красивый парень с надкусанным бутербродом в руке и неуверенно нам улыбался.

– Дэнис, привет, – улыбнулся Ивар в ответ. – Я пришел познакомиться тебя с Никой. Она – старшая в моей группе. И, как и ты, занимается у лерра Влариса. Может дашь ей пару советов?

Ивар, будто ненароком подтолкнул меня ближе к красавчику. Я встала совсем рядом и, подумав, протянула руку:

– Очень приятно познакомиться, Вероника Эйташ.

Дэнис улыбнулся более открыто, крепко пожал мою ладонь и признался:

– С лерром Вларисом тяжело. А на второй год будет еще хуже. Остается только привыкать к страданиям. Вот и все.

Я слушала, кивала и поражалась тому, что чувствовала. Меня словно окутало туманом отчуждения и печали. Вокруг разрастался кокон, сотканный из невыразимой унылой тоски. Так что я поспешила отойти подальше и едва не врезалась в Ивара.

Дэнис замолчал и удивленно вскинул брови. Такой умиротворенный и спокойный на вид. Неужели он мог испытывать все то, что секунду назад чувствовала я? Не может быть.

– Простите, только вспомнила, мне срочно к куратору, – затараторила я в свое оправдание. – Нужно бежать. Но... спасибо за предупреждение о лерре Вларисе. Надеюсь, еще поговорим.

– Держись там, – кивнул Дэнис, снова откусывая бутерброд.

Ивар попрощался со знакомым, и мы вышли. Отойдя подальше, он остановил меня и посмотрел выжидающе.

– Кажется, я ошиблась, – развела я руками.

– Ну, что ты почувствовала? – поторопил Ивар.

– С виду он спокойный, уверенный, доброжелательный. А внутри – словно прямо сейчас умирает. Нет, словно весь мир в руинах и гибнет, – определилась я, недоуменно пожав плечами, – такой раскол в том, что вижу и что чувствую.

И с удивлением увидела, как друг заулыбался. Широко, открыто, озорно. Давно не видела его настолько счастливым.

– Ника, – сказал он, когда я закончила, – Дэн – человек-катастрофа. Он во всем видит лишь плохое и все время из-за всего

грустит. Безутешный парень, честное слово. Даже когда случается хорошее, ждет подвоха и ноет. Казалось бы, ужас? Но у него черная нашивка, и в бою, говорят, показывает себя очень хорошо. Так что все закрывают глаза на его характер и поддерживают, как могут.

– Значит? – я боялась получить подтверждение.

– Ты правильно ощутила его чувства. И мои.

Ивар подмигнул. А я удивилась еще больше:

– Тогда чему ты так радуешься?

– Твоим словам про Анжеику. Знаю, неправильно радоваться тому, что ей плохо. Но теперь я снова уверен в себе, и в ее мотивах. Она никак не может позволить себе чувства к простому парню. Это все устои, вдолбленные ей в голову большим папашей, помешанным на власти, сыграли свое дело. Благодаря твоему дару, я точно знаю, с чем имею дело. И выберу верную стратегию, чтобы сделать нас обоих счастливыми.

– А ты не думаешь, что вам для счастья лучше быть порознь? – осторожно спросила я. – Нужно ли так упорно добиваться внимания девушки, которая раз за разом говорит «нет»?

– Вспоминаешь себя с Эраном? – печально усмехнулся Ивар. – Не стоит. Это разные вещи. Он добивался тебя, потому что мысленно присвоил и не мог отпустить якобы свое, Ника. А я люблю ее. Сильно! Это чувство порой причиняет боль. Но Анжеика стоит того, чтобы перевернуть ради нее весь мир, понимаешь? Мне только нужно было знать наверняка, нужен ли я ей. Почему она делает и говорит гадости, но при этом иногда так смотрит, что я вмиг готов простить все.

– Ох, Ивар... – я обняла его. – Ты выбрал себе очень тяжелую участь – любить нашу королеву.

– Я никогда не искал легких путей, – тихо ответил он.

А я ощутила его внутреннюю силу и азарт.

Ивар наверняка приготовился к нешуточному бою за свое счастье.

Глава 4

Пример Ивара оказался для меня заразительным.

К утру следующего дня (после очередной ночи с бредовыми снами о Грее Лерио) я созрела для серьезного разговора. Два года мук и сомнений – это слишком. Пора прекращать. Именно поэтому я пришла пораньше на утреннюю тренировку по боевым искусствам.

Сомнения и смятение буквально рвали меня на части. Держать под контролем чувства становилось сложнее, чем крылья. Пока я ждала начала занятия, уже в сотый раз мысленно прокручивала в голове разговор с куратором. Решая, сразу признаться в чувствах, или начать издали, с наводящих вопросов? Хотя, пару раз невольно коснувшись взглядом деревьев в парке, старательно отгоняла мысль попросту сбежать от сложного разговора.

Боги, я пережила экзамен и справилась с монстрами иного мира, но сейчас меня терзал тот же страх и неуверенность, что и тогда.

Я успела накрутить себя до крайности, когда за несколько минут до начала занятий на полигоне показались сразу четверо кураторов. Лерры Фиррит, Печер, Чешер и лерра Ярс.

«А где Лерио?» – перебегая взглядом с одного куратора на другого, расстроилась я.

Следом за остальными кураторами с присутствующими курсантами поздоровалась и Регина, затем, неожиданно, кивком приказала мне идти за ней. Мы отошли от остальных на несколько шагов, чтобы наш разговор не слышали. И в тот момент, когда я чуть голову от волнения и напряжения не потеряла, лерра Регина мягко предложила:

– Нам нужно поговорить. Точнее, у меня есть пара вопросов, лерра Эйташ. И мне хотелось бы получить на них ответы.

– Да, конечно, – смущенно, виновато согласилась я.

Ведь действительно задолжала ей парочку объяснений своего поведения. Хоть и не думала, что сегодня придется вести столько откровенных разговоров.

– Ты бледная и неважно выглядишь, – нахмурившись, осторожно заметила Регина, разглядывая меня. – Что-то не так?

Я пожала плечами, не зная, как все пояснить. Затем решилась и почти отчаянно пожаловалась:

– Все не так!

– Интересно, – красные брови Регины взметнулись от удивления. – Поделишься? Может быть, я смогу помочь.

Прикусив губу, я оглянулась на свою группу и преподавателей. Макс Чешер беседовал с коллегами, но не выпускал нас с Региной из виду. Поймав мой взгляд, мужчина дернул уголком идеального рта в подобии скупой улыбки. Пришлось кивнуть в ответ, а дальше я обернулась к Регине и выпалила как на духу:

– Простите меня, пожалуйста! Я, наверное, ужасно, себя вела после экзамена, потому что думала, что вы изменяете лерру Лерио.

Жаль, я никогда не обладала талантом художника, потому что изумленно вытянутое лицо Регины с выпученными глазами стоило бы запечатлеть на холсте.

– Что? – она подалась вперед. – Повтори, пожалуйста.

Я нервно хмыкнула, собралась с духом и призналась:

– Я считала вас с Лерио парой. Еще с первого года обучения, когда он вас представил нам на полигоне. И мне стало очень обидно за него, когда я увидела вас с лерром Чешером вместе, там, в академии, в последний день, перед отправкой в корпус. Вы обнимались и... флиртовали. А я... мне... лерр Лерио дорог мне... как куратор и ваше поведение меня потрясло. Ведь я сочла его изменой. А сейчас мне очень стыдно и неловко за собственные нехорошие мысли. К сожалению, свою ошибку я осознала лишь пару дней назад.

– Подожди, – потрясла головой Регина. – Ты серьезно? Ты и в правду считала, будто Грей и я – вместе??

Я кивнула.

Какое-то время мы ошарашенно смотрели в глаза друг другу, а потом Регина расхохоталась, шлепнув ладонью себя по лбу:

– Какая глупость! Ника, если бы я только могла предположить такое... Я и Грей? Серьезно? Нет, нет и еще раз нет. Да и наши мутации: моя – парная с Максом. Ты же видела.

– Про схожие мутации в парах нам рассказали лишь здесь, на вводной лекции, – напомнила я, чувствуя, что вот-вот сгорю от стыдобы, но отступить было нельзя. – И потом, вы ведь пригрозили мне на первом курсе. Помните? Вы заметили, как я смотрела на лерра

Лерио, и предупредили, что нужно быть внимательнее. Смотреть в оба. Не ошибиться с выбором.

– Конечно, я помню, как говорила тебе что-то подобное, – растерянно согласилась Регина. – Только это была не угроза, а совет, Ника. Боги, я ведь намекала тебе присмотреться к Грею! А Макс уже тогда был моим мужем.

– Мужем? – я едва не плакала от осознания еще большей собственной глупости и пыталась вспомнить, понять, почему решила и приняла «правду» про отношения Грея и Регины. – Но почему тогда ты носишь имя рода Ярс, а не Чешер? Разве такое возможно у супругов?

– Да, если жена очень просит, – грустно улыбнулась Регина. – Мои родители служили в корпусе и вместе погибли во время одного из крупнейших прорывов. Я осталась единственной представительницей рода Ярс. Макс понял меня и согласился с тем, что я буду Региной Ярс-Чешер. В корпусе все знали моих родителей и привыкли обращаться ко мне Ярс. Как и Лерио. Ведь мы с Максом и Греем вместе учились. Поэтому ко мне все по привычке обращаются «Регина Ярс», опуская второе имя, рода Чешер.

– Сочувствую, – прошептала я.

– Боль давно притупилась, но иногда я ужасно скучаю по родным, – кивнула Регина. – Давай вернемся к тебе и Грею. Или ты не хочешь больше поднимать эту тему? Только скажи, я не стану рассказывать, как он присматривал за тобой с первого года академии...

– Присматривал за мной? – теперь настала моя очередь хватать ртом воздух от изумления. – Грей Лерио? Ты не шутишь? – Выпучив глаза, я таращилась на подругу-наставницу. Затем придушенно выдохнула: – Ты и правда не хотела, чтобы я держалась от него подальше? А наоборот, подталкивала к нему?..

– Разумеется, – кивнула Регина, – он к тому моменту уже рассказал мне о тебе. О своем, гм-м, интересе.

– Ко мне? – прошептала я, прижимая руки к груди. – Регина, скажи мне правду. Ты точно-точно не шутишь надо мной?

– Нет, Ника, – улыбнулась она. – И сейчас Грей интересуется тобой ничуть не меньше, а гораздо больше. Иначе почему он курирует именно твою группу, как считаешь?

– О боги...

Наставница вновь взяла осторожный, почти вкрадчивый тон:

– Но ты можешь не переживать по поводу Грея и его чувств к тебе. Он никогда не станет навязываться, Ника. Если ты сама не испытываешь ничего подобного...

Регина сбилась, потому что за моей спиной распахнулись крылья, испортив очередную куртку. Во время нашего разговора набирали силу мои эмоции и в один момент достигли предела. Устав от непонимания и недоговорок, я с грустью вздохнула:

– Вот такая у меня мутация.

– Ого! Какая прелесть! – Регина восторженно обошла меня по кругу. Ее лицо озаряла очень обаятельная, искренняя улыбка.

А я высказалась, не скрывая горечи:

– Как видишь, скоро весь корпус узнает про курсантку, влюбленную в своего куратора. Потому что мои крылья – это невольное признание в любви. И... боюсь этого.

– Почему? – опешила Регина.

– Потому что ты сама сказала лишь про его интерес ко мне. Можно прекрасно ко мне относиться, но не обязательно любить. Честно говоря, я так устала от неизвестности, что решилась поговорить с ним сегодня. Объяснить ему все. И, возможно, прислушаться к его эмоциям.

– Прислушаться? – переспросила Регина, нахмурившись.

– Да, – кивнула я. – Это еще одна важная тема для разговора с куратором. Я должна ему рассказать, что у меня, похоже, открылся новый дар. Порой я ощущаю чувства или эмоции других. Это сложно объяснить... К тому же не постоянно, а если с кем-то рядом нахожусь. Несколько раз это происходило спонтанно. Потом я попробовала сосредоточиться и все получилось уже намеренно.

– Эмпатия, – усмехнулась Регина, – вот как. Забавно.

– Что именно? – не поняла я.

– Новая способность, как и схожая мутация, – это вопросы по одной теме, – пояснила Регина. – Грей – эмпат, поэтому и ты эмпат. И таких, как вы, немного, Ника. Тебе необходимо безотлагательно обратиться за помощью и обучением к Грею, потому что спонтанные считывания чужих эмоций будут происходить все чаще и усиливаться. Важно уметь их контролировать, а еще – отличать от своих. Чтобы избежать сложностей. Но бояться точно нечего.

– Спасибо, я так и сделаю, – под впечатлением от очередной новости кивнула я.

– Интересно все сложилось... А ведь Грей оказался прав.

– В чем? – растерялась я.

– Если откровенно, мы с Максом сомневались, что у вас с Греем что-то может получиться в будущем. А вот Грей был абсолютно уверен в тебе. В вас.

– Считаешь, я ему не подхожу или...

– Нет, дело не в тебе, – строго оборвала меня Регина. – Мы сомневались из-за Эрана. Тот красавчик шел напролом, когда завоевывал твое сердце, и мне казалось, у вас все сложится. Ведь ты была влюблена в него.

– В Эрана? – я тихо рассмеялась и покачала головой. – Нет. Он стал мне хорошим другом, но еще на первом году обучения я честно призналась ему, что мы не станем полноценной парой. Я не испытывала к нему любви.

Регина изумленно смотрела на меня и с досадой выдохнула:

– И почему мы с тобой не поговорили обо всем раньше? Простой разговор по душам мог открыть глаза на столько важных вещей.

– Я не знаю, – пожала плечами, робко улыбнувшись. – Но хочу поговорить с лерром Лерио и понять, чего ждать дальше...

– И правильно! – поддержала Регина с улыбкой, но, поморщившись, слегка виновато добавила: – Только тебе придется еще немного потерпеть. Грей уехал по делам в Дарату. Вернется только вечером. Ну-ну, не кисни. Если этот разговор зрел в тебе два года, то еще чуточку, думаю, может потерпеть?

– Наверное! – засмеялась я.

– Хорошо. А теперь пойдем строиться, – скомандовала Регина. – Сегодня занятие у вас веду я. Будем оттачивать ваши боевые навыки. Вспомнишь, чему я тебя учила. За мной, лерра Эйташ.

– Есть, лерра Ярс!

* * *

Благодаря Регине и физическим нагрузкам, я встряхнулась и вернула себе самообладание перед монстроведением – предметом для

всего курса.

На огромной, закрытой от чужаков территории корпуса каких только построек, полигонов и тренировочных площадок не было. Лерр Фиррит ждал нас рядом с длинным деревянным строением, похожим на амбар, над воротами которого значилось «Здание номер один». Приказав всем построиться в шеренги по группам, преподаватель провел короткий, но емкий и доходчивый инструктаж:

– Стены не ломать! Своих в клетки не бросать! Не мусорить! Сильно не кричать! Штаны менять после завершения занятия! Всем понятно?

На пункте о замене штанов все догадались, что будет непросто.

– Так точно! – глухо отозвались мы.

– Курсанты, я призываю вас к вниманию, – продолжил лерр Фиррит, обводя нас строгим взглядом, – и надеюсь на вашу выдержку. Первое практическое занятие по монстроведению часто вызывает неприятные чувства у первогодков, обучающихся здесь. Почему? Воспоминания об экзамене не дают покоя. Но, когда вы войдете следом за мной и спуститесь в подвал... Да, курсанты, это небольшое здание с секретом: оно гораздо больше, чем кажется. Так вот, когда мы спустимся вниз и приступим к занятию, каждому из присутствующих здесь понадобится вся выдержка. Готовы?

– Так точно, – отозвались мы, нервно переглядываясь.

– Тогда за мной.

За воротами нас ждал самый обычный амбар с сеном, инструментами, ящиками и даже корытом у стены. Рядом со мной фыркнула Анжеика, осторожно ступавшая по деревянному настилу, словно опасалась в навозную лепешку вляпаться. Лерр Фиррит пошел в центр амбара и отодвинул в сторону здоровенную крышку, под которой мы увидели узкую лестницу, уходящую в темноту.

Преподаватель первым начал спускаться, тихо проговорив заклинание, после которого на лестнице зажегся свет. Внизу показалась огромная монолитная дверь, которая беззвучно отъехала в сторону. Наша группа шла сразу за лерром Фирритом.

– Чувствуете запах? – пробормотал Ивар.

Запах – это вежливо сказано. Вонь стояла ужасная. А ведь наверху, в амбаре, пахло сеном. Видимо, выручала работа артефакта.

– Фу-у-у... – брезгливо протянула Анжеика. – Что за смрад?

– Так воняло на поле боя, – вспомнил Оллер, шедший следом за ней.

Я едва не оступилась на последних ступеньках. Хорошо, лерр Фиррит, следивший, как мы спускаемся, поддержал меня за локоть и громогласно заявил:

– Как только войдете – рассредоточьтесь и действуйте в зависимости от ситуации. Пользуйтесь мозгами! За ошибочно принятое решение будет наказан командир. Ясно? Я войду через три минуты и буду проверять эффективность вашей работы. Вперед! Группа лерры Эйташ – направо и налево. Группа Кайла Стида – направо, до упора. Группа...

Чтобы не мешать остальным спускаться, пока лерр Фиррит раздавал приказы командирам, мы переступили порог большого квадратного подземного зала, из которого вело неведомо куда и, главное, неведомо кому в лапы множество коридоров. Я шла первой. Сердце стучало как сумасшедшее, в носу стоял мерзейший запах, от которого слезились глаза и першило в горле. Как было приказано, я повела группу направо до первого поворота. Затем налево. И... за нами с тихим шелестом опустилась железная решетка.

– Стоять! – приказала я, осознав, что завела свою группу в ловушку.

Вокруг стоял густой молочный туман. Доносился звук капающей воды. Запах стоял уже не такой ядреный, как на входе в подземелье, но тем не менее. Сказать, что хотелось вернуться на свежий воздух – ничего не сказать.

– Без паники, – на мое плечо легла рука Ивара. – Позволишь мне немного покомандовать?

– Да, – без колебаний и даже с облегчением разрешила я, – конечно.

– Плетельщицы – шаг назад, – приказал Ивар. – Оллер...

– Я здесь.

Парни выступили вперед. В руках Оллера блеснул длинный серебряный клинок.

Я не успела и глазом моргнуть, как впереди послышалось шипение, туман слегка рассеялся – и на нас из него вышел огромный белый монстр! Замер на расстоянии примерно пятнадцати шагов от защитников и уставился тремя огромными сиреневыми глазами.

Позволил собой для начала «полюбоваться», что ли? Я рассматривала громадину-монстра, про себя составляя и запоминая его примерный «портрет». Высокий, толстый, на четырех трехпалых лапах, с большими ушами-лепешками, болтавшимися на крупной круглой голове. Морда с выдающимся морщинистым носом, нависшим над огромной, от уха до уха, пастью.

– Боги... – всхлипнула Ринка, высказав наше общее с девочками мнение.

– Он же размером с четыре телеги, – потрясенно прошептала Нила.

Оллер тряхнул руками, выпуская черные магические щупальца. А вот Ивар странно шурился, склоняя голову то к одному плечу, то к другому.

Монстр дернул нелепой головой – и издал громкий гул, словно кто-то дунул в трубу.

Нила вцепилась в решетку и закричала в испуге:

– Откройте! Эй!!

Оллер же с угрозой двинулся на монстра.

– Нет! – неожиданно выпалила Анжеика. Оттолкнув меня и Рину с пути, в пару шагов догнала Оллера и дернула за локоть, вынуждая остановиться: – Подожди! Не тронь его!

– Не бойся, я обезврежу эту тварь, – Оллер не сводил глаз с почему-то не нападавшего, а топтавшегося на месте монстра.

Тревожный гул повторился. И снова. Его отзвуки буквально вибрировали у меня в груди.

– Не стоит, – произнес Ивар немного неуверенно, с сомнением разглядывая кошмарное чудовище. А потом выдал и вовсе неожиданное мнение: – Не думаю, что этот здоровяк опасен.

– Не думаешь? – хмуро переспросил Оллер.

Гул повторился с новой силой. Монстр встал на задние мощные лапы, поднял передние, потрясая ими перед собой, и замотал громадной головой. Выглядело очень устрашающе, вон Нила так впечатлилась, что пыталась протиснуться сквозь решетку. Если ей удастся, я полезу следом за ней...

– Ника! – с нездоровым азартом позвал Ивар. – Иди сюда.

– Я? – ноги меня не слушались. Зато голова напомнила, что, вообще-то, именно меня назначили старшей группы. Поручили

отвечать за нее. И принимать решения. Но монстр так ошеломил, оглушил, что больше всего хотелось позвать на помощь и просочиться сквозь решетку.

– Ты же вроде как эмпат, попробуй прислушаться к его эмоциям, – предложил Ивар, осторожно беря меня за руку и вытягивая в первый ряд. – Давай. Нам нужно подтверждение, что зверюга – вовсе не опасное чудовище. И ты можешь помочь. Я буду прикрывать тебя, обещаю. Не дам случиться ничему плохому. Веришь?

Ивару я верила однозначно, только поэтому кивнула, сосредотачиваясь на монстре. В этот момент он с грохотом опустился на четыре лапы, отчего с потолка посыпался мусор, и вперил в меня все три глаза. Даже не мигал. Сосредоточившись, я старалась и старалась, но...

– Прости, но внутри у него сплошной хаос.

– Значит, ты чтец только людских душ, – усмехнулся Ивар.

– Он не понимает, что происходит, – неожиданно прошептала Нила, – и не хочет нападать. Он расстроен и беспокоится. А еще обижен. Ему хочется спрятаться от нас.

– Так и знал! – обрадовался непонятно чему Ивар.

– Быть не может, – услышала я Оллера за спиной. – Эта тварь явно не из нашего мира.

– Верно подмечено, – согласился Ивар. – Как и собачка генерала Каршина. Которая, по его словам, подверглась изменениям темной стороны.

– Он и правда не опасен? – обвела всех растерянным взглядом Рина.

– Ты тоже эмпат?! – с радостным изумлением спросила я у Нилы.

– Нормально! А нам, друзьям, никто ни словом ни обмолвился, – обиделась Анжеика.

– Нет, – покачала головой Нила, – я не знаю, что чувствуют другие люди. Но теперь поняла, что чувствую животных. И мне кажется, могу влиять на их поведение.

Она протиснулась между нами и вышла вперед, вытянув ладонь.

– Кажется? – уточнил Ивар. – А ну-ка вернись ко мне за спину.

– Ни за что, – отказалась Нила. – Смотрите. Успокойся, красавчик. Тщ-щ. Мы не причиним тебе зла. Ложись, отдохни. Вот так...

Я с восторгом смотрела, как огромный монстр, качнув головой, неуверенно опустился на пол и прикрыл три глаза. Более того, его чувства пришли в полный покой, и я перестала ощущать его страх. Зверь действительно слушался Нилу.

Еще с десятков секунд мы постояли в тишине, глядя, как монстр засыпает, а потом переглянулись и заулыбались друг другу.

– Неужели получилось? – недоверчиво шепнула Рина. – Вы утихомирили зверя, не применяя силу. Думаете, задание было в этом?

– Не совсем, – раздался голос лерра Фиррита.

Мы обернулись. Он стоял за решеткой с довольной улыбкой. Нажал что-то на стене рядом с собой, чем привел в действие запирающий механизм. Когда наша темница с легким шелестом открылась, приказал:

– Выходите. Поднимайтесь наверх так же, как пришли. Занятие продолжится через час в другом месте, здании под номером три. Никому не опаздывать. Приказ понятен?

– Так точно, – ответили мы, ринувшись прочь.

Наверху, остановившись возле ворот «здания номер один», я с облегчением выдохнула. А потом ошарашенно посмотрела на восемь других зданий. С виду сараи сараями, построены кое-как и стоят не в ряд, но, приглядевшись, поняла, что в этом внешнем беспорядке что-то есть. Не просто так они стоят именно в таком беспорядке и неподалеку друг от друга. Главное, никто посторонний не догадается, что они могут скрывать настолько кошмарные тайны под землей.

– Думаете, там тоже живут монстры? – высказал Ивар общую мысль.

– Если и живут, то теперь мы знаем, что Неонила способна поладить с монстрами и легко укладывает чудищ силой слова, – усмехнулся Оллер.

Рина, встав рядом с ним, добавила:

– Да, но спасла монстра не Нила, а Анжеика. – И спросила у нее: – Ты тоже что-то почувствовала?

– Кое-что, – пожала плечами та. Видимо, хотела отмолчаться, как всегда. Но, сдавшись под нашими недоверчивыми тяжелыми взглядами, сказала чуть больше: – С некоторых пор я вижу ауры. Пока не разобралась, что к чему, но уже точно могу сказать, что Ивар прав, когда говорил, что Чуви генерала не отсюда. Я пока видела здесь очень

мало животных: одну бездомную собаку и трех котов – все они совсем другие. Их окружает однотонное серое поле. А Чуви светится серебром.

– Потому что на нее повлияла темная сторона, – напомнила я. – Нам ведь говорили об этом.

– Нет, – покачала головой Анжеика. – На предков Оллера повлияла темная сторона, я вижу в его ауре изменения – прожилки серебра в сиреневой ауре. Такие тонкие ниточки. А Чуви...

Договорить она не успела. К нам поднялась вторая группа, перемазанная в чем-то зеленом, склизком, и воняло от ребят так, что хотелось унести ноги или сказать им, чтобы шли уже куда-нибудь.

– Нам приказали принять душ, – уныло сообщил Кайл. – Присоединимся к занятиям немного позже. Предупреждаю, группа, которая идет следом, примерно в таком же виде.

– Сочувствуем, – неискренне отозвался Ивар, подмигнув при этом Дрима – дерзкой красавице-блондинке, сменившей, кажется, уже дюжину защитников за пару лет обучения. – Давайте провожу и помогу? Вдруг, заблудитесь или некому будет полотенечко подать...

– А как же твоя пара? – усмехнулась Дрима, кокетливо убирая с лица испачканную прядь волос.

– Пара? А, ты про Анжеику? Мы напарники и все, – отмахнулся Ивар. – Идем. А то лерр Фиррит всего час на перерыв дал.

– Да, нужно идти, – засмеялся Кайл. – Смыть с себя эту мерзость. А на вас что, никто не напал?

– Расскажу по дороге, – предложил Ивар.

Они отправились вперед, а я ощутила тоску и боль Анжеики. Посмотрела на нее с сочувствием, хотела сказать что-то ободряющее, но тут наша «королева» обернулась, заметила мой взгляд и прошипела:

– Не смей подслушивать мои эмоции! Ясно? Пожалеешь.

– Даже не собиралась, – ответила я, отворачиваясь. – Пойду сразу к третьему, – хотела сказать сараю, но, уже зная, что тут прячут, исправилась, – зданию. Кто со мной?

– Мы, – Рина взяла Оллера за руку.

– И я, – кивнула Нила.

– Приду позже, – сказала Анжеика и гордо удалилась в направлении главного здания.

– Ревнует, – прошептала ей вслеп Ринка.

– Ты тоже чувствуешь? – обрадовалась я.

– Тут не нужно быть эмпатом, – покачала головой подруга. А потом, хитро блеснув глазами, добавила: – Вы ведь тоже заметили, что Ивар поддержал Анжейку, когда она просила не трогать зверя? Почему? Как считаете?

И меня озарило:

– Он тоже видит ауры! И про Чуви сказал...

– Парная мутация, – усмехнулся Оллер. – Вот оно что.

– Но у Ивара рожки, – напомнила я, – а у Анжейки...

– Новая прическа! – хихикнула Нила. – Да она же прячет мутацию от него и от нас, прямо как ты прятала крылья от Лерио!

Я, кажется, покраснела, но ребят больше интересовала наша «сладкая парочка». Рина прямо заявила:

– Если все сходится, то Анжейка любит Ивара.

– Но никогда этого не признает, – высказалась и я. – Даже если подтвердится парная мутация, она придумает, почему так случилось. Поэтому нам лучше не вмешиваться в их отношения. Пусть сами решают, как быть дальше.

– Это точно, – кивнул Оллер, обнимая свою любимую за плечи. – Каждый сам выбирает судьбу.

Через час пять групп собрались возле третьего «здания». Отмытые и оставшиеся чистыми недоверчиво смотрели на пришедшего последним и приветливо улыбавшегося лерра Фиррита:

– Готовы продолжить урок? Тогда нам снова вниз. Но на этот раз держитесь все за моей спиной. И чтобы ни звука, а магических воздействий – тем более. Ясно?

– Так точно, – в предчувствии большого подвоха ответили мы.

Третье подземелье поразило до глубины души: по периметру помещения стояли клетки с монстрами. Мы осторожно прошли за преподавателем в центр, где оставалось немного свободного пространства.

У меня не было слов.

Впрочем, остальные курсанты так же молча стояли и удивленно озирались вокруг. Монстры не подавали признаков агрессии – занимались своими делами в больших вольерах: огромный саблезубый ящер вылизывал лапы раздвоенным желтым языком; нечто, наподобие кота-переростка, лежало на спине и лениво перекачивало в шести

растопыренных лапах большой красный шар; лошадеобразный синий монстр сидел на заднице и с любопытством смотрел на нас, иногда подергивая острым ухом...

– Ну как вам? – голос лерра Фиррита в подземном загоне для монстров показался громом среди ясного неба.

Я вздрогнула и отвлеклась от созерцания иномирных чудовищ.

– Зачем мы здесь? – глухо спросил Ивар.

– А вы еще не поняли? – удивился преподаватель. – Можете перечитать название моего предмета и тогда станет очевидна цель.

– Значит, на ваших занятиях будут не только лекции и картинки в книжках? – пробормотала Анжеика, вставая поближе к Ивару.

– Разумеется, – согласился с ней лерр Фиррит. – Теория скучна. А практика раскроет все прелести моего предмета.

– Откуда здесь... это все? – спросил Оллер.

– Поймали, – ответил лерр Фиррит.

– Мы должны убивать их во время занятий? – с явным недовольством пробурчал Кайл.

– А что, если так? – вопросом ответил преподаватель.

– Нельзя! – выпалила Нила, выходя вперед с самым решительным видом. – Они – не опасны.

– Сейчас – нет, – согласился Данкан – старший одной из групп. – Пока сидят в клетках, все лапушки, но вспомни экзамен!

– Нет, – настаивала Нила, – я чувствую, они не хотят причинять нам вред. Да, выглядят пугающе, потому что непривычно для нас, но эти звери – не убийцы... не хищники!

– Успокойся, Нила, – Ивар положил ладонь на ее плечо. – Предмет называется монстроведение. Значит, наша задача – изучать монстров, а не уничтожать. Давайте послушаем лерра Фиррита.

– Благодарю за понимание, лерр Тиррит, – улыбнулся преподаватель. – Итак, перед вами аудитория, в которой мы будем проводить много времени. Здесь клетки с неизвестными вам монстрами с иной, темной, стороны. Часть из них действительно не представляет опасности, является травоядной и даже нуждается в защите.

– Как и те, с которыми мы столкнулись в первом здании? – спросил Чонис.

– Не совсем, – покачал головой преподаватель. – Там вы видели слорнов. С виду большие, но практически беззащитные, умеющие лишь громко кричать от испуга. Но не будьте беспечными. Слорны не так просты. Когда они голодны, то создают вокруг себя плохо пахнущий туман. Живые существа, находящиеся рядом достаточно долго и попавшие под его воздействие, засыпают. Слорны сосут энергию и образуют еще больше тумана, чтобы жертва не противилась и... чтобы уже не проснулась. Эти монстры обладают лишь зачатками интеллекта, трусливы, могут принимать разные облики, но все округлой или приближенной к ней формы. При уничтожении распадаются на весьма вонючую жижу. То есть, на самом деле они опасны – могут выкачать энергию из живого до капли. Однако на это надо много времени. Например, чтобы повлиять на одного человека среднего телосложения, слорн должен воздействовать туманом не меньше трех часов. Тогда появится легкая сонливость, которая начнет усугубляться. Чтобы иссушить человека полностью, монстру нужно примерно пять дней. Защитники и плетельщицы легко смогут справиться с таким чудовищем-паразитом. Наши слорны кормятся местной дичью. Им вполне хватает.

– Зачем же оставлять их в живых? – удивился Рван. – Мы должны защищать наши земли от подобных тварей, а не плодить их!

– Сначала вы должны научиться разбираться в монстрах, уметь классифицировать их. Слорны нужны нам для обучения горячих первоодков, таких как вы. Во время моих занятий каждый из вас научится разбираться, когда ваша помощь и сила необходима, а когда лишняя. Например, сегодня три группы из пяти уничтожили слорнов. В то время, как те не представляли реальной опасности. Да, они чудовища, но вы должны научиться рационализировать свои действия. В настоящем бою, увидев слорна, просто оставьте его на потом и переключитесь на более серьезного врага. Иначе потеряете драгоценное время, силы и членов своей группы. Кстати, сегодня отличились группы лерры Эйташ и лерра Тбйна. Поздравляю, вы не убили своих монстров, сообразив, что это не нужно. Каждый курсант этих групп получает по пять баллов. А теперь разделимся. Старшие группы, подходите ко мне и тяните лотерейный билетик. На обратной стороне будет выигрыш – номер клетки монстра, с которым вам сегодня предстоит познакомиться, а потом написать о нем доклад...

После урока лерра Фиррита мне хотелось одного – передышки. Час изучения тигóрса – монстра, подобного нашим котам, но бóльшего размера, с шестью лапами, двумя хвостами и еще массой отличий – довел нашу группу до предела усталости. Чудище нам попало на диво веселое, ласковое и игривое. Вот только слюна у него была ядовитой, шерсть била электрическими разрядами, а когти оказались острыми, как бритвы...

Так что Нила после занятия отправилась к лекарю зашивать рану, Ринка сразу получила противоядие и ушла в свою комнату отсыпаться, а я... Я просто попыталась пригладить вставшие дыбом волосы – удары разрядами даром не прошли – и отправилась на урок зельеварения.

Честное слово, когда входила в аудиторию, даже не предполагала, что любимый предмет окажется пострашнее предыдущего...

Начиналось все очень хорошо в большой круглой аудитории с возвышением в центре с семью столами, снабженными встроенными горелками для котелков. Кроме того, на возвышении красовалась дюжина кадок с растениями и три низких стеллажа с ингредиентами для зелий в аккуратно подписанных разноцветных банках. Вокруг этой озелененной рабочей зоны были расставлены лавки, но на них никто садиться не стал. Мы столпились у возвышения и внимательно рассматривали нового преподавателя – лерра Кóрина Зíгни.

Выглядел зельевар как принц из сказки: высокий красивый блондин с большими пронзительными глазами цвета штормового моря, атлетически стройный, в идеально сидевшем черном костюме, кипенно-белой рубашке и ловко повязанном шейном платке. На него хотелось смотреть, как на картинку в книге, и мечтать... мечтать... Кажется, в детстве, именно таким я представляла прекрасного принца на белом коне. Он несся откуда-то издалека, чтобы спасти меня от скучной жизни с родителями и увезти в прекрасные дали, навстречу любовным приключениям...

И даже голос у лерра Корина Зигни оказался бесподобным. Тихий низкий, завораживающий, он ласкал, как бархат, будто одаривал, обещал что-то невероятно чудесное...

– Э-эй, – неожиданно раздраженно выдохнула Ола и едва не налетела на меня, потому что засмотрелась на лерра Зигни и просто не заметила.

Мы недоуменно переглянулись и... пристыженно разошлись. Только тут до меня дошло, как нелепо выглядела сама. Впрочем, устыдиться не успела – заметила, что остальные девушки, в отличие от меня, смотрели на нового преподавателя, не как на принца из сказки, а как на небожителя, сошедшего с небесных чертогов к нам, простым смертным.

– Сегодня наш урок будет посвящен знакомству и проверке знаний, усвоенных на предмете лерра Влариса, – начал занятие лерр Зигни. – Без понимания того, с каким растением имеете дело, что оно из себя представляет и как его можно использовать без вреда, вы навсегда останетесь плохим специалистом. Да, раньше с вами уже работал лерр Даути, но он дал вам лишь азы. За следующие два года мы научим вас большому. Кроме того, часть из вас я выберу для отдельных, индивидуальных занятий.

Большая половина плетельщиц, собравшихся в аудитории, тихонько вздохнула и подалась вперед, словно зачарованная.

– Сегодня мне понадобятся семь добровольцев, – продолжал лерр Зигни, как ни в чем ни бывало. Взмахнув рукой, затянутой в черную кожаную перчатку, он предложил: – Выходите ко мне самые смелые. Но помните, если получите сегодня незачет, то в качестве наказания потеряете первые два выходных дня. То есть, вас не отпустят в город в течение следующего месяца.

Последнее замечание сильно умерило энтузиазм девушек. Пропустить целый месяц выходных? Я даже шаг назад сделала. И наступила на ногу Оле.

– Ай! – выпалила она.

– Прости, – поспешила извиниться я. – Это вышло случайно и...

– А вот и первые добровольцы! – объявил лерр Зигни. – Если я правильно помню имена из ваших личных дел, то ко мне поднимаются лерра Эйташ и лерра Тейн. Прекрасно! Люблю смелых. Ну, кто еще?

Толпа курсантов окончательно притихла, чтобы, не дай нелегкая, не попасть в «смельчаки», как мы с Олой. А я, вздохнув и попытавшись в очередной раз пригладить волосы, прошла к одному из столов.

Лерр Зигни набрал остальных «добровольцев» в считанные секунды.

– Вот вы! – он указал на Чониса. – Смотрите на меня так, будто просите вызвать сюда. Я не против. Выходите! И вы тоже, лерра Ландри, так? Вам ведь неуютно в этой толпе? Королевы должны стоять на возвышении. Идите к нам, скорее. И вы...

Так нас оказалось семеро, по числу столов, и растерянно смотревших на однокурсников внизу. А те с сочувствием в глазах и одновременно облегчением мысленно подбадривали нас и желали не пролететь.

В какой-то момент я ощутила на себе взгляд со стороны. Обернулась и – клянусь! – заметила, как один из ядовито-красных бутонов ближайшего цветка резко отвернулся! Почувствовала ли я себя уверенней? Нисколько. Но на кону стояли мои первые выходные, а потому, получив задание, я собралась и принялась за работу.

И тут удача улыбнулась. Лерр Зигни велел паре курсантов принести котелки из лаборантской и дал нам семерым разные задания. Довольно простые, но с небольшим уточнением, усложнившим задачу:

– Последнего ингредиента для каждого из заданных зелий здесь нет. Но вокруг имеются схожие по воздействию растения, которые могут послужить заменой. Воспользуйтесь интуицией и знаниями. И действуйте. Сколько времени вам дать?

Я задумалась. Лерр Даути и мой отец всегда повторяли одно и то же: замена любого ингредиента или его дозировки может привести к непредсказуемым последствиям.

– Мне нужно пятнадцать минут! – во всеуслышание объявила Анжеика. И гордо усмехнулась толпе внизу.

– Мне нужно двенадцать минут, – попросила Ола.

Остальные четверо обещали уложиться в примерно те же промежутки времени.

Я очень сомневалась, что смогу выполнить задание. Отсутствующим ингредиентом у меня была пыльца цивистиса. Этот цветок рос рядом с болотами, предпочитая влажную почву и тень. Пыльцы требовалось совсем немного, но чем ее заменить? Пока все отвечали, я обеспокоенно рассматривала растения в кадках, на одном из них рос цветок, похожий на нужный мне...

– Лерра Эйташ? – преподаватель встал напротив, заложив руки за спину и с интересом меня разглядывая, словно препарируя.

– Я... Мне...

– Давай, Ника, не бойся, – поддержала меня Анжеика. – Ты ведь была одной из лучших у лерра Даути.

Я вздохнула и попросила:

– Дайте мне пятнадцать минут.

Мне показалось, что в глазах цвета морского шторма проскользнуло разочарование. Но лерр Зигни быстро отвернулся и, взглянув на часы, вынутые из нагрудного кармана, сообщил во всеуслышание:

– Три, два, один... Начали! Подсказки от аудитории разрешаются, но в рабочую зону подниматься нельзя. Работаем!

И я принялась за дело. Тщательно выверив пропорции, соединила вместе восемь имеющихся ингредиентов. Девятый следовало добыть из цветка в самой дальней кадке. К ней я приближалась медленно, затаив дыхание и гадая: в чем же подвох? Остановившись у цветущего растения, вспомнила занятие лерра Влариса, когда он долго и нудно говорил о новых формах растений, появляющихся в результате влияния на них темной стороны. Голос у него был ужасно монотонный, а я тогда думала о Грее Лерио, не понимая, как себя с ним вести и что делать дальше. В итоге часть лекции пропустила мимо ушей. Теперь, конечно, жалела об этом, но выбора не осталось... Осторожно набрав пыльцы из цветка, похожего на цивистис, я вернулась к своему столу и закончила варить зелье.

К этому времени пятеро курсантов уже справились со своими заданиями. Я была шестой. Последней закончила Ола и выглядела отчего-то расстроенной.

– Готовы? – слишком уж доброжелательно спросил лерр Зигни. На этот раз его голос мне ужасно не понравился – всем существом чувствовала подвох!

Но признавать поражение никто не спешил.

– Так точно, – ответили мы.

– Тогда пейте свои зелья. Каждый по глотку.

Я неуверенно посмотрела на свою работу – зелье от головной боли. На вид оно было точно таким же, как в учебнике.

– Что ж, я, как всегда, стану первой, – рассмеялась Анжеика. И сделала глоток.

– А что же остальные? – усмехнулся лерр Зигни.

Со всех сторон от возвышения раздались пожелания:

– Давайте!

– Вы молодцы!

– Последний шаг к зачету!

Пришлось пить. Я сделала глоток и отставила колбочку в сторону. А потом встретила взглядом с преподавателем и уже в полной мере ощутила его разочарование. Не придуманное мной, а настоящее. Он стоял близко и мой дар эмпата позволил заглянуть за завесу чужих эмоций.

– Что ж, – сурово и холодно произнес лерр Зигни. – Всем неуд.

– Как? – поразила Анжеика. – Вы даже не проверили. Я точно сварила все по рецепту.

– Кто может сказать, почему я не стану проверять ваши результаты? – ледяным тоном спросил преподаватель.

– Мы не должны были варить зелья, – тихо ответила Ола.

– Почему? – Лерр Зигни уставился прямо на меня.

– Потому что последний ингредиент был ненадежен, – сказала я, чувствуя себя полнейшей дурой. – Мы заменили его и теперь...

– ...вы выпили непонятно что! – завершил мою мысль лерр Зигни. – Всем неуд. И лерру Даути передам, что он ничему вас не научил за два года! Кроме того, на лекции лерра Влариса было сказано, что измененные тьмой растения мутируют и использовать их для зелья по старым рецептам в качестве замены...

– ...нельзя, – выдохнула Ола.

– И что с нами будет теперь? – вскинув подбородок, со злостью спросила Анжеика.

– Отправитесь к лекарю и примете противоядие, – отмахнулся от нас лерр Зигни. – Потом пойдете в свои комнаты отсыпаться до завтра. Следующие дня три все будете мучиться головными болями, болями в животе и другими неприятными ощущениями. Заодно подумаете, как следует, над своими действиями и перечитаете лекции по зельеварению! Свободны. Вон отсюда, недоучки!

В лечебном крыле нам посочувствовали, дали лекарство и отправили по комнатам. Пока я шла к себе, чувствовала нарастающую

головную боль и непередаваемо отчаянный стыд. Чем я думала? Почему сразу не сказала, что задание не может быть выполнено? Ведь это было элементарно...

В своей комнате я приняла холодный душ и переоделась, собираясь сразу лечь. Голова уже раскалывалась, когда ко мне постучали. Добрела до двери и открыла с твердым намерением прогнать незваного гостя, если только не пришел сообщить о чем-нибудь важном. Но на пороге стоял Грей Лерио.

– Ника, как ты?

Я так хотела поговорить с ним! Объясниться. Спросить о многом... Признаться кое в чем. А в итоге смогла только отступить в сторону и пристыженно опустить немилосердно гудевшую голову. Глупую голову.

Грей вошел в комнату, прикрыл за собой дверь и протянул мне миниатюрный пузырек с темно-зеленой жидкостью:

– Выпей. Станет легче. Это зелье полностью нейтрализует эффект от того, что сварила ты.

– Я не могу, – прошептала, морщась. Даже говорить было больно. – Лерр Зигни велел...

– Пей.

Он вынул пробку и вложил пузырек мне в руку. Конечно я послушалась. Выпила все до дна, пошатнулась. Лерио поддержал меня. Довел до кровати, бережно посадил и встал напротив, не сводя глаз. Он был в дорожной одежде, ботинки покрыты пылью. Только вернулся – и сразу пришел ко мне?..

– Ужасно стыдно, – призналась я, продолжая осторожно рассматривать куратора. – Я ведь знала, что нельзя было варить зелье, но... Не думала, что преподаватель может проверять вот так. Провоцировать.

– Теперь вы знаете, что может, – кивнул Лерио. – У лерра Зигни свои методы. И они очень эффективны.

– Если следовать его методам, теперь мне нужно три дня помучиться, чтобы запомнить этот опыт на всю жизнь, – пробормотала я, чувствуя, что становится легче дышать и говорить.

Боль уходила и в мыслях прояснялось.

– Я думаю, ты и так поняла, какому риску себя подвергла, не стоит больше мучиться, – без нравоучений посочувствовал мой спаситель. –

Уверен, этот урок запомнится на всю жизнь. Ведь если приготовить такое лекарство и дать его нуждающимся, они могут умереть. Лерр Зигни для вас выбрал наименее вредные измененные растения, но в будущем...

– Я понимаю, – прошептала, обняв себя за плечи. – Зря вы дали мне лекарство.

Никогда еще не чувствовала себя настолько ужасно. Не из-за боли – она как раз отступила. Мне хотелось провалиться сквозь землю, потому что свидетелем моей невероятной глупости стал замечательный мужчина, перед которым я мечтала показать себя с лучшей стороны. Какого он теперь мнения обо мне? Кого видит? Глупую девчонку, способную отравить из-за самонадеянности.

– Только не придумывай себе ничего сверхужасного, – неожиданно попросил Лерио. – Зигни еще повезло, что я не встретил его до тебя. Но нам с ним точно предстоит разговор о том, как не стоит обращаться с моей... старшей группы.

Кажется, я покраснела.

– Ника... – Лерр Лерио присел на корточки и взял меня за руку. Погладив большим пальцем мою ладонь, он улыбнулся и уточнил: – Это правда, что ты тоже эмпат?

Я забыла, как дышать. Регина рассказала ему? И теперь он знает, что я не только крылатая, но еще и...

– Ника-а, – он слегка растянул мое имя, заулыбался шире. – Я ведь чувствую тебя. Ты знаешь это?

– Угу, – кивнула.

И разом в полной мере осознала, что ни мои, ни чужие чувства для него не секрет. Сквозь невероятный стыд и смущение я едва слышно прошептала:

– Значит вы...

– Всегда знал, что именно ты чувствуешь, – кивнул он.

– С первой встречи?

– Да.

Я не нашлась, что еще сказать. Смотрела на него, дышала через раз и не понимала, как же так?! Он знал о моих эмоциях с первого курса! И когда мы сталкивались где-то и когда находились рядом, и когда танцевали...

– Тебе нужно поспать, – сказал лерр Лерио, не дождавшись от меня откровений, которые я собиралась выплеснуть утром.

– Вы правы, я устала сегодня, – согласилась, при этом чувствуя себя очень странно: одновременно хотела, чтобы он ушел и остался.

– Увидимся завтра. Если ты не против, – он смотрел спокойно, но... я ощутила беспокойство. И это были не мои эмоции. Его! И вдруг зачем-то призналась:

– Я чувствую вас!

– У эмпатов случается, – обаятельно улыбнулся он. – Я расскажу тебе потом, что это и как с ним жить. Хорошо?

– Да.

– И еще кое-что расскажу. Завтра.

– Хорошо.

Он слегка сжал мою ладонь на прощание и быстро вышел. А я долго смотрела на дверь и пыталась понять, что произошло? Как я настолько быстро оказалась в его власти и дала понять, насколько он дорог мне? Грей признался, что чувствовал меня с первого курса! Правильно ли это? Честно? Он так уверен в себе и в моем к нему отношении, а я... растеряна.

Два года наши отношения никак не развивались, я считала свои чувства безответными. А выходит, он мог все прекратить еще тогда. Что мешало ему сказать о своем интересе? Об эмпатии. Может, боялся, что не сдам экзамен?

Столько вопросов, столько сомнений!

В итоге я устала настолько, что уснула, кажется, не успев донести голову до подушки...

* * *

На следующее утро в столовую я входила едва не крадучись.

Казалось, сегодня все будут показывать на меня, неумеху, пальцем и укорять за ошибку. Но никому не было дела до какой-то лерры Эйташ. Курсанты жили своей жизнью, обсуждали предстоящие занятия и сплетничали о личных отношениях.

Лишь Анжеика, пришедшая за наш стол с очень бодрым видом, заявила, глядя на меня:

– Смотрю, ты тоже нашла выход, Ника, и избавилась от побочки. Головная боль была дикая. Этот лерр Зигни – просто зверь. Я вычеркнула его из списка лучших.

– Но лекарство достала, – усмехнулся Ивар.

– Естественно, – парировала Анжеика. – У меня есть поклонники, они готовы ради меня на все.

– Жаль только, что без выходных осталась, – заметил Ивар, с аппетитом поглощая свой завтрак. – Придется отсиживаться здесь и переписывать список лучших до посинения. Хочешь, принесу тебе сувенир из города? Мы ведь все еще партнеры. Чего ты хочешь? Леденец на палочке? Что-нибудь из милых женскому сердцу украшений?

– У тебя не хватит денег на то, что я могла бы надеть. А леденцы оставь для своих пассий. Ты ведь в город идешь не один? – разозлилась Анжеика.

– Нет, нас трое, – охотно делился Ивар. – Идем с парнями в отличное место. Говорят, там многие защитники спускают пар и возвращаются вполне довольными жизнью.

– Фу! Зачем поднимать столь мерзкие темы за столом? – скривилась Анжеика.

– Ладно, не нравится слушать о том, как и с кем расслабляются в городе мужчины, давай поговорим о твоём списке. Кого считаешь уложить на лопатки ради привилегий?

– Хватит нести чушь! – вскинулась Анжеика. – Я банально ищу достойного мужчину. Того, кто будет ценить меня, а не шататься по убогим заведениям в поиске легкой, на все готовой за деньги добычи.

– Если найдешь достойного, советую сразу признаться ему в любви и добиваться ответного признания, – пожал плечами Ивар. – Потому что мужчина свободен, пока его не связывают серьезные обязательства и обещания, данные во время ритуала единения. Так что любой из твоего списка может встретиться мне в том убогом заведении. Передать твоим кандидатам привет?

– Мне больше не о чем с тобой говорить! – выпалила Анжеика и, оставив завтрак почти нетронутым, ушла.

Мы с Олой и Нилой молча переглянулись. Оллер тихо заметил:

– Конечно, у меня нет дара эмпатии, но между вами заметно искрит. – И посмотрел на меня: – Что скажешь, Ника?

– Что мне пора на урок лерра Влариса, и я больше никогда не буду там отвлекаться, – улыбнулась я. – Всем приятного аппетита и хорошего дня.

На выходе из столовой значок-артефакт, приколотый на груди, издал звук и засветился зеленым – меня вызывал куратор. По дороге к кабинету Лерио я испытывала самые разные эмоции: от страха и злости до восторженного смятения. Я готовила речь и тут же забывала слова. Мысленно задавала очень правильные вопросы и отчаивалась не получить желанные ответы...

Но все сомнения и страхи развеялись, когда вошла в кабинет куратора. Увидев его в походной форме с собранным вещмешком, замерла, поняв, что он собрался на задание!

– Ника, рад тебя видеть. Иди сюда, – позвал лерр Лерио, встав к столу спиной и опершись на него бедром. – Я не буду долго тебя отвлекать. Насколько знаю, сейчас будет лекция у Влариса?

– Да, – ответила я, рассматривая его черную форму и стараясь, чтобы голос не дрожал от переживаний.

Шаг. Еще два. Три... И вот я встала напротив своего наваждения. Смотрела на него снизу вверх и не знала, как быть дальше.

– Вы уезжаете? – вырвалось у меня тихое.

– Да. Пришел вызов, – кивнул он. – Это срочно, но я ведь обещал вчера, что сегодня мы встретимся.

– Надолго...

– Примерно на месяц.

Наши взгляды встретились. Я почувствовала невероятную нежность и тепло, мягким одеялом окутавшие с головы до ног. Не мои чувства, его. Нежиться в них оказалось так приятно...

– К сожалению, у меня всего пара минут, а я должен задать тебе очень важный вопрос, – предупредил лерр Лерио, протянув мне руку.

Я вложила дрожавшие пальцы, выдававшие меня с головой, в его горячую сильную ладонь. Это было сродни чуду! Словно несбыточная мечта начала сбываться. Волшебное и страшно – ведь чудес не бывает. Или все же?..

– Ника, я приглашаю тебя на бал. Через месяц. В качестве своей пары, – попросил лерр Лерио.

Мне ужасно захотелось присесть. Или потянуться вперед и прижаться к этому мужчине, который точно сможет удержать и

поделиться своей силой. А может лучше сбежать? Спрятаться от серьезных, взрослых разговоров и решений, переждать и потом, когда-нибудь...

Грей потянулся вперед и коснулся моего подбородка сгибом указательного пальца. Склонился и тихо, ни на чем не настаивая, опять попросил:

– Ника, я взрослый мужчина, со мной нужно говорить прямо. Если ты не в восторге от моего предложения пойти на бал в качестве пары – просто скажи. Я пойму и приму. Будет только так, как ты скажешь. Как хочется тебе. Каков твой ответ?

Вспомнилось, что еще вечером я собиралась помучить его. Не хотела достаться ему слишком просто. Хотела получить ответы на важные вопросы, без которых не собиралась идти на сближение... Но несколько минут назад Ивар сказал о том, что мужчина свободен, пока его не связывают серьезные обязательства с любимой... Спасибо ему! Опять помог, на этот раз вовремя сообразить, как глупо и по-детски пытаться дурачить Грея, который честно и порядочно сделал мне предложение.

Предложил стать парой!

Так просто. Больше не скрывая и ничего не придумывая. Это было единственно важным сейчас.

– Я согласна! – выпалила взволнованно и смущенно. И добавила спокойнее: – Я пойду на бал с вами.

– В качестве моей пары? – чуть склонив голову, уточнил он с улыбкой.

– Да! – выдохнула я.

– Тогда правильно говорить «пойду с тобой, Грей». Сможешь?

– Когда-нибудь, – я неловко пожала плечами, снова ощущая волну нежности, исходящей от потрясающего мужчины напротив. – Наверное...

– Столько неуверенности, – Грей покачал головой. – Когда вернусь, будем это исправлять. Договорились?

– Да.

– И никаких временных партнеров, пока меня не будет. Хочу знать, что ты ждешь меня здесь. Это слишком?

– Нет, – улыбнулась я. – Я буду ждать вас.

– Тогда увидимся на балу, Ника. – Он провел подушечкой большого пальца по моей щеке. Ласково. Почти невесомо. У меня земля едва не ушла из-под ног – так стало хорошо.

– Будьте осторожны, лерр Лерио, – попросила еле слышно. А потом под его насмешливым взглядом тихо, смущенно добавила: – Грей.

Он глубоко вздохнул, кивнул и потянулся за вещами.

Поцелуя так и не случилось, но теперь, выходя из кабинета вместе со своей парой, я точно знала: мое сердце принадлежит только ему. Навсегда. Безвозвратно.

Глава 5

– Ы-ы-ы... откуда эта постоянная вонь? – меня накрыла волна раздражения и отчаяния Катерины.

Обернувшись к ней, я обеспокоенно спросила:

– Уже вторую или третью неделю ты жалуешься на запах крови, может заболела чем-то? Или...

– Не может! – рыкнула Рина, срывая с головы очередное украшение, которое ей не понравилось. – Оллер меня еще неделю назад буквально силой вынудил сходить к целителям. Я у них час просидела, но они ничего не нашли. Ни болезней, ни ран, ни новых способностей. Посоветовали наблюдать за развитием ситуации.

– И как наблюдается? – ехидно уточнила я.

– Как видишь, – поморщилась Рина, достав флакончик с духами и жадно принюхиваясь к нему.

– Бедняжка ты наша, – посочувствовала я.

Добившись четвертой категории силы дара, Катерина не перестала тренироваться, чтобы расширить резерв. Она поставила себе цель сравняться с Оллером и шла к ней с непоколебимым упорством. Может у нее наступил персональный предел и отсюда преследовавший ее с завидной частотой запах крови?

За прошедший месяц наши мутации, физические и магические, усиливались и закреплялись. Крылья я больше не пыталась прятать, бесполезно и энергозатратно. Тем более была завалена эмоциями окружающих. Периодически меня раздирали чужие чувства: то жажда всех прибить (от преподавателей), то сбежать на север в пустынный край от всех и всего (это курсанты дурью маялись), то накрывало волной любви или вожделения. А ведь я еще и со своими эмоциями с трудом справлялась.

Эйфория после признания Грея прошла и вернулась неуверенность – страх оказаться ненужной, недостойной, не той. Все время мучилась: почему он молчал два года? Считал, что не сдам экзамен? Проверял? Присматривался? Ответить пока было некому. Потому я старалась переключиться на задачи, с которыми могла справиться самостоятельно, – училась управляться с крыльями!

И теперь с гордостью могла похвастаться, что летать выходило лучше и лучше!

Рина с Оллером тоже научились мастерски управлять своими щупальцами. Сегодня они даже решили использовать их в маскарадных костюмах. Одевались мы в моей комнате, вот я и наблюдала, как подруга с придирчивым раздражением рассматривала себя в зеркале.

Я тоже залюбовалась. И было чем! Она нарядилась в очень красивое черное платье. Верхняя часть с полностью открытыми руками и плечами, корсажем, отороченным белым кружевом. Тоненькую талию подчеркнула пышная черная юбка из многослойной тафты. На руках бальные перчатки до локтя, чтобы скрыть по-прежнему красные шелушившиеся руки. Изящные черные туфельки на небольшом каблучке.

Рина аккуратно подвела глаза и тронула блеском губы. Верхнюю часть лица закроет ажурная черная маска в виде крыльев бабочки. За спиной у Риной трепетали черные крылышки, так похожие на настоящие, которые она создала собственной магией. Катерина походила на хрупкого уязвимого ангела... с темной стороны.

Понаблюдав за Ринкиными безуспешными попытками красиво причесаться, я забрала у нее расческу и собрала едва-едва отросшие до плеч волосы в пучок, заколками прикрепила к нему три пушистых длинных пера, которые закрыли затылок и нежно затрепетали над головой.

– Ой, спасибо, – восторженно выдохнула моя таинственная красотка, крутя головой с элегантной прической.

– Теперь ты точно ангелок, – хихикнула я.

– А вот ты сегодня сама на себя не похожа. Интересно, кого ты хочешь обмануть? Или спрятаться? – Рина смотрела на меня с хитрым прищуром.

Я улыбнулась, придирчиво изучая себя в зеркале. Там действительно отражалась незнакомка. Я тщательно выпрямила волосы – спасибо лерру Вларису и лерру Зигри, на занятиях которых можно многому научиться. Поэтому теперь мои кудрявые пушистые волосы полностью изменились. Чего я добилась впервые за двадцать лет. Я зачесала волосы в высокий хвост на макушке, и он совершенно гладкой, блестящей волной спадал чуть ниже плеч. Тоже подвела глаза,

но гораздо щедрее и ярче, чем подруга, и закрыла лицо такой же ажурной маской в виде крыльев бабочки.

Губы накрашила багряной помадой, еще и специальным зельем закрепила, чтобы не смазывалась, не стиралась, не оставалась на бокалах и зубах. Теперь мои губы сразу же приковывали внимание. Из-за насыщенного цвета они выглядели более чувственными и пухлыми. Я стала совсем не похожа на себя прежнюю, ведь еще никогда не пользовалась «красками». Да и зачем? И куда? Не на полигон же. И в завершение, шалить так шалить, нарисовала красную капельку-слезу, как бы вытекшую из-под маски на щеку. Тоже результат помады и зелья.

Хотела еще и накладные клыки оставить, но увы, я с ними так шепелявила, что Катерина согнулась пополам от смеха. Пришлось убрать. Зато мой наряд за гранью! Оставшись без выходных, попросила помочь Рину с Оллером. Они купили мне в городе ткань и туфли, благо в нарядах и тканях дочь бургомистра разбираться не разучилась. Маскарадный костюм я пошила себе сама. В багровых тонах! Тончайшее прозрачное кружево деликатно прикрыло руки, плечи и декольте. А вот спину открыла, чтобы вырвавшиеся в случае волнения крылья не порвали наряд. Плотный корсет прекрасно объединил ткань и фигуру, от талии струящаяся ткань неширокой юбки легла свободными складками до моих новеньких красных туфель.

– Так от кого ты прячешься? – весело переспросила Ринка.

– Просто хочу пошалить, – лукаво улыбнулась я, довольная результатом.

– Ты похожа на кровавую леди из Кинсборских страшилок. Которая своей красотой сводила с ума молодых мужчин, а потом выпивала их кровь досуха, – припомнила Ринка.

– Значит, мой образ удался, раз ты сразу о ней подумала, – хихикнула я радостно. – Готова идти?

– А ты? – Рина, наконец позабыв о неприятных запахах, с азартом и воодушевлением посмотрела на меня.

– Конечно. Ты иди, порази своей красотой Оллера, а мне надо по пути сдать учебник по зельеварению. Лерр Дортан мне ее только для подготовки реферата на три дня дал. Вовремя не сдам, больше на

уступки не пойдет и придется сидеть в библиотеке потом, – пояснила я и, взяв учебник, предупредила: – Встретимся у лестницы.

Присутствие курсантов на ежегодном бале-маскараде являлось обязательным, а вот защитники приходили по желанию. Лерр Вларис ворчал вчера, что все холостяки и засидевшиеся в девицах плетельщицы однозначно пойдут на праздник. И никто не принесет лишний раз удобрений или свежего мяса его прекрасным деточкам – растениям. Угу, пара этих «прекрасных деточек» вчера чуть Олу не умяла! Один сноровисто заткнул ей рот листьями, а второй опутывал и тащил в ближайшие кусты, пока сокурсники не заметили. Мне тогда показалось, что, если бы такая выходка закончилась пиршеством для растений, фанатик Вларис (впрочем, как и замороженный красавчик Зигни) еще бы и оправдание для своих нежно любимых детишек придумали.

Зато мы теперь на занятиях этих двух маньяков тщательно смотрели друг за другом. Один дернулся нечаянно – все синхронно оборачивались. Если в первые два года из нас делали боевых магов, способных и в полусне сплести заклятие и заплатку и отразить нападение тварей, то в корпусе, как заметила Анжеика, из нас начали делать подозрительных, все перепроверяющих, никому не верящих на слово параноиков.

Я быстро дошла до библиотеки и сдала учебник. Приятно удивил лерр Дортан – хранитель библиотечных и архивных фондов. Этот пожилой служащий, не обладавший магическим даром, сначала меня не узнал и даже поругал «незнакомку», потому что «передачу книги в третьи руки не разрешал», и сверлил подозрительным, недоверчивым взглядом, пока не ушла.

На втором этаже у лестницы собралась вся наша разношерстная компания. Рина и Оллер неизменно выбрали единый стиль: на нем тоже черный красивый костюм, а за спиной трепетали крылья, правда созданные из щупалец, сложенных под немыслимыми углами в несколько слоев. Потрясающее владение собственной магией! Два ангела темной стороны – идеальный образ.

Рядом с ними стоял Кайл в образе сурового пастуха, даже длинную палку взял. За руку его держала Ола, настолько очаровательная и трогательная в своем неожиданном образе овечки, что я улыбнулась, рассматривая ее. И ведь как здорово придумала

поверх завитых в кудряшки волос нацепить белую овчинку с большими висящими ушками. На лице черной краской нарисовала «овчью морду». Корсаж белого платья украсила мехом, а юбка у нее, как у Рины, пышная, из белого воздушного фатина. Еще и туфельки аккуратно оторочила овчиной. Они с Кайлом точно привлекут внимание! Молодцы! Наверняка Ола назло Анжеике «овечку» придумала.

Нила с Ертом тоже хороши. Она оделась пастушкой в деревенском стиле: с красным фартучком, в башмачках и шляпке, а он изображал волка. Причем, я лишь разок видела Ерта в частичной трансформации, и даже она выглядела пугающе. Этаким клыкастый лысый волчище, которого принарядили в жилетку и свободные штаны.

Я разглядывала ребят, пока шла к ним по коридору. А когда дело дошло до Ивара, чуть не споткнулась. Он тоже особо мудрить с личиной не стал, а отрастил рога, клыки и когти и оделся в черное. С маской на лице он выглядел настоящим разбойником! А вот Анжеика не удивила, надев роскошное бирюзовое платье и корону. Идеальная, волосок к волоску, высокая прическа. И маска у нее не завязывалась на голове, а прикреплена к палочке, чтобы подносить к лицу в нужные моменты.

– Дивное видение, откуда вы? Почему я вас еще ни разу не видел? – неожиданно спросил Ивар, шагнув мне навстречу.

Я округлила глаза, всматриваясь в его лицо: придуривается или нет?

– Ивар, хорош девчонок пугать. Она с тобой не знакома и не поймет, что ты приличный мужчина, а не...

Пока Оллер толкал речь, я осознала, что меня не узнали свои же. Даже Ивар ошибся! Правда, вновь посмотрев на него, я уловила миг узнавания, когда его глаза под маской распахнулись шире, а обольстительная улыбка сменилась удивленно-растерянной. Ивар восхищенно выдохнул:

– Ника, да ты волшебница! Мастер преобразений!

Я счастливо расхохоталась. Ай да я, ай да молодец!

– Вы тоже все отлично выглядите! – похвалила я, с удовольствием наблюдая как у моих друзей менялись лица, когда они осознавали, что перед ними не Кровавая Леди, а я, Вероника Эйташ – на все руки мастер.

– Вынуждена отметить, что в этом образе ты не выглядишь больше кудрявой ов... – Тут Анжеика натолкнулась взглядом на очаровашку Олу и наигранно ворчливо завершила: – Кошмар, теперь и овцой не назовешь, отвешивать всем комплименты не в моем характере.

Вот так, подтрунивая друг над другом, мы отправились на бал. Я шла последней и постоянно осматривалась, глазами выискивая Грея. Он обещал вернуться как раз к этому времени и пойти на бал вместе со мной. Парой!

Однако сигналка, прикрепленная на груди, молчала, и вызовов сегодня не было. Впрочем, как и весь прошлый месяц. Как обмолвилась Регина, Грея отправили куда-то очень далеко. Я решила, что в другое королевство.

Возле распахнутых дверей в Зал торжеств всех встречал генерал Каршин. Рядом с ним стояла очень красивая яркая женщина в белом, облегающем, расшитом золотом платье. И в золотых украшениях, подчеркнувших ее изящные руки, лебединую шею, благородно посаженную голову. Если бы я не видела в учебнике истории портрет королевы Солверса, решила бы, что это именно она. Столько грации и очарования в каждом ее движении, улыбке, взгляде! Эта женщина была бы истинной королевой. Только ее улыбка и яркие желто-карие глаза излучали какое-то почти материнское тепло, мягкость и любовь.

– Терезия? Леди Каршин, счастлива вас видеть, вы, как всегда, прекрасны! – воскликнула Анжеика и приблизилась к ней.

Та коротко обняла нашу маскарадную королеву за плечи. Так, словно они давно знакомы и в хороших отношениях.

– Анжеика, как ты, дорогая? – улыбнулась красавица. – Тяньшен говорит, ты с честью и достойно справляешься со всеми выпавшими на твою долю трудностями.

– Его превосходительство преувеличивает! – Скулы Анжеики неожиданно порозовели, а я ощутила, что она по-настоящему приятно смущена.

Пока наша группа смотрела на командующего корпусом с его великолепной спутницей, Анжеика воспользовалась нашим замешательством и, с внутренним весельем, щедро сдобренным ехидством, почти пропела:

– Леди Терезия, позвольте представить вам моих друзей и однокурсников. – Назвав наши имена, Анжеика добила нас окончательно: – Как вы уже догадались, это леди Терезия Каршин, супруга нашего глубокоуважаемого главы корпуса и боевая напарница, плетельщица пятой категории.

Догадаться-то мы догадались, что эта прекрасная дама имеет какое-то отношение к генералу, родовое имя у них одинаковое. Но... В общем, первым нашелся Ивар:

– Вы давно знакомы с... нашей Анжеикой, леди Каршин?

– Давненько. Мы с лордом Каршином частенько вынуждены бывать во дворце, поэтому наследницу... леди Ландри знаем.

– А Чуви сегодня томится в одиночестве? – любезно поинтересовался Ивар. Вот наверняка с дальним прицелом, зная этого теневика.

– Пришлось. У нас же праздник! – понятно улыбнулся генерал.

– Чуви моя... – леди Каршин запнулась, – мой питомец. Она не любит женщин, поэтому на бал ее брать совершенно непозволительно.

– Да-да, мы уже стали свидетелями ее нелюбви, – ровно произнес Ивар и хмуро взглянул на Анжеику.

А я с недоумением поняла, что наша леди-зараза специально морочила ему голову, делая вид, что соблазняет генерала. Теперь понятно изумление главы корпуса от выходок Анжеики.

– Дорогая, хочу, чтобы ты внимательнее пригляделась к этому курсанту, – попросил генерал супругу, неожиданно шагнул к нам и положил ладонь на плечо Ивару. – Лерр Тиррит далеко пойдет. Скажу больше, я считаю, что у него есть шанс в перспективе занять мой пост. Кто-то же должен дать мне возможность уйти на покой.

– Благодарю за добрые слова, ваше превосходительство! – Ивар удивил нас румянцем смущения на щеках, а меня – еще и соответствующими эмоциями.

Мы глянули на Анжеику, ведь ее напарнику, можно сказать, прилюдно пообещали в будущем передать корону. Наша королевишна изображала ледяную статую, но я чувствовала, что творилось за бесстрастным выражением ее лица, – она злилась. На кого, интересно? Может, на себя, любимую, за ошибочные решения?

За нами уже скапливались другие группы и пары, и генеральская чета легкой рукой отпустила нас веселиться.

Огромный нарядный зал сиял и искрился сотнями светильников, свет которых отражался в зеркалах и хрустале на столах, гудел голосами и смехом многочисленных присутствующих. Играл оркестр и некоторые уже танцевали.

Мои друзья быстро разошлись кто куда. Анжеику закружил в вальсе какой-то «аристократ», Ивар пошел к столам за напитками, а я осталась в одиночестве, потому что Грея еще не было. Настроение стремительно падало, ведь весь мой сегодняшний наряд посвящался лишь одному мужчине. А он не пришел.

– Позвольте вас пригласить? – прозвучал сверху хрипловатый баритон обаятельного пирата. Не курсанта, а защитника постарше, более матерого.

– Простите, лерр, я нечаянно ногу подвернула и пока не танцую, – пролепетала я.

Отговорка про больную ногу шла в ход еще не раз. Мне пришлось повторять ее с обидной регулярностью. Уже собралась спрятаться за колонной, когда двери в очередной раз распахнулись и в зал стремительно, даже спешно вошел Грей. В парадной форме защитников, черной, строгой, подчеркнувшей его мужественность и силу. Черные волосы Грей собрал в низкий хвост. На лице узкая маска – единственная дань маскараду. Он не стал скрывать крылья и не пытался никого обмануть своим образом.

За несколько мгновений Грей осмотрел зал, скользнул взглядом мимо меня, но сразу же вернулся и прилип ко мне. Показалось, он сильно удивился. С моего места невозможно было расслышать его чувства, а жаль. Мое сердце стукнулось о ребра, снова и снова, потом забарабанило уже где-то в ушах, грозя оглушить. Пришел... Грей здесь!

Крылатый защитник уже направился в мою сторону таким тараном, раздвигая толпу своей нетерпеливой энергетикой, когда на его пути появилась красивая незнакомка в белом воздушном платье. У меня внутри словно что-то оборвалось, ухнуло вниз, когда ее узкие ладошки легли на широкую грудь Грея и вся она приникла к нему, причиняя мне невыносимую боль.

Я не могла отвести от них взгляд. За музыкой и шумом их разговор было не слышать, но Грей смотрел на меня, ни на миг не отрываясь. Наконец он что-то коротко сказал девушке, кивнул и,

вежливо отстранившись от нее, пошел ко мне. Остановился напротив, высокий, подавляющий. Скрыть его силу и сумасшедшую энергетику не способен даже аристократический парадный мундир. Грей окинул меня горящим восхищенным взглядом и спросил:

– Могу я пригласить вас на танец?

– Д-да, конечно, да, – пролепетала я.

– А нога вам не мешает? – улыбнулся он.

– Какая нога? – опешила я.

– Та, которая, по многочисленным разговорам других мужчин, стала причиной отказа всем предыдущим, желавшим с вами потанцевать...

– Ах это... Как ни странно, она перестала болеть. Вот только что, – смутилась я, кладя чуть дрожавшие от волнения пальцы в его протянутую мне ладонь, широкую и надежную.

– Замечательно! Мне очень приятно исцелять ваши недуги одним своим появлением.

– Да вы просто маг и волшебник! – подыграла я.

– Не хотите узнать имя столь полезного для вас незнакомца? – Грей сжал мою руку чуть крепче, словно в капкан попала, а его голос стал настойчиво-вкрадчивым.

Я усмехнулась, расслабляясь в его объятиях:

– Ну что вы, тайны так интригуют.

– Даже так? Прекрасная незнакомка, вы становитесь все более загадочной и желанной! – усмехнулся Грей.

– А вы, прекрасный незнакомец, много говорите попусту. Может, наконец, отведете меня в центр зала и покажете всем остальным, как нужно танцевать с прекрасной, только что исцеленной дамой?

Грей рассмеялся, прижав меня крепче.

– Хорошо, позвольте исправиться, – выдал он с коварной улыбкой и закружил меня в вальсе.

Один... второй... третий... эти танцы ни в какое сравнение не шли с теми, что случались в моей жизни в академии. Я не чувствовала ног, не видела окружающих, я жила лишь ощущениями. Наслаждалась его надежными и нежными объятиями, плавными движениями, легким ароматом духов, смешанным с его мужским запахом, горячими руками на моем теле и моими на его. Было так естественно и уже почти жизненно необходимо касаться сильных рук, плеч, тонуть в черных

глазах Грея. Плыть по волнам его нежности, восхищения и чего-то такого томительного, голодного, словно кто-то острием вел вдоль позвоночника, царапая, но не причиняя боли, а заставляя все чувства обнажиться и предвкушать... Вороша угольки внизу живота, разжигая там костер.

Завершился очередной танец, мы замерли в центре зала не в силах отстраниться.

– Хочешь чего-нибудь выпить? Воды? Сока?

– Скорее подышать свежим воздухом, стало жарковато, – смущенно призналась я.

Странно, но после «жарковато» глаза Грея вспыхнули чернотой, по губам скользнула довольная улыбка. Словно все так, как должно быть. Нет, даже лучше, чем должно.

– Пойдем, – кивнул он и, перехватив мой локоть, мягко увлек за собой к ближайшим дверям на террасу.

И как тогда: прохладный свежий воздух охватил мое разгоряченное танцами и эмоциями тело, а рядом он, мое крылатое наваждение. Только в этот раз Грей не дал мне свой мундир, а окутал нас магическим куполом, защищающим от ветра и холода. Мы посмотрели в глаза друг другу и потянулись навстречу, стали вплотную; казалось, я тонула в водовороте чувств. И вдруг вспомнила, как он почти моментально узнал меня среди толпы, хотя даже друзья не сразу опознали. Как думала, что Грей флиртует с незнакомкой, забыл о своем предложении стать парой и увлекся другой...

– Ника, чего ты вдруг испугалась и расстроилась? – нахмурившись, спросил Грей, и я ощутила его беспокойство.

– Удивилась, вспомнив, как быстро ты меня узнал. Или все же сомнения были? – недоверчиво спросила я.

– Никаких сомнений! – Грей покачал головой. – Я узнал тебя с первого взгляда. Тебя нельзя ни с кем перепутать.

– Почему?..

– Еще не поняла? Ты уже родная. Моя... – Похоже, Грей догадался о моих подозрениях и ласково, снисходительно смотрел на меня. – Я два года изо дня в день наблюдал за тобой, узнавал твои привычки, предпочтения, до мельчайших подробностей запомнил твою походку, движения, особый наклон головы, когда ты погружаешься в свои

мысли, что-то для себя решая. Твою энергетику, эмоции. И даже если кто-то сильно постарается, не сможет меня обмануть.

В ответ на мое удивление, он усмехнулся и легонько щелкнул меня по кончику носа.

– Я не хотела обманывать или проверять тебя, – объяснила, чувствуя, как внутри бушует целый ворох разных эмоций: от недоумения до восторга. – Мне хотелось удивить тебя сегодня. Показать, что я могу быть еще и такой... Ну и, возможно, немного пошалить, если ты не сразу найдешь меня среди толпы. Но теперь, после твоих слов... Грей, у меня есть вопросы, на которые я хочу получить ответы.

– Спрашивай, – он в недоумении вскинул темные брови.

– Зачем два года следить за кадеткой, которая тебе сразу понравилась? Зачем непонятно чего ждать, вводить в заблуждение и... ничего не предпринимать. Ведь ты знал, что я испытываю к тебе. Знал, но молчал и ничего не делал, словно... сомневался, действительно ли я нужна, – с горечью высказалась я и отстранилась, приготовившись услышать нелестную правду.

– Ника, по-моему, ты неверно истолковала мое поведение и мотивы, – посерьезнел Грей, и я ощутила его напряжение.

– Думал, не сдам экзамен? – буквально вытолкнула из себя самый острый вопрос, который мучил меня весь последний месяц.

Какое-то время Грей хмуро сверлил меня потемневшими глазами, затем дернул уголком губ и с досадой сообщил:

– У Корпуса Защитников много секретов, скрытых от всех. Но один из них я могу тебе приоткрыть. За время существования академии опытные наставники научились достаточно легко определять тех, кто с большой вероятностью сдаст экзамен, а кто нет.

– Да-а-а? – ошеломленно прошептала я.

– Ты все верно услышала, – кивнул он. – Мы сразу выделяем тех, кто борется, невзирая на слабый дар и страх. Падает, все равно встает и идет вперед, преодолевая боль, отторжение и неверие других, отсутствие сил и изматывающие занятия. Такие не сдаются под натиском волны прорывов. Она не в силах их сломать, потому что дух слишком силен вкупе с разумом. К примеру, ваша Ола – робкий перепуганный птенчик – смогла сдать экзамен, а многие сильнейшие

маги сломанными куклами лежали на земле, невзирая на смерть вокруг.

– Как Эран? – тихо спросила, уже понимая, куда клонит Грей.

– К сожалению, именно в нем я ошибся. Был уверен, что Эран справится с волной. Поэтому всех найденных одаренных одинаково учат и проверяют на экзамене у прорех. Потому что всегда остается маленький процент на ошибку, и кто-то, на кого меньше всего думаешь, способен сильно удивить.

– То есть ты...

– Еще там, в Кинсборо, я был уверен, что ты справишься со всеми трудностями и экзаменами. Как и твои друзья.

– Но шанс ошибиться в ком-то все же имеется... Ты сам это сказал.

– Сказал, – мрачно кивнул Грей. – Но в твоем случае, даже если бы ты не сдала экзамен, я бы не отступил. Не смог бы отступить. И если бы ты захотела... согласилась ответить на мои чувства взаимностью, при любом раскладе перевел бы в Корпус Защитников. Крайне редко такое разрешается – в исключительных случаях, когда маги слишком... любят и разрыв может повлиять на всю их дальнейшую жизнь.

– Ты бы пошел на это ради меня? Забрал сюда, даже в случае провала? – пораженно спросила я.

Хотя, если честно, подразумевала совсем другой вопрос: неужели Грей и правда меня любит?!

– Без колебаний! – с мрачной решительной полуулыбкой ответил он. Будто уже сказал больше, чем рассчитывал, вот так сразу.

– Тогда я тем более не понимаю, почему ты молчал целых два года? – всхлипнула я.

Как можно было столько меня мучить?! Я тут страдала от любви, а он...

– Ника, мне тридцать один год. Я взрослый состоявшийся мужчина, в жизни которого было слишком много всего, хорошего и плохого. Ты же...

Он сделал красноречивую паузу, во время которой я успела додумать все, что осталось невысказанным. Да, тогда, в момент поступления в академию, мне было восемнадцать. И, если здраво,

отбросив эмоции, подумать, я действительно была домашним наивным ребенком, которому предстояло прийти в себя и найти свое место...

– Я дал тебе возможность подрасти, – озвучил мои мысли Грей, – отступился ненадолго, чтобы ты приобрела немного жизненного опыта, разобралась что к чему. В учебе, в дружбе, в отношениях с парнями...

С парнями?!

– А если бы я по-настоящему влюбилась в Эрана? – разозлилась я на этого умника. – Да о нем мечтала половина плетельщиц академии!

Грей посмотрел на меня со снисходительной улыбкой «я-все-про-всех-знаю» и напомнил:

– Я эмпат, ты забыла? Это, во-первых. А во-вторых, на вас были печати celibата, значит, непоправимых ошибок ты бы точно не совершила. Зато смогла разобраться в себе и окончательно определиться в своих чувствах ко мне. Сразу после экзамена я бы забрал тебя у любого соперника, если таковой и появился.

Самоуверенный какой! Я с силой ударила его кулаком в грудь, возмущенно прошипев:

– Я два года мучилась, считая, что ты принадлежишь другой, а мои чувства – это болезненная неправильная привязанность, от которой надо избавиться. А ты чего-то ждал?! Просто замечательно. Вот и жди дальше!

Развернувшись на каблуках и трясая отбитой рукой, хотела уйти. Но кто бы мне дал? Перехват за локоть, разворот, и вот я уже прижата к почти каменной груди.

– Я не мог иначе, – тихо сказал Грей, согревая своим дыханием волосы у меня на макушке. – Не мог лишить тебя осознанного и взрослого выбора. Ты должна была сама решить, с кем быть, кому доверять, от кого держаться подальше, а кого любить. Неужели не поняла?

– А если бы я выбрала любить другого? – Я немного отстранилась и заглянула в его потемневшие глаза.

– Я бы мягко, но настойчиво проявил себя. При наличии такого выбора ты не смогла бы устоять, – ответил он вроде бы в шутливой манере, но с таким выражением лица, что у меня мурашки побежали по коже. – Я всегда чувствовал нашу связь, Ника. Знал, что встретил

свою половинку. И ждал. Эти два года и для меня были испытанием, можешь поверить на слово.

– И что теперь? – Такой Грей меня напугал.

– Теперь ты моя. Моя пара. Моя женщина. Моя любовь. Так достаточно откровенно?

– Вообще-то, я заслужила больше подробностей и ясности, и...

Рот мне закрыли поцелуем. Что это был за поцелуй! Горячие мягкие губы Грея ласкали мои, нежили, уговаривали принять поражение, насладиться его вкусом, его страстью, его... любовью. Он предлагал мне себя, и – боги свидетели – от такого подарка судьбы отказаться было действительно невозможно. Я сдалась... Полностью открылась как эмоционально, так и физически. Размякла в его руках, приникла к нему, обвивая крепкую мужскую шею, отдаваясь Грею всем сердцем.

– Ненаглядная моя...

Наверное, выпив мою душу до доньшка, Грей чуть отстранился, заглядывая в мои глаза. Я смотрела на него сквозь туман – от восторга и переполнявшей через край любви все плыло в розовом цвете – и робко переспросила:

– Правда – твоя?

– Правда! – усмехнулся Грей. В следующий миг он сгреб меня в охапку и, опять прижав к себе, приподнял над полом и закрепил твердым собственническим, восторженным: – Моя!

В зал мы вернулись вдвоем, держась за руки. Мои губы саднило, они явно слегка припухли от поцелуев... Но мне было все равно, что всем будет очевидно – мы целовались. Наоборот, хотелось сообщить всему миру: отныне мы пара! Грей Лерио – мой.

– Голодная? Может перекусим? – заботливо уточнил Грей, кивнув в сторону столов, ломившихся от закусок.

– Очень, – смущенно улыбнулась я, краем глаза замечая, как проносятся в танце мимо нас Оллер с Риной, а затем и Нила с Ертом. Счастливые...

Мы медленно продвигались к столам. Внутри у меня порхали тысячи бабочек, такая легкость на душе царила. Все сомнения и страдания ушли, для печалей поводов больше не осталось, поэтому хотелось петь, прыгать от радости и еще поцелуев. Вот чего мне всегда будет мало.

– Ты вся светишься, – заметил Грей, по-мальчишески широко улыбнувшись и не забывая лавировать между курсантами и коллегами.

– Рядом с тобой все плохое куда-то исчезло, – призналась я.

– Не думал, что меня когда-нибудь зачислят в целители, но ради тебя готов на любые подвиги, – склонившись ко мне, шепнул Грей.

– У меня как раз скоро выходной, – намекнула я. – Намечается первый выход в город, но туда нельзя идти одной.

– Тебе определенно нужна надежная пара. Благо, я именно такой. Приглашаю на свидание, – тут же сориентировался Грей. – Покажу Дарату и еще одно интересное, загадочное место. Согласна, моя несравненная таинственная незнакомка?

– Даже не знаю, что вам ответить, загадочный незнакомец. Ведь сначала мне надо получить разрешение своего кошмарного крылатого куратора. А он такой строгий, такой скрытный мужчина, может и не отпустить...

– Не волнуйтесь, прекрасная дама, я с ним сам договорюсь, – делано зловещим голосом ответил Грей, с явным удовольствием поддерживая мою игру.

Скользнув взглядом по остальным, я заметила у противоположной двери что-то обсуждавших лерра Корина Зигни с генералом. Заметила, потому что «сказочный принц» сверлил нас с Греем странным взглядом. Мне показалось, его штормовые глаза потемнели, а брови сошлись у переносицы, словно ему очень не нравилось увиденное. Но мне с ним обряд не проходить, поэтому просто отвернулась.

Мы с Греем успели довольно сытно и вкусно перекусить, выпить вишневого компота, когда к нам неожиданно подошел второкурсник, передавший:

– Его превосходительство просит вас со спутницей присоединиться к ним во втором кабинете этого зала.

Грей кивнул и повел меня туда, по кругу обходя танцующих. Мы приостановились возле кивнувших нам Олы с Кайлом. Ее забавные милые овечьи ушки то подпрыгивали, то развевались, невольно вызывая улыбки у окружающих. И Кайл рядом с Олой выглядел еще внушительнее, еще больше... защитником, так, словно готов слопать свою маленькую беленькую овечку, только бы никому-никому не отдать.

Закрывшаяся дверь отрезала нас от музыки и шума. В кабинете нас ждали трое магов. Коварный Корин Зигни, весь из себя ледяной и неприступно прекрасный. И генерал Каршин с супругой. Посмотрев на нас, эта пара одобрительно улыбнулась. А вот преподаватель по зельеварению удивил. Стоило нам подойти, он ослепительно улыбнулся:

– Лерра Эйташ, вы сегодня потрясающе выглядите!

И, вытащив руку из-за спины, причем, впервые на моей памяти без перчатки, протянул мне для приветствия. Я вежливо вложила свою ладонь в его, одновременно с этим эмпатически ощутив вспышку злости, нет, даже ярости Грея. А вот Корин чего-то ждал. В первые мгновения нашего рукопожатия с мрачной усмешкой и толикой злой беспросветной горечи, потом, когда я, нахмурившись, буквально вырвала руку из его захвата, даже обрадовался чему-то. Но ненадолго. Следом он получил от Грея оплеуху такой силы, что дернулся назад, с трудом удержав равновесие.

– Как ты, Ника? – обеспокоенно спросил Грей, в глазах которого метались молнии.

– Нормально... Наверное, – растерянно ответила я и на всякий случай, ведь непонятно же, что происходит, отступила ему за спину.

– Как ты посмел проверять мою пару? – зарычал Грей на лерра Зигни.

– Для тебя старался, дружище, – неожиданно спокойно ответил тот, потирая скулу и наливавшееся багровым цветом ухо. Усмехнулся и добавил с извиняющейся интонацией: – Хотел убедиться, что она тебя по-настоящему любит. И не променяет на какого-нибудь красавчика, если тебя в бою изуродуют...

– Предупреждаю, дружище, еще раз выкинешь нечто подобное с Никой, и тебе не придется ждать битвы, чтобы оказаться изуродованным!

– Что происходит, лерры? – не выдержав накала страстей, я вмешалась в недружескую перепалку.

Грей обернулся, шумно дыша, и осторожно приобнял меня за плечи.

Пояснять происходящее взялся генерал:

– Лерр Зигни обладает весьма интересным и крайне необычным даром...

– ...проклятьем, скорее, – мрачно уточнил Корин.

– Дополнительная особенность лерра Зигни – это океан очарования, навязанного магией. Даже одно его присутствие может пробудить чувство влюбленности. А уж контакт кожа к коже ломает моральные запреты, вызывая лишь жажду обладания предметом грез. Корином Зигни! Поэтому он всегда ходит в перчатках и в очень закрытой одежде. Во избежание, так сказать.

– И? Я не совсем поняла...

– Лишь те, кто глубоко и искренне влюблен, полностью защищены от влияния магии лерра Зигни. Первая встреча может вызвать лишь недолгое помутнение, но при постоянном общении, более длительном, возникает как бы... привыкание.

– О-о-о... – я даже рот приоткрыла, узнав о таких возможностях зельевара.

Так вот почему на его первом уроке в моем воображении появились сказочные принцы на белых конях. Это его магия, оказывается. А потом еще и головной болью наградил. Вот же... недопринц.

– В вашей паре, я вижу, с чувствами взаимно! – с улыбкой заметил генерал, глядя то на Грею, то на меня.

– Да, – сухо ответил Грей, недобро глянув в сторону лерра Зигни.

– Так, может быть, запишитесь на обряд? – предложил генерал. – Вне очереди. В качестве извинения за досадный инцидент.

Я удивленно посмотрела на Грею:

– Что за обряд?

– Свадебный, – подсказал лерр Зигни, после чего вперился в меня изучающим взглядом.

Я задержала дыхание. Они что – серьезно?! Свадебный обряд?! Вот прямо сейчас? Сегодня?! Да мы только час назад официально стали парой?..

– Благодарим, но лучше в другой раз. – Ощувив мое замешательство, Грей чуть сжал мои плечи для моральной поддержки. – Сначала я хочу по всем правилам ухаживать за любимой девушкой и показать ей, что она не ошиблась с выбором.

Тайком, с облегчением выдохнув, я, задрвав голову и взглянув в глаза Грею, благодарно улыбнулась. Какое же счастье стать парой эмпата! Ведь он почувствовал мою неуверенность и неготовность

прямо сейчас проходить связующий обряд и дал нам еще времени узнать друг друга. Боги, какой же мне мужчина достался, самый-самый!

– Это очень верное решение, Грей, – похвалил генерал. – Время на нашей стороне, так что ухаживай за своей парой, как положено. Надеюсь, сейчас вы не откажетесь стать свидетелями проверки других пар – тех, кто достаточно ждал?

– Проверки? – вырвалось у меня.

– Да, – вмешалась супруга генерала. – На этом празднике мы ежегодно проводим связующие обряды для тех, кто попросил разрешение на брак. Сегодня у нас сразу четыре такие пары. Но в случае, когда в брак вступают курсанты, проводится проверка. Раньше все делали при помощи артефактов, теперь – благодаря магии очарования лерра Зигни.

Посмотрев на этого мага, невольно спрятала за спину руку, которую он пожимал. Грей тут же отреагировал – положил поперх моей руки ладонь и прекратил ощущение чужого прикосновения своим.

– Почему вы проверяете именно курсантов? – уточнила я, переживая за друзей. Неужели и Ринке придется испытать очарование Зигни?

– Кровь молодая, горячая. Опыта мало, – пожал плечами генерал. – А связующий обряд у магов объединяет пару навсегда. Поэтому лучше проверить истинность чувств, чтобы выявить ошибочные решения и остановить торопыг...

– Но тебе, Грей, можно не беспокоиться, – с веселыми интонациями заметил Зигни. – Лерра Эйташ даже на первом занятии на меня лишь слегка среагировала, поглазела немного и сбросила морок. Это говорит о многом. Можете не затягивать и в любой момент идти в храм к жрецу...

– Корин! – холодно оборвал Грей. – Хватит. Больше ни слова, понял?

Раз обладатель необычного дара оказался настолько не тактичным, я тоже решила задать ему не менее бестактный вопрос:

– Лерр Зигни, скажите пожалуйста, как вы сами понимаете, что вас любят по-настоящему? Или на вашу пару магия не распространяется?

Улыбка медленно сползла с его лица. Он посмотрел на меня сверху-вниз и равнодушно пожал плечами:

– Если я найду свою пару, разберусь.

Говорил он спокойно, но я ощутила, что внутри него расплзается черная бездна горечи. Стало очевидно – несмотря на красоту и магию, способную очаровать практически любую девушку, этот мужчина одинок. И, судя по ответу, он не знает, как отличить настоящие чувства от навеянных чарами. Значит, каждая девушка, выражающая симпатию, кажется ему жертвой магии... Боги, так жаль...

Я хотела было поддержать лерра Зигни, но не успела найти нужных необидных слов. Генерал дал команду адъютанту у дверей и тот позвал первую пару.

Оллер и Катерина, счастливые, взволнованные, опьяненные предвкушением ритуала единения. Слушая их чувства, я и сама счастливо улыбалась, понимая, что им по плечу любая проверка.

Когда мои друзья ушли, я даже мысленно похихикала над откровенно удивленным Зигни. В отличие от меня, Катерину Стретчет он увидел впервые. Но она красавца-мужчину почти не заметила, все ее внимание было приковано к генералу, ведь от него зависело ее с Оллером бракосочетание. А на рукопожатие Зигни Рина отреагировала, как на досадную помеху, которая отодвигает ее воссоединение с любимым.

Как верно заметила лерра Каршин: «Мне нравится Катерина, очень целеустремленная девушка».

Следом шли Ола с Кайлом. Им тоже с честью удалось пройти проверку. Как и Неониле с Ертом. А вот четвертая пара, увы, экзамен на чувства провалила. Было удивительно и вместе с тем грустно видеть, как девушка не могла оторвать глаз от Зигни. Не осознавая себя, подступала к нему ближе, тянулась, «облизывала» взглядом и даже дышать забывала.

В итоге, лерра Каршин распылила подавшейся чарам девушке в лицо какой-то порошок и та, наконец, пришла в себя и чуть не сгорела со стыда. Хорошо, что генеральская чета настолько вежливо, мягко и необходимо пояснила произошедшее, что неудачливая пара приняла правду о своих чувствах с достоинством. Они согласились подождать, «поработать над отношениями еще годик».

Я еще больше прониклась уважением к людям, с которыми меня связала сама судьба. Ректор Цвик, преподаватели и служащие из академии, из корпуса и многие-многие из тех магов, с которыми мы уже столкнулись здесь или во времена практики и экзамена. Столько благородства, понимания, уважения к жизни, чувствам и окружающим я нигде не видела. Впервые я ощутила себя частичкой большой и заботливой семьи.

– Ну что, пойдете? Жрец уже прибыл на праздник и все подготовил для обряда, – наконец распорядился его превосходительство, почему-то подмигнув мне.

Грей переплел наши пальцы и повел за собой в зал, который за время нашего отсутствия преобразился. Присутствующие освободили центр и распределились по периметру. В центре зала жрец в белой сутане вместе со служками завершал приготовление к обряду. Прямо на паркет, тихо напевая, наносили обрядовые руны песком, высыпая его из специальных мешков: золотисто-желтым, белым, зеленым, черным. Это цвета разных богов, символы соединения энергий мира, жизни, смерти и чистоты намерений. На треножнике установили медную чашу, такие есть в каждом Храме Всех Богов... В ней вспыхнули ритуальные свечи...

Мы все, затаив дыхание, с трепетом в душе наблюдали, как жрец связывает судьбы трех пар, изъявивших желание соединить свои жизни, стать семьями. Три красивые девушки и трое смелых и ответственных парней выглядели в эти трогательные святы моменты потрясающе. А благословение богов, ярким светом вспыхнув в чаше на месте свечей, каждого в зале согрело ослепляющей волной.

Моргнув пару раз, я подняла взгляд на Грея, который ни на миг не выпустил мою руку из своей. И поймала его ответный, очень внимательный, переполненный нежностью и жадой... обладания. Эта жажда заставила вспыхнуть мои щеки жарким румянцем. В моей семье на интимные темы говорить было не принято; считалось, что будущий муж сам всему научит и расскажет. В академии за два года времени едва оставалось на сон, не до обсуждения столь щепетильных тем было, да и незачем. И вот настало время, когда я пожалела о своей неосведомленности...

Безусловно, мне потребуется время, чтобы привыкнуть к Грею в этом самом близком смысле. И чтобы изучить хотя бы теорию до

начала ответственной практики!

Грей неожиданно усмехнулся и прижал меня к себе, поцеловав в макушку. А я мысленно укорила себя: *«Пора уже запомнить, что мне достался сильный эмпат и он про меня все-все знает»*.

Глава 6

После бала учеба понеслась нескончаемой чередой теоретических заданий, различного рода подвохов и практики. И все же, несмотря на бесконечную усталость и занятость, я больше не чувствовала прежней растерянности и, впервые за долгое время, не боялась будущего.

Бал-маскарад словно подвел черту всей моей прежней жизни, заставив прошлое остаться позади. Конечно, я помнила свою семью, которую пришлось покинуть, изнуряющие тренировки, нелепые поцелуи с Эраном, выматывающую практику, жуткий экзамен... Но теперь трагичность тех событий поблекла, а эмоции улеглись.

При попытке оглянуться, я видела лишь ускользавшие тени того, что совсем недавно казалось очень важным; того, что считала незабываемым. Теперь хотелось смотреть вперед и двигаться дальше вместе со своей парой. С Греем.

Клянусь, я не понимала раньше, насколько легче и лучше жить, когда находишь свою истинную половину. Конечно, передо мной были примеры: родители, Рина с Оллером – именно совместно, в паре, они становились невероятной силой, способной преодолеть все. И в первый год учебы я стремилась добиться таких же отношений с Эраном, хотя почти сразу убедилась: он не тот самый человек. Не моя пара. Но отчаяние, одиночество и желание стать счастливей толкали меня на самообман. И его тоже.

Теперь же, когда Грей признался в чувствах и осторожно, не спеша принялся за мной ухаживать, я поняла, насколько глупо было пытаться заменить наши отношения на ничтожное подобие. И мне искренне хотелось, чтобы Эрану также удалось найти свою половинку, способную отогреть его душу и подарить ему покой.

Грей Лерио действовал на меня поразительно. Одним взглядом, понимающим, ласкающим, восхищенным, заставлял забыть о проблемах. Видеть лишь его, стремиться только к нему. Рядом с Греем я чувствовала себя единственной и неповторимой. Но были нюансы...

Дело в том, что после бала Грей проводил меня в комнату и, поцеловав, вроде как в шутку предложил помочь мне уснуть. Не знаю,

насколько далеко в таком случае зашли бы наши отношения, но я, струсив, напомнила, смущенно пряча глаза:

– Мне хочется, чтобы у нас все развивалось постепенно.

– Я помню, – совершенно спокойно ответил Грей. – И про свидание в выходные тоже. Кстати, какие цветы ты любишь?

Перед внутренним взором тут же появились жуткие растения из кабинета лерра Влариса. Я передернула плечами и призналась:

– Лучше сладости или мясное рагу.

– Я должен встретить тебя перед свиданием с миской рагу? – переспросил Грей с усмешкой.

– Нет, – с моих губ сорвался смешок, – я имела в виду, что мы могли бы сходить в ресторацию.

– Это входило в мой план, – кивнул Грей, – а еще прогулка в парке фонтанов, катание на лодках и небольшой сюрприз.

Я вскинула на него обеспокоенный взгляд и быстро сообщила:

– До свадьбы я не хочу, чтобы у нас случались сюрпризы.

Несколько секунд Грей был серьезен, но затем уголок его губ предательски дрогнул... И мой крылатый кошмар рассмеялся.

Я обиженно насупилась, гордо отвернулась и собралась попрощаться, чтобы затем полночи переживать из-за его выходки на мою попытку быть откровенной. Но Грей испортил нашу первую ссору, зарубив ее на корню:

– Прости.

И притянул меня к себе, ласково проведя губами по виску. Толпа восторженных мурашек тут же пробежалась по моей коже, а обида была тут же забыта.

– Я действительно не собираюсь на тебя давить или торопить, – продолжал извиняться Грей, щекоча мое ухо теплым дыханием. – И сюрприз намеревался сделать вовсе не тот, о котором ты подумала. Что касается твоих слов... – Он немного отстранился, подцепил указательным пальцем мой подбородок, уговаривая таким образом взглянуть в его глаза, и договорил: – Я не сомневаюсь, что ты – моя единственная. Нисколько. И люблю тебя. Сильно. Я сделаю все, чтобы ты была счастлива рядом со мной, Ника. Но, прошу, не отталкивай меня и не затягивай с проверками чувств и узнаванием друг друга. Я ждал тебя два года, наблюдая и мечтая о том, как мы, наконец,

окажемся вместе. Теперь ты – моя пара. Меня тянет к тебе с неистовой силой, но если это пугает...

– Нет, – поспешила возразить я. – Ты не пугаешь меня. Наоборот. То есть, меня страшит скорее то, насколько велико это притяжение, а ведь ты совсем ничего о себе не рассказал. Пока. И у нас не было даже одного свидания! И потом, я правда хочу, чтобы все было правильно. П-после свадьбы...

Даже слегка заикалась от переизбытка эмоций. Но на этот раз Грей даже не думал смеяться. Он нежно провел по моей щеке кончиками пальцев, кивнул и предложил:

– Я готов жениться на тебе прямо сейчас, Ника. В любой момент. Достаточно твоего «да» и я найду жреца. Хочешь?

– Нет. Я хочу, но позже. Когда... буду готова. Ты спросишь меня снова?

– Могу спрашивать каждый час, – улыбнулся он, – вдруг ты как раз будешь готова. Или через день?

– Через полгода, – настаивала я.

Не знаю, откуда взяла такой срок. Даже мне он показался слишком долгим, но торопливость Грея словно подтолкнула сделать вопреки.

К моему удивлению, он лишь тяжело вздохнул и согласился:

– Через полгода я снова сделаю предложение.

«Так поздно?! – уныло подумала я. – Надеюсь, он не всерьез. Пусть Грей послушается и повторит вопрос раньше!»

Затем был самый нежный на свете поцелуй, пожелание сладких снов, и Грей ушел, оставив меня одну мучиться от сомнений: не стоит ли озвучить срок покороче?

* * *

Занятия, обрушившиеся на мою голову на следующий день, не только остудили любовные терзания, еще и показали новые плюсы моего статуса. В паре с Греем я отработывала боевые упражнения на «отлично». Мы чувствовали друг друга, действовали как единое целое, что говорило за нас лучше любых слов.

Никогда и ни с кем мне не удавалось настолько легко и спокойно проходить препятствия. Кроме того, вечерами Грей устраивал

небольшие тренировочные полеты. Сначала у меня ничего не получалось, но, под чутким руководством единственного и неповторимого наставника к концу недели я впервые самостоятельно пролетела вдоль учебного поля. Обратно, правда, шла пешком, едва переставляя ноги.

Появились и дополнительные занятия для использования эмпатического дара. Он усиливался, от чего мне становилось сложнее контролировать собственные эмоции. Грей показывал, как правильно отсекал чужие чувства, выводил меня в особенно людные места и приказывал сосредоточиться на себе. Приходилось тяжело. Курсанты, окружавшие со всех сторон, редко радовались, часто были напряжены, обеспокоены или злы.

– Эмпат обязан уметь закрываться от внешнего мира, – учил Грей, – иначе можно сойти с ума. Отстанись ото всех. Вспомни что-нибудь приятное и сосредоточься на своих эмоциях.

Стоит ли говорить, какие именно воспоминания помогли мне отвлечься?

Грей лишь улыбался, прекрасно понимая, чем я спасаюсь. Каждый вечер он обнимал меня, целовал, желал сладких снов – и уходил. После нашего разговора про подождать, он больше не напоминал о свадьбе и не пытался пойти дальше в наших отношениях. Конечно, я об этом сама просила, но к первому свиданию уже сильно пожалела об установленном сроке. А признаться не позволила гордость, так что придется ждать.

На свидание я собиралась не одна.

Сначала пришла Рина, решившая помочь мне с прической, вернее, дружески поддержать. Потом в комнату неожиданно ворвалась Анжеика с охапкой платьев.

– Так и знала, что ты снова захочешь идти в этом, – поморщилась она и недовольно отодвинула в сторону приготовленное мной голубое платье. – Хватит изображать юную наивную пастушку! Я принесла на выбор три платья. Советую красное, но зеленое тоже будет тебе к лицу.

Мы с Риной удивленно переглянулись, а Анжеика разложила на кровати три очень красивых наряда.

– Выбирай, – предложила она. – Тебе нужно закрепить в паре с лерром Лерио, а не разочаровывать его. Ты больше не девочка-

одуванчик, качающаяся от каждого дуновения ветерка. Покажи ему, какая рядом с ним красotka! Так что? Красное?

– Зеленое, – ответила я раньше, чем успела понять, что делаю. Но наряд действительно оказался настолько красивым, что мне захотелось удивить Грея.

– Тоже неплохо, – одобрила Анжеика, собирая два не пригодившихся наряда. И посоветовала: – Когда будешь в городе, присмотри себе новые вещи. Это ведь не последнее ваше свидание, так? Пора сменить гардероб на более взрослый, Ника. Ну все, мне пора. У меня тоже сегодня дел море. Пока!

Растерявшись, я даже ответить не успела. Анжеика выпорхнула из комнаты, а мы с Ринкой, снова переглянувшись, рассмеялись.

– Знаешь, если Ивар ее все-таки завоюет, то им никогда не будет скучно, – поделилась мнением подруга. – Давай помогу с последними локонами, а потом одевайся. Через полчаса лерр Лерио будет внизу. Ждать тебя. Нехорошо опаздывать на первое свидание.

Я не хотела заставлять себя ждать, даже пришла раньше, чем договорились. Потому услышала обрывки странного разговора между Греем, Максом, Региной и еще одним неизвестным мне лерром.

– ...быть аккуратней при общении с ними на совещаниях, – хмуро говорил Макс. – Не стоит провоцировать их на ненужные нам вопросы.

– Я всегда осторожен, – заметил неизвестный мужчина. – Но в Корпусе Последних тоже не дураки. Они понимают...

– Ника! – заметив меня, Регина прервала говорившего и натянуто улыбнулась. – Ты потрясающе выглядишь.

Макс Чешер с незнакомцем тоже обернулись, скомкано поприветствовали меня, бросили нечитаемый взгляд на Грея и ушли. А я...

– Что-то случилось? – спросила напряженно.

– Наши обычные дела, о которых тебе не стоит волноваться, – уклончиво ответил он, осматривая меня с головы до ног и меняясь в лице. Его взгляд потеплел, на губах появилась улыбка. – Никогда не стану тобой любоваться, Ника. Пойдем? У нас тоже много дел и надо все успеть. Давай я прикреплю к твоему платью эту брошь-артефакт. Она поможет приглушить чужие эмоции.

– Давай, – согласилась я.

И пока он закреплял на мне артефакт, старательно подавляла тревогу. Как-то слишком странно отреагировали друзья Грея на мое появление. От меня точно что-то скрывали. Обычные дела? Которые не для простой курсантки. Грей сразу сменил тему, а значит, не захотел посвящать в них меня. Что ж, оставалось набираться терпения и надеяться, что в будущем я смогу стать частью и этой стороны его жизни.

А пока мы отправились не в Дарату, а в закрытый город, в котором нам предстояло жить. Нервничала ли я? Конечно. Во-первых, предстояло выйти на люди, где знают, что мы измененные маги и поэтому опасно. Я еще не забыла столкновение с мужчинами, напавшими на нас с Эраном, хотевшими убить только из-за нашего дара.

Во-вторых, от однокурсников уже наслушалась как хорошего, так и плохого о закрытом городке измененных. В основном, всем там понравилось, но случались и плохие отзывы. Две девушки с нашего курса, например, говорили, что там мало места, в лавках ужасный выбор, и в целом довольно убого. Ринке и Ниле, наоборот, городок очень понравился. Но они, влюбленные, скорее всего, смотрели только на своих парней. Ивар упоминал лишь о красотках, которых полно в Дарате, а про город измененных не сказал ничего стоящего.

В общем, сегодня мне впервые предстояло самой составить мнение о месте, где живут маги после окончания Корпуса Защитников. Волновалась до дрожи в коленках, но, как оказалось, напрасно.

Мы неторопливо прошли по городской улице вдоль ограды Корпуса Защитников, растянувшейся на целый квартал. Я сразу приказала себе не обращать внимания на прохожих, косивших на нас глазом. Теперь-то я понимала, почему измененные всегда выходят за пределы корпуса в длинных черных плащах, не позволяя себе даже в жару снимать глубокие капюшоны с головы. До сих пор помню нашу первую реакцию, когда мы, кадеты-новобранцы, увидели Грея с крыльями и разразились криками про нечисть и монстров. К мелькавшим в столице черным плащам за десятки лет привыкли, флер зловещей таинственности хоть и прилип к нам, но уже не вызывал особенного напряжения или страха. А вот открыть людям всю правду о защитниках Аарона – сродни поднять волну неприятия и ужаса. Они к этому не готовы, знаю из собственного опыта.

Я то и дело прислушивалась к эмоциям окружающих. Брошь-артефакт действительно многое приглушила, но даже тех крох, что я успевала уловить, хватало для понимания – никто нас не боится, на нас не злятся. Люди в городе любопытствовали, не больше.

Вскоре мы пришли к высоченной, метра четыре, каменной стене древнего форта, именно здесь тысячу лет назад возникла Дарата. А сейчас построили закрытый для обычных жителей город защитников, куда вели внушительные кованые ворота. Внутри даже нас, измененных, пропустили только при предъявлении специального пропуска, подписанного генералом Каршином. Главные ворота оказались на небольшом пригорке и с него было видно, что за стеной скрывается обширная территория с небольшим озером, с набережной, парком и несколькими городскими кварталами.

Я словно попала в другой мир. Мимо нас с Греем проходили не только обычные люди, но и девушки с рожками на голове, с хвостами, с вертикальными зрачками... Мужчины тоже попадались разные. Больше всего меня впечатлил очень высокий крепкий шатен с длинными нижними клыками, торчавшими изо рта. Этот измененный поздоровался с Греем и улыбнулся мне, пожелав хорошего дня.

Я смотрела во все глаза, стараясь разобраться в своих чувствах. Страшного не случилось. Да, городок военных магов тщательно защищали, это чувствовалось по тому, сколько мужчин в форме было вокруг. Куда бы мы ни шли – охрана находилась всюду. Но, несмотря на это, сам городок выглядел чудесно – добротный, милый, уютный, и в нем также жили бок-о-бок измененные маги и люди. Еще я заметила детей! Измененных малышей, ходивших вприпрыжку рядом с родителями и весело о чем-то рассказывавших. Увидела девочку с длинными заостренными ушками и мальчика с невероятно зелеными глазами, сиявшими на солнце.

У меня родилась масса вопросов, которые я собиралась задать Грею. Потом. Когда налюбуюсь небольшими домиками из темно-серого кирпича, чистыми мостовыми, широкой набережной, необычными памятниками и красивыми высокими зданиями – театром, музеем, аптекой и множеством других столь важных для людей строений.

Сам Лерио сохранял спокойствие и молчание. Иногда он бросал на меня любопытные взгляды и слегка усмехался, но ничего не

говорил. Ждал, должно быть, моих вопросов и впечатлений от прогулки по городу защитников. И я не стала его разочаровывать:

– Здесь невероятно!

Когда мы остановились посреди торговой улицы с множеством лавок с большими окнами-витринами, поделилась с Греем:

– Честно говоря, я переживала, что нам не обрадуются в Дарате. И... что мне не понравится в этом городке. Он ведь закрыт от посторонних. Я боялась увидеть маленькую территорию, напичканную множеством однотипных построек.

– Дарата привыкла к измененным, недовольные есть, но их не так много. Поэтому и существует требование ходить группами или в сопровождении кураторов, – улыбнулся Лерио. – Бояться не стоит, но сохранять осторожность и быть внимательными нужно обязательно. А здесь, на закрытой территории, мы все стараемся создать уют, чтобы сюда хотелось возвращаться снова и снова. Чтобы нашим семьям здесь было комфортно и безопасно. Я понимаю, ты должна во всем убедиться лично. И, чтобы закрепить успех от приятного впечатления, предлагаю зайти сюда. – Он указал на одну из лавок, за витриной которой красовались ювелирные украшения.

Я покачала головой:

– Не нужно. У меня есть кое-какие украшения...

– Это замечательно, – кивнул Грей, – но мне хочется сделать небольшой подарок на память о нашем первом свидании. Ты ведь не откажешь в такой малости? Сделаешь мне приятно?

Я повела плечами и стеснительно опустила взгляд. Принимать дорогие подарки, например, украшения, принято только от мужа. Так говорила мама. С другой стороны, Грей уже стал моей парой...

Пока я терзалась сомнениями, он взял меня за руку и провел в лавку. Поздоровавшись с продавцом, Лерио подошел к прилавку, где под стеклом были выставлены серьги, от разнообразия и красоты которых у меня разбежались глаза, и указал на золотые с прозрачно-голубыми камнями:

– Покажите нам вот эти, с аквамаринном.

Не успел продавец их подать, Лерио попросил:

– Еще нам нужен браслет в том же стиле и кулон.

– Сейчас, лерр, конечно! – обрадовался продавец.

А я, притянув Грея к себе за локоть, встала на цыпочки и прошептала ему на ухо:

– Ты же сказал про небольшой подарок?? Так нельзя, я...

– Ника, тебе нравятся эти серьги? – перебил меня Грей.

– Очень, – пришлось признаться мне, он же все равно это ощутил.

– Мне тоже. Думаю, они идеально подчеркнут потрясающий цвет твоих глаз. Два года я мечтал о дне, когда смогу открыто говорить тебе комплименты и дарить подарки. И бесконечно рад, что это время пришло. Понимаешь?

– Да, – шепнула я, улыбнувшись.

– Вот подходящие браслеты и кулоны, – лавочник указывал нам на подставку, куда уже успел все выложить. – Выбирайте, лерра! Примеряйте! Я всегда к вашим услугам.

Я бросила последний смущенный взгляд на Грея, а потом сделала шаг к витрине и принялась примерять украшения. Продавец подвинул ко мне большое зеркало и магией призвал свет. Признаюсь честно, уже через несколько секунд я забыла о стыдливости и так увлеклась, что Грею пришлось купить еще и кольцо для полноты моего нового гарнитура!

Глядя на собственное отражение, я сияла, как начищенная до блеска серебряная ложка. Мне до неприличия нравилось быть яркой, нарядной, взрослой, красивой и... желанной. Ведь взгляд Грея, стоявшего позади, говорил о многом. Он не скрывал радости и откровенно наслаждался, наблюдая за мной.

Еще я мысленно, от всей души благодарила Анжеику, одолжившую мне великолепное зеленое платье. Оно отлично подчеркнуло фигуру, деликатно приоткрыло декольте и лучше всяких умных слов дало понять, что я действительно выросла из своего голубого платья. Не телом, а морально. Мой старый наряд с кружевами и оборками больше подходил юному трепетному созданию, а не красивой двадцатилетней курсантке, прошедшей ужасы боевых действий.

И наконец, я поняла, что имел в виду Грей, когда говорил про два года, чтобы я выросла. Даже мне стало очевидно, насколько иным стал мой взгляд за прошедшее время. Раньше в нем было больше наивности и страха, а теперь... Я смотрела с любопытством и предвкушением. И к моим глазам действительно хорошо подходил аквамарин...

Из ювелирной лавки мы отправились к озеру, чтобы... прокатиться на лошадях! Это был тот самый сюрприз от Грея. Когда я увидела потрясающих воображение черных скакунов, потеряла дар речи от восторга. И представила пасторальную картину романтической поездки вдвоем, где я – прекрасная, с распущенными волосами, которые красиво развеваются на ветру, – ускакала вперед, а Грей догоняет меня, пересаживает на своего коня, целует и говорит, как сильно любит! В общем, как пишут в сказках!

Что ж, моя сказка вышла немного другой.

Оказалось, ездить на лошади тяжело. Даже правильно сесть и взять поводья – целое искусство! В Кинсборо мы с отцом часто ездили на телеге, запряженной двумя старыми кобылками. Ездить верхом никогда не было необходимости. Так что мои знания по этой части до сегодняшнего дня были даже не теоретическими, а умозрительными. Лучше бы и оставались такими, честное слово!

Целый час мне пришлось сидеть на недовольно всхрапывавшем большом животном, которое вел под уздцы хозяин. Потом он ненадолго доверил мне поводья, но лошадь шла совсем не туда, куда я ее направляла. Затем остановилась справить нужду. Потом решила пощипать травки у ограды, заодно почесала об нее бока... вместе с моим коленом. После нескольких неудачных попыток управиться с лошастью, я решила дальше не портить с ней отношения и попросила спустить меня на землю. И клянусь, услышала и ее облегченный выдох.

А вот Грей верхом выглядел великолепно! Весь час гарцевал рядом на втором коне, держался уверенно, смотрел на меня чуть насмешливо и подбадривал, обещая, что скоро я войду во вкус.

Не вошла!

– В следующий раз будет лучше, – тут же выдал новое опрометчивое обещание Грей, магией очистив нашу одежду.

– Ты ведь говорил, что любишь меня, – припомнила я, – так зачем издеваться?

Брови Грея поползли вверх, затем он громко расхохотался и, качая головой, сообщил:

– Принимаю к сведению – верховые поездки тебе не по душе. Надеюсь, ты еще в настроении продолжить прогулку?

– Тебе повезло, – кивнула я, бережно погладив новый браслет и проказливо улыбнувшись, – эти удивительные украшения творят чудеса и немного смягчают удар по моей гордости. Но обещаю, что больше никаких лошадей.

– Обещаю. И про средство для смягчения неудачных сюрпризов запомню, – со смехом ответил он. – Предлагаю пообедать в отличной ресторации. Я заказал столик на двоих.

– Вот теперь я вижу перед собой мужчину, в которого просто не могла не влюбиться, – одобрительно улыбнулась я. – Пойдем скорее. Мой конь так странно косится, словно собирается догнать и отомстить за свои мучения...

Ресторан превзошел все ожидания.

Большое светлое помещение с огромными панорамными окнами, выходящими на роскошный осенний парк с множеством скамеек, беседок, дорожек, статуй сразу пленило мое сердце. А живая музыка проникла в самую душу. Прекрасная белокурая девушка пела тихо и пронзительно, ей аккомпанировал на лютне парнишка. Официант встретил нас и проводил к дальнему от входа столику, частично закрытому от других гостей полупрозрачным сиреневым тюлем. Место оказалось невероятно романтичным, а меню поражало разнообразием выбора.

– Даже не верится, что мы в закрытом городе, – поделилась я своим впечатлением, – здесь просто сказочно хорошо, Грей!

Он кивнул, улыбнулся и нарисовал в воздухе магическую светящуюся «галочку», заметив:

– Пометка сделана. Ресторан тебе нравится – значит, будем ходить сюда почаще.

Я рассмеялась, взяла его за свободную руку, лежавшую на столе, и сжала горячие пальцы, заверив:

– Это лучшее свидание в моей жизни!

– И много их у тебя было? – чуть склонив голову, спросил он.

– Кажется, второе, – призналась я, переводя внимание на меню и старательно отгоняя мысли об Эроне. Ведь первое свидание в моей жизни устраивал именно он. Тогда же случился наш второй поцелуй – неловкий, странный, окончательно уверивший меня в нелепости дальнейших отношений.

Я не любила Эрана как мужчину. Но полюбила как друга. И теперь волновалась о его судьбе, то и дело порывалась попросить Грея узнать хоть что-то о бывшем защитнике. Однако этот разговор даже в моих мыслях выходил крайне неловким, потому я откладывала его все дальше и дальше.

– Ты загрустила, – сказал Грей. – Скажешь, в чем дело?

Я повела плечами, не желая обманывать любимого человека и не представляя, что ответить. Правда может заставить его ревновать. А ложь... Я не хотела лгать даже в мелочах.

– Ника, – позвал меня Грей. Настойчиво.

Посмотрев на него, я недовольно пробурчала:

– Может тебе тоже стоит носить артефакт, заглушающий чужие эмоции?

– Твои никогда не станут для меня чужими, – ответил он и попросил. – Поговори со мной.

Я вздохнула, отложила меню и сказала как есть:

– Ты напомнил мне про Эрана. Знаю, это не самые приятные слова, но мне хочется быть честной до конца. Я переживаю за него. Он стал мне дорог за два года учебы. Я не собиралась строить с ним отношений, Грей, и честно предупредила об этом, но мы очень много времени проводили вместе. Учились бок-о-бок, сражались, набивали первые шишки, прошли вместе через много испытаний. А потом экзамен, и я... Мне хочется знать, что с Эраном все в порядке, понимаешь? Я волнуюсь.

Грей слушал, не перебивая. Смотрел мне в глаза без тени эмоций. Когда я договорила, он какое-то время так и сидел, не шевелясь, и я уже начала корить себя за ненужную правду, когда он протянул мне конверт.

– Прежде чем ты прочтешь это письмо, – предупредил Грей, – я хочу поблагодарить за откровенность, Ника. Мне действительно не очень приятно, что волнуешься об Эране, но ты не сможешь иначе. Поэтому я пообщался с ним и расспросил о нем. В отличие от Анжейки, он сам отказался от отца, за внимание которого с таким отчаянным упорством боролся все эти годы. Взял себе новое родовое имя и пошел своим путем. Сейчас Эран на очень хорошем счету у руководства Корпуса Последних. Скажу больше, он без проблем и весьма уверенно вошел в образовавшуюся там аристократическую

среду. И по мнению наставников, у него блестящее будущее, он однозначно обойдет отца в иерархических и властных структурах при троне. Однако я понимаю, что одних моих слов для тебя может быть недостаточно. Поэтому предложил Эрану написать тебе пару строк. Это его письмо ты держишь в руках. Я отойду ненадолго, чтобы ты могла спокойно почитать и оставить свои чувства при себе.

Он скупо улыбнулся и попытался подняться, но я остановила его:
– Не уходи. От тебя мне нечего скрывать. Остайся.

Грей расслабился, а я... Я медленно открыла конверт и вынула короткое письмо. Перед глазами поплыл от непрошенных слез до боли знакомый аккуратный почерк на идеально белом листке, а в голове зазвучал иронично-надменный голос Эрана:

*«Я рад приветствовать вас, лерра Эйташ.
Хотя, о чем я, здравствуй, моя аптекарша.*

Жаль, что не могу встретиться с тобой лично. С другой стороны, ты по привычке оттоптала бы мне уже не кадетские ботинки, а по-настоящему дорогие туфли, так что может и к лучшему?

Лерио сказал, у тебя все в порядке, и вы стали парой. Что ж, признаюсь, – я всегда видел, как ты на него смотришь и подозревал неладное. Однако ты должна понимать, если бы темные эманации не уложили меня на лопатки во время экзамена, сейчас бы ты не устояла. Выбор между блистательным мной и Лерио очевиден, детка, так ведь?

Но судьба распорядилась иначе, поэтому мне остается радоваться, что моя неуклюжая и вечно сомневающаяся в себе плетельщица попала в объятия сильного защитника. Пусть бережет тебя, как следует!

Ко мне в пару тоже навязалась одна рыжая девица. Она ужасно раздражает отсутствием манер и такта, но я отчего-то не могу ее оттолкнуть. Когда она рядом, хочется защитить ее от всего мира и одновременно – прибить. Пока разбираюсь, что бы это значило.

Передавай привет своим друзьям. Они хоть и остались деревенскими недотепами, но не безнадежны.

И, если я вдруг когда-нибудь понадобится, знай – сделаю все, что смогу и даже больше, ведь первый защитник – это на всю жизнь.

Надеюсь, Грей Лерио не читает чужих писем? Иначе сейчас он мог сильно приревновать мою маленькую аптекаршу.

Ну а теперь пришла пора прощаться. Спасибо за все. Не волнуйся обо мне и не давай поводов волноваться о себе.

Всегда твой, Эран ди Арти.»

Я моргнула, и несколько слезинок скатились по щекам. На губах растеклась счастливая улыбка.

– С ним все хорошо, – прошептала, бережно складывая письмо и глядя на Грея с огромной благодарностью. – Спасибо тебе. Ты не представляешь, какой камень снял с моей души этим посланием.

– Надеюсь, тебе хватит его навсегда, – усмехнулся Грей, – потому что больше я от него писем носить не стану.

– Вполне достаточно, – рассмеялась я, вытирая слезы. – Ты – почти самый лучший мужчина в мире!

– Почти? – поразился Грей.

– Но ведь еще не накормил, – напомнила, бросив красноречивый взгляд на меню. – А голод не делает меня счастливей.

– Это немедленно нужно исправить, – наигранно забеспокоился Грей. – Заказывай скорее. Я хочу титул лучшего мужчины.

Так, переговариваясь и легко подтрунивая друг над другом, мы провели почти все оставшееся время за обедом.

Перед десертом Грей неожиданно поднял очередную «острую» тему:

– Сожалею, что не показал тебе Дарату. Я оставил ее на следующий раз. Хотел сначала узнать твое мнение про закрытый город.

– Почему? – удивилась я, отставляя в сторону чашку с клубничным мороженым.

Грей слегка пожал плечами, поясняя:

– Именно здесь мы будем жить.

– После окончания учебы? – уточнила я.

– Если ты захочешь... и когда захочешь, – чуть склонив голову, уклончиво ответил Грей, с напряженным вниманием разглядывая мое лицо, наверняка хотел понять, как я отреагирую.

Я поспешила его успокоить:

– Мне очень понравилось здесь! Все, что увидела сегодня. У меня самые теплые впечатления! А уж когда у нас появится собственный

дом, будет совершенно прекрасно.

– Дом можно выбрать заранее, – тут же отозвался Грей. – И приходите к себе на выходные, чтобы постепенно обустроиться. К концу твоего обучения окончательно обживемся.

Я опустила взгляд, обдумывая предложение.

– Снова слишком тороплю тебя? – спросил он с виноватой улыбкой. – Ника, говори со мной прямо, без утайки. Хочу, чтобы в наших отношениях всегда было полное доверие.

– Для дома и правда рановато, – смущенно призналась я. – Мне кажется, сначала мы должны больше узнать друг о друге, и о том, что нас ждет.

– О чем ты? – нахмурился Грей.

Я невольно нахмурилась, пытаюсь подобрать нужные слова:

– Мне кажется, уже многим курсантам стало очевидно, как очень непросто живется в нашем мире измененным магам. И я осознаю, что мы еще слишком неопытные и... непроверенные новички. Курсантам нельзя доверять безоглядно. Но ты же понимаешь, я вижу, чувствую, что вы храните от нас какие-то тайны, пусть и с целью защитить. – Я вздохнула, набираясь смелости, и попросила: – Однажды, когда мы станем по-настоящему близки, надеюсь, ты расскажешь мне, что вы с друзьями скрываете, замолкая при моем или еще чьем-то приближении. Если нам грозит опасность, мне хотелось бы знать, Грей, если можно.

Он не отвел взгляд. Кивнув, ответил с мягкой полуулыбкой:

– Есть много того, что не может быть всеобщим достоянием. И никогда не станет. А есть тайны, которые стоит открывать вовремя и к месту. К примеру: Корпус Защитников прячет от всего мира мутации собственных магов. Зачем обычным людям знать и видеть, как влияют прорывы на людей? Кому нужны страх и паника? Если люди будут знать о мутациях, кто отдаст своих детей в академию?

– Это понятно, – хмуро согласилась я.

Грей спокойно продолжил:

– Когда вы прибыли в академию, вам прямо пояснили про мутации, про выбор пар, но разве слова ректора помогли вам сразу осознать и принять грядущее?

– Нет, – признала и это.

– Пока вы были кадетами, вам также никто не говорил о новых способностях, которые появятся после экзамена. Потому что некоторые знания должны прийти позже. В свое время. Чтобы принятие нового прошло проще и естественней.

– Да, но я уже не кадет. И мы теперь пара, – напомнила я немного смущенно.

– Ну, раз пара, я обязательно расскажу все, Ника, – улыбнулся Грей. – Как только смогу.

– А сейчас ты можешь ответить на один вопрос? – подалась вперед я.

– Попробую, – усмехнулся он.

– Я видела в городе достаточно много детей. Уже измененных. Малышей, в которых видно влияние темной стороны Аарона. Это дети таких как мы? От измененных родителей?

Грей кивнул:

– Все верно.

– То есть, мы не совместимы с людьми, но у измененных могут быть дети, причем с врожденными мутациями и способностями? И наши с тобой дети?..

– Тоже будут измененными, – договорил он, улыбнувшись шире.

– О-о-о, – выдохнула я, а потом удивленно вспомнила о важном: – Но если так, то им нужно где-то учиться. А я не видела в академии ни одного измененного кадета. Они как-то прячут свои способности?

– Нет, Ника, подобные изменения невозможно спрятать. Особенно, когда ты уже родился с ними, привык к ним настолько, что лишиться, например, эмпатии, сродни слепоте. В закрытом городе есть своя школа и отделение академии. Как ты понимаешь, экзамен у прорыва им проходить не требуется, на них темная энергетика прорех не влияет так, как на обычных людей. Поэтому, как и вы, после обучения, только в местном отделении академии, в двадцать лет они переходят в корпус.

– Но каким образом об них до сих пор не узнали курсанты? – опешила я.

Грей снисходительно усмехнулся:

– Самые внимательные замечают, что среди учащихся неожиданно появились незнакомые парни или девушки, но списывают на то, что запомнили не всех за два года обучения в академии. Или на

то, что это курсанты второго года обучения, из тех, кого тоже не всегда запомнишь. Местных измененных немного. И никто не обратит на них ваше внимание специально. А кто все же заметил – молодец.

Распахнув глаза, я с минуту переваривала сказанное Греем. А потом неожиданно вспомнила все похожие случаи, когда, прямо как он сказал, встречала незнакомых парней или девушек, но списывала на усталость или невнимательность и не обращала на них внимания. Даже на первом занятии по монстроведению целая группа «незнакомцев» вместе с нами со слорнами знакоилась, но мы были настолько поражены видом монстров, что не заметили новеньких измененных!

– Невероятно. Замечательно придумано! – восхищенно выдала я.

– Рад, что оценила, – расслабился Грей, подвинув ко мне чашку с мороженым. – Не забудь про десерт. Я помню, что голод не делает тебя добрее.

– Ты быстро учишься, – заметила я, после чего принялась за сладкое.

А Грей, какое-то время понаблюдав за мной, тоже задал вопрос:

– Ника, о чем ты мечтаешь? Я знаю, что тебе очень понравилось море. Во время каникул большую часть свободного времени ты проводила на берегу, глядя на горизонт. Знаю, что любишь клубнику и оладьи с вишневым джемом. Тебе нравится зельеварение и прогулки на природе. Из книг предпочитаешь не любовные романы, а приключенческие. Любишь своих друзей и готова ради них на многое. Тебе очень нравятся крылья... Это то, что сразу пришло в голову и удалось подметить за время нашего знакомства. Но, может, я упускаю что-то важное? Поделишься со мной?

Я восторженно смотрела на Грея, удивляясь, насколько много он знает обо мне. И если про мое восхищение его крыльями в академии не шутил только ленивый, то с остальным было сложнее. Грей действительно наблюдал за мной, отмечал все, что мне интересно и важно. И это признание моей пары, и будничные тон говорили намного больше и трогали до глубины души. А еще заставляли чувствовать вину.

– Ты так много знаешь обо мне, – посетовала я, – а мне о тебе совсем ничего неизвестно. Расскажи лучше сам, что любишь? Какие книги предпочитаешь? Что из еды нравится больше всего?

– Переезжай ко мне и узнаешь сама, – заулыбался он. – Или просто приходи вечерами. Увидишь своими глазами, что именно я люблю.

Я почувствовала, как краснею, но на этот раз не отступила:

– Буду приходить. Иногда. На чашечку зеленого чая.

– Я предпочитаю черный без сахара, – тут же отозвался Грей. – Хотя из твоих рук приму что угодно. Однако ты не ответила на мой вопрос. Подумай, может быть хочешь чего-то особенно?

Я уже собиралась ответить, что он и без того сделал для меня достаточно. Но...

– Вообще-то, есть кое-что, – сказала, нервно разгладив салфетку, лежащую на коленях. – Я понимаю, это невозможно, но больше всего на свете мечтаю о встрече с родителями. Хотя бы разочек оказаться рядом... успокоить их, попрощаться как следует. Они часто снятся мне. Мы говорим обо всем на свете. А потом я хочу попрощаться, обнять маму, но не успеваю. Сон мучает меня. Постоянно.

– Значит, родители, – кивнул Грей задумчиво.

– Нас предупреждали даже не думать о подобном, – грустно заметила я. – Но если бы получилось передать им хотя бы записку, сказать, что жива и счастлива...

– Я подумаю, что можно сделать, – ответил Грей с осторожностью. – Не обещаю, что получится, но попробую кое-что предпринять.

– Не хочу для тебя неприятностей, – опомнилась я. – Ты и без того самый-самый. Я просто поделилась тем, что у меня на душе, не больше.

– Понимаю, – кивнул он. – И... нам уже пора возвращаться. Успеешь доесть десерт?

– Шутишь? Дай мне минуту. Ни за что не оставлю клубничное мороженое погибать!

Глава 7

– Разрывы возникают в самых непредсказуемых местах. Не только в полях. Часто мы вынуждены вести боевые действия прямо в городских кварталах, уничтожать монстров и попутно вытаскивать людей из-под завалов зданий. Или нам приходится самим выбираться из разрушенных домов, – мощный бас лерра Ридлиса доносился до нас сквозь провалы в стенах.

Сегодня у нашей группы сложное и опасное занятие: боевые действия и спасательная операция в городских условиях. Занятия проходили на дальнем полигоне корпуса, где есть городской участок с улочками и разными постройками, в условиях максимально приближенных к реальным. Мощный артефакт в нужное время нагонял к нам иллюзорных монстров. Мы получили задание убить тварей, выжить самим и, по возможности, спасти пострадавших горожан.

Мы всей группой укрылись в подвале трехэтажного здания. Судя по выданной преподавателем карте, предполагалось, что это магистрат. Нам надо было без потерь выбраться наружу. Сюда мы забежали несколько минут назад, когда условный прорыв заполнил улицы ядовитыми тварями и необходимо было срочно от них спрятаться. Однако коварный лерр Ридлис не позволил отсидеться в безопасности и устроил точечное землетрясение, забросив в «город» гиганта из мира Теос. Этот монстр, продираясь вперед, своими колоннообразными ногами разрушил наше укрытие. Удар шипастым хвостом сложил здание как карточный домик, обрушив нам на головы крышу, часть стен, разбил окна.

В ходе занятия мы условно спасли единственного выжившего – чучело, набитое песком и висевшее теперь на плече у Ивара. Тяжеленное и неповоротливое! Чтобы вес был натуральным. Мы сами выглядели жутко: перемазанные в крови, с множеством порезов от осколков стекла и камня, в порванной форме, покрытые пылью с макушки до ботинок. Никто и не думал нас щадить.

Радовало одно – желанный выход находился совсем рядом.

– Стой! – рыкнул Оллер Ивару с грузом.

На его напряженный, взволнованный окрик мы мгновенно среагировали – застыли истуканами. А ведь чтобы выбраться наружу осталось преодолеть последний участок, заваленный мешаниной из железных конструкций, каменных колонн и сломанных деревянных балок с торчащими острыми краями.

– Поясни, – попросил Ивар, внимательно оглядывая сложный участок. – Все выглядит достаточно крепким, чтобы мы смогли перебраться на ту сторону...

– Нет, я нутром чую, эти железки не выдержат даже одного, – ответил Оллер. – А если вместе полезем по балкам, нас похоронят здесь окончательно. Ни один защитный купол не выдержит.

– Оллер, ты с этим фанатиком лерром Мартусом в его лаборатории изучения металлов уже совсем в параноика превратился, – насмешливо заметила Нила, смахнув со лба грязную, посеревшую от пыли прядь волос.

– Неэтичное и неуместное замечание, Нила. Заметь, никто не напоминает, что вы с леррой Шибой вскоре начнете лаять на почве излишне частого общения с животными, – ехидно парировала Анжеика. – У каждого из нас свои способности и развиваем мы их по мере сил и возможностей.

– Вот именно! – Ринка бросила на Анжеику благодарный взгляд, а Нила смутилась.

Мы все чаще и дольше проводили время с наставниками по тем предметам, к которым у нас выявилась расположенность. Так выяснилось, что Катерина чует железную руду и сплавы металлов, отсюда и преследующий ее запах крови. Генерал обмолвился, что подобная способность уникальна, и ее развитие взял под личный контроль. Впрочем, как и способность Оллера чувствовать металлы, влиять на них и менять свойства.

Я же чаще занималась в лаборатории лерра Влариса и лерра Зигни, изучая флору и зелья. Нила, способная общаться с животными, много времени проводила в подвалах, изучая поведение монстров. Впрочем, как и Ивар с Анжеикой. Однако их основной специализацией стала ауриология. Они учились различать ауры всего живого.

В общем, все снова были заняты по самые уши. Однако до сих пор мы редко сталкивались с использованием наших способностей в

совместном деле и, как выяснилось, не научились безоговорочно доверять чувствам друг друга.

Но Оллер изменил ситуацию. В ответ на недоверчивые взгляды друзей он подошел к Ивару и вынудил его отступить ближе к целой стене. Следом и нам кивком приказал отодвинуться. Потом выпустил магические щупальца. Подхватил ими огромный кусок балки, обернулся:

– Смотрите.

И бросил на металлическую конструкцию, по которой Ивар намеревался перебраться на противоположную сторону над провалом в земле...

Грохот удара еще не стих, а шесть защитных куполов вспыхнули одновременно – это мы на отточенных рефлексах создали энергетические заслоны, спасаясь от летевших камней, железа, деревянных обломков, стекла и прочего мусора. Когда пыль немного рассеялась, мы оказались у единственной уцелевшей стены и ошеломленно таращились на лерра Ридлиса среди руин «магистрата».

– Ну что сказать, – мрачно выдал преподаватель, – с такими защитниками и монстров не надо! Но все же каждый из вас заработал по баллу.

– А почему только по одному? – удивился Ивар, с намеком похлопав по чучелу на плече.

– Вы, лерр Тиррит, заработали балл за спасение пострадавшего. Лерр Рух – за то, что прислушался к своему чутью. Лерра Ландри отстояла его чутье перед боевой группой. Лерра Рух – за поддержку Ландри. Лерра Эйташ получила бал за то, что следовала за группой, прислушиваясь к советам более опытных товарищей. Ну а лерре Бешао, – преподаватель криво усмехнулся и ехидно завершил, – заработала бал ваша сплоченная и дружная группа. Так что это что-то вроде аванса на будущее.

Я нахмурилась: непривычно чувствовала себя, когда преподаватели и наставники обращались к моим подругам по фамилиям их мужей. Теперь Ринка не Стретчет, а Рух, Нила, как и ее Ерт, Бешао. Неужели я тоже скоро стану не Эйташ, а Лерио? Подобное с трудом укладывалось в голове.

– Ладно, на сегодня свободны, но в следующий раз придется заново пройти занятие в городской черте. Слишком много ошибок, и

они могут стоять жизни! Не только вам, но и невинным людям! – попенял нам лерр Ридлис, а мы, сконфуженные, отправились в общежитие, приводить себя в порядок.

Чем дальше отходили от полигона, тем легче становилось на душе.

– Я уже ненавижу любой полигон. Неважно в каких условиях, – пожаловалась Нила. – В прошлый раз меня чуть не сожрал болотный змей. Прямо как на экзамене. Мне змеи в кошмарах снятся. Сейчас же чуть не похоронили заживо...

– Поэтому в прошлую увольнительную в Дарату ты заказала в таверне жареного угря? – ехидно спросила Анжеика. – Думаешь, запах приготовленного гада отпугнет от тебя других хвостатых тварей?

Нила, смутившись, с досадой призналась:

– Целитель душ из госпиталя Милосердия посоветовал съесть свои страхи. Как форму борьбы с ними...

Болтая ни о чем, мы почти добрались до общежития, когда на моей груди завибрировал сигнальный амулет. Мало того, он сменил цвет на красный.

– Вызов в распределитель, – вместо меня объявил Ивар.

Следом отозвались остальные:

– Всю группу вызывают.

– Красный – вызов на прорыв.

– Жаль, этот амулет нельзя съесть, как угря, – усмехнулась Анжеика. – Раз – и нет никаких страхов.

– Не хочу на прорыв, – вздохнула Ринка, – только зажили более-менее спокойно.

– После экзамена больше двух месяцев прошло. Пора бы уже, – ответил помрачневший Оллер, кинув на Ринку обеспокоенный взгляд.

Я ничего не сказала, но невольно сжала кулаки, а нутро обожгло холодом. Экзамен мне никогда не забыть, но страхи действительно нужно преодолевать.

Мы рванули по своим комнатам, чтобы привести себя в порядок, взять вещмешки с необходимым и прибыть в пункт для получения задания.

– Ой, Ерт! – радостно воскликнула Нила. – А вас куда?

– С вами, родная, – с ласковой снисходительностью пояснил он, вместе со своей группой встретив нас в порталном зале. Обняв жену, Ерт объявил: – Меня назначили командиром нашего сборного отряда из двух групп. Нам приказали прибыть в предместье Ичитаки для усиления опорного пункта. Там ожидается прорыв.

– Ичитака? – переспросила я удивленно, а внутри все задрожало от накотившей тоски и волнения. – Сильный прорыв?

– Нет, поэтому и послали только две группы курсантов на укрепление. – Ерт нахмурился, заметив как мы обеспокоенно переглянулись с Риной и Оллером. – Что-то не так, ребята?

– Эта деревня всего в двух часах езды от Кинсборо, – ответила Катерина. – Совсем рядом с нашим домом...

– Правилами запрещается... – начал Ерт.

Но мы его перебили:

– Знаем!

– А кураторы с нами не пойдут? – решила тихонько спросить я.

Ужасно захотелось увидеть Грея: получить от него совет и непременно «все будет хорошо».

– Они в Дарате на совещании. Поверь, прорыв действительно не опасный, иначе курсантов в одиночку бы не послали, – думая, что успокоит, пояснил Ерт. И кивнул на рыжеволосого кудрявого крепыша с нашивкой четвертой категории. – Не переживай, за тобой присмотрит Свят... Будете парочкой кудрявых.

Веселье Ерта я не разделила, как и дурацкую шутку. Хоть и натянуто улыбнулась своему временному защитнику, который мне ободряюще подмигнул. А еще неожиданно для себя расстроилась сильнее, чем ожидала. Познав тепло и счастье в руках Грея, рядом с ним хотелось быть всегда, неважно где и в какой ситуации. С ним ничего не страшно, а без него мир снова наполнился сомнениями.

Выйдя из портала, я оказалась на родной земле; показалось, здесь и воздух другой. Роднее и вкуснее. Пусть и чувствовалась в нем дикая смесь темной энергетики будущего прорыва. В ушах знакомо загомонили «призраки», неразборчиво нашептывая что-то на разные голоса, то пробирающими до мурашек скрежещущими и жуткими, то убаюкивающими и ласковыми, то обманчиво-вкрадчивыми с резким переходом в дикий хохот и крик.

Мы, пятнадцать курсантов – девять из группы Ерта и шестеро из моей – бегло осмотрев округу, сразу нашли опорный пункт. Все восемь девушек-плетельщиц объединенного отряда дружно устремили взгляды туда, где на стыке неба и земли мерзким гнойником набухала истончившаяся и готовая вот-вот лопнуть заплатка.

Прорыв караулили трое магов, двое защитников и плетельщица. Все незнакомые, взрослые. Внешне они казались чуть старше нас, но манерой держаться выдавали себя. Словно мы приехали в гости к дядюшкам и тетюшкам. Видимо, еще с непривычки, пытаюсь перекрычать шум «голосов», Ерт громко доложил о прибытии в их распоряжение.

Нас рассмотрели и, даже не предложив попить чайку, приказали рассредоточиться.

Значит, время пришло...

Как и на экзамене, мы разбежались в стороны занимать круговую оборону. Внутри росло непередаваемое напряжение, которое мешало нормально дышать, приходилось делать более редкие и глубокие вдохи. И твердить, словно молитву: «Я это уже проходила! Я знаю, как действовать, я справлюсь!»

– Собрались! Началось! – проревело от опытных защитников в последний момент.

Вдруг будто сами боги сжали в кулаки пространство по другую сторону и одним махом разорвали плоть нашего мира, открыв прореху в другой. Следом нас всех накрыло знакомой темной волной, ломая разум и волю, превращая в слабовольное, мягкотелое, никчемное существо, нагибая к земле, заставляя закрыть уши ладонями, рухнуть на колени...

В этот раз я очнулась быстрее. Стоя на коленях, мотала головой, возвращая ясность мыслям. Подняться помог Свят. Судя по его бодрому виду, на него темная волна повлияла гораздо слабее. Неужели наставники правы: дальше будет проще и легче переносить этот ужас?

– Ты в порядке? – обеспокоенно уточнил он, быстрым взглядом окинув меня с макушки до пят.

– Да, все нормально, – хрипло ответила я, выпустив крылья и достав оружие.

И растерянно замерла, вытаращившись в огромную рваную дыру в пространстве. В ней сияли два светила: одно – желтое с сиреневыми

прожилками, второе – красного цвета. По чужому розовому небу бежали багровые облака, а прямо за прорехой оказалась бурая степь...

На лекциях рассказывали, что порой соседний мир засасывает часть из нашего. А бывает и наоборот, когда именно Аарон вытягивает что-то из чужого. Сейчас же на нас пахнуло разнотравьем; каким-то густым, кружащим голову жаром и почему-то медом. Я решила, что с той стороны середина лета. Подавшись вперед, вдохнула глубже, наслаждаясь неизвестным ароматом. А потом ощутила, как дрожит земля под ногами.

– В стороны! Курсанты, все в стороны! Иначе затопчут! – заорал защитник, пока его напарник подталкивал в спину их плетельщицу.

Исполнять приказы нас идеально натаскали. Бросившись врассыпную, мы активировали защитные куполы. Я привычно замерла за спиной защитника, но мне все равно было страшно. В полной безопасности я ощущала себя только рядом со своими: Оллером, Иваром и Греем.

Земля не дрожала, а содрогалась, еще и странный шум нарастал. Дальше – больше: раздался жуткий рев, от которого каждый волосок на теле встал дыбом. И тут, к моему ужасу, из огромной прорехи на землю Аарона устремилась целая река огромных монстров. Переступая незримую границу, эта река разбегалась в разные стороны, не имея возможности остановиться, потому что сзади на монстров напирала другая, толкая, грозя затоптать. Некоторые были настолько велики, что оставляли на земле лапами или копытами ямы и рытвины, другие трубили так, что закладывало уши. Толстые разноцветные шкуры, головы с рогами, шипами, кожистой веерной защитой, лупоглазые, с пастями, переполненными клыками. Были экземпляры с огромными коротколапыми тушами, но настолько длинной шеей, что головой, наверное, легко достанут кроны деревьев.

Меня накрыла очередная волна, только уже не темная, от прорыва, – а животного эмоционального хаоса. Стало крайне сложно отделить свои чувства от бесконтрольно разгоравшегося эмоционального пожара у иномирных тварей.

– Не высовывайся. Я знаю, что делаю, нас не тронут, – не оборачиваясь, флегматично предупредил Свят.

Однако я не послушалась: просто не справилась с накалом эмпатических способностей. К тому же доверие плетельщицы к

своему защитнику не сработало. Не могла поверить защитнику, которого увидела впервые, поэтому отреагировала на инстинктах: взлетела, чтобы не оказаться затоптанной лепешкой в траве. Дальше металась между рычавшими и ревущими мордами, попутно пытаюсь справиться с эмпатией – хоть как-нибудь ее подавить, заглушить, отключить. Только взяв под контроль свои свихнувшиеся чувства, нашла внизу Свята. Он по-прежнему стоял под куполом, с недовольством наблюдая за мной, наверняка за ослушание, но без страха. Словно мы на тренировке, а не у прорыва и вокруг не настоящие монстры, а условные.

Оллер внизу, прикрывая собой Рину, сек морщинистые шкуры своей тьмой, оставляя голубоватые раны, чем только сильнее распалаял монстров. Паника, хаос, рев становились громче и, как ни странно, жалобнее. Отчего внутри у меня поднялась совершенно неуместная и непонятная волна сочувствия к ним. Будто мы незаслуженно обижали беззащитных животных...

– Не трогайте их! – прорвался сквозь хаос сдвоенный крик Ивара и Анжеики. – Ауры этих монстров безобидны! Из их мира нет эманаций зла!!!

Ивар и Анжеика стояли спиной к спине, как волнорез, потому что монстры огибали их по дуге, наскакивая друг на друга, лишь бы не приближаться к этой парочке, окутанной тьмой защитника.

– Они не хищники, а травоядные! – вторила им Неонила.

А вот Ерт рядом с ней меня чуть до икоты не довел, почище монстров. В отличие от «личины» на бале-маскараде, он полностью трансформировался и принял боевую форму – походил на кошмарного двуного волка, увеличенного в несколько раз. Из-под рукавов, воротника и сильно укоротившихся штанов Ерта торчали пучки шерсти, но вся эта мохнатость заканчивалась у шеи. На его ушастой, клыкастой и сильно вытянутой звериной голове торчали только редкие кустики волос. Только смешно мне не было, в таком виде он выглядел еще страшнее. Вот он-то, точно хищник!

Удивительно, измененный Ерт помог окончательно собраться и заметить, наконец, что трое магов из опорного пункта стояли в сторонке и щелкали семечки. Мечущиеся и ревущие вокруг иномирные твари их нисколько не пугали и не беспокоили!

Я обернулась и еще больше растерялась, увидев как у леса между длинношеими гигантами носятся второкурсники. Ржут как кони и... словно играют с ними. Причем, и парни, и девчонки.

– Они хорошие и сами в ужасе, – ласково поглаживая колени сиреневого гиганта, с улыбкой пояснила Нила.

Прикрыв глаза, она пыталась поделиться с ним эмоциями спокойствия и попутно уговаривала пойти за ней обратно к прорехе.

Дальше ошеломленные я, Рина и Оллер, наблюдали за Ертом. Наш командир с азартным гиканьем сорвался с места и понесся по округе, сгоняя кошмарным волчьим воем в десятки раз превосходящих его размерами перепуганных монстров обратно к прорехе, заставляя вернуться домой. А вот Нила, закончив с одним, осторожно ходила среди других монстров и ласково гладила, успокаивая и беря под контроль.

Вскоре мы все, кто щупальцами, кто, вооружившись палками, как я, сгоняли безобидных, как оказалось, и испуганных животных к прорехе, возвращали обратно. Я даже над ближайшим леском полетала – проверила, не остался ли кто из гигантов у нас в гостях пощипать верхушки деревьев. Зато после довольно быстро и спокойно мы с другими плетельщицами заштопали дыру в энергетической оболочке нашего мира.

– Молодцы! Промежуточный зачет по использованию личных способностей успешно сдали сразу четверо! – выдал один из опытных магов.

Гадать, кто именно, не приходилось.

Я, Рина и Оллер сконфуженно и удрученно переглянулись, понимая, что мы не в числе умников.

– Ну-ну, не расстраивайтесь, победы бывают не всегда. Необходимо познать и горечь поражений, чтобы стать сильнее и внимательнее, – улыбнулся второй защитник.

– Нам придется заночевать здесь. Необходимо тщательно проверить территорию: вдруг какие звери остались здесь? Утром вернемся в корпус. Если повезет, еще и зверинец Фиррита пополним, – продолжил пояснения первый защитник. А потом распорядился, насмешливо разглядывая нас: – Вместо штрафных баллов трое не справившихся соберут хворост для костра.

– Пока парни развлекались, девочки выложились магически. Так что пусть все готовят лагерь и собирают хворост, – предложила их плетельщица.

И я уже даже не удивилась, что оба защитника согласились с ней. Притом ни один из них не был ее парой, все трое – боевые напарники.

За хворостом отправились целым отрядом. В этот раз прорыв не выпил все силы, а наоборот, взбодрил. Кровь до сих пор бурила от эмоций и переживаний.

Пока шли в лес, Катерина не выдержала и спросила у Ерта:

– Прости за неприятный вопрос, но как ты прошел экзамен? Что с тобой произошло?

Неонила аж передернулась, сжав руку мужа до побелевших костяшек. Яснее ясного – вспоминала, как чуть не потеряла любимого и снова переживала. Ерт чмокнул Нилу в висок с нежностью, пожал плечами и вопреки чудовищности воспоминаний, рассказал спокойно:

– Вы сейчас убедились, что миры отличаются и прорывы проходят по-разному. На время экзамена нашу группу объединили еще с двумя сильнейшими. К тому же с нами направили не только тройку Лерио с кураторами, но и внушительный отряд опытных магов. Мне уже тогда стало понятно, что попали в самое пекло. Там, на месте, группы кадетов, даже сильнейших, поставили лишь третьим рядом, чтобы тылы прикрывали. Однако прорыв удивил всех. Как потом нам пояснили, с тем миром Аарон столкнулся впервые. Такие твари полезли и в таких количествах, что первые ряды буквально смело. А нас, из третьих, как рыбак рыбу подсекали, буквально вырывали вверх летучие монстры. Я в первый момент даже не понял, как оказался у самой прорехи. Сначала показалось, меня кипятком ошпарили, очухался уже с другой стороны, в чужом мире. Кожа лохмотьями с головы и рук слезает, весь в крови, а рядом Глер лежит...

– Значит он не выжил? – хрипло и одновременно спросили мы с Ринкой.

– Нет, – с горечью признал Ерт. – Меня оттуда Свят и тройка Лерио вытянули. Вовремя заметили, а то бы...

– Свят? – приятно удивилась я и мысленно прибавила Лерио.

Ерт, хитро глянув на меня, усмехнулся:

– Ну да! Поэтому ему твою защиту здесь и поручили. Пока ваш куратор по совещаниям вынужден мотаться.

Эх, а я этому защитнику не доверилась, испугалась и взлетела. Стыдно даже.

– В честь нашего Ерта ту тварь, что его в другой мир утащила, так и назвали – ертище. Теперь и в учебнике по монстрологии есть свой Ерт, – разрядил обстановку сам Свят, как раз догнав нас и громко расхохотавшись.

– Бешао, я правильно поняла, что ты способен управлять животными? – неожиданно вступила в разговор Анжеика.

– Представляете? – воодушевилась Нила. – Я чувствую их эмоции и влияю на них, а Ерт способен управлять разумом животных. Вести за собой...

– Пастух, – ехидно усмехнулась Анжеика.

– Тогда я лучший пастух в нашем мире, – беззлобно улыбнулся Ерт.

– Как же воняет кровью! – неожиданно сменила тему Рина.

Мы дружно остановились, и Нила, как самая нетерпеливая, выпалила с придыханием:

– Может где-то здесь клад зарыт?

– Почему это клад? – опешила Рина.

– Ну ты же руду и металлы чувствуешь? А что кроме золота и сокровищ можно зарыть в лесу?

Предположение Нилы вызвало интерес и азарт у всех курсантов. Вскоре все пятнадцать человек, вместо того чтобы собирать хворост, толпой ходили за Риной, пока та, прикрыв глаза, искала клад. Наконец, она ткнула пальцем в землю между внушительными корнями разлапистого дуба. Свят, будучи еще и магом земли, сноровисто вырыл там здоровенную яму.

– Кому-то нужны запасные зубы? – ехидно поинтересовался Ивар. – Смотрите, прекрасно сохранились, могут пригодиться.

Все кладоискатели, толпившиеся у ямы, мрачно разглядывали полуистлевший скелет, «смотревший» на нас пустыми глазницами и сверкавший сразу тремя золотыми зубами в полуотвалившейся нижней челюсти.

– Нет уж, спасибо, лучше свои побережем, – сухо отказался Оллер и кивнул Святу.

Тот понял и быстро закопал никому не нужную находку.

Вот вам и клад!

– Так, скоро темнеть начнет, а у нас ни воды, ни дров, ни лежанок, ни горячей еды, – поторопил нас Ерт. – За дело!

Он достал из-за пояса слишком миниатюрный топорик и направился к поваленной толстенной березе неподалеку. Судя по всему, эту белоствольную красавицу недавно сломал один из гигантов. Я даже остановилась посмотреть, недоумевая, что именно Ерт собрался делать своим игрушечным оружием? Рубить такой смешной штукой толстое бревно – обхохочешься.

– К утру-то справишься? – рассмеялся Оллер, явно думая о том же.

– Легко, – криво ухмыльнулся Ерт, блеснув клыками.

Взмахнул топориком – и надвое развалил ближайший широченный старый пенёк одним ударом.

Оллер резко перестал смеяться, метнулся к Ерту и буквально вынудил дать ему топорик. Затем в изумленной тишине сосредоточенно изучал. Мне показалось, наш кузнец чуть ли не на зуб проверял его прочность. Осмотрев так и сяк, Оллер подошел к березе и рубанул по ней, еще и еще несколько раз в разных местах. Лезвие входило в дерево как в масло: ни звука, ни сопротивления. Оллер только успевал отскакивать от отваливавшихся поленьев, чтобы самому не досталось тяжеленными ветвистыми березовыми обрубками.

– Это невозможно! – выдохнул он потрясенно. – Таких нигде и ни у кого не может быть...

А Ерт, забрав у него свой топор, заметил с хитрой, многозначительной улыбкой:

– И тем не менее, у всего второго курса есть такие игрушки.

Оба парня встретились взглядами и несколько мгновений сверлили друг друга. Уж не знаю, до чего додумался Оллер, но его черные глаза неожиданно вспыхнули восхищенным интересом.

– Но откуда такой металл? – удивилась Ринка.

– Я в этом не разбираюсь, – пожал плечами Ерт, – и вообще, мы снова отвлеклись от дела!

Оллер что-то понял! Я прочла это по его взгляду. Но, скосил на меня глаза и отвернулся, явно не желая делиться своими мыслями. Он всегда предпочитал досконально исследовать заинтересовавшую вещь,

прежде чем бросаться предположениями. А жаль, я бы с удовольствием выслушала, до чего мой большой друг додумался.

Вскоре мы все сидели у парочки костров, ели вкусную похлебку вприкуску с рассказами опытных магов о своих приключениях. Жизнь боевых магов неожиданно раскрылась мне с совершенно новых сторон и даже начала нравиться.

В ту ночь спать я ложилась с улыбкой.

* * *

– Вероничка-а... – ветерком прошелестело над ухом, приятно до мурашек.

Следом моего лица коснулась теплая ладонь и я распахнула глаза.

– Только тс-с... – Грей приложил палец к моим губам и клыкасто улыбнулся.

Я задохнулась от восторга, увидев склонившегося надо мной Грея. И обняла его за шею, крепко-крепко.

– Соскучилась? – в его шепоте слышалась ласковая улыбка.

– Очень-очень! – призналась я.

– Я тоже, – ответил Грей.

Его губы скользнули по моим скулам к губам. Прильнули в коротком жадном поцелуе, которого мне катастрофически не хватило. Но любимый отстранился и тихонечко спросил:

– Сильно при прорыве испугалась?

Тяжело вздохнув, испытывая стыд, кивнула:

– Меня накрыло эмоциями монстров. С трудом справилась.

– Понимаю, родная. Эмпатам сложнее, чем другим: двойная нагрузка на чувства и разум. Но ты быстро привыкнешь. Обещаю, дальше способность, сейчас доставляющая столько беспокойства, станет незаменимой в любом деле. Особенно в бою.

– В это сложно поверить, – проворчала я.

– Поверь моему личному опыту, – усмехнулся Грей, поднимаясь вместе со мной, потянул за собой.

Не спали только мы и караульные – Свят и один из магов опорного пункта. Пламя костра играло бликами на рыжей шевелюре моего временного защитника, отражалось в его карих глазах. Он с

нечитаемым выражением лица следил за нами с Греем, а вот второй караульный только кивнул, когда мы направились из лагеря.

– Куда мы? – поинтересовалась я, подавляя зевок.

– Хочу сделать тебе приятное, – двусмысленно ответил Грей и, отметив мой подозрительный прищур, пояснил: – Проверим твои полетные навыки. Не зря же ты тренировалась столько времени?

Я любила Грея безмерно, но после тяжелого и нервного дня откровенно хотела спать, а не устраивать ночные полеты. Однако, уныло вздохнув, послушно выпустила крылья и поднялась следом за любимым.

Он летел впереди, уверенно и легко махая огромными черными крыльями. Казалось, ни капельки не напрягаясь, в отличие от меня, прилагавшей усилия, чтобы успевать за ним на своих «стрекозиных» крылышках. Сначала я еще клевала носом и не спрашивала, куда именно мы летим. Но, когда дошло, в каком направлении, разволновалась.

К сожалению, полет не был долгим: мышцы моей спины не настолько укрепились, чтобы я могла преодолеть длинное расстояние. Поэтому мы приземлились на полянке, освещенной луной – свидетельницей нашего чудесного ночного приключения. В лесу было темно – хоть глаз выколи. Но я узнала знакомые места, родные до щемящей боли в груди. С отчаянной недоверчивой надеждой заглядывая в лицо Грея, срывающимся голосом поделилась:

– Здесь мы с отцом каждую осень собирали корни яринки.

Что он задумал? Понимает ли, какую бурю чувств во мне поднял?? Его лицо с трудом различалось в ночной темноте, но большая горячая ладонь, державшая мою похолодевшую от волнения, разгоняла все страхи.

– Отдохнула? – тихо спросил Грей. – Нам недолго осталось лететь. До ближайшей к лесопилке опушке. Дальше придется идти пешком, чтобы нас никто не заметил. И тем более, не узнал.

– Мы... мы... к ним? – просипела я, боясь поверить.

– Да Ника, мне разрешили устроить ваше свидание. Но с одним условием. Твоя семья даст клятву неразглашения об этой встрече и ее деталях. И больше вы никогда не увидите.

– Я... да, все понимаю, – ответила, задыхаясь от счастья.

– Ника, ты должна осознать, нам ставят такие условия не только ради безопасности Корпуса Защитников. В большей степени это ради безопасности твоих родных, – предупредил Грей. – Никто не должен знать, что ты с ними встречалась. И что они хоть что-то знают о тебе... о тайнах корпуса. Ты поняла меня?

– Да! – уверенно выдала я, а потом не выдержала, обняла за торс Грея, приникла всем телом и выдохнула: – Спасибо! Ты самый-самый лучший! Исполнитель заветной мечты!

– Надеюсь, – рассмеялся Грей, обнимая меня. – Все, не тратим время, у нас его очень мало. До рассвета мы обязаны вернуться обратно в лагерь.

До лесопилки я работала крыльями как заведенная: передо мной стояла цель, к которой я стремилась всей душой, заставляя себя лететь. С опушки мы уходили как воры, внимательно оглядываясь, прислушиваясь и используя собственную эмпатию, чтобы засечь любое разумное существо. На окраине Кинсборо, надев плащи с капюшонами, мы слились с ночной тьмой. Передвигаясь по дорогим моему сердцу улочкам, прижимаясь к стенам домов, ныряя в густые кусты, довольно скоро добрались до двухэтажного добротного дома, радовавшего сердце. На первом этаже находилась просторная аптека с широкими окнами и невысоким крыльцом, заднюю часть занимали гостиная и кухня со столовой. На втором этаже были спальни: родительская, моя и братьев, Миши и Гриши. Сейчас Мишке исполнилось шестнадцать, значит, через пару лет и он будет проходить проверку на чистоту и отбор в академию. А Гришке недавно исполнилось десять.

– Пойдем через сад, там задняя дверь ведет на кухню. С улицы никто не увидит и не услышит ни света, ни голосов, – шепнула я и нырнула за чуть скрипнувшую калитку.

Постучаться в дверь родного дома я решила не сразу. Так и застыла, ощущая как сердце зашлось, зашумело в ушах от волнения. И страха... Как примут меня родные?

Я не успела стукнуть в дверь. Грей дернул меня к себе, прикрыв мои глаза ладонью, дверь резко распахнулась и вспыхнул свет. Спустя мгновение прозвучал папин изумленно-хриплый голос:

– Вероника?

– Прошу вас не поднимать шум. И предупредить родных, чтобы тоже не шумели, – тихо попросил Грей, даже в такой ситуации помня, что ночью любой звук разносится далеко.

Оказалось, за спиной вооруженного топориком отца тоже с топором замер настороженный Мишка.

– Господин Эйташ, вы прекрасный защитник семьи, – уважительно сказал Грей моему отцу. – Мы лишь пару раз издали лишние звуки: скрипнули калиткой и запнулись о грабли у стены дома, а вы нежданных гостей уже всей семьей с топорами встретили... Мы можем войти?

Отец отступил, впуская нас и сообщая в чем дело:

– Магистрат предупредил всю округу, что в Ичитаке ждут прорыв и может быть нападение монстров. Уверен, все спят вполглаза.

Папа, поначалу казавшийся спокойным, с каждым словом становился виноватым и не сводил с меня напряженного взгляда. Вскоре на кухне появилась мама с Гришей. Не рассмотрев меня под плащом в полутьме масляной лампы, она, испуганно спросила:

– Ромус, кто там?

– Наша дочь вернулась. Вероника, – имя прозвучало у папы придушено, едва слышно. А потом... топор выпал у него из рук, а по осунувшемуся, немного постаревшему лицу побежала слеза. Он с душевной болью повторил: – Вероника!

Оставив все сомнения и страхи, я шагнула к отцу и обняла так сильно, как мечтала целых два года.

– Вероничка, доченька, как же ты смогла-то... – Он крепко прижал меня к груди.

– Ника?! – вскрикнула мама, кинувшись к нам и обнимая меня со спины, как бы взяв в капкан своих объятий, отрезая от Грея.

– Я прошу вас не поднимать шум. И говорить очень тихо, – тихо, но строго предупредил Грей. – Если все в округе ждут нашествия монстров, нас могут услышать и обнаружить в вашем доме. Этого никак нельзя допустить. Не ради нас, а ради безопасности ваших сыновей. Народ суеверный и лишних пересудов, прежде всего, вашей семье необходимо избежать. Потом могут припомнить.

– Да-да, простите, – опомнился отец. А потом, рассмотрев Грея, шепотом, но с обвинительными нотками выдал: – Я вас помню! Это вы

проверяли мою дочь с комиссией. И именно вы забрали ее у нас...

– Папа! – шикнула я и, покраснев, призналась: – Мы здесь только благодаря Грею. Наша встреча запрещена законом, вы ведь знаете.

– То есть ты не насовсем вернулась? – всхлипнула мама.

– Нет, госпожа Эйташ, – ответил Грей за меня. – Ника здесь, чтобы встретиться с вами, попрощаться как следует и успокоить вас. Это была заветная мечта вашей дочери. Я не смог ей отказать, поэтому обратился к главе корпуса за разрешением на единственную встречу своей невесты с родителями. Но вы должны дать клятву, что...

– Невесту? – перебила его мамуля, шокировано посмотрев сначала на меня, потом на Грея, опять на меня.

– Грей – мой жених, – смущенно улыбнулась я, пожав плечами, так и не подобрав сходу нужных, правильных слов.

– А он что, горбатый? – раздался удивленный вопрос Гришки.

Я обернулась к Грею и взглядом спросила, о чем можно говорить. Он нахмурился, явно раздумывая, но ситуацию спасла мама:

– Если Вероника его любит, то какая разница: горбатый или нет? Простите за такую встречу. – Тут она бросила досадливо-виноватый взгляд на топор у ног мужа и в руках хмурого Мишки. – Пройдемте в столовую. У нас ведь есть немного времени, правда? Сейчас я... мы с дочерью накроем на стол и покормим наших мужчин.

– Мамочка, я вас очень люблю, и так скучала, ты не представляешь, – все же хлюпнула я носом, переходя из объятий отца в объятия матери.

– Через два года ты забереешь и меня? – задал неожиданный вопрос Мишка, зло глядя на Грея.

Любимый посмотрел на моего ершистого брата, потом, щелкнув пальцами, запустил в него знакомую энергетическую волну. Теперь-то я знаю, что это – всего лишь элемент защитного купола; энергетическая волна, которая совершенно безопасна для людей. Она призвана только магов определять. И я, и моя семья напряженно всматривались в Грея. По их реакции было видно, что они не заметили и не ощутили, как прямо на них пошла огненная волна, коснулась и, обогнув, ушла в стену.

Я с облегчением улыбнулась, а Грей, наконец, ответил:

– Нет. Как уже говорил твоим родителям два года назад, ведьмин дар передается только по женской линии. В вас с братом нет магии.

Поэтому можешь быть абсолютно спокоен и уверен, при проверке ты докажешь чистоту и будешь свободен.

– Хвала богам! – облегченно выдохнули синхронно мать с отцом. До ответа Грея они даже дышать перестали.

– Мои дорогие, вы должны дать магически закрепленную клятву, что никому не расскажете о нашем визите, – напомнила я виновато. – Мы обязаны ее взять, ради вашей же безопасности.

– Даже Стретчетам? – расстроенно спросила мама. – Ты не представляешь, как убивается госпожа Даруся о своей Катерине.

Судя по маминому лицу, она тоже эти два года горевала. Переглянувшись с Греем, я получила разрешение:

– Позднее скажешь ей по секрету, так, чтобы никто не слышал, якобы отец по делам аптеки побывал в Ичитаке и там случайно встретил какого-то защитника. Тот передал новости обо мне и Ринке. У нее все отлично. Она вышла замуж за Оллера – того парня, который проходил проверку с нами в магистрате.

– Замуж? Уже?? – поразилась мама. – Но как же?..

– Они очень любят друг друга, – улыбнулась я, разглядывая вытянутые лица родных. – Два года проверяли чувства и недавно прошли ритуал. Рина невероятно счастлива.

Дальше Грей попросил моих родных поклясться и закрепил магически теперь наш общий семейный секрет. После мы несколько часов, самых теплых, веселых и замечательных, провели за быстро, по-обычному накрытым столом, болтая обо всем на свете. Грей все-таки снял плащ и показал родным крылья. И пусть правду об их происхождении мы рассказать не могли, судя по любопытным взглядам на меня, семья сделала верные выводы.

Самое удивительное – Мишка даже расстроился, что немаг.

К концу нашей встречи мне показалось, что мои папа с мамой сбросили с десяток лет: ушла тревога из глаз и горестные морщинки разгладились. Мы с папой даже успели вспомнить былые времена в нашей лаборатории: сварили несколько зелий, которые всегда пригодятся в семье. Не для продажи, а для личных нужд.

Еще Грей удивил меня до крайности, нет, до слез! Преподнес каждому из моей семьи подарок. Не простой. На первый взгляд, безделушки – кулончики на серебряных цепочках. На самом деле –

артефакты-обереги от проклятий, от бед, для сохранения крепкого здоровья.

Когда пришло время прощаться, родители благословили наш будущий союз с Греем. Больше того, отец давал наставления именно ему, а не мне. Наказал беречь меня и любить не только за себя, но и за всю мою семью. Мама целовала меня и залила слезами рубашку на груди Грея, обнимая его по-матерински. Мишка с Гришкой жали ему руки с восхищением. А уж как они касались его крыльев! И, хвала богам, что клятва не позволит им рассказать о них друзьям.

Когда мы крадучись возвращались по улочкам Кинсборо обратно, я испытывала лишь теплую грусть, уже навсегда покинув отчий дом. Будто скинула с души пудовый груз: моя семья знает, что со мной все хорошо, я под защитой самого замечательного и любящего мужчины. Я люблю и счастлива. Теперь можно идти вперед.

– Устала? – с понимающей улыбкой спросил Грей. – Совсем скоро начнет светать, нам необходимо поторопиться.

Небо начало сереть. Я действительно сильно устала, поэтому смущенно кивнула, поморщившись от собственной слабости. И поспешила успокоить любимого:

– Ничего, я смогу лететь, не переживай!

Он ласково улыбнулся:

– Я не сомневаюсь. Но давай немного помогу.

С этими словами Грей подхватил меня на руки, заставив ахнуть от неожиданности, и взлетел в небо со мной на руках.

– Ты что, тяжело ведь! – всполошилась я.

– Ты – как пушинка, Ника, – ответил он, коснувшись губами моего лба. – Отдыхай.

– Боги, Грей, есть ли в тебе хоть один недостаток? – восторженно выдохнула я.

– Видимо, есть, раз ты до сих пор не моя жена, – притворно удрученно заметил он.

Мои щеки обожгло смущением. Ведь я сама жаждала стать его женой! Но дурацкая гордость не позволяла попросить его повторить предложение о замужестве. Ведь сама сказала – через полгода. Вот Грей и ждет. И я жду.

Поэтому молча приникла к его груди, обняла за шею и, выцеловывая дорожки на его слегка колючей шее и подбородке,

призналась:

– Нет, скорее это мой недостаток, а не твой. Ты же у меня идеален во всем!

И мы зависли над верхушками деревьев на несколько минут, потому что жарко целовались. От счастья у меня аж пальцы на ногах подгибались: так было жарко и томительно в груди. Скорее бы уже эти проклятые шесть месяцев прошли!

Глава 8

– Люблю такую осень! – призналась я, щурясь на ласковом солнышке, греясь под меховым плащом и в зимней форме, и наслаждаясь ягодным мороженым. – Теплую, когда до самых заморозков пахнет грибами и прелыми листьями. Все заготовки уже позади, а впереди зимние вечера у очага, вкусные семейные застолья, посиделки с подружками...

Грей, сидевший на веслах, улыбался:

– Я тоже когда-то любил. Но потом тренировки под дождем, в промозглую погоду, прорывы в дождь и слякоть, когда месишь грязь не сапогами, а собой, охладили всю любовь к золотой поре. Теперь я рад любому времени года, главное, чтобы было если не тепло, то сухо.

На этом свидании Грей решил покататься на лодке по озеру, вокруг которого раскинулся закрытый городок защитников. Набрал сладостей, купил по стаканчику мороженого, и мы отправились кружить по водной глади, болтая о всяком-разном, с удовольствием узнавая друг о друге что душе угодно.

Нам было спокойно и хорошо, прогулка располагала к разговорам на самые разные темы. Я решила задать вопрос, который крутился в голове с тех пор, как мы навестили моих родных:

– Прости, если сделаю больно. Где твои родители? Они живы? Ты пытался с ними встретиться хоть разок, с тех пор как стал защитником?

– Они живут в Оттиладе.

– Так ты северянин? Это королевство почти на краю Аарона, – припомнила я.

– Да, довольно близко к тому месту, где правители мира выделили защитникам земли для проживания в будущем, – мрачно усмехнулся Грей.

– Те края действительно очень суровые? – Я взволнованно сжала стаканчик с мороженым.

– Слишком. Но народ привык, справляется, – его улыбка стала задорно-нежной.

– Так ты их видел... потом? – Я невольно оглянулась и спросила шепотом: – Родителей.

Грей веселился, наблюдая за мной, но ответил с ощутимой грустинкой:

– Мои изменения слишком заметны, поэтому мы больше не встречались. Однако я знаю, как они живут, слежу издали. Помимо меня у родителей еще трое дочерей, моих старших сестер, но они без дара, как и их дети. Хотя мой двоюродный дед тоже защитник. Он начальник форпоста на севере, одного из подразделений корпуса. Я вас позже познакомлю.

– Ничего себе! – воодушевилась я. – Хорошо, когда родные люди рядом.

– Ты права, родные люди рядом – это замечательно, – Грей закрепил весла и придвинувшись ко мне, взял за руку.

Глядя мне в глаза таким мужским, тяжелым взглядом, поцеловал в центр ладони, отчего по мне побежали мурашки. Щекотали кожу, будоражили. Эмоции заполошно скакали, чувства обострились до предела. Я полностью открылась, и Грей от меня не прятался – старался таким нехитрым способом стать понятным и придать мне уверенности в ответных чувствах. Его открытость помогала мне еще и в развитии дара эмпатии.

Утонув в темном омуте любимых глаз, я ощущала, как внутри Грея набирает обороты шторм из эмоций. Ненадолго почудилось, будто мое крылатое наваждение готов нарушить слово и не ждать полгода. Казалось, еще немного – и вновь предложит мне пройти брачный обряд. Я бы согласилась, больше не сомневаясь и не раздумывая. Даже надеялась на это предложение и с нетерпением ждала.

– Ника, я хотел бы... – начал Грей, и я замерла от волнительного ожидания.

Но в этот самый момент, когда у меня чуть сердце не остановилось от предвкушения, в кармане его плаща характерно пискнуло.

– Прости, – извинился Грей.

Почтовый артефакт! Чтоб его твари сожрали... Я едва не рычала, понимая: Грею прислали срочное сообщение.

– Что-то важное? Прорыв? – заволновалась я, все еще надеясь, что обойдется.

Но... Грей не получает ничего не значащие письма. Изучив маленький бумажный квадратик, исписанный мелким почерком, он ненадолго задумался, слегка нахмутив брови, а потом, смерив меня коротким взглядом, загадочно сообщил:

– Появилось интересное задание. Но я не хочу с тобой расставаться. Ника, поедешь со мной. В качестве пары.

Взялся за весла и направил лодку к берегу.

– Конечно! – воскликнула я поспешно, а потом пожаловалась, не сдержав накопленных претензий: – Ты вообще-то обещал быть моим напарником, но почему-то на тренировках я кочую от одного защитника к другому, как неприкаянная. Даже на последнем прорыве меня защищал Свят, хотя я его совсем не знала.

С удивлением выслушав меня, мой защитник виновато заговорил:

– Прости, мне надо было сразу обсудить с тобой это. За время нашего знакомства я хорошо тебя изучил и еще ни разу не ошибся в выводах. И Регина, которая тебя тренировала весь прошлый год, согласна с ними. Ты – сильная, хоть и неуверенная в себе. Трудности тебя не ломают, а делают сильнее. Вы с Катериной сплотили вокруг себя невероятно крепкую и надежную команду, на которую можно положиться. Поверь, такие сильные маги, притом с совершенно разным общественным статусом и воспитанием, крайне редко находят общий язык. Тем более – дружат. Но, по признанию всех ваших наставников, вы действуете как боевая слаженная команда, прослужившая бок о бок много лет. При этом у каждого из вас обнаружили невероятно редкие и очень полезные способности столь необходимые корпусу...

– Причем тут способности моих друзей и наша пара? – немного раздраженно спросила я.

Конечно, было приятно услышать похвалу в свой адрес и остальных моих друзей, но не сейчас. Сегодня и здесь мне хотелось говорить только о нас. Неужели он этого не понял?

Наша лодка как раз причалила к берегу, Грей помог мне выбраться на землю, затем быстро повел за собой. Какое-то время мы так и шли, но я остановилась, заставив его обернуться.

– Грей, – сказала, заглянув ему в глаза, – мне действительно важно понять, почему не ты мой защитник во время прорывов.

Он тяжело вздохнул, криво улыбнулся и ответил с легкой досадой:

– Я с тобой постоянно нарушаю устав, рассказывая о том, чего не следует, и опасаюсь, что ты не всегда к этому готова.

– О чем ты? Если о родителях, то я молчу и даже друзьям ни-ни, – буркнула, продолжая просительно смотреть на Грея. – Мне, правда, важно понимать...

– Хорошо, – он чуть сжал мою руку, дождался внимания и тихо продолжил, – еще перед экзаменом в академии я подал рапорт его превосходительству с просьбой не расформировывать вашу группу после перехода в Корпус Защитников, а оставить как есть.

– До экзамена? – опешила я, но осознав смысл всей фразы неприятно удивилась. – Нас могли расформировать?

– Обязаны были, – поразил меня Грей, снова двинувшись вперед и увлекая меня за собой. – Группа из шести магов, где всего двое защитников и четыре плетельщицы – это нонсенс. Тем более четверо из вас пятой категории, двое – четвертой. К тому же, ты и сама видишь, Катерина упорно продолжает наращивать резерв и, думаю, уже к лету своего добьется. Получит черную нашивку пятой категории. В идеале вашими парами должны были усилить другие, более слабые группы.

– То есть, только благодаря тебе нас оставили вместе? – я едва поспевала за широким шагом Грея.

– Да. Мое обоснование оставить вас вместе подтвердилось. Каждый из вас обрел уникальные, необычные способности. После экзамена и перевода в корпус прошло только два месяца, но меня уже атаковали рапортами ваши наставники – требуют прикрепить каждого члена группы к своим исследовательским работам.

– И меня? – вновь опешила я.

Грей усмехнулся, покачав головой, досадовал на мою неуверенность:

– Конечно, Ника. Ты у нас нарасхват! На днях лерр Вларис и лерр Зигни чуть не передрались выясняя, кто из них главнее для корпуса и кому ты должна достаться в помощницы...

– Ой, спасите-помогите, сразу два этих чудовища? – испугалась я.

Грей обаятельно, заразительно расхохотался. Мы вышли за ворота закрытого городка защитников, привычно накинув капюшоны, чтобы не пугать горожан Дараты, и направились в корпус.

– На самом деле на тебя подали четыре заявки, еще и лерр Эйвар и лерр Шмуль...

– Э-э, а они зачем? – растерялась я.

Эйвар вел у нас политологию два раза в неделю, а имя лерра Шмуля я впервые услышала. И мне уже не улыбалось.

– Ника, ты сильный эмпат. А таких, как мы, очень мало, при этом наша способность очень важна для многих направлений. Особенно весьма специфических. – Наверняка отметив мое недоумение, Грей пояснил: – Я один из сильнейших магов-защитников корпуса. Меня вызывают только при угрозе масштабных прорывов из самых темных миров. И на экзаменах в академии мое участие, как и других сильнейших защитников, обязательно для прикрытия кадетских групп, чтобы минимизировать потери. Все остальное время я – дипломат. Поэтому часто работаю за пределами Дараты и Солверса, бываю как во дворце нашего короля, так и в разных уголках Аарона. Ведь правителей десятки, и каждый мнит свое мнение самым важным...

– Но ты два года был нашим куратором в академии? – удивилась я.

– Только по одной причине, – он подарил мне совершенно обезоруживающую улыбку. – Будучи членом королевской комиссии, в маленьком городке Кинсборо я встретил девушку, которая сразу оставила неизгладимый след в моем сердце. Я понял, что ты должна стать моей парой. Поэтому, со скрипом, генерал Каршин удовлетворил мое прошение о совмещении дипломатической службы и преподавательской в академии на два года. И именно по этой причине мне позволили работать с вами еще два года сейчас. Я удостоен чести быть куратором необычной и непохожей на другие группы...

– То есть, генерал с самого моего поступления в академию знал, что ты... мы... Что я, возможно, стану твоей парой? – напряженно спросила я.

– Знал, – кивнул Грей, – и понимал, что иного выхода нет. Я решил, что ты станешь моей, значит добился бы перевода любым способом. Чтобы быть рядом с тобой.

– Ты очень самоуверенный и целеустремленный! – потрясенно выдохнула я. – А если бы...

– Как видишь, никаких «если», родная, – подмигнул он.

Я нервно рассмеялась, покачала головой, а Грей продолжил:

– Эйвару и Шмулю я отказал. Прости, Ника, но быть шпионом или ушлым дипломатом – не твоя стезя. Ты слишком открытая, добрая и честная.

– Ну да, точно не такая ушлая, как некоторые, – согласилась я, поражаясь, насколько Грей был уверен в нас еще тогда.

С другой стороны – он ведь действительно оказался абсолютно прав. Я полюбила его и не представляла жизни без этого уверенно улыбающегося мужчины.

– Что касается Зигни и Влариса – я дал добро, – как ни в чем ни бывало известил Грей. – Надеюсь, ты меня простишь, но теперь они оба твои наставники. И оба совершенно уверены, что при правильном обучении вы с Дилапией станете отличными зельеварами. Причем, Дилапии вообще в один голос поют такие хвалебные песни, что мне за нее страшно.

– Почему? – не поняла я.

– Когда у двух фанатиков своего дела слишком высокие ожидания, то требования будут заоблачными. В общем, выходных она еще долго не увидит, – поделился опасениями Грей.

– А я? – и сама забеспокоилась.

Лишаться выходных совсем не хотелось, тем более, по милости Зигни, уже было дело!

– А у тебя есть влиятельная пара, – наигранно зловеще усмехнулся Грей. – Наши с тобой выходные я никому не позволю отобрать.

Я улыбнулась. И... вспомнила свой изначальный вопрос, от которого Грей снова виртуозно ушел!

– На последнем прорыве мне было ужасно страшно без тебя, пусть он и оказался лишь забавным приключением, – призналась я, поежившись от воспоминаний. – И теперь меня волнует вопрос: когда случится следующая практика, мне снова ждать неизвестного защитника, с которым придется знакомиться в последний момент?

В моем голосе явственно прозвучала обида. И Грей ощутил ее. На этот раз он не стал избегать ответа:

– Родная, поверь, я боюсь за тебя гораздо больше. И полностью контролирую все ваше обучение, любые вызовы на прорывы. Поэтому ваша группа закреплена за Ертом Бешао. Он бережет Неонилу, но и за тебя отчитывается и всегда присматривает. Я ему доверяю. Кроме того, если я не могу участвовать лично, на твою защиту отправляется Свят. В его способностях я уже не раз убедился: надежнее защитника сложно найти. С ним ты в полной безопасности! – Отметив мое тоскливое лицо, Грей неожиданно остановился, обернулся ко мне и перехватив за плечи, с горячей убежденностью произнес: – Одно твоё слово – и мой рапорт ляжет на стол генерала Каршина. Я временно откажусь от своей дипломатической службы и полностью сосредоточусь на подготовке вашей группы. И на всех выездах и практике буду рядом с тобой! Я клянусь, что ничего важнее твоей безопасности и спокойствия для меня нет.

В душе разлилось тепло и счастье. И первым порывом было согласиться на его предложение. Потому что – чего таить? – мне очень этого хотелось. Однако Грей и без того оставил важнейшую работу на несколько лет ради того, чтобы присматривать за мной, беречь и осторожно направлять. Он не позволил расформировать нашу группу и теперь рядом каждую свободную минуту. Могла ли я требовать еще больше?

Расплывшись в блаженной улыбке, я приникла к груди Грея и выдохнула:

– Не нужно. Я полностью доверяю твоим решениям. Если ты счел Свята достойным, значит теперь буду спокойна.

Грей провел носом по моему виску и, обдав теплым дыханием, шепнул мне на ухо:

– Как зельевар ты более важна корпусу, чем как боевой маг. Поэтому, после завершения обучения, ваша с Дилапией работа будет связана именно с зельеварением. Другие вызовы поступят только при многочисленных и масштабных прорывах, если таковые случатся.

– Но ты-то частенько на них бываешь, – расстроилась я.

– Ты – плетельщица, а я сильный и очень опытный маг. Не стоит за меня волноваться, время идет, энергетическая защита Аарона восстанавливается даже быстрее, чем прогнозировали ученые. Лет через пятьдесят прорывы вообще станут редким, единичным явлением...

– Через пятьдесят? – воскликнула я, а потом закатила на миг глаза от досады. – Утешил, называется.

– К сожалению, еще есть над чем поработать, – усмехнулся Грей, выпрямляясь, и продолжил путь. Какое-то время он молчал, а потом уточнил: – Насколько ты доверяешь своим друзьям?

– Катерине, Оллеру, Ивару и Неониле – полностью! Только в отношении Анжеики остались некоторые сомнения. А что?

– Возьмем их с собой на задание. Пусть будет небольшая практика, – с каким-то таинственным подтекстом решил Грей, посылая вызов на амулеты моей группе.

– А какие перспективы у моих друзей? – осторожно напомнила я.

Грей вновь оглянулся на меня, усмехнулся, но все же ответил:

– Отличные. Оллер уникален как маг, на него огромные планы по работе с металлами. Рина – невероятная редкость, поисковик с направлением металлов. Специализация Ивара и Анжеики тоже не часто встречается, при этом она жизненно необходима для корпуса. Чуть позже поймешь, почему именно так и в чем она заключается. Неонила с Ертом каждый по-своему управляют животными, думаю, ты и сама знаешь, насколько это полезная способность, когда всякие твари рвутся в наш мир. Еще и мутации местного зверья после прорывов...

– В общем, все важны! – весело заключила я.

– Да уж, подобралась уникамы, – согласился Грей, завершив разговор.

Вскоре наша группа собралась в кабинете Грея, он потребовал от каждого из нас дать клятву о неразглашения всего, что мы увидим, услышим или узнаем во время предстоящего задания. Мы поклялись с горящими любопытством глазами. Даже Анжеика заразилась азартом.

* * *

– Все сказки врут! – ворчала Рина, пока мы, неловко подпрыгивая в неудобном седле, рысили по ухабистой дороге.

Стационарным порталом группу перекинули далеко на север, в небольшой городок Вайшаг. Там нам выдали лошадей и сопровождающего из магистрата, чтобы верхом добраться до деревушки Серые топки. Из-за разницы во времени между Даратой и

Вайшагом мы прибыли ранним утром. Было гораздо холоднее, земля уже стылая с мерзлыми комьями и серебристым ледком на лужах.

– При чем тут сказки? – недоуменно отозвался Оллер, чуть не рухнув под копыта своего коня, когда тот поскользнулся на ледяной корке и сам чуть не упал.

Грей тут же обернулся ко мне проверить, все ли в порядке.

– Потому что в сказках прекрасные принцы на своих верных скакунах спасают прекрасных принцесс. И потом вместе скачут в закат, в светлое прекрасное будущее, в прекрасное королевство. Теперь мне жаль тех принцесс, да и принцев тоже, ведь им все время скакать приходится. Я натерла мозоль на самом неудобном месте.

Я вспомнила, как сама недавно почти то же самое высказала Грею по поводу верховой езды, и с трудом сдержала смех.

– Судя по ощущениям твоей Ласточки, ты своим неумелым подпрыгиванием ей тоже натерла мозоли, – сочувствовала Неонила, жалостливо поглядывая на лошадку Рины. Следом отругала и Ивара: – Да не тяни ты так поводья, порвешь же рот бедной Ромашке.

Услышав отповедь Нилы, мы дружно сконфуженно посмотрели на своих животинок, ослабляя поводья. А Рина еще и покраснела, заерзав в седле, похоже, пытаясь найти такое положение, чтобы не давить на те самые Ласточкины мозоли.

Грей и ехавший впереди коренастый мужичок-проводатый, который встретил нас волной страха и неприязни, сейчас снисходительно и весело поглядывали на нас. Видимо, сопровождающий ждал зловещих магов-защитников, а приехала молодежь, которая хоть и научена ездить верхом, но еще непривыкшая к седлу, неловкая, неумелая и странно ворчливая.

Вскоре мы добрались до цели.

Вокруг черные, оголенные после сбора урожая поля, поблескивающие на гребнях развороченной земли серебром льда. Впереди виднелся чернеющий хвойный лес, единым устрашающим массивом уходящий до горизонта. А перед нами раскинулась большая деревня, домов на сто. Неприятливо встретившая нас стаей собак. Они ринулись злобной оголтелой толпой, пугая лошадей, но Нила, выдвинувшись вперед, вскинула руку и спустя пару моих напряженных вдохов, свора, поджав хвосты разбежалась. Сопровождающий вновь напрягся: видимо, осознал, что внешность

обманчива и стройные милые девушки не так беззащитны, как могло показаться.

Деревенские хмуро следили за нашим продвижением по своей земле из-за крепких заборов. И лишь некоторые стояли у калиток. И ни одной положительной эмоции. Казалось бы, сами позвали магов решить проблему, но не только внешне, даже внутренне не испытывали облегчения. Кроме негативных эмоций этих людей, я чувствовала, будто внутри царапался кто-то чужой и злобный, вызывая неприятные ощущения. Оглянувшись на друзей, по их лицам отметила, что и они испытывают нечто похожее. Рина даже передернула плечами и подъехала ближе к Оллеру.

В центре деревни, у самого солидного дома, нас ждал староста – высокий, крепкий мужчина лет сорока. Мы спешили, Грей подошел к нему. Мужик приглашать в дом, предлагать перекусить или хотя бы выпить горячего взвара не стал. После короткого приветствия сразу перешел к делу: пояснил, что последний год в округе творится странное. Во-первых, стала пропадать скотина. Немного, несколько коров и бык, козы, птица. Во-вторых, в лесу исчезли дикие кабаны, а ведь в прошлом году эти клыкастые твари вредительствовали на полях, и люди никак не могли найти на них управу.

Теперь же охотники жалуются, что и другая живность стала какой-то пуганой, словно в лесу поселился более опасный хищник. Деревенские собаки чего-то боятся и воют. И даже люди испытывают необъяснимый страх, стали нервными, злобными, кидаются друг на друга по малейшему поводу. Зимой двое мужчин, ранее бывших прекрасными отцами и работниками, ни с того ни с сего бросились друг на друга, а после спалили дома. Чуть вся деревня не погорела заодно.

В общем, чертовщина какая-то творится.

Мы с горьким пониманием и сочувствием переглянулись с одноклассниками: надо же, эти селяне уже целый год терпят лишения, потери и смерти, а могли бы давно обратиться в корпус за помощью. Эх...

Оставив лошадей на попечение провожатого, наш маленький отряд выдвинулся на поиск «странной нечисти».

– В той стороне над верхушками серое марево... – показал Ивар чуть левее направления, которым мы шли.

– Оно такое... иномирное, – осторожно заметила Анжеика, оглянувшись, не идет ли кто из деревенских за нами.

Но сунуться с нами в лес никто не решился.

Грей молча кивнул, принимая к сведению новые координаты, и немного изменил направление в ту сторону, куда указал Ивар. Мы прошли приличное расстояние, прежде чем обнаружили огромный участок голой земли. Не рукотворное поле, а выжженный огромный кусок, вокруг которого настоящий бурелом – поваленные деревья и выдранные с корнем кусты.

– Любопытно, – задумчиво протянул Грей. Присев на корточки, он подхватил горсть почерневшей земли и растер пальцами, понюхал. – Здесь явно случился прорыв и не более года назад. Причем, каким-то удивительным образом прошел мимо внимания корпуса. Еще и затянулся сам! И не вызвал значительных повреждений или смертей среди местного населения.

– Да, эманации до сих пор чувствуются, даже в деревне отголоски есть, – согласилась я.

– Серая зона, – выдал Ивар, по-собачьи жадно принюхиваясь и осматривая окружающий пейзаж.

– Серая зона? – одновременно переспросили мы с Риной, настороженно оглядываясь, вдруг из леса выскочат монстры?

– Пограничный мир, – пояснила Анжеика. – Не такой жуткий, как открылся нам на экзамене, но и не светлый и травоядный, с которым мы недавно столкнулись и игрались в пастухов.

– В общем, будем держать нос по ветру, как Ерт говорит, – нахмурилась Нила.

Я посмотрела на нее и невольно улыбнулась. Все же «волчья» мутация Ерта сказала на его восприятии мира. Порой мне казалось, что он действительно хищник, уж больно повадки похожи на волчьи. И если находились дураки, которые пытались подкатить к его жене, неосознанно ощеривался, оскалив клыки. Бр-р!

– Защитники, круговая оборона! – приказал Грей и выдвинулся вперед.

Оллер и Ивар, пропустив нас, девчонок, перед собой, сформировали треугольник, прикрыв и тыл, и фланги.

Бурелом разделил лес на две части. Одна, условно безопасная, – осталась за естественной преградой, а вот вторая – встретила нас

настороженной тишиной и сумраком. Лишь тонкий ледяной наст и ломавшиеся заиндевевшие ветки хрустели под ногами. Волна от разрыва прилично потрясла деревья-исполины и хоть не сломала, но кроны проредила основательно.

Мы прошли около часа, когда краем глаза я заметила движение сбоку, среди стволов деревьев.

– Грей, я...

– Да, я вижу и чувствую. Откройся, все поймешь без слов.

Мне хотелось смачно шлепнуть себя по лбу. Грей прав: ни шпиона, ни дипломата из меня никак не выйдет, ведь я забыла даже про собственную эмпатию! Деактивировав артефакт, я с головой окунулась в хаос чужих эмоций, которым меня накрыло, будто приливной волной. Помимо ровного напряженного флера моей группы, я ощутила сразу несколько чужаков, сильно взволнованных, даже испуганных. А в паре сотне метров впереди закручивался настоящий вихрь из паники.

– Там их сотня, не меньше, – испуганно просипела я.

Грей обернулся, окинул меня умильным взглядом и с улыбкой покачал головой:

– Не волнуйся, в этом случае нет серьезной опасности. Совсем расслабляться не стоит, но и бояться не надо.

Я кивнула, принимая его слова к сведению. И, на всякий случай, подъехала к нему ближе.

На подступах к маленькому лесному поселению, где еще даже срубы изб не успели потемнеть, нас встретила местная живность, которая без слов раскрыла все секреты местных. Тоже на всякий случай Грей окутал нас щитом, но я чувствовала, что лишь ради исключения мелких неприятностей.

Мы разглядывали людей, тревожно собравшихся возле ближайшей избушки и так же внимательно рассматривавших нас. Мимо пробежала серо-буро-изумрудная... пусть будет курица с головой ящерицы. За ней неся не менее яркий «петух», то ли решил поухаживать, то ли сожрать! Сложно сказать, ведь у него вместо клюва пасть с клыками и слюна слишком плотоядно текла.

– Переселенцы с той стороны, – констатировала Анжеика, оглушая меня этой новостью.

Переселенцы были в привычной для восточных земель Аарона одежде: на мужчинах коричневые брюки, короткие сапоги и беленые рубахи до середины бедра, подпоясанные зелеными кушаками; на женщинах длинные платья из беленой плотной ткани с широкими рукавами и простенькой вышивкой у ворота, тоже подпоясанные широким зеленым кушаком. Из верхней одежды на большинстве селян овчинные душегреи. Удивило, что одежда на лесных жителях характерна для востока Аарона, однако сами они не кареглазые шатены, а платиновые блондины с серыми глазами. Как ректор Цвик. Еще и десяток разновозрастных ребятишек красовался крылышками, рожками, хвостами и прочими атрибутами мутаций, будто мы забрели в закрытый город защитников.

Под навесом хрустели сеном вполне довольные жизнью коровы и бык, там же возились привычные ааронские куры и козы. Поодаль на стропах висела освежеванная туша дикого кабана, на деревянных подпорках натянута несколько звериных шкур, наверняка готовившихся для пошива зимней одежды. Теперь понятно, куда девалась скотина из Серых топок и почему в лесу живность пуганая и редкая.

Совершенно неожиданно для всех нас Оллер скользнул вперед и перегородил путь Грею, встав спиной к незнакомцам и лицом к нам. Непримиримо и даже с угрозой сказал:

– Они не виноваты и не опасны!

– Только немного пришельцами стали, – ехидно парировала Анжеика.

Оллер едва не просверлил ее своим почерневшим до крайности взглядом.

Ринка не колеблясь встала рядом с мужем, хотя я чувствовала ее растерянность. Остальные ошеломленно осмысливали поступок всегда спокойного и рассудительного Оллера, решившегося угрожать куратору, защищая незнакомых людей. Более того, счел его и нас угрозой людям! Ивар подошел к Оллеру и, чуть разведя ладони в стороны, укоризненно спросил:

– Дружище, ты чего? Это же мы! И лерр Лерио!

Словно сама его фамилия должна любому сказать о справедливости и благородстве. Грей весело хмыкнул и снисходительно мотнул головой. Без опаски подошел к Оллеру.

Успокаивающе похлопал того по плечу, простым дружеским жестом показав, что его опасения напрасны. И быстро переключился на увеличившуюся толпу переселенцев. Сняв плащ и повесив его на руку, Грей выпустил крылья, вызвав у них удивленный «ох!». Я ощутила еще и облегчение этих бедолаг, понявших, что мы такие же, как и они. Измененные.

– Мир вашему дому! – громко приветствовал иномирян наш куратор. – Меня зовут Грей Лерио, мы представители Корпуса Защитников, с кем я могу обсудить важные вопросы?

Скоро нас, курсантов, усадили под навесом за стол, который быстро накрыли нехитрой снедью и выставили горячий ягодный морс, чтобы мы согрелись. Все же здесь, на севере, уже холодно. В крохотные избышки, по сути, землянки, нас, чужаков, звать не стали, но оно и понятно почему – там наверняка не развернуться такой толпой. Только Грею пригласили в самый большой домик, куда его сопроводили двое крепких и солидных мужиков.

Мы успели плотно перекусить под любопытными взглядами переселенцев, когда вернулся куратор. Собрав односельчан в плотную группу, старейшины что-то негромко им сказали. Вскоре женщины и дети суетливо разбежались по домам. Грей сел рядом со мной, быстро написал несколько сообщений и отправил их артефактом в корпус.

– Ну и как? – решила я спросить, потому что нетерпение одноклассников за столом буквально выжигало мне нутро.

– Скоро здесь будет служба зачистки и...

– Они же не опасны! – вскочил Оллер.

– ...и группа интендантской службы, которая займется переселением этой деревни в один из наших закрытых городов, – так же спокойно завершил Грей, строго посмотрев на Оллера.

– То есть, их не убьют? – голос Оллера был хриплым от волнения и отчаянной надежды на благополучный исход для совершенно незнакомых ему людей.

– Я прощаю подобное проявление неуважения лично ко мне и всему Корпусу Защитников только по одной причине и только сегодня, – холодно произнес Грей. – Потому что знаю: ты родился и вырос в похожей деревне. И, судя по твоему поведению, искренне переживаешь за их судьбу до сих пор.

– Вы сами знаете, лерр Лерио, какие слухи ходят о корпусе среди простого народа. Ведь даже проверка на чистоту и одаренность пугает всех до потных ладоней. А что думать таким, как я? Им? – Оллер мотнул головой в сторону суетившихся людей, которые все равно не выпускали нас из поля зрения.

– После твоей внезапной инициации в академии, стало очевидно, что ты максимум третье поколение переселенцев. Слишком сильный маг. Поэтому ваше поселение нашли, хотя вы очень хорошо спрятались.

После этого признания Оллер побелел, а мой любимый продолжил говорить четко и спокойно, как на лекциях:

– Нашли и перевезли на восток. Там не так давно создали еще один закрытый город защитников, и пока там достаточно места для новых жителей. Насколько я знаю, в твоей деревне дети и подростки – поголовно сильные маги. Измененные. Сейчас они учатся в местной школе. Потом, как и дети защитников, перейдут служить напрямую в корпус. Они получают образование и надежду на обретение полноценных семей, и интересную жизнь. А не узников и отшельников!

– Вы... это правда? – тихо, с отчаянием спросил Оллер.

Грей лишь склонил голову набок и прищурился, словно спрашивая, в своем ли уме парень, решивший усомниться в его словах.

Оллер словно сдулся, расслабился и наконец позволил себе признаться:

– В другой мир попали еще наши деды и бабушки. Там же родились мои родители. А вот я – уже здесь, когда вся деревня вернулась на Аарон. Сначала мы скрывались в глуши, у болот, но со временем нужда в торговле, необходимых вещах, пище и общении пересилила. Нам пришлось перебраться поближе к обычным ааронцам. Вы правы, лерр, несколько наших мужчин создали семьи с обычными женщинами, но детей в этих союзах нет. К сожалению, все решили, что просто пустые, либо мужики, либо бабы. Только попав в академию я выяснил, что причина в несовместимости.

– Подождите, – строго вмешалась Анжеика. – Я до сих пор не могу понять: если обычные люди способны путешествовать по другим мирам, можно сказать, таскаться туда-сюда будто в столицу на ярмарку,

причем без магии, то смысл в экзамене у прорех? Почему кто-то его проходит, а кто-то нет? Почему только мы, маги, вынуждены страдать?

Вопрос адресовался Грею, но ответил Оллер:

– Дед рассказывал, что они жили в городе размером чуть меньше Кинсборо, свыше шестисот домов. Прорыв случился прямо на городской площади, у магистрата. Никаких тварей не было, зато весь город засосало в другой мир. Многие погибли под обломками домов во время переноса, кого-то уже после сожрали местные твари. Большинство сошло с ума под воздействием энергетической волны от разрыва спустя время, когда сомкнулась прореха. Выжили немногим больше ста человек, а вот сохранила рассудок лишь половина.

– Сошли с ума? – сипло спросила Нила.

Оллер кивнул:

– Дед говорил, новый мир оказался очень неприветливым. Засушливый, степной, где за каплю воды шла жесточайшая борьба с природой и тварями. И еще там все огромное, люди боялись взлететь, даже просто слегка подпрыгнув, поэтому обвешивались тяжестями. Выжившим приходилось заботиться не только о себе, но и о тех, кто сошел с ума. Даже не столько из человеколюбия, сколько из-за боязни остаться в одиночестве. И когда совершенно случайно выжившие вынужденные переселенцы спустя много лет вновь столкнулись с разрывом и увидели знакомое небо и лесную опушку – не раздумывая, похватав детей и что под руку попало, вернулись в свой мир. Хотя о том, что это именно Аарон, узнали потом. Когда нечаянно столкнулись с тамошними жителями и те их чуть не убили, заметив мутации. Поэтому мы скрывали свои отличия и распустили слух про староверов, чтобы чужаки не совались. Но пару лет назад староста ближайшей к нашей деревни уведомил, что и подростки староверов обязаны пройти проверку на королевской комиссии, как и все жители Аарона. Вот меня и выбрали на общем сходе, потому что я выглядел обычнее всех.

– Ты не ответил на мой вопрос: зачем эта жестокая проверка у прорех кадетов академии? – зло настаивала Анжеика.

Похоже, ей не давал покоя проваленный экзамен и уплывшая из-под носа корона.

– Это требование правителей Аарона, – глядя прямо в глаза Анжеике, ответил Грей. – И уверен, ты знаешь его подоплеку.

Мы сразу вспомнили откровенный разговор в первые дни перевода в корпус.

– Я не... я... – Анжеика играла желваками, сжала кулаки до белизны.

Вместо нее взялся объяснять куратор:

– Попав под действие темной волны при прорыве, большинство обычных людей теряют рассудок полностью и безвозвратно. Мы до сих пор не выяснили, почему небольшая часть из них способна сохранить разум. Существует лишь гипотеза, что это связано с наследственностью и спящих крохах магического дара, передавшихся им от далеких предков. Ведь поголовно переселенцы, ранее не обладавшие магией, побывав на другой стороне, в будущем рожают уже полноценных магов. Причем, сразу измененных. Темная волна ни для кого не проходит бесследно!

– Судя по мне, так и есть, – согласилась я. – Мне достался дар от бабушки ведьмы, который передается только по женской линии, а в мужчинах спит.

Грей кивнул и продолжил:

– Маги при первом попадании под темную волну впадают в безумие временно. Но при повторном и многократном воздействии маг теряет рассудок уже как обычный человек. Медленно, но неотвратно сходит с ума. Это выяснилось со временем, поэтому раньше маги, впадавшие в безумие или ступор, впоследствии занимались различной работой на благо корпуса, больше не участвуя в боях у прорывов. Зачищали территории от прорвавшихся монстров, спасали людей из-под завалов и многое другое. Когда количество разрывов стало уменьшаться и выяснилось, что мутанты от регулярного воздействия энергии прорывов становятся долгожителями, сильными, выносливыми, приобретают новые способности, но при этом превращаются в другой вид, повелители сильно занервничали. Поэтому вынудили защитников пойти на создание Корпуса Последних, куда отправляют тех, кто ментально не способен выдержать воздействия прорывов. Это будущая защита повелителей от нас, мутантов. И будущая элита Аарона!

– А экзамен призван отделить одних от других, – сделала вывод я.

– Да. Повелители потребовали, и защитники согласились с тем, что зерна от плевел стоит отделять на раннем этапе.

– Только обе стороны считают зернами себя, а мусором – других, – сухо процедила Анжеика.

– Ошибаетесь, лерра Ландри, – не менее сухо парировал Грей. – Корпус Защитников воспитывает в своих курсантах уважение к другим, не важно, своим или чужим. И уважение к жизни в целом, своей и чужой. Поэтому одинаково тщательно учит всех кадетов и одинаково защищает на экзамене тех, кто выдержал волну и нет. Мы спасаем, вытаскиваем с поля боя и отправляем в госпиталь. Живыми! Мне кажется, уже это говорит о нашей жизненной позиции.

– А мне кажется, о вашей зависимости от правителей Аарона. Пока еще!

Грей криво и настолько зловеще усмехнулся, опровергая слова Анжеики, что даже наша ледяная королева, распахнув глаза, побледнела.

– Не стоит недооценивать нас и переоценивать ваше прежнее окружение, лерра Ландри. У каждой стороны есть свои слабые места и преимущества, – спокойно посоветовал Грей, почти дословно повторив совет Ивара.

– Я уже выбрала свою сторону, лерр Лерио, – спокойнее ответила Анжеика и искоса глянула на Ивара.

Напарник поймал ее взгляд, но выражение его лица осталось нечитаемым и Анжеика совсем расстроилась, даже плечи поникли, до того воинственно напряженные. Зато я ощутила, как мрачно порадовался Ивар. Тоже мне, воспитатель нашелся.

Что-то мне перестало нравиться его отношение к Анжеике, ведь она страдает, а он, притворяясь холодным и отстраненным, делает лишь хуже. Когда же они поговорят по-людски и откровенно о своих чувствах?!

Я посмотрела на Грея и поймала его взгляд: мой замечательный, обожаемый эмпат с нежностью улыбался мне, явно догадавшись, откуда резкая смена эмоций. Я засмотрелась на него, гадая, как в нем уживаются столь разные стороны? Внутреннее благородство и милосердие, и нечасто проскальзывавшее вот в таких мрачных ухмылках, тщательно скрываемое коварство. Удивительный мне мужчина достался.

– Значит, злобное настроение в Серых топках вызвано влиянием эманаций после прорыва? – уточнила Неонила. – И убийцы семей,

спалившие собственные дома, сошли с ума?

– Верно, лерра Бешао, – кивнул Грей. – Видимо, только эти двое на свою беду оказались максимально близко к области прорыва. Их основательно задело энергетической волной, поэтому они обезумели. Остальные чувствуют только темные эманации, которые, как мы заметили, вызывают бессознательную злость, тревогу, всеобщую неприязнь. Не только у людей, но даже у собак и домашней скотины.

Я вспомнила недавние тренировки на полигоне, где создан городской квартал. Как рушились стены, а мы были обязаны уничтожить тварей, спасти себя и чучело, наполненное песком. Только в действительности на таких прорывах будут толпы смертельно опасных безумцев, трупы и редкие счастливчики, сохранившие разум. Я будто проглотила стакан льда: настолько мерзло и колко стало в животе от этих мыслей. Следом перед глазами возник вечно ворчливый и всем, кроме своих деточек, недовольный лерр Вларис, едкий, вредный. И дотошный до педантичности красавчик Зигни... Сравнив и взвесив три этих «зла», я вдруг четко осознала, что хочу стать самым-самым лучшим зельеваром. Лучше котлы и колбы, чем вечное столкновение с последствиями магических эманаций на местах прорывов...

Две группы защитников прибыли, когда небо начало сереть, предвещая скорый вечер. Одна – организовала обоз для покидавших насиженное место жителей поселения, их нехитрого скарба, клетей с мелкой живностью, крупного рогатого скота, который привязали к задкам телег. Любопытно, что эти переселенцы из другого мира забрали с собой и нескольких зверюшек, отличавшихся от привычных ааронцам, чем заставили вспомнить про генеральскую Чувырлу.

Вторая группа, зачистки, тщательно проверит лес на наличие иномирных монстров, а после скроет свидетельство присутствия здесь переселенцев – спалит поселение. Ну и по возможности снизит эманации в зоне прошлогоднего прорыва, чтобы в Серых топках успокоились.

Моей группе было приказано охранять обоз с переселенцами. Уже в сумерках шумной, мычащей, пищащей и, главное, верившей в лучшее компанией мы двинулись в обратный путь. Ночь должна была скрыть нас от внимания обычных людей в Серых топках и Вайшаге,

где измененных переместят порталом еще дальше на восток, а нас — в родную уже Дарату.

Глава 9

Конец ноября выдался на удивление теплым.

Первый снег задерживался, а солнце светило так ярко, что всем безумно хотелось вырваться на волю. Выходных ждали, как никогда, вот только кураторам хорошая погода тоже была на руку: практических занятий на территории корпуса становилось все больше, а свободного времени у курсантов – меньше.

– Это несправедливо, – жаловалась мне Нила, пока мы шли на монстроведение. – Лерр Фиррит сейчас тоже загрузит по самую макушку. И когда прикажете выполнять домашнее задание? Ночью? Неужели они не понимают, как нам важно хоть иногда оставаться собой? Не магами, а простыми людьми, которым хочется отношений, чувств, хороших впечатлений.

– Думаю, они и сами хотят того же, – грустно заметила я, – но вынуждены нагружать нас и решать другие проблемы, вместо того чтобы быть с любимыми.

– Ох, прости, – вспомнила Нила. – Лерр Лерио снова отбыл?

Я кивнула. Говорить об этом совершенно не хотелось, и так тоскливо.

«Мое любимое крылатое наваждение, где ты теперь?» – мысленно позвала я.

Грея постоянно куда-то вызывали. Всегда срочно. В последний раз мы даже попрощаться не успели. Он оставил записку:

«Прости, родная, снова нужно ехать. И к сожалению, на этот раз задержусь дольше. Люблю тебя. Если что-то понадобится, обратись к генералу или Зигни. Твой Грей.»

– Значит, тебе придется идти в город с кем-то из кураторов? – посочувствовала Нила. – Хочешь, попрошу Ерта, чтобы взял разрешение на тебя? Погуляем втроем.

– Ну уж нет, – рассмеялась я. – Вы так ждете выходных, чтобы побыть вдвоем, а вдруг «случайно» меня где-нибудь потеряете и не найдете.

– Скажешь тоже! – Нила возмущенно на меня посмотрела, а затем, не выдержав, рассмеялась, признавая: – Мне ужасно хочется провести

время с Ертом наедине. Но если тебе...

– Ой, не переживай, все в порядке, – перебила я. – Зигни с Вларисом завалили меня по самую макушку своими совместными разработками зелий. Я скоро с ними сама позеленею или иголки отращу. Нам с Дилли столько заданий дали, что о выходных можно только мечтать. Наставники хотят успеть заготовить для госпиталя море важнейших компонентов до холодов. Ты ведь знаешь, часть из декоктов выходит сильнее, если сварена на солнце, а не в душном помещении. Сейчас погода благоволит, а потом пойдет снег, Грей вернется, и уж тогда!..

– Да-а... – мечтательно протянула Нила, явно думая не о нас с Лерио, а о своем Ерте.

Мы почти дошли до нужной аудитории, когда Нила резко остановилась и в недоумении обернулась к окнам. Я последовала ее примеру. Там, на широком каменном подоконнике, опираясь о стекло передними лапами, стояла Чуви. Свесив язык, жутковатая генеральская собака с прямо-таки жадным вниманием смотрела во двор. Вдруг она ближе приникла к стеклу, а затем странно затряслась всем телом, еще и покашливая.

– Ей плохо?! – я было дернулась к животному.

Однако Нила, схватив меня за локоть, не позволила. Потянула на себя и шепнула:

– Смотри, Ника. Оно смеется!

Судя по круглым, изумленно-испуганным глазами подруги она не шутила. Я внимательнее присмотрелась к Чуви: оценила жутковатую морду и откровенно заинтересованный вид; кошмарную, злобную ухмылку на треугольной морде; хитро прищуренные торжествующие глазки, трепещущий от смеха (нет, этого не может быть!) сиреневый хохолок на макушке – все это даже не говорило, а кричало, что Нила права! Генеральская Чувырла гнусно хихикала, с азартом следя за кем-то или чем-то во дворе. Отсмеявшись, она спрыгнула с подоконника и лихо куда-то умчалась. А мы, не сговариваясь, кинулись к окну выяснять, что же настолько привлекло ее внимание.

– Анжеика?.. – ошеломленно выдохнула Нила.

– Неужели Чуви действительно смеялась над ней? – я не могла поверить собственным глазам.

Растерянно переглянувшись, мы снова посмотрели вниз. Там, во внутреннем дворе, Анжеика как раз поднималась с клумбы. Встала и начала ожесточенно отряхивать полы плаща, брюки, руки... А рядом виновато переминался с ноги на ногу парень с тележкой, наполненной коробками. Видимо, не заметил нашу одноклассницу из-за высоты груза и «уронил» ее. Хорошо, что на землю, а не на брусчатку.

Анжеика по-королевски зло взглянула на парня, привела себя в порядок с помощью магии и стремительно покинула двор. А мы шокировано присели на подоконник.

– Чуви точно не собака, – прошептала Нила. – Даже если предположить, что ее сильно изменила темная сторона, дав новую ауру, – что невозможно! – и превратив в этот зловредный кошмар, то... У собак, в смысле животных, нет чувства юмора, Ника. И над врагами они не хохочут, увидев их растянувшимися в грязи.

– Согласна. Чувства юмора нет у половины людей, что говорить о животных, – кивнула я. – Но... может нам показалось? Я не могу поклясться, что Чуви именно смеялась. А ты?

Неонила поджала губы, мгновение раздумывала, а потом сухо постановила:

– Я не только видела, но и чувствовала ее злорадство. Нужно это обсудить с ребятами, тем более Оллер тоже хотел с нами чем-то поделиться.

– Постараюсь собрать всех сегодня к девяти, – хмуро согласилась я. – Ладно, бежим, а то опоздаем на занятия.

* * *

Тем же вечером в моей комнате было тесно и оживленно.

– Это несерьезно, – Оллер с недоверчивой улыбкой покачал головой, выслушав нас с Нилой. – Я готов поверить во многое, но не в смеющихся собак. Вы перетрудились, девчонки, вот и мерещится всякое.

– Может ее просто трясло от холода? – поддержала мужа Ринка. – Бедняга же совсем лысая.

– А я верю девочкам! – разозлилась Анжеика. – Эта гадина наверняка умеет не только наслаждаться бедами других, но и

подставлять! Честное слово, она несколько раз специально бросалась мне под ноги, я едва не упала. А потом смотрела таким взглядом, мол, скоро тебе конец.

– Вот это воображение у вас! – иронично восхитился Ивар. – Уважаю.

Он подпирал спиной стену и держался подальше от своей пары. Вот уже месяц они сближались исключительно на тренировках и общих практиках. При этом Анжеика больше не заикалась о списке лучших женихов, но Ивар все равно смотрел на нее холодно и отчужденно.

– Ясно, значит, вы нам не верите, – обиженно заключила Нила, сложив руки на груди. – Что ж, ваше право. Но я видела и чувствовала, как эта странная живность смеялась. И вы меня не переубедите. Ерт, ты-то мне веришь?

Она с отчаянием, но упрямо ждала его ответ. Только Ерт молча обнял ее со спины, прижал к себе. Уйти от ответа таким образом не вышло, Нила отстранилась и заглянула ему в глаза, в итоге тому пришлось признать:

– Тебе всегда и во всем, любимая.

Нила с облегчением выдохнула, расслабилась. А вот я не смогла. Ерт пришел ко мне в комнату последним и, услышав из-за чего мы собрались, насторожился, не обронил ни единого лишнего слова. Я чувствовала, как нарастает в нем беспокойство. Заметив мой подозрительный взгляд на себе, он нахмурился и отвернулся, сделав вид, что изучает стол. Ну да, так я и поверила, что его заинтересовал учебник по зельеварению и справочник по растениям.

– Кстати, про странности, – вспомнил Оллер, чем сразу привлек к себе общее внимание. – У меня ведь тоже есть новости. Про топорик Ерта. Я так впечатлился тогда, в лесу, что принялся осторожно изучать неизвестную сталь.

– А куратору ты об этом сообщил? – неодобрительно поинтересовался Ерт.

Мы дружно уставились на него, сразу сообразив, что он скрывал от нас какие-то сведения и не мог или не хотел делиться.

– Нет, – спокойно ответил Оллер, глядя Ерту в глаза. – Я изучал сталь самостоятельно, в свободное от занятий время. Хотя тайны из

этого не делал. В лаборатории есть несколько заготовок этой стали, но лерр Мартус пока не позволяет мне создавать из них оружие.

Оллера почти с самого начала учебного года позвали работать в лабораторию. Там изготавливали многое, в том числе холодное оружие для магов. Оллер чувствовал металлы, менял их, творил с ними что-то мне неведомое. И знал о них если не все, то очень много. Отсюда и неприятное чувство в душе от недоверия наставников к нам, раз ему не позволили работать именно с этой сталью.

Ерт поморщился и строго предупредил:

– Перед любыми экспериментами ты должен советоваться хотя бы с куратором. Ведь твоя задача сейчас – учиться и делать ровно то, что говорят. Каждый из вас должен...

– Что происходит? – не выдержала Анжеика и поднялась со стула, тяжело глядя на Ерта. – Кажется, один из нас знает гораздо больше остальных, но не хочет признаваться, а потому прячется за правилами.

– Не говори ерунды! – выступила вперед Нила.

– Пусть он сам за себя ответит, – вмешался Ивар, оттолкнувшись от стены. – Что там с этим топором? И почему нам не следует ничего о нем знать?

Ерт хмуро взирал на всех, но откровенничать не собирался. Еще и отвернулся, застучал пальцами по моему столу, явно что-то обдумывая.

Тогда снова заговорил Оллер:

– Сталь плавят! Однако, чтобы видоизменить эту необычную сталь, придать ей любую нужную форму, наоборот, требуется холод, а не огонь. Не просто холод, а невероятно низкие температуры, которые только маги льда и способны создать. И это... не поддается объяснению. Понимаете? Не знаю, что может рассказать Ерт и вправе ли он вообще говорить с нами на эту тему, но лично я сделал собственные выводы.

– И? – поторопил его Ивар.

– Сталь, из которой сделано оружие для второго курса, не может быть в нашем мире. Она не из Аарона.

– В каком смысле? – нахмурилась я. – Что ты хочешь сказать?

– Он говорит, что сталь иномирная, Ника, – вмешался Ивар, задумчиво потирая подбородок. – Ее принесли из дыры в пространстве. Правильно я понял твою мысль?

– Правильно, – кивнул Оллер.

– Нет, – покачала головой я. – Как вы себе это представляете? Кто-то из магов вошел в пространственный разрыв, устроил поиски в чужом мире и перенес к нам огромное количество стали? Просто сходил и вернулся? А если бы дыра закрылась? Без проблем подождал бы там десяток-другой лет, чтобы снабдить корпус необычной сталью и топорами? И вообще...

– Да, вопросов выше крыши, – перебил меня Оллер. – Знаю, звучит странно. И тоже думал об этом. Но, Ника, вспомни моих родных, тот лесной поселок, где мы недавно побывали. И множество других людей, которые и до них пропадали целыми деревнями, а потом неожиданно возвращались снова. Они вынуждены были изучать новые миры и иные свойства вещей, что обнаружили, пока там жили. И могли сделать свои открытия!

– Это как-то слишком... – неуверенно начала Нила, но, посмотрев на напряженное лицо Ерта, оборвала сама себя.

– С другой стороны, тогда и Чуви легко может быть иномирянкой, а не измененной собакой, – вспомнила о том, с чего начался весь разговор Ринка. – Как те существа, что мы видели в лесном поселке у Серых топок. Или те, которых изучали на монстроведении. Не все они опасны, кое-кого оставили у нас. Чуви вполне может оказаться одним из таких монстров, который умеет думать, смеяться и мстить...

Обмениваясь взглядами, мы дружно молчали, каждый обдумывал и предполагал про себя. С учетом тех сведений, что узнали недавно, все это слишком похоже на правду. И многое объясняет. Про ржущих мстительных собак – особенно.

Наконец тишину разорвал мрачный голос Анжеики:

– Если правители Аарона узнают о целенаправленных переносах чужеродных монстров или о новой стали из других миров, или... Да о чем угодно из всего этого, то войны защитников с магами из Корпуса Последних не избежать. Потому что никто не позволит и без того сильному противнику еще больше обрасти мощью, ведь однажды мы захотим увеличить свои территории и расширить власть. Я уже сейчас считаю несправедливым то, как мало места выделили под городок для измененных в Дарате. А ведь я в Корпусе Защитников совсем недавно. Правители наверняка понимают, какие мысли бродят в наших головах, а ведь их задача – защитить людей и свое положение любой ценой.

– Вам не стоит забивать головы, – голос Ерта был непривычно приказным и предупреждающим. – И тем более – обсуждать с кем-то из однокурсников. Повторюсь, сейчас ваша задача – учиться и стать достойными защитниками. Здесь есть кому подумать о нашей безопасности и вести переговоры с королями. Ясно?

Мы дружно кивнули и вскоре разошлись по своим комнатам. Уверена, «обсуждать с кем-то» никто из нас не будет, а вот забыть или «не забивать этим головы» не выйдет. Очень хотелось к Грею. Поговорить с ним, увидеть, обнять. Успокоиться. Но он уехал, так что мне предстояло бороться со своими страхами в одиночку.

* * *

В первых числах декабря нас отправили на специализированную практику. В сборный отряд курсантов вошли сразу две группы с разными направлениями. Зельеваров, со мной в том числе, курировали Корин Зигни и лерр Вларис. Группу по изучению измененных животных и их поведения, в которой оказалась Неонила, возглавляла лерра Шибба, высокая, крепкая женщина из той породы, которая и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет.

Снег еще не выпал, что очень радовало пожилого лерра Влариса привыкшего к тепличным условиям, где обитали его «деточки». Наша цель – измененный лес, расположенный в двух днях пути от порталной станции, в одном из городков соседнего королевства. Погода относительно теплая и сухая, месить ботинками грязь не приходилось, зато каждая травинка и кустик как на ладони.

Грей из своей поездки так и не вернулся, из-за чего я очень переживала, но старалась подавлять все свои страхи на корню. Он – сильный, смелый и непобедимый. И точка. А почему писем больше недели нет, объяснит потом, когда вернется.

Впрочем, за два дня в дороге я по-настоящему отвлеклась от нехороших мыслей. Корин Зигни останавливал отряд почти каждый час и заставлял рассказывать будущих зельеваров обо всех растениях, попадавших в его поле зрения в тот момент. К какому семейству принадлежат? Когда цветут, как растут? Съедобны или нет, полезны

или нет? Где еще распространены? Что будет, если этот листик добавить в зелье от насморка?

Последний вопрос достался Дилапии, вынудив ее задуматься. Я тоже озадачилась: какой эффект появится у зелья, если добавить в него лист подорожника?

– Ну? – подбодрил Дилапию Корин.

– Воспаление быстрее уйдет? – предположила она.

– А было воспаление? – демонстративно удивился этот хитрый жук.

– Не было? – уныло спросила она.

– Лучше не добавлять, – вмешалась Трея Хтис. Она училась на втором курсе, но за какую-то провинность перед растениями лерра Влариса ее сослали с нами. – Зачем? Есть действенные рецепты, которые уже работают.

– Какое умное солнышко! – наигранно восхитился лерр Зигни и так сверкнул своими штормовыми глазищами, что я невольно содрогнулась. – Только не помню, чтобы я вас спрашивал, лерра. Хотите поговорить со мной? Понимаю. Погода чудесная, времени полно...

Погода на самом деле портилась: в небе собирались серые тучи. И есть хотелось. А Зигни продолжал развлекаться в своей «очаровательной» манере:

– Не буду разочаровывать лерру Хтис. Давайте, подходите ближе. Рассказывайте.

– О чем? – обреченно спросила она, выходя вперед.

– О нем, – он кивнул на несчастный пожухлый лист у обочины. – Сначала расскажите, от чего помогают его листья? В заваренном виде, потом в остальных: компрессы, обертывания и прочее... Можно ли использовать сок? Дальше поведаете, что входит в корень подорожника. И, конечно, не забудьте о противопоказаниях, если они есть. Мы все внимательно слушаем, наша всезнающая лерра, вперед!

– А может в пути расскажет? – вмешался лерр Вларис.

Старик, судя по виду, устал больше нас и хотел передышки.

– Даже не знаю, – насупился красавчик Зигни.

– В часе езды отсюда гостиный двор, – продолжил бубнить лерр Вларис. – Для нас там арендованы номера, это последний шанс выспаться в нормальных кроватях на ближайшие полторы недели.

– Между прочим, мои курсанты не виноваты, что вам приспичило изучать каждую травинку в пути! – со злостью добавила лерра Шибя, куратор «животноводов», как называли курсантов, изучавших измененных животных.

При этом они ехали на телеге, а замученные «бодяжники», как в корпусе прозвали зельеваров, топали пешком. На Зигни уставилась пара десятков глаз: Шибя с Вларисом – злобно, тяжело, осуждающе, а зельевары – с отчаянной мольбой. Ведь среди нас лишь один парень, а остальные – девушки, бедные, голодные уставшие. Зигни не выдержал атаки взглядами:

– Хорошо-о... – протянул он. – Едем на телегах. Но вас, лерра Хтис, прошу сесть рядом со мной. Подорожник сам о себе не расскажет. И не забудьте: нужно говорить громко и с выражением, чтобы просвещались все курсанты! Иначе придется вновь остановиться.

– Так точно, – ответила бедняга Хтис, бросая открыто ненавидящий взгляд на чахлый припыленный листок у дороги. Следом она одарила таким же взглядом и спину нашего «прекрасного чудовища» – лерра Зигни.

До гостиного двора мы больше не останавливались, хотя Зигни продолжил «растительные пытки» и требовал от всех максимум внимания к своим вопросам. Так что к вечеру даже нереальная, одуряющая красота лерра вызывала у нас лишь раздражение. В кошмарах мне теперь будут сниться не монстры, а подорожники!

В ту ночь, кое-как поев, я уснула, едва голова коснулась подушки. А утром, с первыми петухами, нас поднял усиленный магией голос Зигни, объявивший «новый прекрасный день».

К измененному лесу мы добрались настолько уставшие от дотошного зельевара, что, когда он приказал поделиться на команды, едва не подрались, – все захотели попасть под начало вечно ворчавшего старика Влариса. Кто бы мог подумать, что такое возможно?

Однако, к моему глубочайшему сожалению, меня Зигни сразу забрал к себе, доверительно предупредив:

– Лерио сказал, чтобы его драгоценная пара всегда была под моим присмотром.

– Он вам писал? – встрепенулась я и уныло посетовала: – Мне больше недели не приходило ни слова.

– Грей передал мне просьбу две недели назад, – ответил Зигни, – потому что знал: потом может надолго пропасть.

– Пропасть? – повторила я в ужасе.

– Только этого не хватало, – закатил глаза Зигни. – Давайте-ка без обмороков и истерик на пустом месте, лерра Эйташ. Грей поехал в места, где недавно были прорывы и материя между мирами еще истончена. Писем оттуда не послать, разве что в самом крайнем случае ехать на окраину, и даже там слишком много резерва уходит на каждое отправление. В самой точке работы магией пользоваться нельзя. Появится шанс – напишет. А пока у нас много дел. Не волнуйтесь, лерра Эйташ, я не дам вам много думать и волноваться о Лерио. Смотрите-ка сюда. Видите вот это страшенькое салативо-красное нечто?

– Да.

– Это измененный одуванчик. Он сильно отличается от того, к которому мы привыкли. А чем именно – вы мне и расскажете.

Я едва не застонала вслух: *«Гре-е-ей, за что ты навязал мне компанию этого мозгопийцы?!»*

* * *

Полторы недели практики запомнились мне изнуряющими пытками кураторов, требовавших изучить каждое миниатюрное растение. Травинка, цветок, лист, случайно принесенный ветром, – все должно было пройти через наши руки, защищенные от воздействия темной стороны, и оказаться под пристальным вниманием.

Кураторы развернули в глубине леса лабораторию, в которой мы проводили все вечера: изучали взятые в течение дня образцы, записывали результаты и падали спать, не чувствуя ни рук ни ног.

Хотя были и те, кому пришлось еще хуже: наша Дилапия и маги, изучавшие измененных животных.

У Дилапии по-прежнему был первый уровень дара, что категорически не устраивало наставников. С ее талантом к созданию новых зелий расширение резерва стало необходимостью. Так что

теперь, когда для остальных наступало время отдыха, мучения Дилли продолжались.

– Идите сюда, радость моя, – звал ее Зигни каждый вечер, – посмотрим, как у нас дела?

– Я ужасно устала, – неизменно ныла Дилапия.

– Разве это повод? – поражался Зигни. – Соберитесь, все самое интересное впереди. Закрывайте глаза, я создам купол!

И она закрывала, а потом принималась выполнять задания для расширения резерва. На утро у бедняжки алели руки. Совсем, как у Ринки.

Примерно в начале второй недели я не выдержала и предложила ей:

– Дилли, расширение резерва – дело добровольное. Если тебе настолько тяжело и плохо, можешь отказаться. Не стоит истязать себя только потому, что им нужно «прокачать» твои таланты.

– Стоит, – вяло улыбнулась она. – И нужно. Я даже рада, что меня заставляют, сама бы в жизни не смогла.

– Но на тебе лица нет, – посочувствовала я.

– Это ничего. В начале самого важного пути всегда сложно. Я ведь помню, как тренировались вы с Риной и Ола. Мне тоже хотелось бы стать такой же сильной и смелой, но у меня совсем нет силы воли. Поэтому я искренне благодарна кураторам. И они, кстати, сразу предупредили, что будет сложно, а свернуть не дадут – если уж я согласилась.

– То есть, ты сама дала согласие? – уточнила я.

– Да. Хочу быть полезной. Тем более зельеварение мне действительно нравится.

– Прохлаждаемся? – вмешался в наш разговор нависший сверху лерр Зигни. – Устали, мои хорошие? Хотите отдохнуть?

– Нет! – дружно гаркнули мы, суетливо принимаясь за дело.

Обе прекрасно понимали: этот гад сразу начнет пытаться расспросами до изнеможения. Лучше уж по земле с лупой ползать!

Вдруг рядом раздался устрашающий рев, треск веток – и прямо на нас выскочил жуткого вида «оленок». С пятью рогами, тремя глазами и черным шипастым туловищем.

– Бу-у-ур-р, – проревело это создание, глядя на замершего перед ним Зигни, сразу загородившего нас собой.

– Эй, неучи! – позвал куратор, глядя на густые заросли, из которых за зверем выскочили Нила с Пирсом. – Забрали своего питомца, пока я не сказал лерру Вларису, кто вытоптал его гармонии!

– Простите, лерр Зигни! – испуганно отозвалась Нила. – Умоляю, не говорите ему!

И стала подзывать «питомца» тихим воркующим голоском.

В волосах Нилы застряло несколько веточек и сухих старых листьев. Куртка порвалась в двух местах, на ботинках красовался тройной слой грязи вперемешку с глиной.

Подопечных лерры Шибы я теперь жалела больше Дилапии. Им приходилось целыми днями носиться по лесу, лазать по деревьям, рыть норы и ямы, нырять в ледяные водоемы. В общем, проявлять чудеса выносливости и ловкости. Они отлавливали измененных животных, успокаивали, изучали, насколько возможно и, если их мутации признавались опасными для окружающих, отправляли в магический стазис. Часть животных усыпляли, чтобы позже перевезти в лаборатории корпуса и дать им новую жизнь под наблюдением специалистов. Часть приходилось нейтрализовать, потому что их изменения были слишком критичны. И эта процедура тоже была дополнительной проверкой на прочность, силу духа и решимость. Ради защиты людей от мага может потребоваться многое – даже перешагнуть через собственную жалость.

С растениями нам приходилось гораздо легче. Всего парочка из них умудрилась измениться настолько, что принималась кусаться или истерично визжать. Да и те лерр Вларис тут же назначал своими прелестями и сноровисто паковал для перевозки в родные стены. Старичок восхищался измененными растениями. Чем сильнее они ужасали «несведущих», тем восторженней становился взгляд Влариса...

Когда практика подошла к концу, мы едва не плакали от счастья. Честное слово, я готова была даже отправиться на прорыв закрыть дыру в ткани нашего мироздания, лишь бы сменить, наконец, обстановку.

За нами приехали дополнительные телеги, в которые мы загрузили найденные образцы растений и животных, спящих магическим сном. Остановок в гостиных дворах на обратном пути не предполагалось – лишнее внимание простых людей защитникам ни к

чему. Но никто и не думал жаловаться. Да хоть пешком, только бы скорее сбежать из леса.

– Это вам, – вмешался в мои мысли мужской голос.

Я удивленно посмотрела на незнакомого «черного плаща», прибывшего сопровождать обоз, протянувшего мне сложенный вчетверо лист бумаги с характерным магическим флером – защитой от постороннего вскрытия. Забрав письмо, растерянно поблагодарила и открыла. Весь мир со всеми его проблемами и заботами сразу отошел на второй план. Остались только Грей и его послание:

«Родная, наконец я могу передать тебе весточку. Надеюсь, ты не очень волновалась. Так вышло, что моей команде пришлось задержаться, но работа подходит к концу. Если все сложится, как я предполагаю, то к концу твоей практики тоже вернусь в Дарату. Встречу тебя там и буду обнимать так долго, как смогу. Страшно соскучился.

Надеюсь, Зигни хорошо о тебе заботится.

Люблю тебя.

Г.Л.»

С самой счастливой улыбкой я положила письмо в карман.

– Дочитала? – вкрадчиво спросил Зигни, как оказалось, стоявший совсем рядом со слишком счастливым видом.

Я вздрогнула и испуганно кивнула, поняв, что хорошего ждать не стоит.

– Вот и молодец, – кивнул он. – А то что я звал тебя трижды и ты не ответила – ерунда. Подумаешь, куратору понадобилась. Обойдется. Тут же важное послание – все внимание только ему. Понимаю...

И ведь действительно должен был понимать! Он наверняка знал, от кого письмо.

– Ладно, садись рядом со мной, невнимательная моя, – улыбнулся Зигни еще шире, – чтобы лучше меня слышать, или мне тебя...

Я не сдержала обреченный стон и отправилась в телегу, готовясь к долгой-долгой-долгой поездке домой.

Грела меня единственная, самая важная мысль: Грей встретит в Дарате! Я наконец увижу его, обниму, и все плохое отступит, как страшный сон.

Только он не встретил.

А в корпусе меня нашла Ринка и сообщила страшное.

Я бежала к госпиталю, едва разбирая дорогу.

Лерр Зигни, которого я попросила стать моим сопровождающим для срочного выхода в город, едва поспевал и тихо ругался за моей спиной. Уговаривал не спешить и постараться не убиться.

– Кому будет лучше, если еще и тебя придется лечить? – бубнил он. – Осторожней, Ника! Не так быстро, прошу...

Я кивала, притормаживала и... снова бросалась вперед. Лерио не встретил меня по возвращении, потому что пострадал на прорыве. Их с Максом доставили с места происшествия за день до моего возвращения с практики. Сразу отправили в госпиталь.

– Его практически невозможно убить, – успокаивал меня Зигни, как умел. – С регенерацией Грея на него нужно свалить тяжеленную плиту, чтобы расплющить всмятку. И вот тогда...

Я сбилась с шага, пошатнулась.

– Эй-эй, ты чего? – Зигни сразу оказался рядом, подставил локоть и поддерживал дальше. – Я же говорю, Грей в норме. Сейчас придем и сама увидишь. Ох уж мне эти влюбленные, вечно видят трагедию там, где ее и в помине нет.

– Рина сказала, Грей сильно пострадал, – сипло напомнила я. Губы едва шевелились, горло перехватило от страха. – А я в это время изучала ваши измененные подорожники!

– Правильно делала, – кивнул Зигни. – Каждый должен заниматься своим делом. Ты изучила новые растения и сварила несколько важных зелий, которые спасут несколько жизней. А Грей в это время защищал плетельщиц, которые латали дыру в пространстве между мирами. Если бы в это время ты мешалась у него под ногами, вряд ли получилось бы лучше.

– Считаете, я не способна латать дыры? Мне можно только зелья варить? Думаете, у меня не хватит сил на реальную помощь?

– Все-все, остановись, Ника, – запротестовал он. – Я ничего подобного не имел в виду и не говорил! Ты сама додумала и обиделась. Женщины! Бедный Грей... Он и так ранен, а тут еще такое. Попробуй скажи хоть слово поперек!

Я хотела огрызнуться, но мы уже пришли в госпиталь. Я даже споткнулась, забыла слова, с кем иду и о чем мы вообще говорили.

Теперь в голове горела только одна мысль: *«Грей, умоляю, пусть у тебя все будет хорошо»*.

– Пойдем.

Я дернулась от голоса Зигни. Опомнилась. Оказалось – встала как вкопанная не в силах сделать ни шагу от страха.

– Он на втором этаже, – продолжал говорить Корин Зигни и теперь уже сам тянул меня за собой. – Только туда тебя вряд ли пропустят. Не положено. Просто поднимемся, спросим что-как. Договорились?

– Почему не пустят? – нахмурилась я, проходя в открытую им дверь.

– Потому что ты – не родственница.

– Я – его пара, – напомнила почти враждебно.

– Пара – да, но не жена. Сама понимаешь, можно быть партнерами в бою, но не иметь ничего общего в личной жизни. Сюда. Поднимемся по этой лестнице.

Я молча проследовала за Зигни на второй этаж к столу, за которым сидела дежурная сестра милосердия, симпатичная кареглазая девушка в белой форме помощницы лекаря.

– Добрый день, – улыбнулся ей Зигни, и та сразу подалась вперед и «поплыла», поддаваясь его магии очарования.

Я уже и забыла, как сама испытала подобное в первую встречу с этим слишком привлекательным зельеваром.

– Вы что-то хотели, лерр? – сестра томно потянулась, стрельнула глазками.

– Нам нужно попасть в палату к Грею Лерио. Насколько нам известно, он должен находиться где-то здесь.

– Так и есть, – кивнула девушка. – Лерр Лерио в седьмой палате. С ним уже все в порядке, состояние стабильное. Восстанавливается. Через пару дней будет как новенький.

Я подалась ближе, но Зигни, словно невзначай, предупреждая меня, выставил руку и чуть выдвинулся вперед.

– А как бы нам его увидеть? – вкрадчиво спросил он, продолжая улыбаться, как ни в чем ни бывало. – Мы только взглянем и сразу уйдем, обещаю.

– Увы, – развела руками сестра и промурлыкала: – Его лекарь категорически запретил все визиты и посещения...

– Даже жену не пустите?! – рявкнула я таким голосом, которого сама от себя не ожидала.

– Жену? – удивилась сестра, наконец обратив внимание и на меня.

– Лерра Лерио! – представилась я с самым честным видом и ринулась вперед, огибая стойку. – Палата номер семь, говорите?

– Да, но... необходимо подтверждение... Стойте!

– Подтверждение у лерра Зигни! – ответила я, кивнув на укоризненно качавшего головой сопровождающего. – Он покажет. А мне нужно к... мужу.

– Должна будешь! – крикнул Зигни вслед, а потом я услышала его тихое: – Прекрасное видение, пожалуйста, расскажите подробнее, что именно я должен вам продемонстрировать или чем подтвердить...

Я проскочила несколько дверей с номерами пять, шесть и... наконец остановилась у седьмой. Замерла, всхлипнув от волнения, мотнула головой, отгоняя плохие мысли, и решительно вошла.

Грей лежал на кровати, один в небольшой комнате, до свербения в носу пропахшей лекарствами. Сонный. Осунувшийся. Больной. Явно недавно проснулся от магического забвения. Возможно, из-за того шума, что сама подняла. Обернулся на звук открывшейся двери и слегка озадаченно посмотрел на меня. Я же быстро обследовала его взволнованным взглядом и чуть не расплакалась.

Бедный мой, одна рука на перевязи, на сероватом обострившемся лице море заживающих ссадин и огромный синяк над правой скулой. Грей лежал в кровати обнаженный, ниже талии прикрытый простыней в темных разводах. По пятнам и торсу, обложенному влажными тряпками, пропитанными специальным зельем, я поняла, что пострадал он целиком. И судя по многочисленным характерным красным пятнам на коже, его лечат, от ожогов.

– Ника? – просипел Грей, попытавшись привстать, и я тут же сорвалась с места.

Кажется, оказалась рядом за мгновение. И снова замерла, боясь прикоснуться к любимому, причинить ему боль, навредить.

– Я здесь, – со слезами прошептала, глядя ему в лицо. – Не шевелись, пожалуйста. Тебе нельзя.

– Ты вернулась с практики? – Грей хотел было улыбнуться, но тут же поморщился – над поврежденной губой выступила сукровица.

И я... разрыдалась:

– Мне не сказали о твоём ранении. Никто не сказал. – Я осторожно коснулась чудом уцелевшего места на его лице. – Почему? Мы ведь пара, Грей. Мне обязаны были сообщить, позвать к тебе. Но все промолчали, словно меня и нет. Словно я никто для тебя. И сюда пускать не хотели, ведь только жене можно...

– Ника, родная, не надо... – Грей накрыл мою руку своей и признался: – Прости, меня зафиксировали на кровати заклиниванием. Чтобы спал в одной позе и не сдвинул повязки. Я даже обнять тебя не могу.

– Ты только поправляйся! – взмолилась я, склонилась над ним и коснулась губами его носа. – Пообещай, что с тобой все будет хорошо.

– Обещаю, – улыбнулся Грей глазами и едва-едва уголками губ.

– И женись на мне! – потребовала я следом.

Вся былая гордость растворилась в страхе за его жизнь. Без следа.

– Сегодня никак не получится, любимая, – его губы снова чуть дрогнули в улыбке. – Нужно пару дней на восстановление. Но, если ты настаиваешь, велю снять с себя тряпки, и мы сейчас же...

– Нет! – Я снова поцеловала его. Очень осторожно. Теперь в уголок рта. – Пару дней как-нибудь потерплю.

– Значит, больше не ждем? – уточнил любимый, пытливо вглядываясь в мое лицо.

Я покачала головой:

– Не хочу медлить ни одного лишнего дня. Мы ведь все решили, и я точно знаю, что хочу быть только с тобой.

– И какую церемонию ты хочешь? – на его губах снова выступила сукровица от невольной улыбки.

– Прекрати улыбаться, – попросила я, – пожалей себя. И меня!

– Не могу, – пожаловался Грей. – Хочется смеяться и требовать привести жреца. Меня останавливает только то, что ты наверняка захочешь красивый ритуал.

– Я? – удивилась и призналась: – Мне все равно как! Лишь бы стал моим мужем, а я твоей женой. Я так люблю тебя, Грей. Можем хоть сейчас и здесь принести слова клятвы. Понадобится – отправлюсь за тобой хоть на край мира. Только не заставляй меня больше волноваться от неизвестности.

– Все будет хорошо, – тихо пообещал он и легонько потерся щекой о мою щеку. – Ритуал мы непременно проведем, но точно не в

госпитале. Теперь, когда ты готова, я сделаю все, как следует. Любимая моя, хорошая. Не бойся ничего. Кстати, как тебя выпустили в город и позволили пройти сюда?

– Я пришла с Зигни, – призналась и, отведя взгляд, добавила: – И нагло соврала сестричке на посту, что мы – супруги.

– Ты умеешь врать? Еще и нагло?? Или это Зигни на тебя так плохо повлиял за время практики? – делано ужаснулся Грей.

– Да-да, это Зигни меня плохому научил, так что в будущем лучше будь на практике вместе со мной. От тебя я набираюсь только хорошему.

Грей осторожно улыбнулся и с грустью сказал:

– Я постараюсь. Если бы это зависело от меня, я неотлучно был бы рядом. Ты для меня единственная. И поцелуй меня еще раз. Это очень помогает в лечении...

Глава 10

Костер опорного пункта сильно дымил, потому что вместо дров палили сухую траву и ветки. Но большой котел уже во всю булькал, распространяя вкусные ароматы, и дежурный кашевар обещал вскоре сытно накормить уставших защитников.

– Вам не кажется, что мы слишком быстро привыкли к прорывам, к тварям, к другим мирам? – задумчиво спросила Нила, нежась в объятиях своего мужа.

– На рассвете ты явно думала иначе. Особенно, когда улепетывала со всех ног от дыроглаза, забыв про щиты, прореху и меня, – иронично напомнил ей Ерт.

– Это ты во всем виноват! – возмутилась Нила. – Кто мне говорил бить по глазам? Ты! А у этих тварей вместо глаз – дыры! Из-за твоих дурацких советов я растерялась. В итоге меня чуть не затоптали...

– Чувствую, кому-то по монстроведению зря поставили «отлично», – насмешливо протянул Ивар. – Надо бы намекнуть лерре Шиббе, что ее любимая курсантка забыла, что глаза у всех тварей разные. Конкретно у дыроглаза они вот такие, на дне глазных впадин, за серой защитной пленкой. Зря ты мужа обвиняешь, незнайка. Ай-ай, как стыдно!

Задохнувшаяся было от «праведного» гнева Нила захлопнула рот, обернулась к мужу и, получив утвердительный кивок и понятливую улыбку, смутилась. Поморщившись, она попросила Ивара:

– Только не надо ничего про меня лере Шиббе намекать! Иначе она меня со свету сживет нравоучениями и дополнительными заданиями. Я исправлюсь. Честное слово!

– Ага, если не выучишь теорию, то все поймешь методом проб и ошибок на практике, – рассмеялся Ивар.

Моя группа сидела вокруг костра и веселилась, обмениваясь впечатлениями от утренних приключений и наслаждаясь пусть походным и сомнительным, но отдыхом.

Очередная практика с вызовом на прорыв прошла успешно и довольно буднично. Хоть монстры темного мира и пытались перебраться в наш. Кажется, мы действительно привыкаем к ужасу,

что валится нам на головы из пространственных разрывов: выползает, вылетает или, щелкая пастью, выгрызает себе путь в Аарон. Привыкаем к кошмарным волнам темной энергии, что неизменно скручивает сознание в бараний рог, выворачивает душу наизнанку, ломает, бьет о землю, валяет в грязи или исходит ядовитым смрадом.

Мы действительно примирились с новой жизнью.

В этот опорный пункт на юге Мораты нас вызвали перед рассветом. Благодатный, плодородный край вечного тепла, дающий по два урожая в год. Страна красивых мужчин и милых, нежных женщин... Вот только здешний пейзаж за несколько часов поменялся. Утром здесь золотилось огромное, уходившее за горизонт пшеничное поле. А сейчас – лишь выжженная черная земля с сухими черными стеблями, безжалостно вытоптанная десятками монстров и отрядом защитников.

Сейчас, спустя несколько часов, после того как мы залатали прореху, смрад нашествия из чужого мира рассеялся, можно было любоваться пологими холмами, между которыми виднелся плодовый сад. И с удовольствием хрустеть сочными краснобокими яблоками. Парни сбегали в сад и принесли целый узелок «размяться» в ожидании обеда.

Двоих раненых магов подготовили к отправке в госпиталь; присланный отряд зачистки рыскал по округе в поиске разбежавшихся тварей. Неповоротливые и медлительные уже сидели в огромных клетках, ожидая переправки в корпус. А за самыми резвыми шла охота. Иномирных чужаков на «произвол судьбы» оставлять нельзя. Слишком много бед они способны принести не только людям, но и животным Аарона.

– Устала? – рядом на корточки присел Грей, положив мне ладонь на плечо и участливо заглянув в глаза.

– Немножко, – улыбнулась я.

– Прогуляемся? – приятно удивил он.

– С удовольствием!

Под веселыми взглядами друзей и других магов я смутилась, ощутила, как загорелись щеки, но нетерпеливо подскочила, с радостью вложив руку в протянутую Греем ладонь.

– Лерио, может хоть покормишь свою пару? А то ее скоро ветром унесет – такая худышка, – укоризненно посоветовал один из

защитников, встретивших нас здесь.

Средних лет, вполне обычный с виду мужчина. Но все относились к нему с большим уважением, как к старшему по возрасту. Вот и Грей, впервые на моей памяти смущенно улыбнувшись, едва не оправдывался перед ним:

– Не шуми, дядя Мир, я свою ненаглядную украду совсем ненадолго. Скоро верну и накормлю.

– Ну-ну, – усмехнулся в густые усы дядя Мир.

– Зато ее легко носить на руках, не тянет к земле, – поддержал друга и напарника Макс.

– Эй, ты на что намекаешь? – наигранно грозно воззрилась на мужа Регина. – Если тяжело носить на руках, значит пора эти руки укреплять! Так, дядя Мир?

– Абсолютно точно, – засмеялся тот.

Сегодня я впервые работала в четверке, с Греем, Региной и Максом. Профессионалами до мозга костей. Во-первых, в очередной раз убедилась: за спиной своего мужчины мне ничего не страшно. Во-вторых, мы работали настолько слаженно, что даже Регина с Максом с уважительным удивлением отметили нашу полную совместимость и мое абсолютное доверие своему защитнику. Рядом с Региной, мудрой наставницей и потрясающим мастером-плетельщиком, и ее неутомимым воином-защитником Максом весь ужас очередного прорыва словно мимо меня прошел. Что Грей, что Макс – просто невероятные воины-маги! Благодаря им к нам с Региной ни одна тварь не пробралась!

Пока мы с Греем уходили, его друзья еще громче обменивались веселыми шуточками. Мне показалось, они специально отвлекали на себя внимание, чтобы я не смущалась. Мы прошли в сторону холмов не меньше версты, когда Грей остановился, подхватил меня на руки и взлетел.

– Ты не устал? – обеспокоенно спросила я, обнимая его за шею.

– Нет, – улыбнулся Грей, прижав меня еще теснее к своей груди. – Когда ты рядом, силы, наоборот, прибывают. И открывается второе дыхание на безумные подвиги.

– Ого! – только и нашлась, что выдать от приятного смущения.

Глянула вниз на мучительно почерневшую землю. На изувеченные тела монстров, которые совсем скоро полностью удалит

отряд зачистки. На самих воинов, сновавших между огромными тушами животных. Стало грустно и жаль, ведь эти твари не виноваты, что попадали в наш мир...

– Смотри, родная, – отвлек от печальной картины Грей, указав подбородком вперед.

На круглое небольшое озерцо среди яблоневого сада, на темной зеркальной глади которого горело солнце, отражаясь сотнями бликов.

Я восхищенно выдохнула:

– Как красиво!

Приземлившись на берегу озера, Грей подмигнул мне. Разулся, сел на берегу и, опустив ступни в воду, с наслаждением протянул:

– Согласен, красота-а-а!..

И я, не раздумывая, последовала его примеру. Потом мы еще и куртки сняли, сидели, плечом к плечу, обняв друг друга за талию, «загорали» и болтали ногами в теплой прозрачной воде, поднимая со дна песок. В какой-то момент мы встретились взглядами, замерли и словно пили глазами друг друга. Я не знаю, кто потянулся первым навстречу... Только в траву на спину меня уложил именно Грей, склонился и жадно, пылко поцеловал.

Я жмурилась от слепящего солнца, от удовольствия и горела от любви. Зарывалась пальцами в черные пряди его волос на затылке, чтобы быть еще ближе, теснее. И теряла себя в объятиях Грея...

Неожиданно по телу пробежался разряд энергии, слишком знакомой, слишком говорящей и слишком опасной.

Мы сразу же отстранились друг от друга и настороженно осмотрелись, одновременно обуваясь и приводя себя в порядок.

– Новый прорыв? – недоумевала я, не хотела верить. – Разве такое возможно в одном месте, в короткий промежуток времени? Нужно предупредить остальных...

– Нет! – приказал Грей.

В следующий миг неподалеку от нас пространство разрежала сияющая голубая молния. Я инстинктивно приготовилась к волне ужаса, но следом за молнией образовалась не привычная огромная прореха, а узкая щель, которая немного расширилась, будто дверь открылась... в иной мир. С тремя багровыми лунами на бирюзовом небе! И в этот проем, как с улицы с дом, спокойно и неспешно прошли трое мужчин, чем потрясли меня до основания. Я лишилась дара речи,

глядя, как они по одному переступали зримую границу и оказывались с нашей стороны.

Первый – высокий, мощный мужчина, черноглазый и черноволосый, в походной форме защитников, с привычным мне боевым снаряжением. Двое других – платиновые сероглазые блондины! – привлекли не меньшее внимание, чем первый здоровяк, хоть и размерами поменьше, в такой же форме и вооружены до зубов.

Пока я ошарашенно таращилась на них, один из них сначала удивленно, а потом, хмуро глянув на меня, спросил:

– Грей?..

– Вероника – моя пара и невеста. Ей можно доверять. Идите, я сам ей объясню, – спокойно ответил мой защитник. И заинтересованно уточнил: – Как в этот раз все прошло?

Меня опять окинули настороженными взглядами, прежде чем один из сероглазых блондинов ответил:

– Вполне удачно! – А потом он неожиданно подмигнул мне: – Вот и свиделись, лерра Эйташ!

Я вспомнила. С удивлением узнала в этом весьма симпатичном мужчине необычной «расцветки» мага из опорного пункта в Спящей долине, из группы, где была чета Идрис, – именно с ними мы сдавали в академии свой самый страшный в жизни экзамен.

– Лерр Томаж? – изумленно признала я, ведь еще несколько месяцев назад этот маг был обычным кареглазым шатеном! Затем уже осторожно, подсознательно ожидая плохих новостей, добавила: – Надеюсь, у вас и ваших друзей все хорошо?

Мужчина приостановился, усмехнулся и молча кивнул, затем обменялся непонятными взглядами с Греем и ушел за своими спутниками. Я растерянно перевела взгляд с удаляющихся спин на место, где минуту назад появился проход в другой мир! Волна ужаса сжала горло, я едва шевелила губами:

– Портал между мирами? Разве такое возможно? Ведь абсолютно все до единого личные порталные артефакты изъяли и уничтожили. Оставили только стационарные в городах. Новые запрещено создавать под страхом смертной казни... – Тут я натолкнулась взглядом на сверкающую золотом заплатку в небе над холмами и вдруг возмущенно пропищала: – А здесь еще и нестабильное место после утреннего прорыва. Может снова...

– Тише-тише, не нужно так волноваться, – с мягкой понимающей улыбкой, Грей перехватил меня за плечи, обнял. – Дыши, любимая, все в порядке. Поверь мне.

Я и правда сделала несколько вдохов-выдохов, чтобы успокоиться. А Грей дождался, когда я вновь подниму на него глаза, и подтвердил:

– Да, все прежние порталные артефакты были уничтожены. Безжалостно и бескомпромиссно...

– Но как же тогда...

Он не дал мне отстраниться, вновь притянул к себе и продолжил:

– Послушай. Мы создали новые, совершенно другие. С новым принципом работы. Раньше артефакты тянули энергию из окружающего пространства, забирая у мира. А созданные нашими учеными – тянут энергию из самого мага. Ничем и никак не причиняя вреда Аарону.

– Но это же невероятные затраты сил! Я еще могу понять, когда энергию используют для переходов в пределах только одного мира. А переход в другие миры... лишь за счет резерва мага? Этого просто не может быть...

– Может! – спокойно парировал Грей. – Межмировой портал больше не разрыв пространства, а прокол. Да, сил магии тратят немеряно и бесследно для них это не проходит. Однако разработана методика, которая в какой-то мере нивелирует негативные последствия. В поиске всегда участвуют не менее трех магов: двое порталщиков, третий видит ауры миров и соответственно способен определить истончившиеся области для облегчения прорыва. Поэтому эта тройка появилась именно здесь и сейчас. В месте возникновения прорехи. Пока доберутся до лагеря, еще и восполнят силы за счет темной энергии и почистят местный фон от негативного влияния.

Я ошарашенно смотрела на Грея, стараясь объять все, что услышала. Целенаправленные путешествия в другие миры! Использование запрещенных законом порталов. Еще вчера я бы сказала: «Немыслимо!» Сегодня, переварив потрясающие новости, хмуро уточнила:

– Изменение цвета волос и глаз лерра Томажа как-то связано с последствиями подобных переходов?

– Да. Все наши порталщики, грубо говоря, теряют цвет. Белеют.

Я смотрела и смотрела на любимого мужчину, словно заново увидела. Никак не решалась задать вопрос:

– Но зачем все это?

– Когда нам, измененным, стало очевидно, что мы превращаемся в нечто новое, в совершенно иной вид, многое тоже изменилось. Даже наивному обывателю понятно, что защитники превращаются в слишком могущественных, практически непобедимых, еще и долгоживущих магов. Естественно, правители заволновались. Да, старые законы, защищающие нас, еще действуют. Ведь прорывы продолжают случаться, а твари – громить Аарон. И по-прежнему лишь Корпус Защитников – непреодолимая преграда для проникновения тварей в наш мир. Но постепенно, незаметно для большинства в верхушках власти началась нехорошая возня. Нас вынудили создать Корпус Последних и разделить будущих магов на два в будущем непримиримых лагеря. Их тщательно и целенаправленно готовят к тому, чтобы однажды противостоять нам. По последним прогнозам, ждать этого будущего осталось не так уж и долго...

– Пятьдесят лет, – хмуро вспомнила я срок. Немаленький.

И сама не знала, что хотела: съязвить, как Ивар, или выказать страх, как Катерина?

– Для нас это больше не срок, Ника, – тихонько, но весьма серьезно, я бы даже сказала, сурово, парировал Грей. – Ученые корпуса прогнозируют продолжительность жизни для измененных магов не менее пятисот лет.

– Жить пятьсот лет? – прохрипела я, ошарашенная цифрой.

– Это лишь предположительный прогноз. Может, и больше, – добил меня Грей.

И тут мне такой вспышкой вспомнились многочисленные напоминания некоторых наставников. К примеру, ректора Морена Цвика и генерала Каршина. Посмотрев на Грея, я придушено спросила:

– Цвик и Каршин не просто оговаривались, рассказывая о самых-самых первых, страшных прорывах сто пятьдесят лет назад, когда говорили «мы узнали», «мы погибли», «мы выяснили», так? Они действительно были свидетелями?..

– Все верно, Ника, – кивнул Грей. – Цвик и Каршин – одноклассники, можно сказать, за одной партой сидели. И на момент

первого прорыва в Солверсе оба разменяли пятый десяток...

– Но они выглядят гораздо моложе! – Хорошо, что Грей меня держал, а то от очередных новостей ноги ослабели.

– Темная энергия убивает большинство людей, но кому-то, наоборот, кое-что дарует. Например, возвращает здоровье, крепкое тело, увеличивает магию, дарит новые способности. Цвик и Каршин словно застыли в безвременье зрелости, но каждому из них уже больше двухсот лет. И, как ты заметила, уверен, умирать не собираются.

– А леди Каршин и...

– Терезия – маг, она вместе с мужем создавала корпус и академию. Больше того, она тоже их однокурсница.

– А семья ректора? – проснулось во мне любопытство.

Грей улыбнулся с горечью:

– Его жена не была магом. Как и его дети. В те первые, самые кошмарные времена, его первая семья погибла под руинами разрушенного монстром здания. Тогда за один прорыв погибали тысячами... Но на основании того опыта потом создавали обучающие программы для кадетов академии и курсантов корпуса.

– Боги!.. – Я прижала к груди сжатые кулаки. – Сколько же надо мужества, чтобы наш любимый ректор справился с горем?..

Зато теперь понятно, откуда в нем столько твердости, терпения, желания научить нас всему; столько беспредельной заботы и внимания к каждому новобранцу. Как к собственным детям. Хотя о его личной жизни и даже семейном статусе никто из нас не знал. Только гадали всякие влюбленные в ректора юные глупышки.

– А он...

– Да, спустя лет пятьдесят, если я не ошибаюсь, он вновь женился. И детей завел тоже. Они, как и мы, все служат в корпусе, живут в закрытом городе в Дарате. Я вас как-нибудь обязательно познакомлю.

Я с облегчением выдохнула и с горячим любопытством уточнила еще один немаловажный момент:

– Лерр Цвик тоже весь... белый, значит, и он... ходит по другим мирам?

– Одним из первых начал. Сейчас он сосредоточен только на работе в академии. Она наше будущее.

Пожевав задумчиво губу, я обеспокоенно качнула головой:

– И все же порталы – это так...

– Когда стало ясно, что после восстановления оболочки Аарона двум видам, новому и старому, будет очень сложно ужиться, каждый из нас задумался о решении этой проблемы по-своему. Правители, в силу своего ограниченного восприятия жизни, предложили нам потом переехать на крайний север. Выделили кусок материка, куда, можно сказать, не ступала нога человека.

– А вы... мы...

– А мы, ежедневно сталкиваясь с прорывами и новыми мирами, нашли для себя совершенно иное решение – новый мир, комфортный для жизни, по возможности безопасный...

– А если и там найдутся разумные, кому мы не придемся по душе? Или, наоборот, придемся по вкусу...

– Вероника, родная моя, к сожалению, в одиночку нам не выжить. Парадокс: мы почти бессмертны, невероятно сильны и одарены, но нас слишком мало. Придет время и без свежей крови начнется естественное вымирание.

– Но Аарон обязан выявлять магов и...

– ...и как только энергия мира восстановится, приток магов в Корпус Защитников сразу же прекратится. А вот в Корпус Последних – тех, кто должен будет нас уничтожить или хотя бы сдержать – увеличится. Но даже не это главное! Нас меняет темная энергия прорывов. С обычными магами мы почти не совместимы. Только за редким исключением... И то, в прошлом. Пока не выяснилось, что разница в продолжительности жизни огромная. Мало кто захочет строить семью с тем, кто умрет гораздо раньше. Терять любимых и продолжать жить? Для большинства из нас это не просто больно – неприемлемо.

– Тогда я не понимаю, какой из всего этого выход?

– Мы ищем не только подходящий мир, но и подходящий, и совместимый с нами вид.

– Ты думаешь, такие существуют? – ошеломленно спросила я.

– Да. В первые, самые трудные годы Аарон часто сталкивался с развитыми мирами. В прорехи лезли не только тупые твари, но и разумные. Порой настолько отличные от людей, что волосы дыбом вставали. Со временем энергетическая оболочка нашего мира начала

восстанавливаться. Теперь происходят столкновения только с мирами, на которых жизнь, грубо говоря, зародилась недавно. Там нет магов, поэтому мировой энергетический купол еще настолько мощный, что усиливает притяжение и пока легко пробивает защиту Аарона. Шанс встретить разумного при очередном прорыве остался только в дни Объятий смерти. В то время, когда проводятся экзамены в академии. Однако, благодаря первым прорывам и обнаруживаемым по сей день поселениям, побывавшим в иных мирах, – мы назвали их переселенцами – защитникам стало очевидно, что ааронцы далеко не единственные разумные во вселенной. Существуют и другие, похожие на нас и отличающиеся. И с некоторыми мы даже совместимы...

– Обалдеть! – выдохнула я. Но очередная вспышка в памяти – и я выпалила быстрее, чем подумала: – А Чувирла генерала?

– Кто-кто? – Грей удивился.

– Чуви! Так называемая собака! – ехидно пояснила я, хитро улыбаясь. – Кстати, мы с ребятами и так уже догадались, что топорики для второго курса сделаны из стали других миров. Что Чуви тоже иномирянка и явно разумная.

Грей рассмеялся:

– Тут вы угадали! Она разумная, но относится к такому виду, который живет в симбиозе с другими, магическими. На одном из прорывов она попалась Терезии под руку, но та ее не убила, пожалела. Попыталась отправить несчастную мелкую зверюшку в родной мир, но та неожиданно категорически отказалась. С того момента наш бедный генерал и мучится.

– Почему именно генерал бедный и мучится? – заинтересовалась я.

От невероятных новостей голова шла кругом.

– Потому что Чуви – ярая собственница, вредная, злопамятная, дико ревнивая...

– Да-да, мы уже в курсе всех ее достоинств, – хихикнула я.

– Создав магическую и ментальную связь с хозяйкой, первые несколько лет Чуви пыталась «защитить» свою собственность, коей сочла Терезию, от соперников. В общем, лет десять у них с генералом шла непримиримая война. Тайком от Терезии пакостили друг другу, как могли. Но со временем с горем пополам нашли общий язык. И даже стали друзьями. Теперь и генерал обрел статус собственности

Чуви, а все, кого она сочтет посягателями на эту самую собственность, становятся ее лютыми врагами.

Я хватала ртом воздух. Пакостивший «собачке» генерал у меня в голове плохо укладывался. А вот Чувина ненависть к Анжеике, непозволительно виснувшей на ее, Чувиной, собственности... это запредельно потешно, хоть и справедливо. Я хохотала от души и до слез.

Зато успокоившись, неожиданно для себя самой тихонько, с легким сердцем и большой надеждой спросила:

– Значит, мы ищем для нас новый, более подходящий мир? Новых друзей и соседей?

– Да, – подтвердил Грей, глядя на меня с улыбкой.

– Когда мы были кадетами, ты говорил, что в местах прошлых прорывов нельзя использовать магию, – припомнила я. – Утверждал, что это может спровоцировать новый прорыв и...

– Повторюсь, теперь наши маги используют для активации порталного артефакта только собственные силы и проколы делаются в энергетически истончившихся точках миров, – прервал меня Грей. – По той же причине в местах недавних прорывов создаются опорные пункты. Если туда вернуться наши поисковики-портальщики то, во-первых, никто чужой не увидит и не почувствует создание запретного портала; во-вторых, маги опорного пункта всегда поддержат, предотвратят возможный повторный прорыв. Ведь я рассказывал и даже учил вас, как подпитываться темной энергией, как чистить такие места от ее излишков...

– А мне кажется, что вы просто пудрите мозги кадетам и будущим курсантам Корпуса Последних, – покачала я головой. – Рассказываете байки, мол, это здесь нельзя, это мы не можем... А секреты раскрываете только своим, проверенным курсантам, которые дали клятву неразглашения.

– Политика действительно имеет место, – не стал отрицать Грей, а потом добавил весело: – И меры предосторожности с безопасностью никто не отменял.

– Столько тайн! – неприятно поразилась я. – И все приходится узнавать по одной маленькой детальке. Моей группе об этом можно рассказать?

– Нужно, – кивнул Грей. – Вы все маги очень подходящих специализаций для наших исследований.

– Особенно Ивар и Анжеика? – прищурилась я, посмотрев на любимого.

– Да, – улыбнулся он. – Эта парочка важна не столько способностью видеть ауры и их слабые места, сколько другими умениями. Ивар – теневик, уже обученный шпион. Анжеику готовили в королевы, она прирожденный политик и интриганка, каких поискать. Их ждет весьма интересное и насыщенное будущее. И, судя по моим наблюдениям, любимейшая работа.

Поразмыслив, я пришла к тому же выводу. Ни Ивару, ни Анжеике обычная рутинная работа не подойдет. Они любят ходить по грани... особенно по грани чужих нервов.

– Пойдем? – протянул мне руку Грей. – Я ведь еще накормить тебя обещал.

– Да, пора возвращаться в лагерь, и есть хочется, – согласилась я.

Возвращались мы на крыльях. И, странное дело, почему-то после разговора мир казался ярче и беззаботнее, а будущее – светлым и интересным.

* * *

Наст хрустел под ногами. Кое-где в лесу остались снежные островки после недавнего короткого снегопада. Ярko пахло опавшей листвой, хвоей и смолой, отчего хотелось дышать полной грудью. Наконец среди деревьев показалась уютная, залитая солнцем, поляна. На ней красовался небольшой дом с двускатной крышей и резным фронтоном, украшенным затейливым растительным орнаментом. Пару темных окон тоже будто одели в деревянное кружево. Не дом, а красивая игрушка.

– Что мы здесь делаем? – взволнованно спросила я у Ерта, командовавшего нашим отрядом. – Неужели рядом с Даратой ожидается прорыв?

Утром Ерт собрал нашу группу, Свята, и мы выдвинулись за пределы столицы по секретному заданию. Куда, зачем, почему Ерт не

говорил, зато повторял, как заведенный: *«Секретно! Потом все узнаете. Не сейчас...»*

Рядом с ним на каурой лошадке ехала Нила, радостная, прямо сиявшая. Следом покачивались в седлах Рина и Оллер, тоже довольные. Ну с ними, семейными, все ясно: им лишь бы вместе. Ивар чему-то усмехался в воротник – я ощущала его радостное предвкушение, словно он знал больше других. А Анжеика, наоборот, тревожилась и грустила. Я замыкала кавалькаду и прекрасно чувствовала настроение нашей принцессы, но с разговорами не лезла. Ведь рядом со мной ехал Свят – только чужих ушей не хватало.

Преследуя одному Ерту известную цель, мы проехали под любопытными взглядами жителей столичного предместья, потом часа два добирались до маленькой деревеньки, где из достопримечательностей только один из древнейших Храм Всех Богов. Хотя храм звучит, конечно, слишком громко, на самом деле крохотное, каменное, потемневшее от времени здание с единственной стрельчатой башенкой. Сперва я решила, что именно храм и есть цель нашего путешествия, ведь жрец стоял на ступенях и с улыбкой смотрел на нас. Но нет, храм мы тоже миновали и углубились в подпиравший деревушку лес. Лесная тропинка вывела нас на живописную полянку к очень милому домику. Да елки зеленые! Я нагнала командира и тронула за плечо:

– Ерт!

– У нас секретное задание, я же сказал! – усмехнулся он, явно наслаждаясь моим замешательством.

Неонила с Катериной еще больше удивили: спешившись, они поманили меня в дом и буквально затопили эмоциями: нетерпением, азартом и радостным предвкушением.

Невольно заразившись их настроением, я пошла с ними... удивляться дальше. Выяснилось, что лесной домик вполне жилой, хорошо прогретый, чистый и опрятный. В большой, беленой деревенской печи с лежанкой уютно трещал огонь. В центре красовался и благоухал стол, накрытый вышитой цветами и птицами скатертью и, судя по запахам, блюдами, прикрытыми белыми полотенцами с магическим заговором – чтобы еда не портилась. Ароматы – умопомрачительно вкусные. Вдоль стен лавки, пара сундуков для хранения вещей. За занавеской спряталась широкая

пышная кровать, застланная ярким полосатым одеялом, аж с пятью вышитыми крестиком подушками, аккуратно сложенными горочкой.

Проверила, что за двумя неприметными дверями. Толкнув первую, обнаружила небольшую холодную кладовку для хранения запасов: на полках чего только не лежало. За второй – обычная деревенская туалетная с помывочной для зимнего времени.

– Кто здесь живет? – спросила я у друзей. – Очень хороший дом. Хозяйева не против, что мы явились сюда?

– Не против. На ближайшие сутки все это для нас, – наконец хоть что-то сообщил Ерт, почему-то очень радостно. – Переодевайтесь, девушки! Нас ждет секретное и очень важное задание. Никто не должен догадаться, что мы из корпуса. Так что маскируйтесь, как следует.

– А вы? – нахмурилась я. Происходящее вызывало все больше вопросов.

– А мы уже! – усмехнулся Ивар, откинув полы плаща.

Парни последовали его примеру. Оказалось, под плащами у них не привычная форма, а выходные, нарядные сюртуки и брюки. Я уже устала удивляться, а вот мои подруги вели себя так, словно все само собой разумелось. Я чувствовала подвох, но никак не могла понять, что именно не так! Нила тем временем выпроводила парней во двор и принялась с Ринкой и Анжейкой открывать сундуки и вынимать оттуда платья. Очень красивые, нарядные и для каждой из нас. Опять-таки, чего удивляться?

Вскоре Анжейка блистала в красном платье, Рина – в изумрудном, Нила – нежно-голубом, мне досталось – белоснежное с серебристой вышивкой. Я любовалась тончайшим кружевом, ласково облежавшем мои плечи и грудь, вышитым корсажем. Юбка пышными складками спускалась до коротких утепленных сапожек из молочного сафьяна.

Я не успела пристать к девчонкам с новыми расспросами – меня накрыло эмоциями Анжейки. Внешне она казалась абсолютно спокойной, даже улыбалась. Но внутри... Ее печаль заставила меня промолчать и закрыться, чтобы не расплакаться от щемящей грусти, сдавившей сердце. Анжейка осторожно распустила мои волосы, заботливо причесала и, словно волшебница, вынула из принесенной с собой коробочки заколки с ромашками – мамин подарок! Закрепила

кудрявые пряди у висков, отчего мой образ получился очень нежным и ранимым.

– Ты – просто красавица, – похвалила она и быстро отошла кутаться в плащ.

На ее место встала Рина и с улыбкой надела мне на плечи плащ:

– Парни нас заждались, пойдём?

Парни помогли нам, нарядным, сесть на лошадей, и мы отправились обратно в деревню. Больше я ни о чем не спрашивала, но уже догадалась, что вот-вот произойдет. Мне хотелось верить в собственную «догадку».

Я не ошиблась. Именно храм стал нашей «секретной» целью! Когда на его ступенях увидела не менее нарядных Регину с Максом и Грея в парадном мундире защитника, все окончательно встало на свои места. «Задание» затеял мой любимый мужчина.

Регина с Максом улыбались шире некуда и едва не искрились от счастья.

– Ну здравствуй, любимая! – низкий чуть хриловатый голос Грея привел меня в восторженный трепет, я чувствовала его волнение, счастье, восхищение!

– Вы с вашей ненаглядной готовы? – выглянул из-за двери храмовый служка.

Девочки, все это время молча сопровождавшие меня, тихо хихикнули. Грей сбежал по ступенькам, на миг замер возле коня, опомнился и помог мне спешиться. Положив руки мне на талию, глядя в глаза, еще более хрипло спросил:

– Вероника Эйташ, ты согласна стать моей женой? Соединить наши судьбы? Чтобы до последнего вздоха всегда быть вместе!

В этот момент эмоции окружающих стали просто нестерпимыми, но основной была одна – щемящая душу чистая радость! И я, не выдержав собственных чувств, всхлипнула, подалась ближе к любимому и прошептала:

– Согласна!

Несколько счастливых слезинок побежали по моим щекам, на губах играла счастливая улыбка.

– Мы не слышим! – засмеялся Ивар. – Что она там говорит? Отказала?

– Я согласна! – сказала громко, показав другу кулак. – Да! Всегда да. Только да!

Рассмеялись все, а Грей, поставив меня на ноги, подал руку:

– Тогда идем, родная?

– Теперь всегда вместе? – улыбнулась я шире некуда.

Грей кивнул.

– Он что, молчит? – снова вклинился Ивар. – Разворачиваемся, Ника...

– Я говорю, вместе навсегда! – поддался общему веселью Грей и добавил наигранно испуганно: – Ника, не уезжай с ними.

– Ни за что, – улыбнулась я, принимая его руку.

Когда свои жизни соединяли мои друзья, я испытывала восторг и радость, а еще трепет во время священного обряда. Сейчас все было сильнее в разы.

На полу маленького храма уже нарисовали цветную пентаграмму, линии которой сияли чистым золотом, сверкали белизной, мерцали теплым изумрудом и будто поглощавшим свет черным. В центре находилась не медная, как на балу в корпусе, а каменная огромная чаша. Со стен и потолков на нас смотрели образы богов, под их почти живыми взглядами я ощутила себя неуютно. Будто они проверяли меня, испытывали на искренность и уверенность в своих чувствах. Но ведь я люблю, люблю так глубоко и сильно, что даже капли сомнений не найти внутри. Тогда откуда эта неловкость?

У чаши нас ждал жрец в белой сутане, уже приветствовавший нашу компанию. Он смотрел с отеческим теплом и ободряющей улыбкой. Когда мы с Греем приблизились, служка сноровисто зажег свечи в чаше и отступил к моим друзьям, которые замерли полукругом за нашими спинами.

Дальше все происходило, как в тумане, сердце грозило выпрыгнуть из груди, даже в ушах шумело от зачастившего биения. Мой дар шалил еще сильнее: эмоции накатывали волнами, то сжигая меня в шквале собственной любви, то волнами принося эмоции моих друзей: восторг, умиление, ликование, одобрение, легкую печаль, волнение, растроганность...

Когда мы с Греем выдохнули последние слова ритуальной клятвы, жрец окропил пламя свечей нашей кровью. Благословение богов выплеснулось из чаши, устремляясь за пределы храма. Внутри у меня

все пело от счастья, любви и чего-то невероятного, божественного, горячего и удивительно прекрасного.

– Я люблю тебя, Вероника Лерио. И буду любить до последнего вздоха, – хрипло произнес Грей, держа мои руки в своих.

– Я люблю тебя, Грей Лерио, и буду любить до последнего вздоха, – горло перехватило, поэтому я ответила шепотом.

Затем последовал наш первый семейный поцелуй, который запомнится на всю жизнь. Нежный, ласкающий, проникающий в самую душу, запечатывающий запрет даже мысли о ком-то другом.

Теперь мы едины до самой смерти.

Муж. Жена... Не просто пара, супруги. Семья.

Краем сознания прошли поздравления друзей, их веселые шутки и поддевки Ивара. Регина с Максом, подталкивавшие их от нас в сторону; Грей, ловко запрыгнувший на коня и одним движением подхвативший меня к себе. Ветер в волосах, свист и смех позади...

– Они останутся здесь? – растерянно спросила я, выглянув из-за плеча Грея и заметив, как Ринка с Нилой вытирают глаза и счастливо машут нам вслед.

– Чешеры позаботятся, чтобы сегодня всем было вкусно и весело, – ответил Грей, прижимая меня к себе.

– А мы куда? – шепнула я, подняв голову и с хитрецей посмотрев на любимого.

– В домик, где вы переодевались.

– Значит, сегодня он действительно наш, – кивнула я, – а обычно чей?

– Обычно дом принадлежит корпусу, – улыбаясь, пояснил муж. – Иногда защитники не справляются с грузом пережитого и им требуются такие вот места. Для уединения, чтобы собрать себя по частям...

– Он очень уютный, – согласилась я, потирая носом о подбородок Грея.

Боги, как же хорошо-то!

– Тебе обязательно понравится здесь. Сегодня... – проговорил Грей.

Я ощутила, как он коснулся губами моей макушки, спустился к виску короткими ласкающими поцелуями, без слов говорящими о многом.

Брачная ночь... Уф, как же пленительно и немного пугающе... Я знала, Грей ощущал все мои чувства и страхи, но успокаивать и развеивать их почему-то не стал. Только теплый выдох от его мягкой усмешки прошелся надо мной и объятия стали еще крепче.

Мы почти добрались до домика, когда пошел снег: пушистый, легкий, с крупными снежинками, которые покрывали наши головы, плащи и холку коня. Скоро он превратился в белую стену, сквозь которую мы продвигались к дому.

Грей помог мне спешиться и проводил в дом, а сам вернулся позаботиться о животном, спрятал его под навесом. Я сняла плащ и покружилась, ощущая переполнявшую меня радость, любовь, счастье, жизнь. Легкая ткань юбки весело летела, потом обвивала ноги и опять красиво благородно струилась, словно и ей передалось мое настроение. Сняв со стола расшитое полотенце, я убедилась, что под ним множество вкусной и разнообразной еды. В очаге грелись два котелка. В одном – томилось горячее мясное рагу, а во втором – парил ягодный отвар.

Грей задержался во дворе, и я беспокойно выглянула из окна. И замерла, прижав сжатые кулаки к груди. Он стоял на полянке перед домом – мое крылатое наваждение – чуть расставив ноги и вскинув руки. С неба падал снег, укрывая белоснежным покрывалом лес. Только Грей не любовался снегопадом, а магичил.

Я будто вернулась в тот декабрьский день, когда наставники соревновались в создании снежных скульптур, а мы с девчонками замороженно прилипли к окнам. Припомнила и свой глупый прокол с орущим на весь академический холл ящиком для сбора оценок. Рассмеялась и села на подоконник наблюдать за волшебством, творившимся лично для меня.

Грей сформировал снежный поток, спрессовал и вылепил женскую фигурку – тоненькую, ладную, с длинными вьющимися волосами... Только в этот раз девушка была не в плаще, а в белоснежном бальном платье, так похожем на мое свадебное. Затем рядом с ней появился снежный мужчина с перекинутым на одно плечо плащом, крепкий, широкоплечий, высокий, – и обнял крыльями девушку. К окончанию волшебства снежная красавица в развевавшейся на ветру пышной юбке обнимала свою пару за шею. Скульптура Грея двигалась: снежный мужчина шевелил крыльями и переставлял ноги;

девушка поглаживала его шею, будто успокаивала и одновременно привлекала внимание к себе, единственной, самой-самой желанной...

Тогда их взгляды были устремлены друг на друга, а губы разделяло очень маленькое расстояние. Расстояние одного вдоха...

Сейчас девушка прижалась щекой к груди мужчины, обнимавшего ее, склонившись к ней. И столько любви и нежности было в этой паре, что у меня защемило в груди. Забыв обо всем на свете, я выбежала из дома во двор. Но из-за снега к Грею пришлось идти осторожно. Мне одновременно хотелось плакать и смеяться. И все от счастья, трепета, восторга. Я буквально задыхалась от эмоций.

Остановилась рядом и, затаив дыхание, глядела на снежных нас.

– Коснись... как тогда, – попросил Грей, раскрыв надо мной крыло от снега.

Я улыбнулась: он видел меня в тот день! Как и тогда с невыразимым трепетом коснулась снежного крыла и услышала знакомый тихий нежный выдох:

– Ника-а-а...

Слезы все же прорвались наружу, согревая, а потом остужая мои щеки. Мне не показалось в тот раз! Он говорил мне, обещал, что однажды...

– Значит она – это я? Еще тогда ты подсказывал мне? – прошептала, посмотрев на любимого.

– Ты, всегда только ты. И тогда, и сейчас, и в будущем, – кивнул Грей. – Я очень надеялся, что ты догадаешься, услышишь свое имя и поймешь, что я люблю тебя...

– Я слышала, но не позволила себе поверить, – призналась, плача теперь от собственной глупости. – Мучилась, страдала, ревновала, пыталась построить свою жизнь так, словно тебя в ней не должно быть. Ведь ты принадлежал другой. И еще больше уходила в себя.

Признание давалось легко, лилось рекой, освобождая от прошлой боли и непонимания.

– Прости, – шепнул Грей, прижимая меня к себе.

И так же, как снежная скульптура, обнял меня своими крыльями, спрятал от всего мира.

– Не за что прощать. Ты был прав. Я должна была вырасти. И сама решить, чего хочу, – ответила я, тяжело вздыхая. – Все всегда случается именно в тот момент, когда мы по-настоящему готовы.

Наш второй семейный поцелуй случился под хлопьями белого снега, в окружении черных крыльев Грея. Только мне не было холодно, он согревал меня любовью и своим теплом.

– Пойдем, а то еще заморозу свою жену, – попросил Грей, щекоча волосы на моем виске дыханием, подхватил меня на руки и понес в дом.

Но я остановила его:

– Подожди, у меня есть вопрос!

– Говори, – удивился муж.

– Ты ведь победил тогда, в конкурсе, – напомнила я. – И получил приз.

– Было дело, – кивнул Грей, наверняка уже поняв, что именно меня интересовало. И с хитрым прищуром добавил: – Жаль только, что ты голосовала не за меня. Иначе, та победа стала бы нашей общей. И тогда бы мы вместе разделили ее экстрактом серебряной лилии. А так...

Я почувствовала, как вытягивается мое лицо. Слов не было, лишь эмоции! Экстракт лилии? Серебряной? Тот самый магический напиток, о вкусе которого ходили легенды?

Грей расхохотался – открыто, раскатисто, заражая меня весельем.

– Пойдем, – сказал он, посмеиваясь, – так и быть, прощу тебе голосование за другого. Все же я делал ту скульптуру для тебя, значит, ты тоже имеешь право на приз. Так?

– Он все еще у тебя? – восхитилась я.

– Приберег на день нашей свадьбы, – ответил он, проходя в дом, откуда веяло теплом и уютom, – лерра Лерио.

Я улыбнулась, чувствуя, как остаются снаружи все страхи и опасения. Предвкушая брачную ночь с любимым мужчиной.

А на поляне снежный мужчина по-прежнему нежно обнимал свою хрупкую красавицу, пряча ее от всех невзгод под своими крыльями.

Глава 11

Наша волшебная, сказочно прекрасная брачная ночь завершилась на рассвете. Чтобы вернуться в корпус к началу занятий нам надо было пораньше выбраться из леса, а друзьям – из деревни, где они, как выяснилось, отлично погуляли. На окраине Дараты вся группа, включая Грея, получила «красный» вызов на очередной прорыв. Пришлось пришпорить коней.

Времени перебраться в комнату Грея, конечно, не осталось. В распределителе корпуса несколько групп инструктировал лично генерал Каршин. Оказалось, на западе Солверса назревал масштабный темный прорыв. Я стояла за спиной своего защитника с бесстрастным лицом, слушала задание и молча страдала. До слез хотелось отсрочить новые битвы и приключения, позволить себе немного тишины и неги. Только для нас двоих.

Да что там, просто выспаться! Ну хотя бы пару дней провести в новом статусе без боевых действий, чтобы прочувствовать: каково быть женой, принять новое имя, в конце концов; услышать, как кураторы произносят «лерра Лерио». Разочек заснуть в объятиях мужа в нашей уже общей комнате. Проснуться рядом с ним утром...

Мне так мало хотелось, но даже этого не случилось.

Нам едва хватило времени на сборы.

Поднявшись в свою комнату, я быстро переоделась, забрала всегда готовый вещмешок и удрученно осмотрелась. Еще час назад была такой счастливой, а сейчас хотелось рыдать и топтать ногами, подобно маленькой капризной девочке. Требовать своего. Только для себя!

Утомительно быть надеждой и опорой. Вот бы ненадолго стать хрупкой и любимой.

Грей почти бесшумно вошел в комнату. Тоже переоделся, на плече мешок. А в глазах... столько понимания, сочувствия, тепла и любви, что я невольно всхлипнула, подалась вперед и прижалась к... мужу.

Муж. Как много в этом слове. Не просто пара, а мое продолжение. Моя опора, моя сила.

– Ника, я обещаю, все будет хорошо, – тихо попросил Грей, поглаживая меня по макушке. – Сейчас нужно собраться и еще

немного побыть смелой, а потом...

– Что потом? – прошептала я.

– Наступит наше будущее, – он отстранился, заглядывая мне в глаза. – Если мы постараемся, впереди ждет много света и тепла. Я имею в виду всех магов, вынужденных сейчас защищать Аарон, не только тебя и меня.

– Когда же придет это время? – расстроено спросила, прекрасно понимая, что веду себя как ребенок, но я просто устала. Неужели у меня нет права на небольшую слабость? – Еще пятьдесят лет нам придется стоять на страже мира? Защищать тех, кто нас ненавидит и намерен в будущем уничтожить?!

– Мы делаем что должны, Ника, – ласково увещевал Грей. – Боремся за лучшую жизнь для всех. Для твоих родителей, братьев, их семей... Помнишь, как они любят тебя? Они верят в нас, мы не имеем права их подвести. Ведь так?

– Так, – согласилась я хрипло.

– Разве твои родные не стоят того, чтобы нам еще немного потерпеть?

Он улыбнулся, склонился к моему лицу и прижался губами к единственной слезинке, покотившейся по щеке.

– Они стоят всего, – признала я.

Подалась вперед, прижалась губами к его губам в нежном сладком поцелуе, коротком, потому что у нас не было времени. Отстранившись, я выдохнула:

– Спасибо.

– За что? – удивился Грей.

Я пожала плечами:

– За все. Ты ждал меня два года. Верил в нас. Помогал и направлял. И теперь ты рядом. Мой самый любимый на свете мужчина.

И прикусила губу, чтобы не наговорить лишнего.

– Продолжай, – Грей нахмурился, явно ощутив мои эмоции.

Вот что значит любить эмпата: стать открытой книгой. Я грустно улыбнулась и честно созналась:

– Мне ужасно страшно, ведь наше счастье может внезапно оборваться. И обидно – быстро приходится проживать минуты настоящей радости. Теперь, когда ты стал моим мужем... Я никак не

могу поверить, что это – наше настоящее, что оно не кончится уже завтра. Вдруг тебя отнимут у меня? Не представляешь, как я испугалась тогда, узнав, что ты в госпитале! А если очередной прорыв...

– Ника, послушай, – обняв мое лицо ладонями, Грей говорил, чеканя каждое слово, словно отливая его в стали, – никто, ни одна сила в мире, не сможет нас разлучить. Я не позволю. Не допущу. Обещаю, мы будем жить долго и очень счастливо. И впереди у тебя будут годы, чтобы радоваться день за днем, прочувствовать счастье, как следует. Верь мне, родная. Хорошо?

Я кивнула, на этот раз действительно чувствуя себя намного лучше. Грей никогда не давал пустых обещаний. Ему я верила безусловно.

Он снова накрыл мои губы поцелуем, коротким, жадным, а затем, подхватив наши вещмешки, направил меня к двери:

– Пора.

Я кивнула и стремительно вышла из комнаты.

Мне снова предстояло быть сильной ради Аарона. Но разве после слов Грея я могла обижаться дальше на мировую несправедливость? Пусть судьба так жестоко испытывает, но она наградила меня защитником, рядом с которым ничего не страшно. Мое крылатое наваждение – это лучшая награда за все.

* * *

Портальная станция, как обычно, гудела. Нам предстояло отправиться в Пиирмин – город на западе королевства, подпертый горами и спускающийся к морю, бесконечному и прекрасному. Я там второй раз в жизни видела море. Теплые волны с шелестом обнимали мои босые ноги на утренних прогулках, с криками носились чайки... Я словно почувствовала особый соленый аромат влажного морского воздуха, щедро согретого солнцем. Невольно улыбнулась воспоминаниям о море – как о старом друге, которого очень хотела увидеть.

От прекрасных мечтаний отвлекли голоса друзей: Ивар с Анжейкой снова ссорились. Эта парочка и раньше не отказывала себе в

остротах и колкостях, а последнее время напряжение между ними походило на рыбий пузырь, переполненный воздухом, – того и гляди разорвет. Мы с ребятами пытались сгладить слишком острые углы в их отношениях, но особо не вмешивались, чтобы не навредить. Чересчур эмоциональные оба, пусть разбираются сами, третий – лишний. Однако этим утром, после нашей с Греем свадьбы, между ними едва не искрило.

– Я не обязана находиться с тобой рядом! – шипела Анжеика, сидевшая у стены. – Тем более, служить тебе подушкой в ожидании отправки к прорыву. Мои плечи – не казенные! Лучше бы спал по ночам, а не кобелировал по округе в поисках приключений!

– Да не собирался я на тебя опираться. Вот еще, мечтай, только во сне к тебе и прикоснусь, – вяло, как от надоедливой мухи, отмахнулся Ивар, потом, указав на себя, добавил: – Это прекрасное тело создано для любви и неги, а не для пыток. А у тебя не плечи – сплошные кости. Похудела так, что смотреть больно.

– Вот и не смотри, – с яростью процедила Анжеика. – Спи на мягких пышках, к которым бегаешь в город каждые выходные!

– И на них, и под ними, – кивнул он, опираясь затылком о стену и демонстративно утомленно прикрывая глаза, – это само собой. Не переживай.

– Видеть тебя не могу! – схватив свой вещмешок, Анжеика резко поднялась.

Перед тем как отойти она склонилась к Ивару и гораздо тише добавила что-то явно очень едкое. Тот, ясное дело, в долгу не остался. Дальше они шипели друг другу в лицо. Хорошо, что я не слышала их перепалку. На них даже смотреть было грустно: как они найдут общий язык, если продолжают в том же духе?

Вернулся ненадолго отлучавшийся Грей. Обняв меня за плечи, быстро поцеловал в висок и, смерив задумчивым взглядом ругавшихся одноклассников, хмуро произнес:

– Думаю, этих двоих не стоит сегодня брать на прорыв.

Тяжело вздохнув и расстроено поморщившись, я пояснила:

– Не волнуйся, это их привычное состояние. Но в момент опасности они ведут себя совершенно иначе. Соберутся и сплотятся. Жаль, что...

– ...не могут договориться, – закончил за меня Грей. – Очевидно, что Анжеика его любит, но не может этого принять. А Ивар выбрал неверную линию поведения с ней.

– Ей просто нужно чуть больше времени, – оправдала я подругу. – Ивар не отступится. Он тоже любит ее и будет ждать.

– Стоит ли? – усомнился Грей. – Иногда подобные ожидания, давление и попытки уговорить не помогают. Она очень упрямая и своенравная. Возможно, ему лучше ее отпустить, со временем им станет легче.

Я опешила:

– Ты ведь сам сказал, что у них чувства. Взаимные.

– Этого не всегда достаточно, Ника, – грустно улыбнулся Грей. – Иногда любовь настолько больная, что разрушает отношения и уничтожает людей. Мне жаль, если я тебя расстроил. Наверное, не стоило сейчас поднимать эту тему.

Я смотрела на Грея, раздумывая над его словами, и все сильнее хмурилась: больная любовь? Что ж, пожалуй, очень подходит к их отношениям. Но я уже не представляла этих двоих порознь. В моих мыслях они давно единое целое, хотя и скандальное.

– Пока мы ждем своей очереди на переход, подремли на скамейке, – предложил Грей, наверняка отвлекая от неприятной темы. – Тебе нужно хоть немного поспать и набраться сил.

Я смущенно кивнула. Ночью муж мне не дал спать. Теперь брачная ночь казалась сладким горячим сном, полным наслаждения и сказки. Отсюда и совет мужа отдохнуть. Только он тоже не спал, а отдохнуть предлагает мне. Заботливый, любимый...

Прижалась к нему, позволив себе ненадолго раствориться в его всеобъемлющей нежности. Грей обнял, потерся носом о мою макушку. Он все чувствовал, понимал, разделял мои ощущения. И это было прекрасно! В такие моменты мне хотелось, чтобы весь мир купался в счастье, как я. Особенно, мои друзья. Я обвела их взглядом.

Оллер сидел рядом с Ринкой в обнимку, они тоже наслаждались близостью. Ерт тихо перешептывался с Нилой – на этот прорыв их отправили вдвоем как боевую пару. Ивар пересел к Меллору с Кайлом и Олой. Вчетвером они решили развлечься игрой в кости. А Анжеика, закутавшись в широкий шарф, отстраненно наблюдала за прибывавшим на станцию народом.

Я тоже посмотрела вокруг. Слишком много защитников и большинство групп с сильными магами. Явно что-то очень темное назревало.

К Грею подошел хмурый Макс. Грустно вздохнув, я настороженно прислушалась к их тихому разговору. Пока мы с мужем наслаждались друг другом в лесном домике, Регину неожиданно вызвали в Дарату. Поэтому Макс пришлось караулить моих одноклассников в деревенском трактире без нее. В результате лерра Ярс отправилась на опорный пункт на место будущего прорыва несколькими часами ранее с другими магами, когда пришел первый запрос. По приказу генерала Каршина они сразу выдвинулись к месту.

– Не волнуйся, скоро и мы там будем! – заверил Макса Грей.

– Надеюсь, – кивнул тот, с тревогой вглядываясь в серое, затянутое тучами небо в окне. Осмотрел гудящий зал и совсем мрачно прибавил: – Не понравился мне настрой Каршина и его приказ перебросить нас к моменту самого прорыва, а не прямо сейчас. Значит, нужно готовиться к гадким сюрпризам, будет тяжелый бой.

Я похолодела от его слов.

Грей, моментально отреагировав на смену моего настроения, приобнял меня за плечи и велел:

– Спи, Ника. Скоро понадобится много сил. – Потом Макс сказал: – Пару раз прорывы не случались, а, по всем прогнозам, должны были. Что-то им мешало. Со временем слабое место само по себе укреплялось. Поэтому сидим и ждем. Может, Каршин надеялся как раз на такой случай.

Золотоволосый красавец Макс нервно прошелся пятерней по макушке и хмуро выдохнул:

– Ты сейчас сам себе не веришь. А Регина там... без меня!

– Понимаю, каково тебе. Но мы успеем, чтобы ни было, – заверил его Грей.

Я удобнее устроила голову на плече мужа и прикрыла глаза. Отовсюду слышались голоса защитников, их смех, приказы кураторов кадетам первого и второго курсов, отправлявшимся на практику. Недавно я поймала их любопытные восхищенные взгляды и вспомнила нас, такими же распахнутыми испуганными глазами разглядывавших матерых, опытных боевых магов и их плетельщиц. И вроде относительно спокойно вокруг, привычно и сознание укутывала

ватой дрема, но... после слов Чешера меня накрыло тревогой и предчувствием неминуемой беды. Избавиться от этого ощущения никак не удавалось. Однако вскоре усталость и тепло любимого мужчины рядом взяли свое – меня унесло в ласковые объятия сна.

* * *

Шаг из портала – и знакомый темный фон накрыл с головой, заставил содрогнуться всем телом. Я быстро отошла от порталного зева, чтобы не мешать выходить остальным, посмотрела на друзей, на Грея с Максом, напряженно, придирчиво оценила окружающее пространство. Внутри у меня словно натянулась, мерзко завибрировала нить – больно царапала, дребезжала, резала, звенела в ушах.

Макс стремительно огляделся и нашел взглядом опорный пункт, где у одного из костров знакомо пламенела голова Регины. Мне показалось, он даже гнетущей атмосферы этого места не заметил, наоборот, расслабился и поспешил к своей жене.

– Будь рядом, – Грей сжал мои пальцы, делился своим теплом и уверенностью.

К сожалению, зимний Пиирмин оказался совсем не ласковым и теплым прибрежным городом. Колючий сырой ветер дергал за волосы, вынуждал щуриться и отворачиваться от особенно сильных порывов. Да и запомнившегося мне соляного морского запаха не было. Все вокруг пропиталось вонью скорого темного прорыва.

– Я люблю тебя, – вырвалось у меня под давлением какого-то отчаянно плохого предчувствия.

– Ника, все будет хорошо, обещаю. Просто поверь мне, ты под моей защитой! – заверил Грей.

Я послушно кивнула. Верила в Грея, но почему-то вспомнился Эран. Он тоже когда-то обещал, что все будет хорошо. И где бывший напарник теперь? Нет уж, хочешь быть счастливой, позаботься об этом и сама! Отпустив руку Грея, я молча проверила форму и оружие, заодно старательно собирая себя в кулак, отстраняясь от влияния темной энергии, насылавшей страха и неуверенность. Похожий боевой настрой ловила от всех.

Грей раздавал команды, указывал позиции и напоминал каждому курсанту самые важные правила.

Я слушала его, поглядывая на огромную черную кляксу, вольготно раскинувшуюся, казалось, на полнеба. Сегодня нас ждала встреча с очередным новым миром, и она точно не будет радушной. Я чувствовала это как никогда.

– Собрались! – скомандовал Грей. – Не расслабляемся! Сейчас все идем к кострам. Ждать, судя по всему, осталось недолго.

И пусть, как обычно, хотелось бежать прочь, вопя от ужаса, я вместе со всеми направилась к огню, чтобы погреться перед предстоящим сражением. Регина, только что освободившаяся из объятий взволнованного Макса, поприветствовала меня кивком, слегка сжала плечо. Я улыбнулась ей и повторила слова Грея:

– Все будет хорошо.

– Обязательно, – улыбнулась она. – Главное – делать свое дело.

Подмигнув мне, она снова пошла к своим защитникам, обсуждавшим дальнейшие действия. А я – к друзьям, сплоченной группой сидевшим у костра. Анжеика и Ивар расположились подальше друг от друга. Она села рядом с молодым, красивым, сильным магом. Я не знала его и не видела раньше. Ивар закрепил на поясе дополнительную пару ножей и молча, сурово и сосредоточенно поглядывал на небо. Как защитник он не мог видеть тьму, разраставшуюся там. Но что-то его сейчас насторожило.

– Переживаешь? – я поморщилась от дурацкого вопроса, но как еще его поддержать, не сообразила.

Просто не хотела, чтобы именно сейчас мой друг был в одиночестве.

– Готовлюсь, – ответил Ивар, взглянув на меня желтыми, все понимающими глазами.

– В этот раз просто не будет, – тяжело вздохнула я.

– Главное, выполнить свою задачу, – пожал он плечами, почти в точности повторив слова Регины. – А просто нам никогда не было.

Глядя на него, я вспомнила сомнения Грея: стоит ли брать эту пару с собой? Тогда мне казалось, что Ивар сможет собраться, как всегда. Сейчас сомневалась – слишком напряжен, как перетянутая струна, того и гляди лопнет. А это плохой знак. Чтобы лучше оценить его состояние, я накрыла ладонью брошь-артефакт, ненадолго

заглушив ее действие. Пока приходилось всюду носить эту вещицу, блокируя дар, потому что эмпатия часто не поддавалась контролю и слишком отвлекала.

Нужно было придумать, как помочь Ивару. Я прикрыла глаза и... ощутила его боль. Он не был зол или напуган. В его эмоциях царил хаос. Моего друга штормило от нестерпимой муки.

Поддавшись порыву, я взяла Ивара за руку, заглянула ему в глаза и спросила:

– Чем я могу помочь?

Он усмехнулся, покачал головой и указал на артефакт:

– Включи его и не подслушивай без спроса.

– Ивар, я абсолютно уверена, она любит тебя, – мотнув головой, принялась говорить в попытке подбодрить его. – Просто дай ей еще немного времени...

– Не стоит сейчас об этом, – ледяным тоном оборвал он. – Мне важно сосредоточиться на деле, чтобы защитить себя и свою пару.

Я кивнула, но вместо того чтобы уйти после непрошеного совета и неуместного сочувствия, активировала артефакт-глушилку и прижалась к плечу друга. Тоже уставилась в небо и смущенно пожаловалась:

– Прости, просто мне страшно. Каждый раз, когда приезжаем на прорывы или на места, где нужно провести зачистку, меня накрывает. Я никогда не привыкну. Все время боюсь за себя, за Грея, за каждого из вас. За то, что однажды мы можем не справиться и монстры пойдут дальше. Годы идут, а я по-прежнему жуткая трусиха.

Ивар обнял меня и попытался успокоить:

– Бояться нормально, Ника. Особенно, если знаешь, ради чего идешь на риск. Страшно, когда приходит полное безразличие. Вот тогда точно хорошего не жди.

– Я не чувствовала в тебе страха, – прошептала, подняв на него взгляд.

Ивар залихватски подмигнул:

– За меня точно волноваться не стоит. Ты ведь знаешь, я нигде не пропаду. А теперь иди к мужу, а то он скоро испепелит меня и повоевать не успею.

Я удивленно посмотрела на Грея и действительно поймала его взгляд, полный, мягко говоря, недовольства. Растерянно улыбнувшись,

осторожно отодвинулась от Ивара, подхватила вещмешок и шепнула:

– Мы еще поговорим после боя.

– Само собой, – усмехнулся он, демонстрируя абсолютное спокойствие.

До Грея дойти не успела. И предупреждение опытных магов о начале прорыва поступить тоже не успело. Удушливая темная волна сбила меня с ног. Придавила к земле, не давала ни слышать, ни видеть, насылала панику, заставляла открывать рот в немом крике ужаса. Безумие, как оно есть! Самый страшный кошмар наяву, от которого нет спасения. Наверное, я выла от страха и невозможности противостоять ему. А потом резко обмякла – без сил, без слов. Волна ушла дальше, оставляя нас корчиться позади.

– Ника, родная, вставай! – Сильные руки подняли меня с земли. – Пора!

Несколько рваных вдохов, чтобы прийти в себя, – и мы с Греем взмыли в воздух. Но облегчения полет не принес – он зачем-то увлекал меня навстречу огромной дыре, прорвавшей черное небо и «кровоточившей» отвратительными тварями, стремительно рванувшими в прореху. Они сыпались вниз, шлепались о землю с омерзительным треском. Наслаивались друг на друга, шуршали длинными толстыми усами, щелкали клешнями, двигали мерзкими жвалами, с которых текла густая красная слизь.

А Грей неумолимо тащил нас в самое пекло! Я посмотрела вниз и впервые осознала, насколько бесценный дар подарила мне судьба, наградив крыльями. Ведь я летела, а вот Макс с Региной мелькали багровыми чешуйчатыми хвостами, пробиваясь к прорехе по земле. Рядом с ними напролом рвались и остальные защитники, прикрывая собой плетельщиц.

Бой закипел моментально! Долго радоваться наличию крыльев не вышло, Грей рванул нас в сторону, убирая с траектории движения какой-то несусветной мерзости. Она размахивала огромными кожистыми крыльями, неся вперед крохотное тело с огромным клювом. Грей увернулся, прикрыл меня и следом полоснул эту тварь черной магической плетью.

Хотелось кричать, прятаться, но я... Я зажмурилась всего на мгновение, чтобы открыть глаза уже с перестроенным зрением и, вскинув руки, ловить нити для плетения слишком важной для нас всех

защиты. Сосредоточившись на единственной важной задаче, я от всего отстранилась. Отодвинув страхи, принялась плести заплатку. Теперь мы были на земле, рядом с другими плетельщицами. Сжимали круг шаг за шагом, не сбиваясь на крики, стоны и мерзкий хруст челюстей монстров...

Грей рядом, он защитит и прикроет. Он верит в меня не меньше, чем я в него – это самое главное. Как и то, что никогда нельзя сдаваться.

Даже если дыра неотвратно растет, соединяя небо с землей. Даже если совсем рядом что-то мерзко хрустит, а после раздаётся жуткий крик, полный боли. Даже когда собственный затылок опалает чужое смрадное дыхание, нужно держать нити, тянуть их на себя, не смея отпустить ни на миг.

И лишь когда зарычал за спиной муж, я непроизвольно дернулась в сторону. Красные от ожогов руки на миг ослабли, одна нить могла бы выскользнуть, если бы рядом не появилась Регина и не позволила нарушить единство сотканного рисунка. Успела подхватить, удержать – и в следующий момент зашипела от боли. Краем глаза я заметила, как в ее плечо вонзилось нечто тонкое, узловатое и багровое. И уже сама перехватила ее нити, чтобы не нарушилась наша общая работа.

Макс почти сразу уничтожил гадину, добравшуюся до его жены. Однако пострадавшая Регина, даже получив антидот – противоядие от муравьеподобных тварей, плела все медленнее, шаталась, грозя вовсе выйти из строя. За ее спиной вновь встал Макс, делился силой, черпая ее из окружающей тьмы. И даже с глушилкой я ощущала его лютую ярость, дикий страх за жену и боль вины за пропущенный удар, который достал Регину.

В этот раз прореха была огромной, а тварей – бесчисленное, смертельное множество. Работы столько, что я едва справлялась, хотя до меня не добрался ни один монстр. Сила уходила как вода в песок из прохудившегося ведра, бесследно, неотвратно. Еще немного – и я бы рухнула под ноги другим.

Грей, почувствовав мое состояние и уловив момент, обнял меня со спины, расправил крылья, защищая, и отпустил свою силу. Несколько секунд назад я ощущала себя засохшим источником, теперь по мне текла густая энергия, переполняя, оживляя и вызывая дурную

эйфорию. Я зажмурилась, невольно пошатнувшись от спасительного мощного потока, но Грей удержал. Как всегда.

Моя пара, моя опора. Мой муж...

Ради него я готова была на все. Поэтому сосредоточилась и возобновила работу. Не чувствуя рук от усталости и боли, я дышала через раз из-за острого напряжения. Позади снова и снова раздавались крики, хруст, рычание... Грей, поддерживая меня силой, исчез из виду, но я ощущала его рядом – моего защитника от жутких монстров. Я чувствовала его кожей, всем своим существом.

Не знаю, сколько продолжался бой. Мне он казался бесконечным. Однако мы справились. Закрепив заплатку, запечатали прореху в чужой мир!

Убедившись, что работа выполнена, я бессильно осела на землю, будто из меня вынули стержень. Усталость накатила как-то разом и всей тяжестью.

– Ника! – Грей возник рядом и коротким заклинанием очистил нас обоих от крови, грязи и других нечистот. Затем поднял меня на руки, прижал к себе и взлетел, продолжая хрипло негромко говорить: – Ты такая умница. Моя девочка. Со всем справилась. Сильная моя, смелая, родная. Прости за то, что тебе приходится переживать этот кошмар снова и снова. Хорошая моя...

Прижимаясь к его груди, я больше наслаждалась звуком его голоса, чем словами, в которых явственно ощущались тревога и горечь.

– Не смей виниться, – попросила я, погладив его смуглую, уже чуть заросшую щетиной щеку. А потом устало улыбнулась: – Тем более свое обещание тыдержишь, мой лучший в мире защитник.

Грей приземлился подальше от места прорыва. Там, куда защитники вытаскивали с поля боя раненых, а лекари оказывали помощь. Усадив меня рядом с одним из них, Грей прошептал:

– Скоро вернусь. Отдыхай, родная.

Пока я провожала взглядом мужа, ко мне подросла одна из девушек-слабосилок, помогавшая пострадавшим. Я достала свою аптечку и приняла под ее надзором необходимые лекарства, следом она сноровисто обработала мои обожженные, кровящие руки и одела на них специальные защитные перчатки.

– Вот так, – говорила она, помогая мне, – ничего страшного. Отдых поможет. Вам даже лекарь не нужен, все скоро само затянется. Отдыхайте.

Она занялась другим раненым, а я прикрыла глаза, ощущая, как наполняюсь живительной энергией. Вскоре появились силы, чтобы сесть ровнее и осмотреться. Я хотела найти Грея, но... вместо него наткнулась взглядом на рыдающую Катерину. Подруга прижалась к обнаженному по пояс Оллеру с повязкой на груди. Ее плечи дрожали. Дальше увидела Неонилу с Ертом. Оба вдруг так напряженно уставились на кого-то, что я поднялась и побрела к ним, пошатываясь от усталости и слабости.

Я увидела смертельно бледного Ивара, лежащего на выжженной земле. И Макса, который склонился над ним и выводил на его теле магические исцеляющие руны.

– Что с ним? – хрипло спросил Ерт, опередив меня и присев рядом с Максом.

– Он не приходит в себя, – ответил Чешер. – Жив, но...

– Но? – поторопил уже вернувшийся Грей.

– Что-то не так. Парень получил сильный удар по голове. Я видел, как он подставился. Был на взводе и действовал слишком необдуманно. Грей, ты был прав, когда предлагал не брать на задание их пару, но я и подумать не мог, что...

– Ему нужна помощь лекаря, – просипела я испуганно.

– Уже позвали, – кивнул Грей. – Несколько лекарей скоро будут с группой зачистки. В этот раз раненых много. Всех обходят по мере возможности. Зелья не помогли?

Макс мотнул головой.

– Вы должны ему помочь! – взвилась Анжеика. Оказывается, она стояла в шаге от меня. Ее трясло, волосы растрепались, одежда местами порвалась, лицо поцарапано до крови. – Он нуждается больше остальных.

– С чего бы это? – прищурившись, удивленно спросил Чешер.

– Потому что ранен тяжелее всех! – ответила она, яростно сверкая глазами.

– Есть парни, у которых оторваны конечности... – начал было Макс.

Но Анжеика оборвала его, не дав договорить:

– В отличие от парных конечностей, голова у Ивара одна!

– Значит, всех бросаем, занимаемся только им одним? – от Макса повеяло морозной стужей.

Еще бы, ведь здесь и измученная Регина с перебинтованным плечом...

– Ландри, прекрати наводить панику, – встал перед ней Оллер. – Лерр Чешер прав. Лекари обязаны помочь всем и каждому, мы тоже переживаем за Ивара...

– Что-то незаметно переживаете! – Анжеику трясло еще сильнее, накал ее чувств ощущался даже сквозь защитный артефакт. – Вам нет до него дела. Он без сознания, а вы спокойны!

– Он в таком состоянии, потому что ты его довела! – неожиданно выпалила Неонила. – Не мы виноваты, Анжеика! Ивар из-за тебя был на взводе. Это видели все. А ты, вместо того чтобы успокоить его, подливала масла в огонь. – Нила нашла взглядом красавчика, с которым Анжеика заигрывала у костра до прорыва и кивнула в его сторону: – Снова пошла по своему списку?! Вот и иди. Не изображай теперь заботу.

– Нила, прекрати, – глухо потребовала я.

– Почему? – удивилась подруга и распалилась еще сильнее: – Анжеике нравится говорить всем шокирующую правду, так пусть и сама послушает. Если бы она была хоть немного умнее и проявила чуточку понимания к своей паре, Ивар не подставился бы. Он сильный, смелый, у него нет ни одной слабости, кроме этой... выскочки! Она возомнила себя королевой, достойной кого-то лучше, чем он! И что теперь? Посмотрите на Ивара!

Ерт обнял Нилу и увел в сторонку увещевать. Воцарилась гнетущая тишина, в которой отчетливо слышались всхлипы Ринки, прижавшейся к раненному Оллеру, перемотанному бинтами с пахучей заживляющей мазью.

Пережитый бой и эмоции на грани, когда в очередной раз прошелся по лезвию ножа между жизнью и смертью, когда вокруг еще бушуют отголоски темной энергии прорыва, бьющей в уши призрачным шепотом. Невозможно быть спокойным и беспристрастным, когда ты как оголенный нерв, – нечаянно сказанное чужое слово, чужая рана или поступок вызывают тот самый «прорыв».

Только не в пространстве, а как сейчас, между друзьями. Я не могла этого допустить, особенно сейчас, пока Ивар в отключке.

Я протянула Анжеике руку и попросила:

– Давай отойдем. Как только лекарь освободится...

– Не надо! – она посмотрела на меня таким затравленным взглядом, словно ее избили и оставили умирать: испуганным, болезненным, обреченным и злым. – Не смейте меня трогать. Думайте, что хотите, а я не уйду. Я буду ждать здесь, рядом с Иваром.

Ее губы дрожали, в глазах застыли слезы. Отвернувшись от нас, она присела рядом с Иваром, взяла его за руку и принялась медленно, осторожно гладить его пальцы, с какой-то безуминкой в голосе ожесточенно уговаривая его:

– Просыпайся, мерзавец. Ты не можешь меня оставить вот так. Я тебя не прощу. Слышишь?

Если он и слышал, то отвечать не спешил.

Я поискала взглядом Грея и увидела, что он указывает на нас знакомому лекарю.

– А если Ивар не очнется? – всхлипнула Ринка. – Вон он какой бледный. И губы посинели.

– Это от холода, – ответила я как можно уверенней. – Нужно его укрыть.

– Да-да, – засуетилась Анжеика, принимаясь вытаскивать из вещмешка шарф. – Сейчас я его укурою.

– Не нужно! – остановил ее подошедший к нам лекарь. – Отойдите от этого молодца. Дайте мне посмотреть, что с ним.

Мы послушались, кроме Анжеики. Она осталась рядом с Иваром, держала его за руку и в упор смотрела на лекаря, который осматривал раненого, таким угрожающим взглядом, будто предупреждала: «Не сможешь – тебе конец».

Я прижалась к плечу подошедшего Грея:

– Как ты считаешь?..

– Он сильный, выкарабкается, – муж понял меня моментально.

– Если Ивар не очнется, это будет ее вина, – услышала я Нилу, вновь повысившую голос.

Вздрогнув, посмотрела на них с Ертом.

– Успокойся! – рассерженно выпалил он. – Ты не имеешь права говорить такое.

– Он – мой друг, – упрямо заявила Нила. – А Анжеика...

– Он ее выбрал. Это только их дело! И не нам с тобой их судить. Ивар пострадал в бою, защищая свою пару.

– Пару?! Да я бы вообще устроила ей темную, – не унималась Нила. – Возомнила из себя невесть кого и мучает парня. Он же ради нее на все готов, а ей лишь бы хвостом крутить.

– Анжеика любит его...

– Любит? Ты шутишь, должно быть! – Нилу моя попытка вмешаться только еще сильнее разозлила. – Она этого просто не умеет. Ее научили только одному – использовать людей ради своего блага. Надеюсь, Ивар очнется и бросит эту принцесску. Он заслужил счастье, а не ледяную гадину на груди!

– Нила!

– Все-все, молчу. Обними меня, Ерт, – притихшая Нила прильнула ласковой кошечкой к разъяренному мужу.

Переглянувшись с Максом и Греем, лекарь мрачно заметил, скосив глаза на Неонилу:

– Это влияние темной стороны. Даже на измененных безотказно действует. Вам бы проработать со своими курсантами этот момент еще раз. Более детально. А то видите, они даже не осознают, что все их чувства и эмоции принудительно усилены...

Мы притихли. Обдумав ситуацию – обвинения Нилы и замечание лекаря – я привстала на цыпочки и, забыв о смущении, поцеловала Грея в уголок губ, прошептав:

– Спасибо!

Он вопросительно изогнул бровь.

– За то что привел лекаря. И... за то что ты у меня есть.

Грей обнял меня, погладил по макушке, прижался лбом к моему лбу и ответил:

– Я буду у тебя всегда. Что бы ни случилось. Помнишь?

– Да, – выдохнула с облегчением.

И в тот же миг пообещала себе стараться любить Грея так, чтобы от нашей связи он становился сильнее. Поклялась не только брать, но и отдавать как можно больше. Собралась сказать ему об этом, но тут Анжеика тихо вскрикнула, чем сразу привлекла к себе наше внимание.

Ивар очнулся. Мы придвинулись к нему и ловили каждое его слово, каждый жест, пока он хмуро, недовольно ворчал, отстраняя от

себя руку лекаря:

– Зачем вы мне пальцы в лицо суете? Их три. Теперь пять. Зачем это? Со мной все нормально.

Мы улыбались и радостно переглядывались с ребятами.

Грей склонился над Иваром и сообщил в свойственной ему приказной манере:

– Вставать нельзя. Сейчас принесут носилки. Побереги силы, это временно. До госпиталя.

– Какого еще госпиталя? – возмутился Ивар.

– Милосердия. В Дарате, – терпеливо ответил Грей.

– Я никуда с вами не поеду, – категорично заявил Ивар и настороженно осмотрелся. Заметил Анжеику, сидевшую по другую сторону от него и державшую его за руку. Дернулся явно от неожиданности, забрал свою руку и проворчал: – Ты чего в меня вцепилась, красавица?

– Переживала за своего защитника, – строго ответила Анжеика, передернув плечами. – Но теперь вижу, с тобой все в порядке, так что ухожу.

– Не спеши. – На лице Ивара расплылась незнакомая мне похабная улыбка. Он перехватил руку Анжеики, потянул на себя и нагло заявил: – Если нужен защитник, я готов хоть сейчас, малышка. Ты уже прошла отбор?

– Что? – Анжеика даже не стала вырываться, настолько удивилась.

– Отбор, – терпеливо повторил Ивар. – Проверка на магические способности и чистоту. Если уже проверилась, предлагаю вместе покуролесить. Я буду тебя защищать со всем рвением. Обещаю, тебе понравится.

Он попытался поиграть бровями, но тут же нахмурился и прижал ладонь к ободранному, в кровоподтеках лицу.

– Что же так больно-то? – спросил недоуменно, коснувшись глубокого пореза над бровью. – Народ, чем меня так приложило?

Грей прокашлялся и красноречиво взглянул на наблюдавшего за Иваром лекаря. Тот кивнул, подался ближе. Заглянув в лицо Ивару, вкрадчиво уточнил:

– Сколько вам лет, молодой человек?

– Сколько есть – все мои, – нахально ответил тот.

– И все же, – настаивал лекарь. – Скажите, как давно вы закончили академию?

– Чего? – Ивар хохотнул. – Какую еще академию? У меня пока и отбора не было, дядя. Или уже был? Я, кажется, чуток во времени потерялся.

– Нет-нет-нет, – зачастила Анжеика. – Этого не может быть. Ты что, забыл меня? Ивар, посмотри, ты помнишь?!

Он отпустил ее руку, чуть отклонился и попросил:

– Давай-ка временно воздержимся от близости, малышка. Очень уж ты чудная. И вообще, мне нужно идти. С вами хорошо, уважаемые, но...

Он попытался встать. Побледнел и с крайне изумленным выражением лица вновь осел на землю. Его глаза закатились, сознание отключилось.

Анжеика в абсолютной растерянности обернулась к нам и потерянно прошептала:

– Он забыл...

И даже Нила в этот раз промолчала – настолько необычное выражение лица было у нашей королевишны.

– В госпитале его быстро приведут в чувства, – с уверенностью заявил Грей и строго глянул на лекаря. – Так ведь?

Тот сперва поджал губы, но кивнул:

– Обязательно. Но пока никаких расспросов, тревог и травм. Аккуратно перенесите его в телегу. Кто-то должен все время оставаться рядом, вот вы, например, – он указал на Оллера, – у вас достаточно сил, чтобы уложить этого молодца обратно, если вдруг тот внезапно захочет уйти.

– Как скажете, – согласился Оллер и махнул рукой проходившим мимо с носилками парням: – Идите сюда. Ивара нужно перенести.

Я отошла в сторону, освобождая место рядом с другом. Его осторожно положили на носилки и унесли.

Рина пошла следом за Оллером, задумчиво спросив, ни к кому конкретно не обращаясь:

– А что, если он нас так и не вспомнит?

Я испуганно обняла себя за плечи, прекрасно понимая: подруга случайно подумала вслух о том, о чем каждый боялся сказать. Что, если лекари окажутся бессильны?..

Обратный путь всем дался нелегко. Многие защитники были ранены и держались благодаря силе духа и зельям. В госпитале нас ждали, готовились принять пострадавших. Ивар по дороге приходил в себя несколько раз. Просил пить, смотрел хмуро, никого не узнавал и быстро проваливался обратно, в болезненный сон. Анжеика сидела в другой телеге, отвернувшись ото всех, и молчала. Никогда еще не видела ее такой тихой и понурой.

Впрочем, сегодня от всех фонило не самыми хорошими и светлыми чувствами. Я с Греем и Максом шла рядом с телегой, в которой морщилась на ухабах Регина, потирая перевязанное плечо. Оба наших защитника, судя по потемневшим лицам, чувствовали себя виноватыми в ее ранении. Хотя она уже нарычала на обоих, чтобы выбросили из головы эту несусветную глупость.

Я сочувствовала наставнице и думала о том, что будет дальше с Иваром. Вдруг к нему не вернется память? Вдруг он не вспомнит академию и Анжеику. Меня. Рину с Оллером. Мне была невыносима мысль о потере друга. Конечно, он жив – это важнее всего, но... Тот Ивар, что приходил в себя в дороге, был совсем другим. Чужим. Смотрел на всех настороженно, хищно скалился и говорил гадости. Тот Ивар не прошел с нами кадетство, мы не стали частью его жизни. Он видел в нас недругов и про себя наверняка примерялся, искал слабые места, чтобы потом ударить побольнее. Хоть плачь, но слез не было. Только страх.

Я невольно задумалась о том, что подобное может случиться и с Греем. Сердце зашлось от ужаса. Мой муж может очнуться после боя и не вспомнить, как мы встретились, как он ждал меня, как направлял, как любил...

А если бы сама забыла?..

Очнуться на поле боя в состоянии перепуганной девчонки, которую забрали из родного дома и отправили в зловещую неизвестность. Снова пережить принятие нового мира. Не помнить друзей, учебу, любимого мужчину... Что вообще может быть хуже?

Два с половиной года моей взрослой жизни были очень сложными. Порой мне хотелось стереть их из памяти, но теперь, когда перед глазами появился пример подобной возможности, стало

невыносимо страшно. Ну уж нет, мы обязаны помнить все! Ведь каждый день, даже совсем неудачный, приносит что-то новое, ценное, сплетается с другим, не менее важным, чтобы однажды сделать нас мудрее, терпимее, сильнее.

У Ивара это отняли. Будет ли случившееся для него избавлением? Вряд ли. Но даже если он ничего не вспомнит, я снова встану рядом с ним плечом к плечу и постараюсь напомнить, рассказать, сколько мы вместе прошли. А Анжеика...

Я опять перевела взгляд на пару Ивара. Прямая спина, гордый профиль. Она оборачивалась, только когда Ивар просыпался, смотрела на него с каменным выражением лица и затаенной надеждой в глазах. Не говорила ни слова, только ждала его ответного взгляда, в котором проявится хоть капля узнавания. Но он не вспомнил ее. Только рычал что-то свое и отпускал скабрзные шуточки.

Грей все чаще смотрел на меня и два раза предложил принять успокоительное. Не хотел, чтобы я варилась в отвратительных эмоциях. Но я отказалась. Боялась пропустить момент, когда мой друг очнется и вспомнит нас. Но нет...

В госпиталь мы прибыли поздним вечером. Грей тут же отвел меня в сторону и сообщил:

– Мне нужно на доклад к генералу и проследить за размещением раненых. Освобожусь, скорее всего, к утру. Где моя комната ты знаешь. Теперь она наша; я надеюсь, ты будешь там, когда вернусь.

– Буду, – шепнула я и быстро его поцеловала.

Грей улыбнулся, погладил меня по щеке и ушел. Его голос почти сразу послышался дальше по коридору – он отдавал приказы и распоряжения. Туда же Макс унес на руках жену. Проводив их взглядом и мысленно пожелав им, чтобы все обошлось, пошла к друзьям. Мы всей группой сопровождали Ивара до приемного покоя. Дальше нас остановила помощница лекаря:

– Сюда нельзя! Вы только мешаете! Ждите там!

Она строго махнула в сторону, и мы послушно расположились на лавке у стены в длинном коридоре с довольно скудным освещением.

Сквозь щель между двустворчатых дверей приемного покоя пробивался яркий свет, доносились приглушенные голоса лекарей. Анжеика, бледная, осунувшаяся, осталась стоять возле дверей, прямая, как палка. Глаза на обострившемся лице горели нездоровым огнем.

Наша бедная королева, наверное, впервые в жизни забыла о своем внешнем виде – так и не почистила форму от грязи. Даже находясь в нескольких шагах от нее и с глушилкой эмоций, я чувствовала ее смятение и страх.

Спустя четверть часа, не выдержав, я поднялась и подошла к Анжеике. Применив заклинание, почистила ее форму, чем вызвала ее недоумение и растерянный взгляд. А после крепко обняла. Ждала сопротивления, обвинений, угроз... Но измученная неизвестностью и чувством вины девушка внезапно обмякла, уткнулась лицом мне в плечо, прижалась и тихо всхлипнула. В ее поникшей фигурке, скованных движениях и изо всех сил сдерживаемом плаче было столько горя, что я испугалась – не вынесет. К нам подошла Ринка. Обняла Анжеику со спины.

Затем к нам присоединилась Нила и, обняв нас, прошептала:

– Прости меня, я наговорила гадостей сгоряча. Ерт прав, ты не виновата. Ивар всегда сам принимал решения, как быть и что делать. И если он решил любить тебя, несмотря ни на что, – это его выбор. Ты ведь тоже не обязана отвечать ему взаимностью. Прости.

Анжеика разрыдалась еще горше. Замотала головой, зашептала:

– Вы не понимаете. Не понимаете. Я люблю... Я его так люблю... Просто у меня другие планы, у меня... У-у-у...

– Тише, тише, – уговаривала ее я, – все будет хорошо. Он очнется, и вы поговорите.

– Как он может не помнить меня? – рыдала Анжеика. – Оставить меня одну и просто забыть все, что мы прошли?! Это нечестно! Я так не смогу.

– Мы поможем вспомнить, – заявила Нила. – Дадим ему по голове еще раз, если понадобится. Девчонки, ну что вы так на меня смотрите? Хуже точно не станет.

– Вдруг он вообще все забудет? – сомневалась Рина.

– Прекрасно, – пожала плечами Нила, – тогда скажем, что Анжеика – его жена, и пусть разбираются сами. А то продолжит снова по девкам бегать, как раньше...

Мы не успели ответить – открылась дверь приемного покоя и вышел Ивар!

Растерянный, хмурый. Остановился и уставился на наш рыдающий девичник. Дружно шмыгнув носом, мы молча уставились

на него, а он на нас. Анжеика выбралась из наших объятий и двинулась к нему с неожиданно воинственно-возмущенным видом. Осталось только руки в боки – и картина «Жена встречает блудного мужа» будет полной. Неужели решила воспользоваться «мудрым» советом Неонилы?

– Ивар! – рявкнула Анжеика так, что он невольно пригнулся. – Даже если ты забыл последние два с половиной года собственной жизни, это не значит, что я так просто тебя отпущу! Понял?

«Блудный муж» сложил руки на груди, склонил голову вправо и принялся изучающе осматривать «жену в гневе». Та вытерла ладонями злые слезы, подошла вплотную к нему и продолжила шипеть:

– Пока не вспомнишь все, будешь жить у меня! И никаких возражений. Кто-то же должен за тобой присматривать и направлять. Я – твоя пара. Мое имя – Анжеика. Ясно?

– Нет! – он нахально усмехнулся. – С чего бы мне жить у тебя?

– С того, что я так сказала! – припечатала Анжеика. – Тебе нужна забота. Все остальные твои друзья живут по парам, а я... так уж вышло, пока свободна.

– Разве ты единственная свободная девушка в корпусе? – с ленцой уточнил Ивар. – Не думаю, что возникнут проблемы с поиском надежной подруги, которая за мной присмотрит...

– Довольно споров! – перехватив Ивара за руку, Анжеика уперлась ему в грудь кулаком и постановила: – Никаких больше баб! В смысле, все твои друзья заняты. Осталась только я.

– Так ты – мой друг? – он заломил бровь и с ироничной усмешкой посмотрел на ее кулак.

– Друг, – шепнула она, убирая руку. – Мне ты можешь доверять, в отличие от остальных свободных девушек.

– Очень громкое заявление! – насмешливо покачал головой Ивар. – Я мало кому доверяю. Ты что, особенная?

– Для тебя – да! – Анжеика гордо вскинула подбородок. И тихо, как-то просто и по-домашнему добавила: – Пойдем со мной, пожалуйста.

– Просто хочу понять, – заупрямился Ивар, – ты слишком упорно зовешь меня с собой. Я тебе что-то должен? Или настолько дорог?

Анжеика обернулась, бросила на нас недовольный взгляд, мол, сгиньте! Мы счастливо заулыбались – и не сошли с места, умиленно

наблюдая за выяснением отношений, на мой взгляд, самой неординарной парочки корпуса.

Анжеика фыркнула, передернула плечами, будто решаясь на что-то и... распустила волосы, вызвав у нас восторженный выдох. Как мы и догадывались, она скрывала прической рожки на голове. Только у Ивара они большие, а у Анжеики – милые и забавные.

Я ощутила всплеск триумфа и нежности Ивара, но он демонстративно недоуменно уточнил:

– И что это должно означать?

Анжеика скрипнула зубами, схватила его за полу форменной куртки и, привстав на цыпочки, процедила ему прямо в лицо, отчаянно и зло:

– Это означает, что я люблю тебя, дурень! Ты дорог мне! И мы – пара, забывчивый мерзавец!

Не знаю, чтобы он ответил на это, мягко говоря, необычное признание в любви, сродни приговору, но тут из приемного покоя вышла помощница лекаря и резко, удивленно остановилась. Посмотрела на нас с девочками, восхищенную группу дружеской поддержки, на Ивара с Анжеикой, застывших в... ну ладно, странной позе и устало попросила:

– Расходитесь! Лерр Тиррит, почему вы еще здесь? Вас отпустили под обещание о постельном режиме. Хотите, чтобы амнезия повторилась? Вам выделить сопровождающего?

– Нет, – улыбнулся он, – я уже ухожу с моей сопровождающей. И перевел наглый взгляд, желтый и светящийся, как у кота, объевшегося сметаны, на Анжеику: – Это моя единственная подруга. Правда, любимая?

Ей, как и нам, потребовалось совсем чуть-чуть времени, чтобы осознать: Ивар водил нас за нос!

– Так ты все помнишь! – придушено выдохнула «единственная подруга». Пуговицы на куртке Ивара жалобно затрещали под натиском ее пальцев. – Ты заставил меня столько наговорить?! Да я тебя!..

– Только не по голове! – вскинул руки Ивар, вырвался из захвата своей любимой и, широко улыбаясь, добавил: – Пойдем в постель, подруга, а то у меня режим. Лекарь прописал, честное слово. Тише... о рога не поранься!

– Я тебе их сейчас обломаю! – зловеще пообещала Анжеика.

Затем оба сорвались с места: Ивар – удирал, Анжеика – за ним.

– Это точно сопровождающая? – опешила помощница, попятившись. – Может, охрану вызвать?

– Не нужно! – ответил за всех Ерт. – Простите за беспокойство, лерра, мы все уже уходим. И проследим за этой парочкой. Честное слово.

Зря он так. Когда мы выскочили на улицу, Ивара с Анжеикой и след простыл. Куда-то убежали.

– Наверное, отправились к ней выяснять отношения, – хихикнула Нила.

– Или к нему, соблюдать постельный режим, – улыбаясь, кивнул Ерт. – В любом случае, мы им сейчас не нужны. Я доложу лерру Лерию, что Ивар пришел в себя. А сейчас возвращаемся в корпус. Отдыхать.

* * *

Я собрала вещи в бывшей комнате и перенесла их к нам на третий этаж. Времени было достаточно, поэтому повесила и сложила свой скромный гардероб в свободный шкаф. Привела себя в порядок в ванной, сходила в столовую за едой и встретила мужа горячими объятиями и ужином.

– Как приятно и тепло на душе, – прошептал Грей после долгого сладкого поцелуя. – Это невероятное чувство – знать, что дома ждет любимая женщина.

– Я буду ждать всегда, – промурлыкала в ответ. – Обещаю.

– Принимается, – кивнул он. – Обещаю всегда возвращаться, куда бы меня не отправили по делам корпуса. К слову, о делах... Ника, ты в курсе, что два курсанта вверенной мне группы сменили статус этим вечером?

– В каком смысле? – удивилась я, а потом испугалась: – Кто-то умер?

– Нет, кое-кто женился, – усмехнулся Грей. – И теперь весь этаж общежития слушает, как Анжеика и Ивар Тиррит выясняют отношения. Та еще сладкая парочка. Не находишь?

– Они... поженились? – шокировано переспросила я. – Уже?! Сегодня?!

– Да, – вздохнул Грей, – сорвали совещание и уговорили генерала Каршина стать их свидетелем. Церемония проводилась спешно и вне стен корпуса. Им приспичило, видишь ли, а генерал очень благоволил одной избалованной принцессе...

– Они поженились! – повторила я, рассмеявшись и обняв Грея крепче. – Это же чудесно!

– Да, – кивнул муж, – теперь они будут вместе до самой смерти. И умрут в один день, убив друг друга. Говорю же, оригинальная парочка, если честно... Но что мы все о них? Я ведь голоден.

– Здесь много еды, – опомнилась я.

– Не-е-ет... – протянул Грей, направляя меня к постели, – я вовсе не о том голоде, родная. Иди-ка сюда...

Глава 12

– Ника!

Я обернулась, помахала Грею.

– Иду, – пообещала и тут же заканючила, как ребенок. – Еще пять минуточек. Честное слово.

Он мягко улыбнулся, покачал головой, не веря мне, но снова терпеливо повернулся к Максусу с Региной, провожавших нас в обратную дорогу у своего домика. Регина, будучи уже на приличном сроке беременности, улыбалась, слушая ворчание моего мужа. Макс обнимал ее, поглаживая заметно округлившийся живот. Через каких-то три месяца должен родиться их первенец...

Я отвернулась и прищурилась под напором ветра, принесшего с собой соленую морскую влагу. Поежилась от утренней прохлады, но с места не двинулась. Не хотела уезжать отсюда. Море по-прежнему завораживало, очаровывало, прогоняло прочь печали и заряжало небывалой энергией. Все это сейчас было очень нужно, потому что впереди меня ждал очередной важный экзамен – итог двух лет обучения в корпусе...

Да, время пролетело очень быстро, хотя порой казалось, что оно замирало или тянулось вечно.

Я улыбнулась своим воспоминаниям.

Мой первый зимний бал в качестве Вероники Лерио принес массу приятных и не очень впечатлений. Мы с Греем танцевали до головокружения, много смеялись и говорили о будущем. Помню, тогда я загадала желание – никогда не ругаться с мужем. Не сбылось.

Тем же вечером в корпус приехало несколько на редкость красивых женщин-магов. Во мне проснулась жгучая ревность, когда одна из гостей – фигуристая блондинка с большими глазами – обняла моего мужа при встрече. Ну очень привычно обняла, чем пробудила в моей крови огонь. А Грей, вместо того чтобы успокоить меня, лишь рассмеялся и снисходительно сказал:

– Я люблю лишь тебя, Ника. Глупо ревновать к старым друзьям, да и вообще к кому бы то ни было. Я весь твой. Просто верь мне, хорошо?

– Хорошо, – примирительно улыбнувшись, согласилась я.

А спустя пять минут наблюдала, как Грей снова воркует со старой подругой. Тогда-то я предложила лерру Зигни пригласить меня на танец.

– Ты хочешь поссорить меня с Греем, – покачал головой куратор, продолжая лениво жевать виноград. – Ни за что.

Я продолжила настаивать:

– Ну пожалуйста! – Потом, хитро улыбаясь, предложила: – Я соглашусь на два дополнительных часа ваших занятий в неделю. И, если не будете сводить с меня восхищенного взгляда весь танец, скажу при лерре Вларисе, что ваши занятия интереснее, чем его.

– А ты коварная злюка! – восхитился Корин Зигни. – Ладно. Следующий танец за мной.

И ведь пригласил меня. И не сводил глаз, с задором сообщив:

– Знаешь, мне давно не было так весело на зимнем празднике. Я все больше восторгаюсь тобой, Ника. Сначала думал, ты одна из тех девиц, что смотрят любимому в рот и поощряют все на свете, но чем больше узнаю тебя, тем больше радуюсь. Умная, талантливая, вероломная! Чувствую, Грей еще узнает, что такое женское коварство! Даже если он не будет говорить со мной до следующего солнцестояния, оно того стоило. Позволь поцеловать твою руку?

– Конечно, – улыбнулась я поощрительно.

Когда танец закончился, Грей был рядом. Прожигая взглядом Корина, он отвел меня в сторону и тихо попросил объяснить, что это было.

– Всего лишь танец с одним из лучших кураторов, – честно ответила я.

– Одним из лучших? – с нажимом повторил Грей, растеряв весь свой недавний благодушный настрой.

– Родной, мне кажется, ты ревнуешь, – заметила я и добавила с его собственной снисходительной интонацией: – Но это глупо и лишнее, честно. Я люблю только тебя. Верь мне.

Грей остолбенел. Я заломила бровь, ожидая, что он скажет теперь и готовилась продолжить спор, пока он не поймет, как неприятно было мне наблюдать его воркование со старой подругой. Как раз в этот момент к нам вновь подошла его знакомая.

– Это и есть твоя милая супруга? – спросила она, по-свойски обнимая моего мужа за плечи. – Представишь нас, Грей?

Я проследила взглядом за ее рукой и улыбнулась-оскалилась. Очень хотелось немедленно сбежать на улицу, чтобы отдышаться и подумать, как лучше действовать дальше. Желание поскандалить соревновалось с охотой сразу наброситься на незнакомку, посмевавшую так откровенно флиртовать с чужими мужьями! Однако это было слишком и я, старательно пряча эмоции, собралась извиниться и уйти под благовидным предлогом.

Грей меня опередил. Передернув плечами, аккуратно освободился от чужой женской руки и притянул меня к себе. Затем, глядя мне в лицо под изумленным взглядом незнакомки, представил нас:

– Тирина, рад познакомиться тебя с моей Вероникой – одной из лучших зельеваров и плетельщицей пятой категории. Моя жена – моя гордость, сила, мое счастье. Моя единственная. Ника, это Тирина. – Он все же посмотрел на подругу и равнодушно добавил: – Мы вместе учились. Нам пора, Тирина, я хочу как можно больше времени проводить с женой. Всего хорошего.

Так закончилась наша первая ссора с мужем. Вспоминая ее, я испытывала вину и досаду. Грей, хоть и понял, отчего я злилась и почему танцевала с Зигни, потом все равно почти два месяца не общался с другом. А меня настигла расплата! Ведь мне действительно пришлось сказать лерру Вларису, что Зигни лучше.

С тех пор старик Вларис взялся за меня еще основательней, чем прежде, решив доказать, что я не права. В результате пришлось в два раза больше времени проводить с кураторами, вечно что-то заучивать и отдуваться на практике. Заодно – терпеть их соперничество. Хорошо, что помимо меня, они не менее ревниво делили Дилапию и Джана – парня со второго курса.

Перед летними каникулами Корин Зигни сжалился и организовал группе зельеваров практику на побережье. С другой стороны, сделал он это не только ради нас, ведь лерр Вларис как раз заболел и ему запретили подолгу находиться на солнце. Зато, к моему несказанному счастью, Грей вместо него прибыл к нам вторым куратором. Было чудесно, романтично и волнительно...

Второй год обучения принес много работы. Грей часто отправлялся в поездки в качестве дипломата, а меня рвали на части

Зигни с Вларисом, требуя максимального внимания к их предметам. На прорыве я была всего пару раз. Впрочем, со второго курса перемены коснулись всей нашей группы.

Нас распределили к разным наставникам, расставив приоритеты по способностям. Оллер с Риной занимались металлами, Ерт с Нилой – измененными животными. Ивар с Анжеикой удивили всех – отказались обучаться мастерству дипломатии. Эта парочка, заручившись поддержкой генерала Каршина, усердно развивала способности видеть и работать с аурами, чтобы стать поисковиками – путешествовать в другие миры.

Итоговым экзаменом для супругов Тиррит стал первый переход в другой мир. Уже месяц, как Ивар, Анжеика и двое магов ушли изучать один из обнаруженных миров. Их возвращения ждали со дня на день.

Ну а мне предстояло сварить некое сложное зелье. Зигни и Вларис не выдавали, что именно будет на экзамене зельеваров, только нагоняли страха, постоянно требуя зубрить уже давно известные свойства растений.

– Во время испытания вы можете забыть элементарное и от того совершить грубейшую ошибку, неминуемо ведущую к провалу, – нагонял страха Вларис. – Знаю, сейчас вам, умники, кажется, что вы знаете о зельях практически все. Но это не так! Я живу... давно, в общем, и до сих пор учусь. Потому что помню цену ошибки зельевара.

Удивительно, но Зигни, вечно подшучивавший над стариком, поддакивал ему и бросал на нас предупреждающие взгляды.

Мы понимали, что от этих двоих можно ждать чего угодно и старались изо всех сил. В итоге я стала забывать о необходимости обедать и ужинать. И тогда Грей, как он выразился, взял меня в плен. Просто поставил кураторов перед фактом, что забирает жену на неделю и вернет к экзамену. Я сопротивлялась, но разве перед ним устоишь? Тем более, когда любимый признался, что мы едем в гости к Максусу с Региной, которые в ожидании ребенка арендовали домик у моря.

На побережье мне удалось расслабиться, оставить тревоги, но вот пришел день возвращения. Как говорится, близился час расплаты.

Перед самым нашим отъездом – ни с того ни с сего – разразилась непогода: полил ливень с градом, засверкали молнии... Я тут же решила, что это – плохой знак, но оставаться у друзей мы больше не

могли. Поэтому Грей создал защитный купол и под громовые раскаты, под разверзнувшимися небесами мы отправились назад, к палачам... то есть к любимым кураторам, готовившим последнее, самое важное испытание.

В корпус вернулись за полночь. Приняв душ, я тут же схватилась за первый попавшийся учебник. А Грей забрал и попросил:

– Ложись спать, моя милая зубрилка. Тебе нужен отдых. Если будешь всю ночь себя истязать, утром окажешься совершенно разбитой.

– Грей, дорогой, а если я разочарую их? – беспокоилась я, с ужасом глядя на стопку учебников и тетрадей. – Нужно хотя бы попытаться это повторить, и тогда...

– Спать! – приказал Грей, подталкивая меня к постели и загораживая крыльями стол.

Я обреченно прошептала:

– Я не могу... И без того всю неделю прохлаждалась.

– Ты брала с собой пять учебников, – напомнил Грей, кивнув в сторону оных, сложенных на комод. – И какие-то лекции. Хватит. Вполне.

– А если нет? – упрямылась я, в душе уже соглашаясь с ним.

– Значит, попробуешь снова, потом, – пожал плечами Грей, будто речь шла о какой-то малости. Обхватил мое лицо ладонями и заговорил со мной убедительным, доверительным тоном: – Ника, солнышко, я понимаю, что сейчас экзамен кажется тебе всем. Он действительно важен. Но, поверь, если ты не сдашь его, это – не конец света. Жизнь на Аароне не вымрет, я буду любить тебя ничуть не меньше, друзья поддержат в любом случае, а наставники, хоть и позлословят немного, с новыми силами возьмутся за твоё обучение. И да, опережая твой вопрос, скажу: были случаи, когда курсанты не справлялись. Это неприятно, как и любое поражение, но не смертельно. А загонять себя до состояния привидения, у которого на лице остались одни глаза, – последнее дело. Иди спать. Чтобы не случилось дальше – просто помни, даже несданный экзамен – это путь вперед, в будущее. Просто не совсем такое, как ты представляла. Сюрприз от Мироздания.

– Мне больше по душе сюрпризы, которые можно носить в качестве украшения, – пробурчала я, обнимая мужа и пряча лицо у

него на груди.

– Намек принят, – ответил он, погладив меня по волосам. – Но сейчас, пожалуйста, идем спать?

Конечно, я улеглась. И на утро перед экзаменом была благодарна Грею за заботу. Хотя мы и спали совсем мало, почувствовала я себя значительно лучше. В голове прояснилось и даже появилась некая уверенность – все будет хорошо. Что может пойти не так? Я выучила множество рецептов зелий. Даже в случае провала, вечером меня будут ждать объятия любимого: праздничные или утешительные – там будет видно!

Грей, проводив меня до первого этажа, поцеловал и пожелал удачи. Его самого срочно вызывали к генералу. Глядя мужу в спину, я уловила подавляемые им эмоции – сожаления или вины... Будто подозревал, что снова придется куда-то уехать, когда мне так нужна его поддержка.

Вздохнув, я вышла во двор встречать Дилапию. Мы договорились с ней встретиться у главного входа и вместе отправиться на заклание к кураторам. У моих друзей, кроме Ивара и Анжеики, сегодня тоже экзамены. У каждой пары – свой. В чем именно заключались их испытания – никто не знал, но все помнили академические и знали – легко нам не будет.

Страх накатывал волнами: то слегка, то до дрожи в коленках.

На Дилапии, за последние месяцы сильно исхудавшей, бледной, испуганной, не было лица, зато с нашивкой второй категории. И тоже в обнимку с несколькими тетрадами: мало ли, вдруг понадобятся конспекты? Переглянувшись, мы нервно рассмеялись, обнялись и отправились «сдаваться», обмениваясь шутками про наших кураторов.

Выяснилось, что экзамен будет в здании номер один, где обычно проходили практические занятия лерра Фиррита. Сегодня вместо него у амбара нас встретил лерр Зигни с небольшим списком в руках.

– Быстрее! – поторопил он нас с Дилапией. – Через пять минут будем спускаться, а дверь закрывается на замок. Кто не успел – тот провалил экзамен. Пунктуальность в нашем деле важна не меньше знаний!

Я нахмурилась, кивнула и, открыв принесенный с собой конспект, принялась старательно читать все подряд. Спустя обещанные пять минут Зигни отмер и приказал, указав на стог сена у входа:

– Учебники, лекции, шпаргалки и истерики оставляйте здесь! Соберитесь, дети мои! Пришло время показать, на что вы способны. Дилапия, хватит так смотреть! Это не конкурс «Кто быстрее разжалобит лерра Зигни». Все знания уже в твоей голове, просто дай им свободу сегодня. Проходим, спускаемся, держимся за перила. Напоминаю: сломанные конечности не являются основанием для освобождения от экзамена, а лишь отсрочат его.

Он говорил и говорил, а мы – семеро ошеломленных, настороженных курсантов – медленно спускались в подвал, ступенька за ступенькой. Я ощущала начало общей паники.

Внизу нас поджидал Вларис, качая головой, ворчавший:

– А вот и наши бездари! Еще дольше идти не могли? Ладно уж... проходите к столу. Тяните билеты.

В большом подземелье, где содержали монстров, сегодня было чисто до неузнаваемости. В центре, рядом с Вларисом, Зигни разложил на черный стол семь листочков. У стены напротив лестницы, на достаточно большом расстоянии друг от друга, расставили семь подставок с котелками, каждый – с прикрепленным к нему артефактом магического подогрева.

Вларис поманил нас к себе, ткнул крючковатым пальцем в стол, предлагая взять билет. Я шагнула делать выбор на деревянных ногах, вытянула номер четыре. Мне предстояло:

«1. Теория. Измененный крисопсилус: кем обнаружен, что из себя представляет, чем полезен и чем опасен.

2. Практика. Изготовить мазь от ожогов.

3. Партнерство. Усовершенствовать мазь от ожогов с учетом новых сведений и показаний. Нанести на поврежденные участки кожи.

Примечание: если считаете необходимым сделать что-то еще – делайте.

Время выполнения задания: один час».

Я хмуро перечитала билет несколько раз. На первый взгляд, все показалось достаточно легким, но коварно сиявшее предвкушением лицо Влариса не обещало легкости!

– Ознакомились? – спросил он, и его оскал стал еще более пугающим, а глазки заблестели от нездорового энтузиазма. – Тогда слушайте! В бытность кадетами, каждому из вас пришлось доказать,

что вы – не обуза на поле боя. Все, кто здесь стоит, – уже наполовину победители. Вы получили опыт и силу, научились противостоять врагу! Но сегодня предстоит сдать не менее опасный и серьезный экзамен, после которого вы познаете себя и еще больше раскроетесь. Сегодня предстоит бой с собственными страхами. Это еще одна проверка возможностей, после которой станет известно, чего вы стоите спустя четыре года обучения. Посмотрите на билеты. Знаю, вы прочли три задания и решили, что они легкие. Кое-кто, я их запомнил, даже позволил себе усмешку! Но не все так гладко, как вам показалось. Сегодня мы занимаемся именно здесь, потому что наш экзамен – проверка не только на знания, но и на доверие в парах. Помните, чему вас учили с самого начала? Когда рискует жизнью один, второй всегда приходит на выручку. Теперь перечитайте третье задание. Ну же?!

Я опустила взгляд на листок:

«3. Партнерство. Усовершенствовать мазь от ожогов с учетом новых сведений и показаний. Нанести на поврежденные участки кожи.»

Примечание: если считаете необходимым сделать что-то еще – делайте.»

Мне стало не по себе. Посмотрела на Влариса, тот счастливо объявил:

– Да-да! Вам предстоит спасти жизнь своей паре, либо напарнику. В соседней комнате, слева, стоят стеллажи с огромным количеством сухих трав и иных ингредиентов для зелий и мазей. Сейчас, пока вы будете набирать ингредиенты для выполнения второго задания, сюда спустятся новые участники. Их проведут в другие комнаты, где находятся измененные животные и растения. Сами понимаете, здоровым оттуда никто не выйдет. Кого-то ужалят, кого-то укусят, кто-то прикоснется к измененным растениям... У вас будет час, чтобы помочь близкому человеку! За это время можно избежать критического вреда здоровью после нанесенного вреда. Дальше, если вы не справитесь, вашу пару отправят в госпиталь и будут лечить уже там – долго, мучительно, с последствиями. А теперь, пока вы растерялись и утратили дар речи от шока, я подойду сюда...

Вларис медленно доковылял до лестницы и вынул из-за нее семь больших песочных часов с номерами. Показал нам, оскалился, поставил их на пол в ряд, пока не переверачивая, и напомнил:

– У каждого из вас будет один час на все задания! Сейчас набирайте нужные ингредиенты, затем подходите к столу и сдавайте теорию. Мы с лерром Зигни будем ждать желающих. Напарникам с вами разговаривать запрещено, только кивать или качать головой. Заставлять их ответить на вопросы – бессмысленно. Не затягивайте. Начали!

Я испуганно дернулась, билет выпал из рук. Неловко подобрала и на негнущихся ногах последовала за тремя парнями, уже ринувшимися в комнату с ингредиентами. В голове царил настоящий хаос! Там никак не укладывалось то, что сказал Вларис. Спасти свою пару... От чего? От кого спасать? Грея?! Они заставят моего мужа спуститься и чем-то обожгут? Бред. Этого не может быть, потому что... Грей не позволит. Или позволит?

Но глаза и руки, будто не зависимо от хаоса в моей голове, находили и брали составляющие для лекарства. Вспомнилось и чувство вины, которое отчего-то испытывал муж утром. Он знал о том, какой экзамен мне устроят? И не сказал. Или это мои дурацкие домыслы?

Дилапия уже отвечала теорию Зигни и Вларису. Затем повторила номер своего билета и прочитала два других задания. Приготовление мази от укусов насекомых... Зигни подошел к лестнице, перевернул часы с номером пять и сжал в руке красный шарик. Артефакт вызова!

Вниз спустился Чонис. Спокойный, серьезный, собранный. Посмотрел на Дилапию, подмигнул и пошел за лерром Зигни дальше по коридору. Вскоре раздался его вскрик. Я едва удержалась, чтобы не вскрикнуть самой и не рвануть туда. А когда Зигни с Чонисом вернулись, забыла как дышать: у парня правая бровь разбухла на глазах, наливалась бордовым цветом.

– Стул номер пять, – сухо бросил Зигни. – У вас час. Потом отек спустится ниже и пострадавшему станет совсем тяжело дышать...

Дилапия бросилась к Чонису, а я с ужасом посмотрела на свой билет. Ожоги. Приготовить самую обыкновенную действенную мазь я, конечно, могу, без проблем, но Чониса, например, укусило измененное насекомое, а значит обычное средство в полной мере не поможет... Если поможет вообще...

Тем временем у стола кураторов закончил отвечать следующий курсант. Ситуация повторилась: Зигни перевернул часы с номером

«Один» и сжал шарик-артефакт. Спустилась миловидная рыжая девушка. Я чувствовала ее страх всем своим существом.

Больше не мешкая, прошла к экзаменаторам следующей – или сейчас, или доведу себя до паники и хлопнусь в обморок. Пока отвечала Вларису на теоретический вопрос, услышала вопль девушки. Зигни вывел ее, поддерживая за торс. Бедняжка с ботинком в руке хромала, из глаз катились слезы, а стопа распухла.

Зигни передал ее побледневшему парню и подошел к столу:

– Как у нас дела?

– Теорию знает, – сказал Вларис и уточнил у меня: – Номер билета какой?

– Четыре, – испуганно ответила я, будто в омут с головой нырнула.

Зигни перевернул часы, сжал шарик. Я ошалело уставилась на медленно посыпавшийся песок. Час на спасение мужа?.. Грей спустился, с улыбкой пожал руку Зигни, посмотрел на меня, словно обнял, и скрылся из вида.

Криков не было. Но когда муж вернулся обнаженным до пояса, у меня опять перехватило дыхание. Бледный до синевы, на груди, шее, животе алел ожог, страшный, пылающий, пугающий до колик, до истерики, до...

– Вероника, у вас час, – словно через вату донесся до меня голос Зигни.

«Час... час... час...» – эхом пронеслось в моей голове.

Я сорвалась с места. Прижала руки к котлу под номером четыре, послала магический импульс, чтобы разогревался, и, упав на колени, начала потрошить принесенные ингредиенты. Стараясь не смотреть на Грея, осторожно севшего на стул рядом, я, закусив губу, с трудом вспоминала простой рецепт, который давно знала наизусть. Из глаз полились слезы, пришлось смахнуть их рукавом и мотнуть головой, отгоняя ужасные мысли.

Время меня убивало, резало на живую. Как перестать думать о секундах, отсчитывавших мучения самого родного человека? Как отвлечься и вспомнить все, чему учили долгие годы?! Зажмурилась. И вдруг вспомнила папу. Когда он работал слишком долго и порядком уставал, начинал напевать забавную легкую мелодию, сосредотачиваясь таким образом.

Я повторила его трюк. Прикрыв глаза, несколько раз глубоко вздохнула, потом посмотрела на бардак вокруг и тихонько замычала папину мелодию. И у меня получилось: не сразу, но достаточно скоро в голове появилось подобие порядка. Руки сами начали действовать, выполняя давно заученные движения. Когда мазь была готова, я прекратила мычать и посмотрела на часы со своим номером. Песок высыпался на треть.

Не глядя на Грея, чтобы не сбиться, перелила приготовленную мазь в баночку и отнесла на стол кураторам.

Зигни и Вларис изучали лекарство неторопливо. Словно у нас в запасе была целая вечность, а не полчаса, по истечение которых с моим мужем может случиться непоправимое! Гады, он же мучится!

– Да, хорошая мазь, – признал Зигни.

– Зачет, – преспокойно согласился Вларис. – Приступайте к третьему заданию, лерра Лерио.

Дальше пришлось только хуже. Я осматривала повреждения на муже во всех подробностях. Меня замутило, из глаз снова брызнули слезы. Я заставила себя спросить:

– Ты... Это ожог от растения?

Стиснув зубы, он покачал головой.

– Жи... животное? – прохрипела, мое горло перехватило болезненным спазмом.

Он кивнул.

– Яд от укуса?

Снова отрицание.

– Шипы?

Отрицание.

Меня накрыло волной паники, начало трясти. Я не справлюсь! Я не смогу. Захотела закричать: «Помогите ему, умоляю вас!»

И тут Грей начал тихо мычать ту же мелодию, что и я, пока готовила мазь. Ему нельзя говорить, но он нашел иной способ поддержать меня даже в таком состоянии, при всех запретах. Сильный мой, родной, самый лучший!

Я встряхнулась, сжала кулаки и заставила себя думать. И тут заметила, что его ладони тоже обожжены.

– Ты брал на руки животное и прижимал к себе! – догадалась я.

Кивнул.

Я поняла, кто это! Ехтист – монстр, очень похожий на наших котов, но крупнее, без шерсти и с ядовитой кожей!

Слава Богам, мы проходили, как лечат ожоги от прикосновения этой твари. Я сбегала за травой, которую положено добавить к готовой мази. Заодно схватила щепотку тумалины и отправила ее Грею в рот, сказала хорошо пожевать и проглотить, чтобы нейтрализовать яд, проникающий в организм после контакта с ехтистом. Затем продолжила готовить мазь. До того как полностью высыпался песок, начала наносить лекарство на пострадавшие зоны.

Грей с тихим стоном поморщился.

– Потерпи, родной, – уговаривала я, – еще чуть-чуть и будешь как новенький. Сейчас-сейчас. – Я подула мужу на грудь. Но опомнившись, призвала небольшой воздушный поток и направила ему на грудь и живот.

Рядом захрипел Чонис. Я бросила испуганный взгляд на Дилапию. Она как раз смазывала шею своего страдальца черным составом, видимо, с древесным углем.

Ко мне подошел Вларис и потребовал объяснить, как я справилась с третьим заданием. Рвано выдохнув, отчиталась.

Он довольно кивнул и перевел внимание на Дилапию и Чониса.

– Как ты? – шепнула я, приложив ладони к лицу мужа. – Прости меня, умоляю. Мне так жаль, что тебе приходится мучиться из-за меня. Мне и самой больно за тебя, Грей. Прости, прости...

Он посмотрел на меня, будто хотел что-то важное сказать, но передумал – опустил глаза.

– Пятый номер. Время! – объявил Зигни, указав на часы.

Я вздрогнула, посмотрев на Дилапию, та покачивалась – еле стояла на ногах, бедняжка.

– Отлично, – оценил старческим скрежещущим голосом Вларис.

– Первый! – продолжил Зигни.

– Хорошо, – ответил ему Вларис.

– Четвертый!

Я взволнованно прижала руку к груди, глядя на Влариса.

– Отлично, – сказал он, довольно щурясь.

И меня накрыло облегчением. Не потому, что сдала гадский экзамен. Ведь если куратор сказал «отлично», значит, все сделала

правильно и Грею скоро будет легче. Меня никак не отпускало, трясло от пережитого страха.

Вскоре кураторы перечислили всех. Экзамен сдал каждый. Я хотела помочь Грею подняться и спросить, не стоит ли ему все равно обратиться в госпиталь, когда Зигни потребовал внимания:

– Вы хорошо потрудились, лерры, хотя некоторые могли бы и лучше! А теперь, когда я вас похвалил, пришло время небольшого сюрприза. Курсанты, подойдите ко мне. Я дам вам по пробирке с зельем для вашей пары. Помогите им выпить. Быстрее.

Я выполнила в точности, как велел Зигни. И, пока он продолжал говорить, во все глаза смотрела на Грея.

– ...экзамен доказал, как важно уметь собраться и правильно действовать даже в самых тяжелых ситуациях. Не на поле боя, плечом к плечу с другими! А одному, когда вся надежда лишь на самого себя, когда страдает самый близкий. Теперь вы это прочувствовали на себе, оработали и осознали. Молодцы! Что касается ваших пар. На самом деле они получили отнюдь не такую дозу отравляющих веществ, как мы вам показали. Сейчас они выпили зелье снятия морока. Вскоре вы увидите, что повреждения минимальны. Хотя морок был очень качественный и ваши пары действительно чувствовали сильную боль. Кроме того, им было запрещено говорить вам хоть что-то или намекать на реальное положение дел. Вас обманули, но из благих намерений. Радуйтесь, ваши пары почти целы и невредимы. Всем до свидания, не благодарите.

Очаровательный мерзавец стремительно унесся наверх. А я, неверяще осмотрев кожу Грея с легким покраснением на груди не больше ладони, подняла на него шокированный взгляд.

– Ну вот видишь, родная, – виновато улыбнулся он, – ты же справилась. Умница моя.

– Умница? Умница! – напряженно, зло, обиженно повторила я, чувствуя, как закипаю и уже сама готова калечить этого... этих... всех!

Они. Нас. Обманули. Вот так жестоко. Заставили думать, будто пострадали наши близкие, чтобы посмотреть, как мы справимся!

– Вероника, это было необходимо, ты же понимаешь? – осторожно уточнил Грей.

Понимала ли я? Да. Но это не мешало ощущать жгучую обиду и даже злость. После того, что нас заставили пережить за час, хотелось

кричать, визжать, рычать и... найти виноватого! И Грей – мой спокойный улыбочивый муж – сейчас раздражал, как никогда. Логика кричала, что он не виноват, но руки сами по себе сжимались в кулаки, а с губ готовы были сорваться обидные слова.

Он знал! Он не предупредил. Он позволил мне поверить...

Рядом с грохотом перевернулся котелок. Это Дилапия тоже нашла самого виноватого – погналась за здоровяком Чонисом, задев преграду на своем пути, с криком:

– Я тебе сейчас покажу «не кипятись»!! Стой, зараза, я тебе устрою «че такого»!

– Не злись, – мягко попросил Грей, вставая со стула, – у меня для тебя есть сюрприз.

– Еще один? – ядовито осведомилась я. – Пожалуй, на сегодня уже достаточно! Прибереги на завтра, родной.

Резко развернулась и быстро направилась к лестнице. Вокруг рычали, ругались, ссорились курсанты – выясняли отношения со своими парами. В моих глазах стояли злые слезы. Как он мог не сказать?! Я думала, что ему действительно плохо, страдала вместе с ним, пропускала все через себя, оказалось – очередная проверка! Надоело! Хватит...

Грей подхватил меня на руки раньше, чем я успела ступить на лестницу.

– Пожалуйста, Ника, не убегай. Хочешь – кричи. Станет легче. Раскрыть секрет действительно невозможно. Это же годами применявшийся корпусом экзамен. Здесь не шутят, не играют, а отрабатывают все возможные варианты развития событий и ситуаций. Это выпускной экзамен. Он никак не может быть обычным и простым. Как и первый экзамен, второй каждый из вас запомнит на всю жизнь...

– Да все я понимаю, Грей, не надо втолковывать мне очевидные вещи как маленькой! Но прямо сейчас меня рвет на части, как выяснилось, бессмысленно пережитый за тебя страх. Мне больно и обидно, но я переживу и успокоюсь... потом как-нибудь.

– Я обещаю загладить вину. Тебе понравится.

Грей заглянул мне в глаза – и я растаяла. Да, его вины нет, но, если сам хочет искупить, отговаривать не буду!

– Ни одно украшение не сможет меня смягчить, – проворчала, осторожно обнимая его, чтобы не задеть небольшой ожог на груди. – И

вообще, тебе нужно одеться. Куда ты собрался полуголый?!

Грей улыбнулся, поставил меня на ноги и поцеловал, уговаривая:

– Подожди минуту. Я заберу свои вещи и будет обещанный сюрприз. Если тебе не понравится, значит, я ужасный муж.

Стараясь не подать вида, что меня разобрало жгучее любопытство, я делано недовольно согласилась:

– Ну хорошо. У тебя минута. Время пошло.

* * *

Мы не спеша шли вдоль корпуса, потом по закрытому городу. Грей, держа меня за руку, то и дело рассыпался в комплиментах, как гордился умницей-красавицей женой, успешно сдавшей последний экзамен. И держалась-то я прекрасно, и действовала разумно, и вела себя адекватно, несмотря ни на что. В общем, слушать – одно удовольствие. И мне уже не нужны были никакие сюрпризы. Он рядом, здоровый, сильный, любящий – вот настоящее счастье. Сегодня я это поняла и усвоила на всю жизнь.

Еще во время прогулки полностью осознала и прочувствовала: экзамен действительно позади! Я закончила обучение и стала магом. Я смогла!

Перед выходом из корпуса Грей получил послание через магический артефакт. Я уже было подумала, что его вызывают по долгу службы, но это оказалось приятное сообщение о том, что все мои друзья благополучно прошли выпускное испытание. Все! И даже Ивар с Анжеикой сегодня вернулись из первого путешествия в другой мир – целые и невредимые.

Казалось, ничто не могло поднять настроение еще больше. Я хотела летать, танцевать, петь от радости, разливавшей в крови безудержным потоком, бежавшей по коже щекотными мурашками. Слушала мужа, улыбалась и шла, не глядя под ноги, доверившись ему.

Вдруг Грей остановиться, развернул к себе и спросил:

– Готова?

– К чему? – опешила я.

– К моему сюрпризу, конечно. Я же обещал.

Эмоций мое крылатое наваждение не прятал. И я, легко уловив предвкушение, любопытство, счастье, весело ответила:

– Готова!

– Тогда смотри. – Грей развернул меня лицом к двухэтажному домику, симпатичному, новенькому, под зеленой черепицей. – Вот он!

Я прижала ладонь к губам, сделала шаг вперед, замерла. Еще шаг. Обернулась к любимому и спросила одними губами:

– Наш дом?!

Он кивнул, подхватил меня за талию и совсем по-мальчишески, с криком «Смелей!» побежал вперед. Мы с хохотом остановились у двери, затем Грей торжественно ее распахнул, подхватил меня на руки и перенес через порог.

В наш дом!

– Поздравляю тебя со сдачей экзамена, родная! – хрипло сказал он мне на ушко. – Добро пожаловать в нашу новую жизнь! Если ты готова, конечно...

– С тобой я готова на все, – прошептала я, обнимая его крепко-крепко и прижалась к губам.

Пока длился наш волшебный поцелуй, первый в новом доме, я впервые представляла будущее светлым и безоблачным. Каким еще оно могло быть? С надежными друзьями и чудесным крылатым мужчиной, в которого я все сильнее влюблялась с каждым днем!

Эпилог

50 лет спустя...

Нойрат – наш новый прекрасный мир.

Как хорошо, шурясь под ярким солнцем, полной грудью вдыхать теплый воздух, напоенный ароматом разнотравья и моря; смотреть, как по голубому небу плывут пушистые облака и кружат разноцветные птицы. Благодать!

А внизу, тремя этажами ниже моего балкона, шумел, звенел, говорил... в общем, жил обыденной жизнью город. Наш новый город – Новодар, сокращенно от «новый дар», похожий на Дарату, по сути, родную для любого защитника Аарона. Новодар неизменно радовал красотой и силой. Мы начали строить его почти пятьдесят лет назад, с верой, надеждой и любовью. Новодар теперь и столица, и название нашего государства защитников. Не королевства, а именно государства, как постановил выбранный нами Верховный Совет. И пусть в нашей стране еще не много жителей, мы растем во всех направлениях!

Нойрат, наш новый мир, далеко не так безопасен, как мечталось. Новодар защитили высокой стеной на случай возможной осады. Место удалось найти живописное и удобное для проживания. С одной стороны тянется великолепная горная гряда, оберегающая город от холодных ветров, дающая камень для строительства, воду и много чего еще. С другой стороны пестреет густой лес, с третьей – зеленеют, колосятся, наливаются поля и сады. С четвертой – плещется Изумрудное море. В общем, долина замечательная со всех сторон; как сказали наши умные головы, изучавшие ее для заселения, здесь сочетаются уникальные климатические и природные факторы.

Первые переселенцы с Аарона заложили Новодар на ничейной территории, на перепутье. Одна дорога идет через горы в земли северных эрдов – золотоволосых воинов, значительно превосходящих нас в физической силе, но не обладающих магией. При этом живут они, как и мы, очень долго и, как оказалось, к нашему взаимному интересу, вполне совместимы с нами.

Вторая дорога ведет на юг, где давным-давно проживают необычные разумные существа, способные менять свои тела с вполне человеческой формы на звериную. Ближайшие из них, наши дружественные соседи, дракайны – крупные чешуйчатые ящеры во второй ипостаси, способные летать и изрыгать пламя. Именно они приняли первых защитников-поисковиков на нейтральной территории, а после, узнав о намерениях, поддержали наши притязания на строительство своего государства.

В силу различных, подчас катастрофических событий, дракайнов осталось слишком мало, а мы не выказываем желания воевать и, как выяснилось в ходе контактов с этими иномирными, тоже совместимы. Это дарит надежду обоим народам на дальнейшие добрососедские отношения, успешное сотрудничество, которое укрепляется с каждым годом, хотя переговоры и торги за ресурсы с ними идут. Наш Верховный Совет и дракайнский Совет Старейшин во главе с их повелителем, как говорит Грей, работают в направлении мирного и взаимовыгодного сосуществования.

За Изумрудным морем, на востоке, по нашим сведениям, тоже проживают разумные человекоподобные расы, но та сторона нового мира пока остается для нас неизведанной.

А вот на западе находятся так называемые Дикие земли, охраняемые тамошними обитателями от любого чужака. С ними наши южные и северные соседи предпочитают не иметь дел – слишком отличается менталитет и развитие. Послушав их, мы также остались в стороне.

Но именно на запад мой взгляд был обращен сегодня. Там, сразу за стеной, где под лучами заходящего солнца золотились поля и зрели плоды в садах, мы ожидали открытия межмирового портала. Вскоре последний обоз переселенцев, магов и измененных, должен прийти с Аарона в Нойрат. Конечно, все новодарцы волновались, потому что очень скоро врата между мирами закроются на целый год, до следующий Красной Луны. А могут и не открыться вовсе...

Прикрыв глаза, я отдалась воспоминаниям, чтобы хоть так снизить терзавшее меня напряжение. Когда наши поисковики-портальщики обнаружили Нойрат, выяснилось, что он сближался с Аароном всего раз в год и лишь на одну неделю – в тот период, когда на небе нового мира появлялось красное светило, хорошо видимое по

ночам. Тогда, в тот первый раз, трое поисковиков пропали надолго. Корпус решил, что они погибли. Однако спустя год наши мужчины вернулись с радостной вестью: нашли подходящий защитникам мир!

Тем вечером Грей, придя домой, с порога сообщил потрясающую новость:

– Тройка Тиртиса вернулась, Ника! Мы нашли наш будущий мир! Он не только пригоден для проживания, но и населен расами, с которыми можно строить семьи и дружить. Местные долго живут и тоже с необычными особенностями, как и мы. Конечно, предстоит море работы и есть нюансы, но сути не меняет. Наш новый дом нашелся!

Все трое поисковиков за прожитый на Нойрате год обзавелись семьями. Двое из них женились на женщинах дракайнов, и у одного из них, Хима, в том мире осталась беременная жена дракайна. Тиртис, командир группы поисковиков, покорила представительницу золотоволосых эрдов, которая успела подарить ему наследника! Новость вызвала не только умиление, но и дала надежду на будущее. Всем нам.

И вот, спустя пятьдесят лет, в очередной День Красной луны, я с огромным волнением ждала сигнал об открытии портала в Аарон на балконе магической академии, созданной в первые же годы существования Новодара.

Из старого мира должны вернуться мои самые дорогие люди.

В ожидании заветного сигнала невольно вспомнила, сколько всего уже позади. Моя семья и все наши друзья двадцать лет назад счастливо переселились в Нойрат. У всех удачно сложились судьбы, появились дети и даже внуки.

Оллер с Риной переплюнули всех нас: у них шестеро детей, а уж внуков я и считать не возьмусь. Ивар с Анжейкой, как предсказал генерал Каршин, дослужились до мест в Совете созданного государства защитников. У них пока один сын, не менее строптивый, чем мама, и такой же деятельный и хитрый, как папа.

Ерт служит в государственной охране, Нила занимается привезенными с Аарона и местными животными. У них тоже трое ребятишек.

Большинство наших однокурсников, с которыми мы были переведены в Корпус Защитников, перебрались сюда вместе с нами и

давно женаты или замужем.

У нас с Греем все замечательно. Он возглавил дипломатическую службу Новодара, я преподаватель Новодарской академии и в должности декана факультета зельеварения. За эти годы у нас с Греем родилось трое сыновей, хотя я очень мечтала о доченьке. Однако мое желание, как обычно случалось ранее, сбылось по-другому. Несколько лет назад нам пришлось забрать с Аарона внучку моего брата Миши – Марию. Она единственная из всей моей родни унаследовала дар прабабушки ведьмы.

Как и рассчитывали руководители и ученые Корпуса Защитников, восстановление энергетической оболочки Аарона с каждым годом только ускорялось. Прорывы случались все реже и становились слабее. Из-за этого многие миры, в которые раньше легко ходили защитники, удалялись без возможности попасть в них или вернуться оттуда. Стало очевидным: переселение в новый мир произойдет раньше. Именно в ту пору нашли Нойрат и начался тайный исход защитников и их семей в новый мир.

При этом на самом Аароне так же стремительно менялись правила и законы жизни, в результате чего измененные маги становились изгоями, которых боялись еще больше и ненавидели. Участились нападения на магов, народное недовольство на ежегодных отборах магически одаренных людей нарастало. И наконец их вовсе отменили.

В противовес Корпусу Защитников, Корпус Последних, благодаря выпестованным правителями настроениям в народе, наоборот, набрал силу и власть. Раньше магически одаренных детей искал и забирал из семей Корпус Защитников. Соответственно, обычные люди не жаловали ни магию, ни одаренных, но смирились, терпели как неизбежное зло во имя мира. Затем, когда оболочка Аарона почти полностью восстановилась, правители целенаправленно возбуждали ненависть к Корпусу Защитников. Наша черная форма стала олицетворением всего самого плохого и неприемлемого. Спасители превратились в проклятых.

Постепенно маги Корпуса Последних стали неприкасаемыми и уважаемыми, а их синяя форма – знаком избранных. Все остальные считались изгоями, их преследовали как преступников. Настали тяжелые, страшные времена для измененных.

Удивительны и непредсказуемы пути человеческие! Помощь неожиданно пришла от Эрана. Двадцать лет назад он возглавил Корпус Последних и стал тайно с нами сотрудничать – мы переправляли в Нойрат измененных переселенцев и опальных магов, несогласных с новой политикой правителей Аарона. Я восхищалась его мужеством, благородством, умом, очень радовалась, что и в семейной жизни у него все прекрасно сложилось – гордый отец двоих детей и дед троих внуков!

Но пять лет назад в семье Эрана случилось непредсказуемое. На дне рождения его тринадцатилетней внучки Анники ее сильно напугали. Так уж вышло, что младшие мальчишки подшутили над девочкой – кинули в нее искусной поделкой в виде змеи. От ужаса девочка прошла инициацию, как в свое время Оллер на зимнем балу в академии. Это было ударом для всей семьи Эрана и его расплатой за экзамен у темной стороны. Изменения никак не коснулись его самого и детей, но отразились на внучке.

По новым законам Аарона всех измененных обязали проживать на территории Корпуса Последних в очень суровых, практически тюремных, условиях и беспрекословно подчиняться властям. Поэтому накануне Красной луны Эран обратился к Грею с просьбой принять Аннику и воспитать ее в нашей семье. Мы с мужем согласились. Вот так и вышло, что у нас двое названных дочерей: внучка Эрана и моя внучатая племянница.

Обняв себя за плечи, я тревожно всматривалась в небо. Сегодня через портал должны вернуться Анника с Греем.

Дочь отправилась на Аарон повидаться с семьей, а мой муж никогда не оставлял родных без защиты и поддержки. С учетом происходивших в мирах изменений Грей запретил остальным членам нашей семьи покидать Нойрат. Ведь грозила опасность больше никогда не вернуться. Кроме того, мы ждали последних переселенцев и Корина Зигни, до последнего отказывавшегося переселяться в Нойрат.

Ко мне на балконе присоединился старший внук – Ронд. Восемнадцатилетний высокий красивый парень, очень похожий на Грея и нашего старшего сына, заметно нервничал. Хоть и пытался скрыть внутренний страх. Я его понимала, ведь сама до ужаса боялась, что портал не откроется и Грей с Анникой не вернутся на Нойрат. Ко

мне. К нам! Ронд волновался не только за деда, но и... за свою любимую.

Недавно Анника согласилась стать ему парой не только на магических поединках. Пять лет они воевали и мелко пакостили друг другу, а потом осознали, что любят... Внучка Эрана и мой внук стали парой – ну кто бы мог подумать? Судьба воистину любит удивлять.

Грудь прошила знакомая волна и отозвалась счастливым облегчением. Значит, все хорошо: портал в Аарон открылся!

Неподалеку от ворот, на специальной площадке за трактором, небо разрезала голубая молния. Сердце забилось от радостного волнения, и вот наконец в расширившийся зев портала на землю Нойрата шагнул Грей за руку с Анникой. Все в порядке!

За ними спешили перебраться в свой новый дом десятки людей: женщины, дети, мужчины, правившие под завязку груженными скарбом телегами и погонявшие домашнюю скотину. Среди переселенцев не только измененные маги, но и люди, когда-то побывавшие в других мирах и приобретшие новые способности. Теперь их судьба и потомки неразрывно связаны с нами, бывшими защитниками Аарона, вынужденными бежать в другой мир.

Ронд не стал ждать закрытия портала. Раскрыв крылья, спланировал вниз – торопился обнять любимую и убедиться, что она с ним.

– Ох уж эти дети, – усмехнулась я, хотя и у самой крылья трепетали на ветру, буквально уговаривая так же сорваться вниз, к любимому мужу.

К счастью, мне, почтенной матери семейства и уважаемому зельевару, лерре Веронике Лерио, не пришлось нестись сломя голову. Это сделал мужчина всей моей жизни.

Раскрыв крылья, Грей взмыл вверх, ко мне, на балкон академии. Я любовалась им: прошло столько лет, а муж ни капли не изменился, словно мы снова на вводной лекции в академии защитников, там, еще на Аароне. Крылатый, мужественный и красивы-ый. Мой!

Протянув к нему руки, я улыбнулась в предвкушении самых надежных объятий всех миров.

– Счастье мое, ну как вы тут без меня? – широко улыбнулся он, приземляясь рядом со мной и ментально прижимая к себе. – Неделя показалась сущим испытанием, а?

– Ой, ты куда-то улетаешь, родной? – делано удивленно спросила, прижимаясь к нему всем телом и счастливо жмурясь. – А я и не заметила.

– Вот как! Придется напомнить любимой жене, насколько я самый-самый. Чтобы больше никуда меня не отпускала... – рассмеялся Грей.

– И пообещать, что больше от любимой ни ногой! Больше никаких других миров, – уже серьезно сказала я, с мольбой заглядывая ему в глаза.

Раскрывшись, позволила мужу ощутить всю гамму моих чувств: как люблю и сколько пережила за эту ужасную неделю. Постепенно меня отпускало напряжение и страх.

Мы вместе. Наконец-то снова вместе.

– Обещаю! – Грей улыбнулся и снова прижал меня к себе, тоже открыв чувства.

Я глубоко вдохнула, зажмурилась и таяла в потоке его нежности, счастья, восторга, наслаждения близостью... Столько лет, а мы только сильнее привязывались друг к другу.

Тем временем встречать переселенцев, растерянных и напуганных переменами, вышла наша интендантская служба, как я поняла, в полном составе. Сегодня у них будет особенно много дел, но мы готовились, и скоро новые жители Новодара убедятся, что бояться не стоило – всех разместят и помогут освоиться.

Уже хотела спросить у мужа, но тут наконец увидела Корина Зигни. Он как раз замыкал обоз. Вышел за последней повозкой, обернулся, убедился, что за ним никого нет, и дал знак порталщикам. Проход в Аарон закрылся. Может статься, навсегда.

Я слегка отстранилась от мужа, с грустью наблюдая за бывшим наставником, которого не видела уже много лет. По-прежнему хорош собой, одет с иголочки и выглядит, будто, вышел на прогулку в городке измененных, в Дарате, на набережную. Расслабленный, вальяжный. После закрытия портала Зигни остановился переброситься парой слов со знакомыми из охраны и принялся осматриваться. Судя по довольному виду, окружающий пейзаж ему понравился. Вот и замечательно. Ведь Зигни до последнего не желал переходить в Новодар, даже временно, – слишком любит Аарон.

На самом деле, наш старый мир – единственное, что искренне любил в своей жизни Корин Зигни, пропустивший через свои руки невероятное количество растений. Кроме того, дар Зигни оказался слишком силен, так что проверить, любят ли его по-настоящему или поддались влиянию необычной магии, было попросту невозможно. В итоге каждую свою женщину Корин считал одурманенной магией, винил себя и разрывал отношения. С годами недоверие к чужим чувствам переросло у него в настоящую паранойю. Зельевар совсем перестал верить в любовь.

Прекрасный друг, добрейший человек, потрясающий специалист, сильнейший маг – и невероятно одинокий мужчина.

Задумавшись о Корине, я прослушала, что говорил мне Грей. Пришлось попросить повторить, на что муж весьма мрачно высказался:

– Я вот думаю, может не стоило уговаривать Зигни покидать Аарон вместе с нами? Хотел прозябать на своем Аароне – пусть бы там и жил! Зато любимая женщина после шести дней разлуки слушала бы и смотрела только на меня.

Я рассмеялась, обхватила его лицо руками и сообщила очевидное:

– Я и без того всегда люблюю только тобой. А за Корина переживаю. Сам знаешь почему.

– Ой, Ника, давай хоть ненадолго забудем про него, – поморщился Грей, – лучше поцелуй своего ненаглядного!

Я с удовольствием потянулась к его губам, но в этот момент нас отвлекли: внизу испуганно закричали. Грей привычно задвинул меня за спину, поэтому я не сразу поняла, что случилось. Сначала заметила суету у городских ворот: часть народа спешно разбежалась, а другая – готовилась к боевым действиям. Стража, наоборот, громко призывала к спокойствию, приказывала прекратить панику и не применять боевые заклинания к монстру, кружившему у самой земли.

Причиной переполоха стал мелкий зеленый дракайн, который схватил Зигни поперек туловища и пытался взлететь с ним. Однако наш красавчик оказался довольно тяжеловесной и несогласной добычей: брыкался, дергался и что-то кричал. В общем, всячески сопротивлялся. Казалось, вот-вот – и вырвался бы на свободу, но...

Рядом с ящером раздался громкий хлопок боевого заклинания, моментально прибавивший ему сил и ускорения. Зеленый монстр

взмыл в небо с ошарашенным Зигни в лапах.

Следом страже удалось прекратить переполох и самодеятельность среди прибывших с Аарона магов-новичков. В звенящей тишине было хорошо слышно уносимого в закат, грязно ругавшегося Зигни, до седьмого колена поминавшего всех нас, этот мир и в красках описывавшего, что он сделает с зеленой тварью, которая посмела открыть на него охоту.

Кто-то из магов все же попытался атаковать монстра заклинанием, но был перехвачен стражником. Усилив голос, тот громко объявил для новичков, что эта «тварь» – самка дракайнов! То есть девица из дружественного нам народа, войны с которым необходимо избежать любым путем.

Следующие три дня Грей как глава дипломатического подразделения Новодара встречался с повелителем дракайнов – требовал вернуть столь нагло похищенного новодарца.

Ситуацию разрешила весточка от самого Корина, подкинутая правителю дракайнов и после переданная нам.

– Читай! – веселился Грей, подав мне это послание и довольно скалясь.

Я с удивлением развернула кривой кусок серого пергамента, на котором идеальным почерком Зигни было выведено:

«Со мной все в порядке! Встретил истинную пару! Не вздумайте спасать! Искать тоже не надо! Я наконец-то нашелся.

Ваш Корин Зигни»

КОНЕЦ